

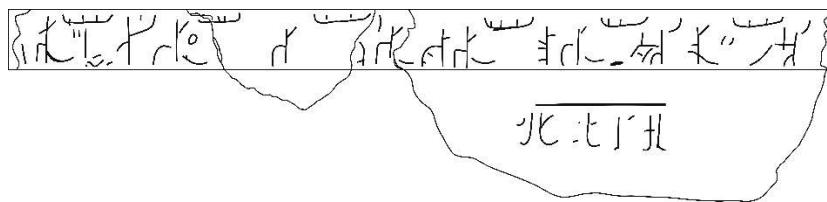
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ЭПИГРАФИКА

ВОСТОКА

XXXIII

МОСКВА

2018

К 200-летию Института востоковедения РАН

Серийное издание

ББК 63.2(5)
Э71

Редколлегия сборника: В.В. Наумкин (председатель).
Д.Д. Васильев (зам. председателя), Э.Е. Кормышева,
А. А. Столяров
Отв. секретарь выпуска – А.Ю. Волович

Компьютерная верстка и оригинал-макет – А.Ю. Волович

Э71 Эпиграфика Востока – М.: Институт востоковедения РАН, 2018. –
Выпуск 33. – 216 с.

ISSN 0131-1344

В тридцать третий выпуск «Эпиграфики Востока» вошли публикации и исследования известных российских специалистов по восточному источниковедению и эпиграфике. В выпуске содержатся исторические филологические и лингвистические исследования, впервые публикуются новые находки эпиграфических памятников Египта, Центральной Азии и Южной Сибири, предлагаются текстологические корректизы ряда известных ранее надписей.

ББК 63.2(5)
Э71

ISSN 0131-1344

©Институт востоковедения РАН, 2018
© А. Ю. Волович, 2018

Иллюстрация на переплетной крышке – священная подставка для барки или
наоса (стр. 39)
Иллюстрация на титульном листе – прорисовка надписи на фрагменте
клинка (стр. 143)

Д. Д. ВАСИЛЬЕВ¹
(Москва)

**ДОПОЛНЕНИЯ К ПРОЧТЕНИЮ И ФОТОКОПИИ НАСКАЛЬНОЙ РУНИЧЕСКОЙ
НАДПИСИ КРАСНОЯРСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА
(«ГОРОДОВАЯ СТЕНА»)**

Ключевые слова: рунические надписи, надписи, эпиграфика, тюркские языки, расшифровки, Енисей, Городовая стена.

Аннотация

В статье приводятся уточнения и исправления расшифровки одной тюркской рунической наскальной надписи на правом берегу Енисея. Автор делает выводы об обстоятельствах возникновения надписи и ее датировке.

Additions for the reading and photocopy of the Rock Runic Inscription of Krasnoyarsk Water Reserve ("City Wall")

Keywords: runic inscriptions, inscriptions, epigraphic studies, Turkic languages, deciphering, the Yenisei, Gorodovaya stena.

Summary

The article gives addenda and corrigenda to an earlier deciphering of a Turkic runic rock inscription found on the right bank of the Yenisei River. The author dates the inscription and makes inferences about the circumstances in which it was made.

---

¹ В а с и л ь е в   Д м и т р и й   Д м и т р и е в и ч – профессор, руководитель Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, к.и.н., dmivas46@mail.ru.
V a s i l y e v , D m i t r y - professor, Head of the Department of Orient History, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, PhD in History.

В 1986 г. нами была опубликована тюркская руническая наскальная надпись, названная в то время «самой северной на Енисее»². Она была обнаружена в 1982 г. на правом берегу Енисея, в 3 км ниже с. Новоселово Хакасской АО, на южном склоне утеса Городовая стена. Памятник был обследован и скопирован в виде прорисовки сотрудником Минусинского государственного краеведческого музея им. Н.М. Мартынова Н. В. Леонтьевым при участии С. Г. Архипецкого и П. И. Коробейникова.

Надпись выполнена тонкой гравировкой и расположена горизонтально в 2 м от максимального уровня воды в водохранилище. Надпись состоит из двух строк, в начальной части строки 1 знаки различимы слабее, и нет абсолютной уверенности в точности их реконструкции. Это особенно относится к первым 3 - 4 знакам справа. Знаки строки 2 менее рельефны и мельче. Изображения животных, выполнены в иной технике. По существующей кодификации тюркских рунических надписей бассейна Енисея ³ памятник был обозначен нами «Е 143. Новоселово».

Тонко процрапанные знаки надписи были настолько слабо различимы, что по методике копирования времени открытия надписи более надежным считалась их прорисовка, а не фотографирование. Поэтому фотографии памятника не были выполнены и не публиковались.

Уже в первой публикации нами было оговорены возможные неточности в выполненной зарисовке. Тем не менее, нами были выполнены транслитерация и вариант прочтения текста в соответствии с прорисовкой археологов.

Надпись также в прорисовке была опубликована И. Л. Кызласовым⁴. Автором были сделаны незначительные корректизы по составу надписи, предложена иная интерпретация отдельных знаков и текста в целом. Однако характеристика надписи, как доказательства существования «института отшельничества в древнехакасском государстве», вызвала возражения тюркологов.

---

² Васильев, Д.Д. Самая северная руническая надпись на Енисее. // *Turcologica* 1986. К 80-летию академика А.Н. Кононова, Л., «Наука», 1986. С.53-56.

³ Васильев Д. Д. Памятники тюркской рунической письменности азиатского ареала. // СТ, 1976, № 1. С. 71 - 81; Васильев Д. Д. Памятники тюркской рунической письменности азиатского ареала. II. // СТ, 1978, № 5. С. 92 - 95.

⁴ Кызласов И. Л. Институт отшельничества в древнехакасском государстве: Енисейские надписи нового жанра. // «Вопросы советской тюркологии». Тезисы докладов и сообщений IV Всесоюзной тюркологической конференции Ашхабад, 1985. С. 352 - 354.

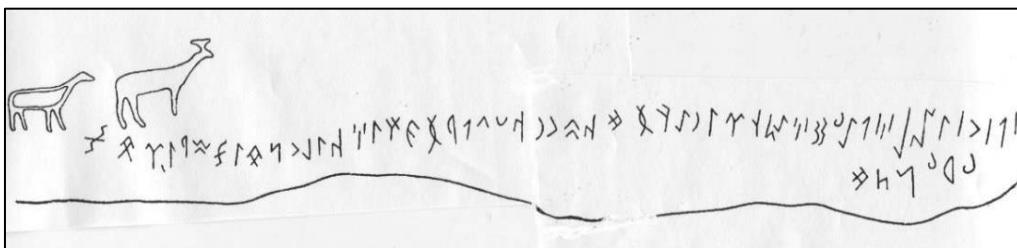

Рис. 1. Прорисовка надписи с уточнениями О. А. Митько

В марте этого года Заведующий Сектором археологии лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета Олег Андреевич Митько прислал мне цифровую фотокопию надписи, выполненную местным краеведом. О. А. Митько проводил раскопки таштыкско-туркского могильника Маркелов мыс П в Новоселовском районе Красноярского края в непосредственной близости от утеса Городовая стена, имел возможность тщательно сопоставить оригинал, цифровую копию и опубликованные зарисовки и любезно внес корректизы в идентификацию одного рунического знака. Это, казалось бы, незначительное уточнение меняет лексическую единицу и смысловой блок текста.

Транслитерация:

- 1) Š²is¹vs¹in²l¹γrab¹d¹γas²ŋr²in¹ak ämqt¹vñ¹qb¹s¹pj²ägs²iγ qpl¹vr¹b²izt¹j²ir²b²z
- 2) b¹j¹b¹r¹qm

Транскрипция:

- 1) iš²i s¹üs¹in² al¹γi p a b¹ad¹řy a t²äŋir²i an¹a käm qat'vn¹
qab¹ i š¹ip j²äg eš²i γ qop ol¹ur¹b²iz at¹ a j²ir²ib²iz
- 2) b¹aj¹b¹ar¹q ïm

Перевод:

«Госпожа ! Их войско уничтожив, о Глубокая божественная Мать-река Кем, мы все, объединившись, добрыми твоими друзьями станем. Наши исконные (отцовские) земли. Мое богатое сооружение».

Центральным элементом текста является образ «реки Кем» (Енисей). Приложение *qatun* 'госпожа' встречается в сочетании с гидронимами в текстах некоторых енисейских надписей (Е 3, Е 108). Однако здесь впервые в рунических текстах главенствующее значение этой водной артерии подчеркивается словами *tengri* 'божественная' и *ana* 'мать'. Сочетание *tengri*

ana kem qatun становится прямым подтверждением точки зрения о восприятии тюрками образа реки как женского⁵.

Текст строки 1 состоит, по нашему мнению, из двух частей. Первая из них представляет собой сложноподчиненную конструкцию с двумя однородными деепричастиями (*alγip*, ..., *qabišip*) в той форме, которая передает временную, причинную, целевую и условную характеристики действия⁶. Глагольная основа *alq-* зафиксирована во многих формах в древнетюркских памятниках различных регионов и хронологически охватывает также достаточно широкий период употребления, причем отмечается возможность перебоя здесь *q/y*⁷. *Qabišip* в аналогичной грамматической форме встречается в надписи в честь одного из политических руководителей Второго тюркского каганата Тоньюкука⁸.

В первой публикации надписи, выполненной на основании зарисовки, фигурировало сочетание *b a d i γ s i γ i r i* 'ее глубокая жила (кровеносный сосуд)', которое выглядело несколько странным, но воспринималось как литературная метафора. Коррективы, ставшие возможными благодаря цифровой копии надписи, позволили уточнить текст и вместо слова *s i γ i r i* безусловно реконструируется *t e γ r i*.

Более понятным становится и определение *b a d i γ* 'глубокая'.

Фрагмент *jag ešiγ qop olurbiz* читается достаточно четко. Здесь следует прокомментировать слово *ešiγ*, как *eš* 'друг, сподвижник', имеющее аффикс принадлежности 2-го лица ед. числа.⁷

Вторая часть строки 1 имеет номинативную функцию и в этом отношении сближается с текстом строки 2. Однако строки имеют не только композиционное, но и логическое обоснование. Содержание и направленность текста строки 1 имеют более высокий уровень. Декларация здесь идет от имени одной или нескольких тюркских племенных групп, тогда как строка 2 имеет отношение только к автору (или «заказчику») надписи.

Начальная часть строки 1 также не была установлена в первой публикации достаточно четко и не были идентифицированы первые две руны. Поскольку вся надпись адресована «глубокой, божественной, матери-реке Кем», предлагаем расшифровку первых рун, как обращение: *i š i* – 'женщина,

⁵ Добродомов И. Г. О надежности топонимических этимологий // Этимология. 1980. М., 1982, с. 99 - 102.

⁶ Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников (VII—IX вв.). Л., 1980, с. 128-129.

⁷ DTC, C. 34, 37; Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972, p. 135.

⁸ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1951; Кононов А. Н. Грамматика языка ..., с. 148.

знатная дама'. Здесь мы допускаем зеркальный орфографический перебой знаков для *i/p (i/p)*.

Варианты перевода термина *barq (-im)* в тексте строки 2 («сооружение», «надгробие», «постройка») трудно уточнить без археологического обследования местности.

Орфографической особенностью памятника является изредка встречающийся в енисейской рунике прием использования в качестве пунктуационного разделителя графемы *a*.⁹ Иные формы словораздела в данной надписи отсутствуют.

В графике надписи дважды нашел отражение локальный орфоэпический вариант перебоя *s / š*. Возможность такого явления в обоих случаях (*alq-/aly-, badiq/badiy*) отмечена в словарях¹⁰.

В целом орфография' надписи свидетельствует об навыках «правописания» у ее автора. В отличие от многих других енисейских граффити здесь имеется значительное количество знаков для гласных, соблюдается орфографическая регулярность и палатально-велярная рядность знаков, например - для *s/ š*¹¹ (за исключением возможного орфографического нарушения в написании *s¹vs¹in² / s¹üs¹in²* 'их войско' в вин. падеже)

Об источнике. Надпись в отличие от большинства енисейских рунических памятников не является эпитафией. Ее основное назначение - засвидетельствовать в монументальной форме свое право на данную территорию, а также посредством обращения к такому крупному природному явлению, как р. Енисей, упомянуть о каком-то предшествовавшем событии («их войско уничтожив») и призвать соседей-соплеменников к мирным отношениям. Причем, стиль текста эмоционально окрашен. Енисейские надписи пограничного, «межевого» назначения, локализующие пребывание или проживание какого-либо лица в упоминаемой местности, составляют уже определенную группу¹².

⁹ Васильев Д. Д. *Графический фонд памятников тюркской рунической письменности азиатского ареала*. М., 1983. С 50.

¹⁰ *Divanu lugat-it-tiirk dizini. Endeks*. В. А т а л а y . Ankara, 1948. С. 1, с. 371, с. 3,6. 188; Clauson G. A n *Etymological Dictionary ...*, Р. 135, 301.

¹¹ Тенишев Э. Р. Перебой *s/ š* в тюркских рунических памятниках. // *Структура и история тюркских языков*. М., 1971. С. 289-295.

¹² Кызласов Л. Р., Кызласов И. Л. Средневековая пограничная надпись с низовьев Уйбата (Хакасия). // *СТ*, 1976, № 1. С. 58-65; Баскаков Н. А. Наскальная руническая надпись в Терезеннике-Бююк урочища Мугур-Саргол Тувинской АССР // *Советская этнография*, 1978, № 3. С. 152 - 154; Кляшторный С. Г. Рунические надписи Саянского каньона Енисея // Ученые, записки Тувинского НИИЯЛИ, Кызыл, 1971, вып. 16. С. 228 - 231; Васильев Д. Д. Древнетюркская эпиграфика Южной Сибири. II. // *Тюркологический сборник*. 1977. М., 1981. С. 57 - 61; Кызласов И. Л. Новые материалы по енисейской рунической письменности. // *СТ*, 1981, № 4. С. 86 - 92.

При том характере скотоводства и землепользования, которое существовало у средневековых центральноазиатских тюркских и монгольских народов, необходимой являлась цикличность использования пастбищ. Правом же на ту или иную территорию обладали те претенденты, следы или знаки пребывания которых здесь в прошлом сохранились на местности¹³.

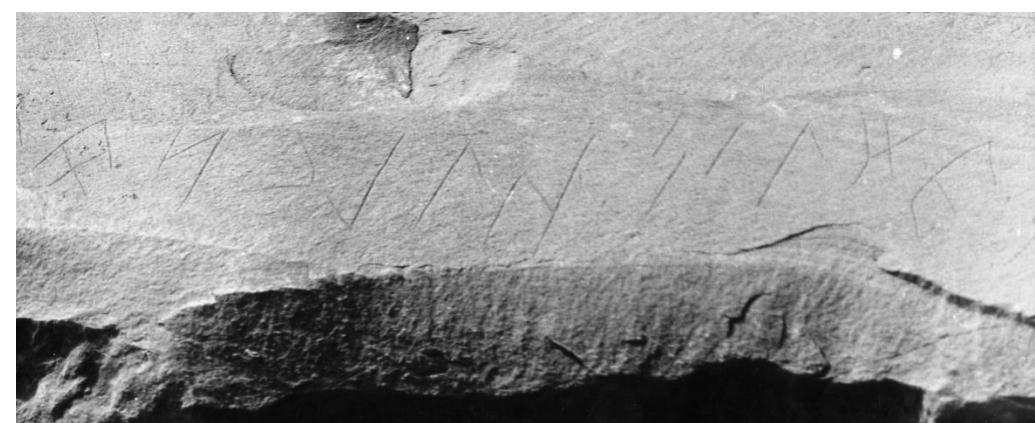
В надписи впервые в тюркской рунике упоминается река как божественный и «материнский» статус реки. Надписи и родовые тамги, обнаруженные в Саянском каньоне Енисея, дополнительно подтверждают освоение этого водного пути и его функционирование. Упоминание в тексте об установлении мирных отношений с соседями, живущими по берегам «материнской реки Кем», может быть интерпретировано как отражение периода, наступившего после крупной военной экспедиции Бильге-кагана и Тоньюкука через Саяны против кыргызского правителя Барс-бога в 711 г¹⁴. Выделение в памятнике в честь Тоньюкука того обстоятельства, что для внезапности нападения на кыргызов необходимо было искать обходной путь и прибегать к помощи местных проводников, также косвенно подтверждает известность средневековым жителям бассейна Енисея зимнего и летнего пути по реке.

Возможно, что надпись из окрестностей Новоселова отмечает один из конечных северных пунктов похода, в результате которого кыргызы были подчинены тюркам. Эти соображения и палеография надписи позволяют датировать ее первой половиной VIII века.

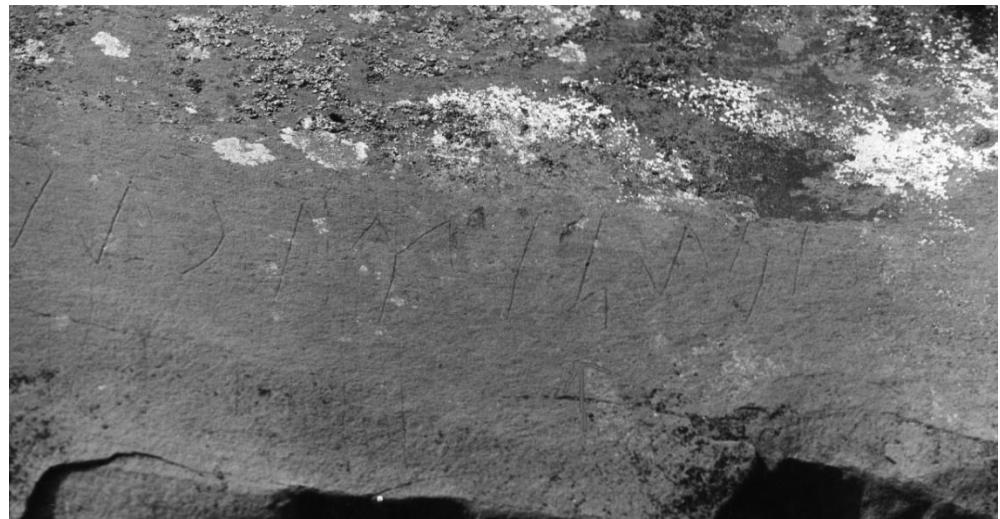
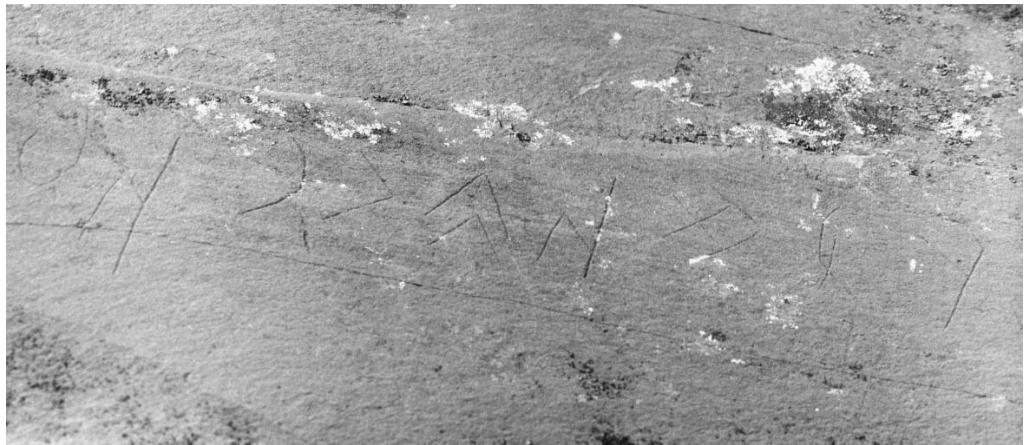
¹³ Румянцев П. П. *Киргизский народ в прошлом и настоящем*. СПб., 1910. С. 52; Марков Г. Е. *Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации*. М., 1975. С. 176; Кляшторный С. Г. Наскальные рунические надписи Монголии. // *Тюркологический сборник*. 1975. М., 1978. С. 158.

¹⁴ Кляшторный С. Г. Стелы Золотого озера. // *Turcologica: К семидесятилетию академика А. Н. Кононова*. Л., 1976. С. 265 - 266.

Рис. 2-7. Цифровые фотокопии надписи по фрагментам, выполненные О. А. Митько. Стрелкой отмечен уточненный знак.

А. Ю. ВОЛОВИЧ¹
(Москва)

**ТЕОФОРНЫЕ АНТРОПОНИМЫ, СОДЕРЖАЩИЕ ИМЯ БОГИНИ ХЕКЕТ
(III-начала II тыс. до н.э.)**

Ключевые слова: теофорные антропонимы, древнеегипетские имена, культ богини Хекет, Раннее царство, Древнее царство, Среднее царство, папирус Весткар, воскрешение, подношения *prt-ḥrw*, жрец богини Хекет

Аннотация

В рамках настоящей статьи рассмотрены несколько теофорных антропонимов с компонентом имени богини Хекет. В результате изучения ряда погребальных стел и гробничных надписей, получены данные о том, что культ Хекет существовал уже в Раннем царстве. В это время компонент ее имени входил в состав исключительно мужских имен. Однако какие именно функции были тогда присущи богини, из изученных источников напрямую не следует. Далее, во времена правления IV- VI династий кульп Хекет имел достаточно прочные позиции и четко связывался с верой в воскресение усопшего после смерти в потустороннем мире (прямых свидетельств о связи ее культа с женским здоровьем и деторождением обнаружить не удалось). Кроме того, удалось выяснить, что почитание богини Хекет изначально было зафиксировано лишь среди представителей царской семьи и верховой знати, но в эпоху Среднего Царства уже распространилось на разные слои общества.

---

¹ Волович Анна Юрьевна - младший научный сотрудник Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, anna@volovich.me.

Volovich, Anna Y. - junior researcher of the Department of Orient History, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences.

Theophoric Anthroponyms, which containing the name of the Goddess Heket (III - beginning of the 2nd mil.BC)

Keywords: theophoric anthroponyms, ancient egyptian names, goddess Heqet's cult, priest of Heqet, papyrus Westcar, Early Kingdom, Old Kingdom, Middle Kingdom, afterlife, prt-hrw offerings

Summary

The present article deals with some theophoric anthroponyms with a component of the goddess Heket's name. As a result of studying some burial stelae and tomb inscriptions, we can say that Heket's cult already existed in the Early Kingdom. Component of her name was part of exclusively male names at this time. However, we cannot say what functions had Heqet during that time. Later, during the IV-VI dynasties, the Heket's cult was fairly strong and associated with resurrection of the deceased (associations of this cult with women's health and childbirth was not found). Finally, it was found, that the worship of the goddess Heket was recorded at first only among the royal family and high officials, but in the Middle Kingdom has spread to different sectors of society.

В Древнем Египте имя было одной из важнейших органических категорий сущности человека. В личных антропонимах, как правило, отражается система мировоззрения, а особая категория - теофорные антропонимы являются одним из источников по религиозным представлениям, бытующим в том или ином обществе.

В рамках настоящей статьи будут рассмотрены несколько теофорных антропонимов с компонентом имени богини Хекет, зафиксированных на погребальных стелах и гробничных надписях, в контексте других данных о культе этой богини. Хронологическими рамками исследования является начало эпохи Раннего царства и конец Среднего царства, поскольку именно к этому отрезку времени относится основная часть теофорных имен, компонентом которых является имя богини Хекет. В результате исследования автор предполагает выяснить, какие именно аспекты отражают вышеуказанные теофорные имена. До настоящего момента исследователи не уделяли внимания данному вопросу. Для решения поставленной задачи будут исследованы следующие источники:

- надпись на известняковой стеле из гробницы царевича Инисухекета (tomb 964 Н8), обнаруженной при раскопках на территории современного Хелуана²;

---

² K ö h l e r , E . C h . , J o n e s , J . Helwan II, The Early Dynastic and Old Kingdom Funerary Relief Slabs, Studien zur Archäologie und Geschichte Altägyptens, Band 25, Rahden 2009,

- надпись на известняковой стеле из гробницы царевича Менхекета (tomb 889 H8), обнаруженной при раскопках на территории современного Хелуана³
- надпись на погребальной стеле Неферхеба, жреца бога Хора, обнаруженной на территории Абидоса⁴;
- известняковой погребальной стеле, принадлежавшей Нахту (nakht), начальнику ювелиров, обнаруженной на территории Абидоса⁵;
- надпись из гробницы Аменемхета, правителя нома Орикс и верховного судьи при дворе Сенусерта I (tomb № 2)⁶.

Самый ранний теофорный антропоним, в структуре которого содержится компонент имени богини Хекет, относится к эпохе правления II династии (Раннее царство) и фиксируется на известняковой плите из гробницы царевича *Ini-sw-Hkt* (Инисухекет) (tomb 964 H8), обнаруженной при раскопках на территории современного Хелуана (рис. 1)⁷.

Интересующее нас теофорное имя и титул царевича включают антропоним Хекет:

[...]s3 nsw *Ini*sw-*Hkt*

[...] царевич Инисухекет (буквально: «Тот, кто принадлежит богине Хекет»).

ISBN 978-3-86757-971-1, p. 168-169.

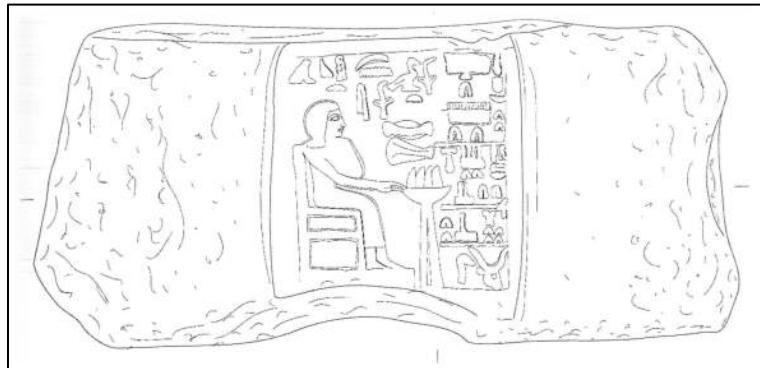
³ K ö h l e r , E . C h . , J o n e s , J . Helwan II, The Early Dynastic ... P. 146-147.

⁴ B o r c h a r d t , L . Denkmäler des Alten Reiches (ausser den Statuen) im Museum von Kairo. № 1295 - 1808. T. 2. Text und Tafeln zu Nr. 1542 - 1808. P. 72, tf. 1594, blatt 79; R a n k e , H . Die Ägyptischen Personennamen, Bd. I. Glückstadt, 1935. P. 259 (4)

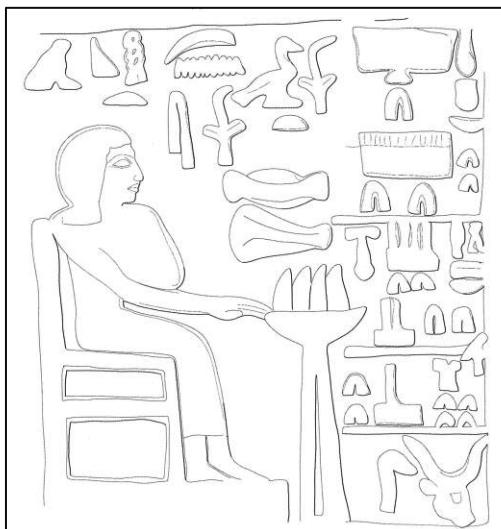
⁵ L a n g e , H . O . S c h ä f e r , H . Grab- und Denksteine des Mittleren Reiches im Museum von Kairo. T. I. Text zu № 20001-20399 Berlin, 1902 // Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Vol. 5. P. 107-108; R a n k e , H . Die Ägyptischen ... P. 259 (4)

⁶ N e w b e r r y , P . Beni Hasan. Part I. London, 1898, p. 14-18, 37; pl. XX

⁷ K ö h l e r , E . C h . , J o n e s , J . Helwan II, The Early Dynastic ... P. 168; K a p l o n y , P . Die Inschriften der Ägyptischen Frühzeit. Bd. I. Wiesbaden, 1963, p. 487, 532, 580; K i l l e n , G . Ancient Egyptian Furniture. Volume I: 4000 – 1300 BC. Oxbow books: Oxford & Philadelphia, 2017. P. 91

Рис.1а. Надпись на известняковой стеле из гробницы царевича Инисутхекета (tomb 964 H8)

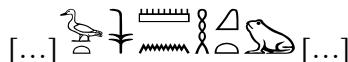

Рис.1б. Надпись на известняковой стеле из гробницы царевича Инисутхекета (tomb 964 H8) (фрагмент)

Упоминание еще об одном теофорном антропониме, относящимся к эпохе Древнего царства, содержащем компонент имени Хекет, также содержится в издании Кёль и Джонс, посвященном исследованию погребальных плит эпохи Раннего и Древнего царств, обнаруженных на территории современного Хелуана⁸, и упоминается в издании П. Каплони⁹. Антропоним также принадлежит царевичу по имени Менхекет:

⁸ K ö h l e r , E . C h . , J o n e s , J . Helwan II, The Early Dynastic ...P. 146-147

⁹ K a p l o n y , P . Die Inschriften der Ägyptischen Frühzeit. Bd. I. Wiesbaden, 1963. P. 230, 486-

[...] nsw Mn-Hkt¹⁰ [...]

[...] царевич Менхекет [...]

По мнению Каплони, данное имя следует трактовать как «*Heqet bleibt*»¹¹,

т.е. «Прочна Хекет»¹². В свою очередь, Шёль-Швейцер, предлагает читать *mn* как «*bleibend ist (sind) NN*»¹³, т.е. «постоянство - это NN». Исходя из этого, имя *Mn-Hkt* можно перевести и как «постоянство – это Хекет»

В Первом Переходном периоде, впервые фиксируется теофорный антропоним *Hkt-htp* «Хекетхомен», т.е. «Хекет умиротворена». Он был обнаружен на погребальной стеле «жреца богини Хатхор, доверенного лица царя Нижнего Египта», Неферхеба (), обнаруженной в Абидосе, и принадлежащей царевне¹⁴:

[...] hm.t.f mr r.t.f hkr- nsw.t w3t.t. Hkt-htp [...]

[...] с женой его, любимой им, царским украшением, единственной Хекетхомен [...]

487.

¹⁰ K a p l o n y , P . Die Inschriften ... P. 486-487.

¹¹ K a p l o n y , P . Die Inschriften ... P.486.

¹² - «bleiben» (см. WB, II, 60).

¹³ См., например, *Mn-nh* „bleibend ist der Lebendige“, *Mn-s3* «bleibend ist der Sohn»,

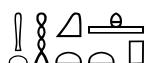
 Mn-k3 „bleibend ist der Ka (S c h e e l e - S c h w e i t z e r , K . Die Personennamen des Alten Reiches Altägyptische Onomastik unter lexikographischen und sozio-kulturellen Aspekten // Philippika.Marburger altertumskundliche Abhandlungen, 28. Harrassowitz Verlag . Wiesbaden, 2014. P. 374-375)

¹⁴ B o r c h a r d t , L . Denkmäler des Alten Reiches (ausser den Statuen) im Museum von Kairo. № 1295 - 1808. T. 2. Text und Tafeln zu № 1542 - 1808. P. 72 (1594); Ranke, H. Die Ägyptischen ... P. 259 (4)

Имя *Hkt-htp* дважды фиксируется в Среднем царстве. Так, на известняковой погребальной стелы, принадлежавшей начальнику ювелиров Нахту (), в сцене совершения подношений *prt-hrw*, на нижнем регистре изображены несколько служанок¹⁵. Около одной из них указано ее имя (рис. 2):

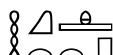
Рис. 2 Погребальная стела начальника ювелиров Нахта.
(Стрелкой отмечен рассматриваемый фрагмент)

hm.t Hkt-htp

Служанка (по имени) Хекетхомен

¹⁵ L a n g e , H . O . , S c h ä f e r , H . Grab- und Denksteine des Mittleren Reiches im Museum von Kairo. T. I. Text zu № 20001-20399 Berlin, 1902 // Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Vol. 5. P. 107-108; R a n k e , H . Die Ägyptischen ... P. 259 (4).

Далее, имя *Hkt-htp* фиксируется в гробнице одного из правителей нома Орикс¹⁶ и верховного судьи при дворе Сенусерта I, Аменемхета (tomb № 2), обнаруженной в Бени Хасане (рис. 4а и 4б). На южной стене (в линии F), в сцене совершения подношений *prt-hrw* присутствует изображение домашних слуг и перечень их имен (рис. 3а и 3б)¹⁷.

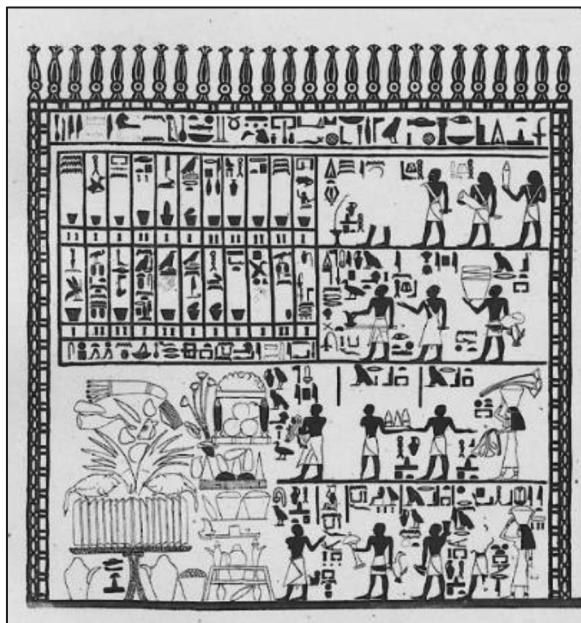

Рис. 3а. Сцена совершения подношений *prt-hrw* из гробницы номарха Аменемхета

Рис. 3б. Сцена совершения подношений *prt-hrw* из гробницы номарха Аменемхета (фрагмент).

¹⁶ XVI ном Верхнего Египта

¹⁷ Newberry, P. Beni Hasan. Part I. London, 1898, p. 14-18, 37; pl. XX

Имя одного из носителей подношений:

Hkt-hpt

Хекетхопт

Суммируя полученные данные, следует выделить три теофорных имени людей, которые принадлежали различным социальным группам:

	<i>Ini-sw-Hkt</i> 	<i>Mn-Hkt</i>	<i>Hkt-hpt</i> 		
Эпоха	Раннее царство	Древнее царство	Первый Переходный период	Среднее царство	Среднее царство
Социальное положение	царевич	царевич	царевна	служанка	служанка
Пол	м	м	ж	ж	ж
Территория	Нижний Египет	Нижний Египет	Обнаружена в захоронении на территории Абидоса, но речь идет о дочери правителя Нижнего Египта	Обнаружена в захоронении на территории Абидоса	Обнаружено в гробнице правителя нома Орикс (XVI ном Верхнего Египта) в Бени Хасане.
Значение антропонима	«Тот, кто принадлежит Хекет»	«Постоянство – это Хекет»/ «Прочна Хекет»	«Хекет умиротворена»		

Приведенные выше данные позволяют отнести существования культа Хекет к периоду Раннего царства. Об это свидетельствуют имена царевичей *Ini-sw-Hkt* и *Mn-Hkt*. До настоящего времени самыми ранними эпиграфическими свидетельствами его существования, считалась титулатура чиновников, начиная с времена правления IV династии¹⁸.

¹⁸ См., например, гробница Пехернефера IV династии (J u n k e r , H . Phrnfr / ZÄS 75, 1939, 63-

Самые ранние сведения о Хекет показывают, что ее имя изначально являлось компонентом исключительно мужских имен. Начиная с додинастической эпохи и практически до завершения периода Среднего царства, автору статьи не удалось обнаружить ни одного прямого свидетельства того, что Хекет либо была наделена функциями родовспомогательницы, либо имела ипостась «божественной матери» как, например, Исида или Мут. Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что первым известным на данный момент источником, в котором четко отражена функция Хекет как помощницы при родах, является Папирус «Весткар» (= P. Berlin 3033), датируемый эпохой гиксосского владычества (ок. XVIII—XVI вв. до н. э.)¹⁹. В папирусе говорится о том, как фараону V династии Хуфу в храме Гелиополя рассказывают о рождении трех царей, относящуюся ко времени окончания IV династии²⁰:

[...] *W^rw m nn hrw hprwn in Rdddt hr šnt.s gsn mss.s dd in Hm R^r nb S3ḥbw 3st Nbt-h.t Mshnt Hkt Hnm Rdddt m p3w nty m ht.s [...]*

[...] *Один из этих дней настал. Раджедет стала испытывать родовые муки. Мучительны были роды ее. И сказал тогда его величество Ра, владыка Сахетбу, Исида, Нефтиде, Месхенет, Хекет и Хнуму: «Отправляйтесь-ка вы и помогите Раджедет разрешиться от бремени тремя детьми, что во чреве ее.[...]*

¹⁹ Fischel, H. The Butcher *Ph-r-nfr* / Orientalia, 29, 1960, 168-9).

²⁰ Тураев, Б. Египетская литература. СПб.: Журнал «Нева»; «Летний сад», 2000. С. 91-92.

²⁰ Blackman, A. The Story of King Kheops and the Magicians. J.V. Books, 1988. P. 12-13; Miriam Lichtheim Ancient Egyptian Literature Vol I. 2006. P. 215-216)

[...] 3k pw ir.n.sn tp-m Rdddt ḥc.n htm.n.sn t hr.s hn.c.sn ḥc.n rdj.n sj 3st hft-hr.s nbt-hwt h3.s hkt hr sh3h msw.t [...]

[...]Прошли они к Раджедет. Заперли они за собой покой. Встала тогда Исида перед нею, а Нефтида – позади ее. А Хекет – ускорила роды [...].

В данном случае невозможно точно соотнести время создания текста и время описанных в нем событий. Это может быть как уникальная письменная фиксация реальных религиозных верований Древнего царства, существовавших в форме либо устных традиций, либо недошедших до нас (или необнаруженных в настоящее время) письменных источников, так и попытка дать объяснение определенным религиозно-мифологическим аспектам прошлой эпохи соответственно реалиям, сложившимся позднее.

Так или иначе, но непосредственные письменные источники времени Древнего Царства, которые могли бы определить функции Хекет, отсутствуют. Все письменные свидетельства, относящиеся к указанному периоду, четко фиксируют связь богини-лягушки с верой в загробное возрождение. Начиная с IV династии, многие вельможи, представители верховной знати, номархи, царские наследники и также некоторые правители являлись обладателями

 титула *hm-ntr Hkt* «жрец-пророк богини Хекет» (что само по себе уже является прямым указанием на существование ее культа). Функции носителя данного титула, главным образом, заключались в контролировании некрополя, планированием места захоронения, наблюдении за соблюдением погребальных ритуалов²¹. Свидетельством культа богини Хекет в эпоху Древнего царства является ее упоминание в Текстах Пирамид фараона VI династии Пепи I. В «Речениях для открытия небесной двери»²² умерший фараон наряду с Гебом, Бастет, Хепри, Нут, Тотом отождествляется и с Хекет²³:

[...] (1312c)

(1312d)   [...]

[...] (1312c) ph Ppy pn m Hkt

²¹ Bartal M. The Title "Priest of Heket" in the Egyptian Old Kingdom // JNES, 58, № 2, 1999. P. 110-112.

²² The ancient Egyptian pyramid texts / [translated] by James P. Allen. Society of Biblical Literature, № 23 P. 170

²³ Zeth, K. Die Altagyptischen Pyramidentexte. Bd. II. Leipzig, 1908. Sp. 1312; The ancient Egyptian pyramid texts / [translated] by James P. Allen. Society of Biblical Literature, № 23 P. 170.

(1312d) *pry.frf šwy frfir pt [...]*

«[...] (1312c) Крестец Пепи этого – это крестец Хекет;
 (1312d) когда он появляется и поднимается в небе [...].».

Данное речение излагает т.н. «Список обожествления частей тела усопшего», который далее мы увидим в Тексте Саркофагов²⁴, а затем, в несколько измененном виде – в 42-ой главе Книги Мертвых²⁵. По мнению ряда исследователей²⁶, смысл отождествления или трансформации каждой части своего тела в соответствующую часть тела того или иного божества, заключается в преодолении «возникшей после древнего мятежа (людей против бога Ра – А.В.) пропасти между человеком и миром богов», «возвращавшая» человека в «докризисную» модель мироздания, давая индивиду надежду на защиту и бессмертие. Т.о., «Тексты Пирамид» свидетельствуют о том, что Хекет была одной из тех божеств, которые гарантировали возрождение в загробном мире.

В эпоху Среднего царства имя Хекет вместе с именем бога Хнума, стало довольно часто²⁷ фигурировать в т.н. жертвенных формулах подношения (инвокация *htp-dj-nswt*) и становилась гарантом подношений *prt-ljrw* для усопшего²⁸. Например, на стеле Аменемхета можно прочесть следующее²⁹:

²⁴ B u c k , A . The Egyptian Coffin Texts // University of Chicago Oriental Institute. Vol. 64, 1947. Spell 945.

²⁵ См, например, F a u l k n e r , R . The Ancient Egyptian Book of the Dead. The British Museum Press, 2006. P. 62, spell 42.

²⁶ См, например, H o r g n u n g E . Der ägyptische Mythos von der Himmelskuh. Eine Ätiologie des Unvollkommenen / Mitarbeit von A. Brodbeck, H. Schlögl und E. Staehelin und mit einem Beitrag von G. Fecht //OBO. Bd. 46. Freiburg-Göttingen, 1982. P.76-78; B a c k e s B . Das Massaker von Herakleopolis. Ein Beitrag zum Buch von der Himmelskuh und Totenbuch-Spruch 42 // Honi soit qui mal y pense. Studien zum pharaonischen, griechisch-römischen und spätantiken Ägypten zu Ehren von Heinz-Josef Thissen / Hrsg. von H. Knuf, Chr. Leitz, D. von Recklinghausen //OLA, T. 194. Leuven-Paris-Walpole, MA. P. 22-23; Т а р а с е н к о М . О . Давньоєгипетська картина світу в образотворчій традиції Книги мертвих часу Нового царства Третього перехідного періоду (віньєтки глав 16, 17 і 42):Автореф. дис. д.і.н. – К., 2012а. С. 22. Т а р а с е н к о , Н . А . 42-я глава Книги Мертвых времени «Фиванской редакции» // Polyphonia orientis. До ювілею В. С. Рибалкіна. Інститут Сходознавства ім. А. Ю. Кримського Національної Академії наук України. Київ, 2013. С. 72-73

²⁷ См., например, стелу чиновника Техайи (S i m p s o n W . The terrace of the Great God... Pl. 22 (ANOC 13.2), стелу чиновника Аменемхета (James T.G.H. Hieroglyphic texts... Part II. P. 5, pl. VI), стелу казначея Тийи (B o s t i c c o , S . Le Stele Egiziane. Dall'Antico al Nuovo Regno // Cataloghi dei Musei e Gallerie d'Italia. Museo archeologico di Firenze. P. I. P. 43, № 38, ill. 38).

²⁸ S i m p s o n , W . The terrace of the Great God... Pl. 22; J a m e s T.G.H. Hieroglyphic texts... Part II. P. 6, pl. VI

²⁹ Известняковая стела надсмотрщика Аменемхета (B 150 [567]), хранящаяся в настоящее время

[...] *Htp di nsw Wsr nb ddw Hntj im.tj nb 3b_dw Wp-w₃w.t hnty 3b_dw Hkt Hnm ntrw nb (w) 3b_dw di.sn pr.t-hrw t hnkt, k3w 3pdw, ss mnht ht nbt nfr.t [...]*

[...] *Подношения, которые делает царь, Осирис, властелин Бусириса, Хентииментиу, владыка Абидоса, Упуаут, первый в Абидосе, Хекет и Хнум - боги-повелители Абидоса. Дают они подношения prt-hrw в виде хлебов, пива, коров, птицы, алебастров и одежды, и всякие другие вещи прекрасные [...]*

Другая надпись, находящаяся на стеле чиновника Техайи³⁰, также говорит о Хекет как о гаранте подношений *prt-hrw* для усопшего³¹:

[...] *Htp di nsw Wsr nb ddw Hntj im.tj ntr 3 nb 3b_dw Hkt hn^c
Hnm htp di ntrw nb (w) 3b_dw pr.t-hrw t hnkt k3w 3pdw ss mnht ht nb.t nfr w^cb [...]*

[...] *Подношения, которые делает царь, Осирис, властелин Бусириса, Хентииментиу, бог великий, господин Абидоса, Хекет и Хнум. Дают боги, владыки Абидоса, подношения prt-hrw в виде хлебов, пива, коров, птицы, алебастров и одежды, и всякие другие вещи прекрасные (и)чистые [...]*

Интересен вопрос социального положения носителей теофорных антропонимов с компонентом имени Хекет. Из приведённых выше примеров

в Британском музее, датируемая тринадцатым годом правления Аменемхета II (J a m e s T.G.H. *Hieroglyphic texts... Part II. P. 5, pl. VI*). Иероглифический текст приводится по: S i m p s o n , W . *The terrace of the Great God... Pl. 22*, транслитерация и перевод автора.

³⁰ Известняковая стела хранителя дворца Техайи, находящаяся в настоящее время в Британском музее в Лондоне (B 156 [573]), датируемая шестым годом правления Сенусерта II (J a m e s T.G.H. *Hieroglyphic texts... Part II. P. 6, pl. VI*).

³¹ Иероглифический текст приводится по: S i m p s o n W . *The terrace of the Great God... Pl. 22*; транслитерация и перевод автора

видно, что изначально такие имена имели лишь ближайшие царские родственники, а начиная с эпохи Среднего царства, они стали характерны и для низших сословий.

Если же обратить внимание на назначение личных теофорных антропонимов, то все их можно отнести к т.н. именам-констатациям: такие имена указывают на взаимосвязь их носителя и божества (в данном случае – Хекет) и свидетельствуют о расположении к ним богини. Согласно убеждению египтян, имя является важнейшим компонентом сущности человека. Соответственно, компонент имени Хекет, присутствующий в личных именах, обеспечивает покровительство этой богини при посмертном существовании самого имени после смерти физического тела, что является одним из условий возрождения. Именно в этом, на мой взгляд, следует искать мотивы подобного имяречения царских наследников и царевен.

Суммируя вышесказанное, следует сказать следующее.

1. Рассмотренные надписи позволяют отметить существование культа Хекет уже в Раннем царстве. Имя Хекет в данную эпоху являлось компонентом исключительно мужских имен. Однако какие именно функции были присущи богини в это время, из изученных источников напрямую не следует.

2. Титул *ḥm-ntr Hkt* «жрец-пророк богини Хекет», а также упоминание Хекет в Текстах Пирамид Пети I чётко свидетельствуют о прочных позициях ее культа к времени правления IV- VI династий и ее непосредственной связи с верой в воскрешение усопшего после смерти в потустороннем мире.

3. Из рассмотренных источников видно, что в период II-XI династий Хекет нет прямых письменных свидетельств того, что в указанный период ее культ связывался с женским здоровьем и деторождением, как полагала, например, М. Матье (не приводя, правда, никаких письменных доказательств)³². Однако, единственный имеющийся источник - текст папируса Весткар оставляет вопрос о соотнесении Хекет с деторождением уже в Древнем царстве открытым.

4. Имена, включавшие элемент имени Хекет, имели царевичи и царевна (Ранее и Древнее царства и Первый переходный период), а позднее (начало Среднего царства) – слуги. Это свидетельствует о том, что со временем почитание этой богини распространилось на разные слои общества.

---

³² М а т ь е М . Э . *Искусство Древнего Египта*. Л.-М. Гос. Изд-во: «Искусство», 1961. С. 36; М а т ь е М . Э . *Искусство Древнего Египта*. – СПб.: «Летний сад», 2001. С. 52

A. N. ГАРКАВЕЦ¹
(Алматы)

ИССЫКСКАЯ НАДПИСЬ. НОВЫЙ ВАРИАНТ ПРОЧТЕНИЯ

Ключевые слова: Древнетюркская руника, Иссыкская надпись, сакская принцесса

Аннотация

Новое чтение рунической надписи на серебряной чашке из Иссыкского кургана основано на тщательном анализе письменных, графических и случайных штрихов. Случайные риски нанесены в разное время и поэтому их нельзя сопоставлять. Графика выполнена дважды и поцарапана острым объектом. Написанные знаки наносятся закругленным краем ножа применительно к изгибу дна, нажимая вдоль дна от себя до края чаши. Углы и зигзаги часто округлены. Многие насечки делаются в несколько приемов и часто повторно. Порядок письма - справа налево. Первая линия нанесена по краю чаши, а затем посередине, в направлении к месту, где была прикреплена отсутствующая ручка. Текст не поврежден из-за коррозии. Слева от средней линии есть несколько параллельных тестовых рисок разной высоты, и не на одной линии.

Знаки этой надписи в основном идентичны древнетюркской письменности. По содержанию это мемориальная фраза, и ее запись была сделана на чашке умершего при погребении.

---

¹ Александр Николаевич Гаркавец - доктор филологических наук, главный научный сотрудник Казахского научно-исследовательского института культуры Министерства культуры и спорта Республики Казахстан

Alexander N. Garkavets – Dr. Sci. (Philology), Chief Scientist, Kazakh Research Institute of Culture under the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Kazakhstan). E-mail: qypchaq@gmail.com

Текст: *Qïz-er, ičiŋ, oqu-sünügү čezib, / köčü aŋsaǵ.*

Перевод: «Дева-герой, выпей, когда мы, отторочив стрелы и копья, будем поминать кочёвку».

Issyq Inscription. New Version of Reading

Keywords: Old Turkic Runes, Issyq Inscription, Princesse of Saqs.

Summary

The new reading of the runic inscription on the silver cup from the Issyk Barrow is based on a thorough analysis of written, graphic and random strokes. Random risks are inflicted at very different times and are therefore not wiped out in equal measure. The graphics are executed twice and scratched with a sharp object.

Written signs are applied at one time with a rounded edge of the knife by pressing along the arc from itself to the edge of the bowl. Angles and zigzags are often rounded. Many strokes are made in several receptions and often repeatedly. The order of the letter is from right to left. First, a line is written at the edge of the bowl, then in the middle, both in the direction to the place where the fallen handle was attached. The text takes place, not damaged by corrosion. To the left of the middle line there are several parallel test risks of different heights and not on the same line.

The characters of this inscription are basically identical to the ancient Turkic writing. In content this is a memorial phrase, and its recording was made on the cup of the deceased at the burial.

The text: *Qïz-er, ičiŋ, oqu-sünügү čezib, / köčü aŋsaǵ.*

The translation: «Virgo hero, drink, when we, having untied arrows and spears, / will commemorate the migration».

Редколлегия «Эпиграфики Востока» уже опубликовала в 2015 г² вариант прочтения надписи на одном из наиболее таинственных артефактов древних кочевников евроазиатского пояса степей – серебряной чашечке из кургана Иссык с погребением царственной персоны в золотом убранстве и датированным IV в. до н.э.

Следует отметить, однако, что, несмотря на попытки прочтения надписи авторитетными учеными, тюркологами и иранистами в России и за рубежом, предложенные варианты не признаются достаточно удовлетворительными и вызывают критику специалистов. Тем не менее, интерес к надписи заставляет ученых вновь и вновь обращаться к таинственному тексту и предпринимать попытки прочесть его и

---

² Гасанов, З. Г. Иссыкская посвятительная надпись // ЭВ. Т. XXXI. С. 34-59

атрибутировать саму письменность. Не поддерживая любые, предложенные до настоящего момента варианты прочтения и выражая сомнение по поводу возможности хронологически использовать для прочтения надписи древнетюркские руны, отделяемые от чашечки почти тысячелетием, Редколлегия, все же, считает гипотезу, выдвинутую А.Н. Гаркавцем, новой и заслуживающей пристального внимания специалистов интерпретацией текста, основанной на тщательном визуальном изучении оригинала, что позволяет продвинуться в исследовании исторически чрезвычайно важного письменного памятника. Материал впервые увидел свет в виде интервью А.Н. Гаркавца представителям СМИ, что объясняет соответствующий стиль публикации. Статья публикуется с разрешения автора.

Д. Д. Васильев

Когда раскопки дважды разграбленного кургана были уже практически закончены и бульдозеристы, огорченные неудачей, уже собирались уходить, неуемный начальник отряда Бекен попросил не торопиться и пройтись еще пару раз, сбоку. Случай или воля небес – вскрылось второе, боковое захоронение, как потом выяснилось, соперничающее с усыпальницей Тутанхамона. О находке тут же позвонили в Алма-Ату Кемалю Акишеву, руководителю экспедиции и автору подробного описания этого бокового захоронения³ на могильнике из 80 опустошенных курганов. Вскоре весть о сенсационной находке стала достоянием всей страны.

Габит Мусрепов, написавший сценарий исторического фильма «Кызы-Жибек», связался со съемочной группой и предложил использовать бутафорию с тюркской руникой. По книге Сергея Ефимовича Малова нанесли небольшую надпись на стелу. Украсили рунами посох старейшины. И даже первым кадром фильма пошло его название в рунах. К этому приложили руку редакторы фильма – молодые писатели Аскар Сулейменов и Олжас Сулейменов. По ходу дела Олжас попытался понять надпись на серебряной чаше размером 75-77×22 мм, воспользовавшись только что вышедшим «Древнетюркским словарем»⁴. И 31 октября 1970 года опубликовал свое прочтение в «Комсомольской правде» и местных газетах: **«Сын хана в двадцать три (года) умер, имя и слава (народа) обратились в прах / иссякли».**

Сорок лет спустя Бекен – теперь уже маститый археолог-аксакал Бекмуханбет Нурмуханбетов, основатель Иссыкского музея, перекопавший тысячи тонн земли своим совочком, вспоминая эти события, подытожил: «Наконец мы поняли, что за человек был этот Алтын Адам. Он же воин!

³ А к и ш е в К. Курган Иссык. М.: Искусство, 1978.

⁴ ДТС, Л., 1969.

Иссыкский воин! Царевич! А его головной убор – не остроконечная шапка саков-тиграхауда (букв.- «в остроконечных шапках») наскальной Бехистунской надписи Дария, а остроконечная корона. Царская. Значит, была уже государственность. Не случайно на нашем гербе крылатые тулпары-единороги с его короны. Он собрал нас в час независимости. Он по праву – наш символ». Что касается выражения «царская шапка», то, без сомнения, это – ссылка на персидское **шан-и қуле** ‘шапка шаха’ и одновременно – на общенациональный праздничный головной убор казахских невест и молодух, называемый **саукеле**. Эта высоченная конусообразная шапка в идеале столь же богато украшена и тоже красного, царского цвета. Подобный убор носят и кыргызки, называя его еще болееозвучным словом **шөкүлө**. Принят он отчасти у каракалпаков, алтайцев и ближайших родственных и соседних народов. То есть именно там, где обитали загадочные саки-тиграхауда.

Не прошло много времени, как в сторону Олжаса понеслись письма от критиков, о чем он напомнил в эссе «Аз и Я»: «...авторы восприняли наше сообщение, прочтение и выводы как результат незнания «очевидных», «твердоустановленных» положений, как-то: орхено-енисейское письмо возникло не раньше V-VI веков нашей эры на основе одного из позднейших иранских вариантов арамейского письма. Эта дата подтверждается незыблемыми в тюркологии авторитетами; следовательно, Иссыкскую надпись никак не можно относить к тюркским рунам, скорее всего чаша с надписью занесена из стран, применявших арамейское письмо, вероятно, из Ирана, и случайно попала среди утвари в курганное захоронение. Таким образом, содержание надписи не должно отражать ситуацию, т. е. не эпитафия. Следует ожидать, что надпись содержит ираноязычный или семитский текст».

Так и случилось. Венгерский лингвист Янош Харматта в 1999 году прочел ее по-ирански – на хотано-сакском диалекте:

*za/m/-ri ko-la/m/ mi/m/-vam-vam-va pa-zam pa-na de-ka mi/m/-ri-to
na-ka mi pa-zam vam-va va-za/m/-na vam*

«Чаша должна содержать виноградное вино, добавлена приготовленная пища, [пусть да] приумножится для смертного.

Затем туда добавлено приготовленное свежее масло»⁵.

Свои иранские чтения предложили Селахи Дикер и Эдуард Хуршудян, а Ф. Хамори прочел по-венгерски⁶.

⁵ Harmatta J. Languages and scripts of Graeco-Bactria and the Saka kingdoms // *Histo-ry of civilizations of Central Asia. Vol. II. The development of sedentary and nomadic civilizations: 700 B.C. to A.D. 250* / Ed. J. Harmatta. Co-ed. B. N. Puri, G. F. Etemadi: UNESCO Publishing, 1996: 411-412.

⁶ Гасанов З. Г. Иссыкская посвятительная надпись // Эпиграфика Востока, XXXI. М.: 2015:

Сергей Рябчиков – на славянском:

*p(i)-u-r-u v(e) n-r v(e) l-e-sh
s-e v(e)-e-r A-n-i p(e)-u-t n-b-e-u*

«Сказочная лошадь, в ярости, стремление

Огонь, небесная тропа; поворачиваться, это пожар/верх; небо».

Игорь Сергеевич Кузнецов прочел эту эпитафию с помощью «велесовицы» и перевел так:

«*И бых ище Арсатану Пещуру, хто весь зря узащен, т. е. и был еще Арсатан Пращур, кто весь зорко защищал*».

Его подход поддержал Валерий Алексеевич Чудинов, а Галина Григорьевна Котова дала свою не менее изощренную интерпретацию:

БоХ ИЩЁ АКСАУХАНУУ ПИЩУ СИУСИ ХУХ

Хазяйн ужащен

«Бох еще Аксахану заботу сесь грохнул, хозяин ужаснулся» или

“Бох, еще печаль (об) Аксахане, (так) ныне грохнул, (что) хозяин ужаснулся».

Линию прочтений по-туркски повёл наш крупный специалист в области руники Алтай Сарсенович Аманжолов⁷. Вот его чтение 1971 и следующих годов:

н ч а ч 1 н (1)(
↑ т ч а ч ө к ғ н т ч չ а ч չ ү

aγa saŋa očiŋ = Aγa, saŋa očiŋ!

bäz čök boqun ičr(?)ä uzuq ...i = Bez, cök! Boqun ičrä [r?] azuq! ...i

«Старший брат, тебе (этот) очаг.

Чужой, опуспись на колени! (Да будет) у поколения пища»

Вариант:

«Старший брат (это) очаг для вас!

Незнакомец, преклонись! Потомство [пусть имеет] еды!»

34-59. Обзор чтений 28 авторов на полудюжине языков: http://s155239215.onlinehome.us/turkic/30_Writing/CodexIssykInscriptionEn.htm.

⁷ Аманжолов А. С. Руноподобная надпись из сакского захоронения близ Ал-ма-Аты // Вестник АН Казахской ССР, 1971, 12 (320), С. 64-66; Аманжолов А. С. Материалы и исследования по истории древнетюркской письменности. Автореферат докт. дисс. Алма-Ата, 1975; Аманжолов А. С. Генезис тюркского рунического алфавита. Алма-ты: Мектеп, 2003.

Чтение А. С. Аманжолова принял и несколько модифицировал Насимхон Рахмонов:

Aziq, ochiq at atsar, ash azaq,

Utashta qan asu

«Если пища и родина будут далеко,
друг останется внизу или Уташта хан станет хозяином».

Еще одно чтение предложено на сайте Рустама Абдубайтовича Абдуманапова «Центральноазиатский исторический сервер», читается справа налево сверху вниз и тоже в перевернутом графическом варианте:

ନ୍ତ୍ର କୁ ପ୍ରା ନ୍ତ୍ର ନ୍ତ୍ର
ନ୍ତ୍ର କୁ ପ୍ରା ନ୍ତ୍ର ନ୍ତ୍ର ନ୍ତ୍ର

OčA SeN ANg İč SaK

SöZ eReNg öGüNç SəS-üNi eRiR ÜZƏ

«Сак, испей ты клятву во имя народа!

Слово донесет голос и славу восхваления эрена на небеса».

Вариант:

«Сак, испей ты клятву именем (своего) народа!

Слово (данное при клятве) вознесет голос и славу восхваления эрена на небеса».

Еще один вариант:

«Сак, поклянись именем своего народа!

Клятвенно данное слово возносит голос хвалы и славу эрена на небеса».

В литературе и в интернете имеется немало и других толкований, и все они оспариваются как неубедительные по причине бросающейся в глаза неестественности.

Мне чтение тоже не очень удавалось, пока не посчастливилось исследовать саму эту чашечку воочию, с лупой. Затем – по снимкам высокого разрешения, выполненным фотографом Национального музея РК Канатом Кудайбергеновичем Мусиным с моей помощью.

Скрupулезное исследование артефакта показало, что надпись наносилась не штихелем, а закруглённым концом лезвия стального ножа и не процарапывалась, а продавливалась, причем правой рукой и от себя, не в один прием и не вполне уверенно. Это видно по характеру бороздок, они извилисты и прерывисты. Вытесняемый металл сдвинут преимущественно влево и вперёд. Острые углы и зигзаги букв, типичные для надписей в виде насечек и резьбы, превратились в плавные дуги поворотов ножа. Еще одна важная

техническая деталь – неоднократные попытки нанести одни и те же элементы. Надпись производилась на месте захоронения, буквально на колене. Чашечка малюсенькая, а нож большой и работа мелкая. Строку приходится загибать, буквы прыгают, перекаиваются, промежутки становятся меньше, текст уплотняется. Из-за этого элементы символов зачастую дублируются. Да еще помимо воли возникают странные завитушки, словно неопытный гравёр делал это чуть ли не впервые в жизни. Многое из этого хорошо просматривается на прорисовке Кемаля Акишева 1978 года. Прорисовка уточнена нами в отношении не показанных ранее штрихов внизу и слева (верхний из двух элементов слева посередине А. С. Аманжолов принял за букву *i*), и первой буквы нижней строки, начертание которой, как я понимаю, содержит доработку и двойную правку. Правее нее на разном расстоянии друг от друга имеется еще несколько пробных вертикальных прямых коротких штрихов. Здесь изображение намеренно увеличено. Реальный размер показан шкалой в сантиметрах.

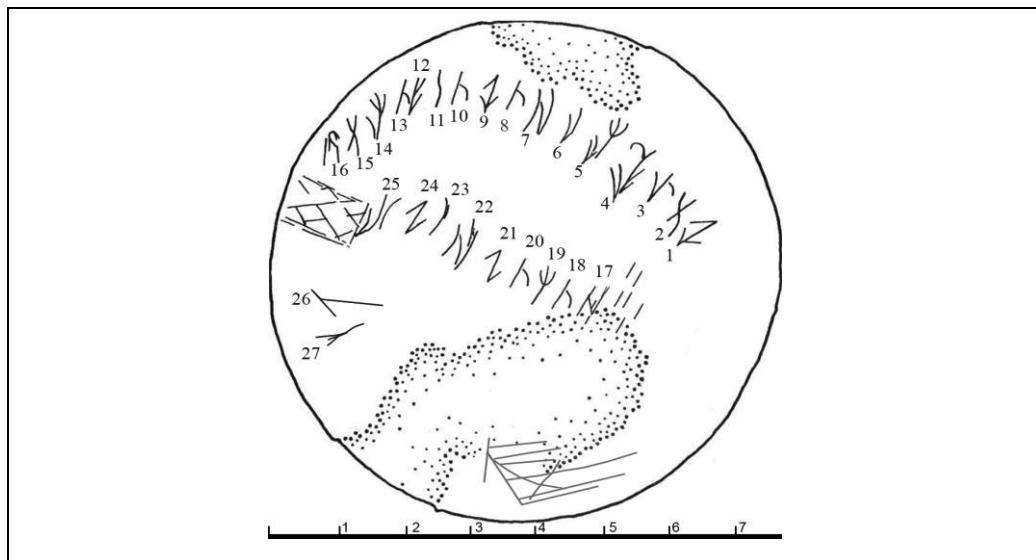

Рис. 1. Прорисовка надписи на чаше, выполненная Кемалем Акишевым (1978 г.), с уточнениями А. Гаркавца.

Геометрически правильный рисунок слева вверху имеет одно назначение. Это – намеренно процарапанное для лучшего сцепления место крепления отпавшей ручки, на что указывают следы окалины. Сама ручка для ношения чаши на поясе могла быть сделана из другого металла в виде перстня с плоской прямоугольной печаткой.

Царапины слева посередине и рисунок внизу образовались случайно в ходе пользования. Все их разной глубины тонкие черточки заметно залощены, одни больше, другие меньше, а значит - появились они не одновременно.

Рельеф надписи, напротив, однороден в целом и в частности и лишь в равной мере немного потёрт, вероятно, во время очистки.

Отбросив технические помарки и учтя перемены в написании символов к эпохе орхено-енисейских рунических памятников, мы получили две довольно чёткие строки, идущие против часовой стрелки. Первая – ближе к краю чаши, вторая – по центру. Строки мы набрали внешне несколько отличающимися стандартными тюркскими руническими символами шрифта Öztürk, иногда зеркальными или перевернутыми, но авторские версии правой буквы нижней строки все-таки пришлось перерисовать.

б	и	з	е	č	ü	g	s	u	q	o	յ	i	č	r	e	z	я		

	г	а	с	յ	а	ü	č	ö	к	-	н	н

Определившись с направлением письма, к нашему собственному удивлению, мы ясно прочли, как по учебнику, следующий древнетюркский текст, который как бы сам собою перевёлся на несколько избранных мной языков:

*Qız-er, ičiŋ, oqu-sünögü čezib,
köčü aŋsaǵ*

То же самое казахской кириллицей:

*Қызы-ер, ічиң, оқу-сұнғұгү чезіб,
көчү аңсағ*

В переводе на украинский:

*«Дівчино-герою, випий, коли ми, відторочивши стріли-списи,
поминатимемо кочівлю»*

В переводе на русский:

*«Дева-герой, выпей, когда мы, отторочив стрелы и копья,
будем поминать кочёвку».*

И в переводе на казахский:

*«Қызы-ер, ішиң, оқ-сұнғұгү шешіп,
көшті аңсақ (еске тұсірсек)».*

Перевод на татарский Ильнура Мидхатовича Миргалеева:
**«Кыз-ир, эчен, ук-сөңгө чишел,
 күчне аңсак (аңга китерсек)».**

По своему строю это ритуальное обращение представляет собой лаконичное стихотворение из трёх ритмических групп в 2, 3 и 2 двухсложных стопы. Первый слог каждой стопы – короткий, второй – долгий, что-то вроде ямба античной силлабической метрики. В угоду ритму в слове **sünük** ‘копьё, пика’, выступающем в винительном падеже, редуцирована группа **ÿпү:** **sünügү.**

Впечатляет изящество грамматики. В этой эмоционально прочувствованной и абсолютно выверенной по содержанию фразе, символизирующей высокую премудрость единства мира живых с миром усопших, каждая частица несёт максимальную смысловую нагрузку. Обращение кратко, без междометий и притяжательных формантов. Призыв к общению через совместное испитие освященного напитка передан не грубо-императивно вроде **িЧ** ‘пей’, а более интимно, как накоротке обращаются к кому-то одному в кругу присутствующих, выделяя его из многих: **িЧің** ‘выпей вот ты’.

Далее – мир живых. Они отягощены бременем оружия, постоянных войн и мирской суеты. Снова винительный падеж оформлен аффиксом, что придает оттенок определенности: **оку-сұнұғұ** ‘вот эти стрелы и копья, о которых ты знаешь’. Не абстрактное **ок-сұнұқ** ‘всякие стрелы и копья’, а конкретные тяготы собравшегося народа, который, освободившись от повседневных уз тривиальной жизни, может посвятить какое-то короткое время общению с дорогим человеком, безвременно покинувшим этот мир. И далее – ключевое слово **көч** «кочёвка», переход в другую область, а может – и в другой мир. Тоже в оформленном аффиксом винительном падеже. То есть не кочёвка вообще, а та конкретная перекочёвка, когда любимый человек покинул мир живых и перекочевал со своим скарбом в иnobытие. Завершается поминальный стих утраченным многими современными тюркскими языками глаголом **аң-** «вспоминать, напоминать, поминать» в условной форме первого лица множественного числа, объединяющей мир живых в едином порыве вселенской скорби по усопшим.

Но поначалу на языке вертелся османский вариант с арабским союзом не из тенгрианской, а из совсем другой – исламской эпохи:

ۋۇر اچىڭ اوق و سونگۇ چىزب
 كۈچو آكساغ

В турецкой транскрипции:
*Kız-er, içiň, ok u süngü čezib,
 köçü aňsaq.*

На современном турецком:
 «*Kız-er, için, ok ve süngü çözüb,
 göçü ansak*».

С этой надписью перекликается поминальное выражение, услышанное мною от тюркоязычных греков-урумов Северного Приазовья на кыпчакском и на огузском наречиях:

Ічкенім сінсін – бойуна сінсін / Ічтігім сінсін – жұнына дәгсін
 «Пусть впитается моё питьё – пусть (моё слово) достигнет его души».

Это древнее тюркское речение, пережившее тысячелетия, отражает изменение взгляда на загробный мир. Покойному уже не ставят в могилу продукты, посуду и вещи, которыми он пользовался. Плоть обратилась в прах. Поминающие обращаются к его бессмертной бесплотной душе, отделившейся от тела. В более древнем кыпчакском варианте ещё неразделимо – **бой** «тело; рост; сущность, душа», в огузском – **жан** «дух, душа», по-персидски.

Я счастлив, что надпись наконец прочлась, так легко и естественно. И лишь одна мысль не даёт мне покоя. Какая вдохновенная сила направляла руку автора надписи, чтобы он на оставленной для усопшего чаще выбрал именно эту часть, которая более чем за две тысячи лет не подверглась коррозии? Ведь вся остальная поверхность кесушки вокруг надписи изъедена до дыр, а изумительный по своей духовности и поэтической красоте стих совершенно не затронут, словно написан недавно. И вспоминаю, что и знаменитый кыпчакский письменный памятник «Кодекс Куманикус», невзрачный, написанный на бумаге, чуть ли не один-единственный уцелел – посреди кучи отсыревших, истлевших и превратившихся в кирпичи пергаментных фолиантов Петраки в заброшенной на столетия кладовке. Поразительно! Как в этих строках из 90/91-го псалма Давида в кыпчакском переводе 1575 и 1580 годов:

*¹Kim dä tïnïptir bolušluχundan / ¹Kim ki dä turuptur bolušluχuna
 Biyiktäginiň, kölegäsi tibinä Teýriniň köktä tïngay... ⁷Tüšsün / Tüškäylär
 yanïňdan seniň miylär da tümänlär oṣuňdan / sayiňdan seniň, ki saňa nemä /
 xaysi ki saňa heč nemä yovuχlanmagaylar*

¹ «Живущий с помощью / при поддержке Всевышнего под сенью Бога-Тенгри
покоится... ⁷Пусть падёт рядом с тобою тысяча, и десять тысяч справа от
тебя, но к тебе не приблизятся».

Поразительно и другое. Выходит, и в IV веке до нашей эры в Великой Степи, в том числе среди ираноязычных саков, тюркский был языком межнационального общения, а для большинства ее обитателей – и родным, как и во времена «Слова о полку Игореве», Плано Карпини, Рубрука и Марко Поло!

И еще один вопрос. Его ставили многие с самого начала. Центральное, собственно царское, дважды ограбленное захоронение археологами не было инвентаризовано и не описано. А при усопшем, похороненном в боковом склепе, не было лука со стрелами, типичного для мужчины-воина, но была туалетная сумочка с зеркальцем и кусочком красной краски, да еще бусы: 14 бусин из бирюзы, остальные из пасты. Да и золотые бляшки не цельно золотые, а лишь обернуты золотой фольгой. Потому предполагалось, что это член семьи царя и не «алтын адам», а «алтын мадам». Надпись подтверждает второе. Кстати, кое-что подобное обнаружено в могильнике Акбейит неподалеку от Каркаралинска, где погребена 10-11 летняя сакская принцесса: при ней были золотые серьги с бирюзой и литая золотая гривна, а в ее «косметичке», обтянутой кожей, лежало похожее бронзовое зеркальце. Вспоминается и головной убор 40-45-летней сакской царицы из Урджарского района Восточно-Казахстанской области – он тоже представляет собой саукеле. Но оружия ни при той, ни при другой не обнаружено.

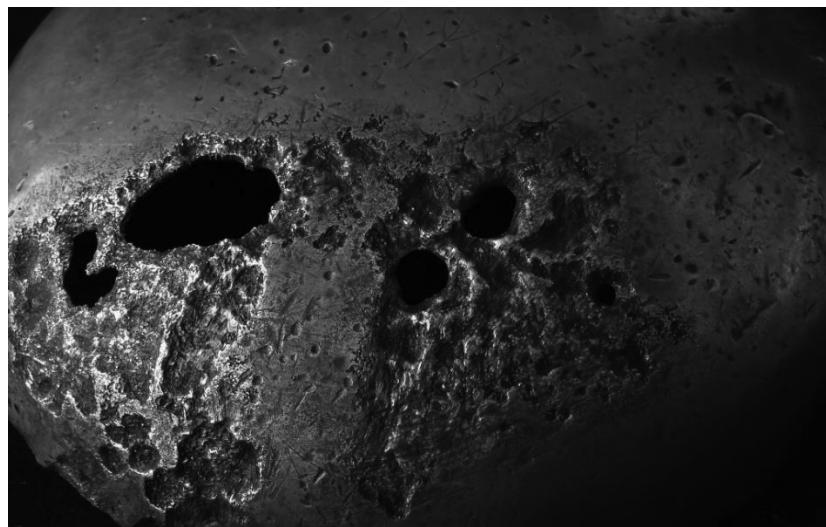
Если анализ ДНК покажет, что иссыкский скелет принадлежит все-таки юноше, а не девушке-батыру, то выходит, что надпись изначально была адресована некой иной тюркоязычной Томирис и что ритуальная чаша из ее могилы попала в иссыкское боковое захоронение уже, как бы, не по изначальному адресу. Тем более, что и золотые перстни, приплюснутые, дабы не сползали с тонких пальцев нашей загадочной усопшей, скорее всего, тоже были трофеями – с чужой, более крупной руки.

Рис. 2. Чаша из Иссыкского кургана. Серебро. 75-77×22 мм. Национальный музей Республики Казахстан. Руническая надпись. Первая половина верхней строки и начало нижней⁸

---

⁸ Рис. 2-6 - фото Каната Кудайбергеновича Мусина (19.05.2016).

Рис. 3. Начало второй строки и царапины в нижней части.

*Рис. 4. Концы строк и место крепления ручки
для ношения на пояссе*

Рис. 5. Концы строк, место крепления ручки и буквеннообразные царапины ниже него.

Рис. 6. Конец второй строки, место крепления ручки и буквеннообразные царапины ниже него

Э.Е. КОРМЫШЕВА¹
(Москва)

ЕЩЕ ДВЕ ПОДСТАВКИ ДЛЯ СВЯЩЕННОЙ БАРКИ И СТАТУИ ИЗ АБУ ЭРТЕЙЛА²

Ключевые слова: храм, ритуал, культовая статуя, наос, барка, древнеегипетские иероглифы, Абу Эртейла, Мероэ, Вад Бен Нага, Амон, Исида, Натакамани, Аманиторе, Соркарор

Аннотация

В статье анализируются надписи на двух подставках для священной барки, которые были обнаружены в храме Натакамани в Абу Эртейла в ходе полевого сезона 2017 года. Анализ эпиграфики и изображений свидетельствует об исполнении ритуала поддержки неба, который символизировал единение земных и космических сил. Имена царствующего дома Мероэ свидетельствуют об исполнении ритуала в их честь для подтверждения легитимности их правления и инвеституры Соркарора. Сравнительный анализ фразеологии и палеографии надписей позволяют установить сходство и различия иконографической программы таких памятников в Абу Эртейла и Вад Бен Нага, а также дают основания для продолжения исследования характерного стиля Натакамани и существовавшего канона.

---

¹ Кормышева Элеонора Ефимовна – главный научный сотрудник Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, д.и.н., eleonora45@mail.ru.

К о r m y s h e v a E l e o n o r a E . – Chief researcher of the Department - History of Orient, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Prof. Dr.Habil.in History. eleonora45@mail.ru.

² Статья написана при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект «Египет и Нубия - контактная зона между Средиземноморским миром и Африкой» номер: АААА-А18-118071190060-4.

Two more stands for a sacred barque and a statue from Abu Erteila

Keywords: temple, ritual, iconic statue, naos, barque, ancient Egyptian hieroglyphs, Abu Erteila, Meroe, Wad Ben Naga, Amon, Isis, Natakamani, Amanitore, Sorkaror

Summary

*During the excavations at Abu Erteila in the season of 2017, two stands for sacred barque or naos were found. They were decorated with images and inscriptions testifying to the performance of the ritual *tw3 pt*. The names of the king Natakamani, kandake Amanitore and their heir Sorkaror were attested written in the cartouches.*

One of the stands with a characteristic overlapping plate has been preserved completely, only minor damages in the area of the cavetto are seen. The side, related to Natakamani, has the decor in the form of a winged solar disk encircled by uraei at the top over the picture; the other sides of the stand are decorated with characteristic lines for the cavetto.

Sacred stands were made of dark sandstone; they have the shape of a chapel, which actually was a model of a temple. The object itself has a trapezoidal form of a quadrangle. There are images and hieroglyphic inscriptions containing cartouches of Natakamani, Amanitore and Sorkaror on each side. The sacred stands have different sizes (large and small stands), both stands taper to the top, but the small stand tapers to the top at a sharper angle.

There is a picture of the supporting sky on each side of the stands, performed by divine female figures depicted with arms raised upward under the sky. The sky is marked by two oblique lines on the sides; a characteristic frieze of five-pointed Meroitic stars is above them.

*Hieroglyphic text contains the evidence the ritual *tw3 pt*, which was performed in favor of the royal persons. The text is very similar to the text on the stand from Wad Ben Naga. The lower part of the bigger stand from Abu Erteila is decorated with lotus flowers and lotus blossoms, traces of white plaster are seen around this composition. The decor of lotuses is separated from the figures of women and the hieroglyphic text by three parallel lines carved into the relief.*

The cartouche with the personal name of Natakamani is located on the eastern side of the stand; its position was probably connected with the axial orientation of the whole temple - east-west. In Abu Erteila there are only images of the goddesses supporting the sky, in Wad Ben Naga the king, the kandake and the goddesses with their proper names are depicted. The text is written in Egyptian hieroglyphics.

*The poses of the goddesses testify to the performed ritual of *tw3 pt*. The fact that the goddesses supporting the sky perform the ritual of raising Isis in favor of the royal family is confirmed by the phrases "made for" and by the comparative analysis of the*

phrases in the inscriptions from Abu Erteila with what is known from the similar texts from the stands in Wad Ben Naga, Dendera, and Edfu.

The paleographic features of the inscriptions from Wad Ben Naga demonstrate similarities to Abu Erteila - in all cases the word wr is written in the form of a swallow disposed directly on the sign of r. The same is observed in the inscription on the stands from the room 36 at Abu Erteila. It should be noted also the inversion of the sign Q1 both in the name of Isis, and in the phrase "Great throne".

The word combination nb i3t, which is read on the side of Sorkaror, relates Isis to the "sacred hill". The sign i3t was an integral part in a number of geographical names of the temples, where Isis was worshiped during the Greco-Roman period, including Abaton.

The phrase has analogues in the inscriptions on the other sides of the stand, and also on the altar found in room 26. pf is the demonstrative pronoun, which has the form pfj in the inscriptions from Edfu and partly from Dendera. In the case of Abu Erteila, this pronoun emphasizes the importance and significance of the action indicated on the sacred stand and on the throne as it was attested in the inscriptions of the Greco-Roman times.

The paleography of the sign Aa 18 with the phonetic meaning s, s3, s, sj3, is fixed in the cartouche of Sorkaror and has a number of analogues in the Egyptian texts, starting from the New Kingdom.

On the stand AE17 /II-R36 /st.1 the throne name of Sorkaror - 'nh-k3-R', is recorded for the first time. This name is identical to the throne names of his brothers. Perhaps the same names were originally given to all three potential heirs of the throne. However another throne name of Sorkaror in Jebel Geili is enclosed in the cartouche; the stylistics of the images with the participation of Sorkaror in this scene leaves no doubt that he is a king.

The inscription clearly evidences that the actions were performed by divine sky-holders in favour of the king and his family for the purpose of endowing life. Given the semantics of the tw3 pt ritual, as well as the fact that tw3 pt is not mentioned in the calendar of temple festivals, one may assume that the ritual was performed due to the legitimization of the Meroitic rulers and for the demonstration of their divine capacities. The rituals from Abu Erteila were performed for Natakanani, Amanitore and Sorkaror. Consequently the participation in this rites raised Sorkaror's position and probably the very rite tw3 pt may be considered as an indication of his investiture.

The decoration and text on the sacred stands related to tw3 pt rite confirm the penetration of the Egyptian tradition in Meroe. These sacred stands testify to the influence and interaction of Meroitic and Egyptian theology at the turn to new era.

Near the eastern wall of the room 35 an altar destined for offerings has been found. The altar was erected on a basement; small forward columns are laid out on each sidewall. There is an analogue - similar altar from the Lion temple in Musawwarat es

Sufra. At Abu Erteila the altar adjoins to the eastern wall of the room 35, the northeastern part of this wall was formed with steps leading to the top of the altar. There is a clearly traced passage in the northern wall of the room 35 leading to the Hypostyle hall (27) of the temple, which allows assuming the course of the procession performing the ritual.

The procession started in the room 36, moving to the room 35. After performing the offering rituals, the barque was supposed to "float" in the procession towards the Hypostyle hall (27), where its appearance set in motion images on the columns nowadays preserved partly, and also contribute to the appearance of the god in front of people, came to the temple. The appearance of the processional barque in the Hypostyle hall was to be accompanied by prayer, the presentation of flowers, the ritual actions of the king and the queen, and also the priests, the purification, burning incense and praising God four times. This reconstruction is confirmed by a comparison with the ancient Egyptian ritual, performed with barque.

Sacred rooms with a pavement and stands, which housed barques with the statue of Isis, leave no doubt regarding the great significance of her cult at Abu Erteila. To a certain extent, the latter is confirmed by the finding of a basement with bird paws and the ornamented tail, which indicates to its sacred character.

The basement was slightly off-set, but it is evident that it was originally on the pedestal in front of the entrance to the temple paved by red bricks. The orientation of the statue on the pedestal was to pass along a north-south line with a profile location in relation to the entrance to the temple. A large number of fragments, similar to the plumage of a bird were found in front of the temple, some fragments indicate that the bird had a decoration probably around its neck.

The statue of a bird in front of Natakamani temple might be the personification of Horus, Re-Horakhte or the syncretic image of Amon-Re-Horakhte. The latter is also possible, since it remains unknown whether this figure had a bird or a ram's head. However, the absence of a cult statue in the temple and a dedicatory inscription leaves the question of the temple owner not resolved. Nevertheless, the great importance of Isis leaves no doubt.

In Abu Erteila, except Isis, there is only one written evidence of the god. This is a small fragment of the column, where the crown of Amon and his name are preserved in front of the supposed figure of Amun. The association of Amun with Isis was known in Meroitic kingdom, so the co-existence of these two cults of Amun and Isis in the one temple might be justified.

*The finds at Abu Erteila highlights Sorkaror, who participates in the most important royal ritual of the earth and cosmic unity, and, accordingly, the recognition of the close relations of the earthly royal house to the gods in heaven. Natakamani, Amanitore, and Sorkaror, became beneficiaries of *tw3 pt* during the performance of the ritual, which demonstrated the divine character of royal power and direct relations with the gods.*

Summarizing the analysis of the findings of two new sacred stands in Abu Erteila, the following conclusions may be advanced:

1. *During the excavations of the season 2017 the separate room (36) for the barques paved with dark sandstone was found in the temple of Abu Erteila.*

2. *The temple had also another room (35) adjoining from the east to the room for sacred stands and barques, where the altar for offering was found, and which served as a station for the procession of the priests with the processional barque.*

3. *Analysis of the iconographic program testifies to the ritual *tw³ pt*, which was performed for Natakamani, Amanitore and Sorkaror in order to confirm the royal legitimization and the nomination of Sorkaror as a royal successor.*

4. *The throne name of Sorkaror is attested for the first time in the inscriptions, it is an analog to the throne names of his brothers, transmitted by Egyptian hieroglyphs.*

5. *Comparison of findings from Abu Erteila and Wad Ben Naga testifies to the existing peculiarities of style, theology and paleography of the sacred texts in the temples of Natakamani, for which the ancient Egyptian language was used.*

6. *Analysis of the iconographical program of the stands from Abu Erteila, in contrast to Wad Ben Naga, makes it possible to distinguish the divergence of the text and image. So the text indicates the purpose of the action – elevation of the throne of the goddess Isis in order to confirm the legitimacy and divinity of the royal family, and the style of images pictures the action itself – the act of supporting the sky.*

7. *Epigraphic material from Natakamani temple at Abu Erteila demonstrates the dominant role of Isis in this temple. However the absence of the cult statue or written evidences leave the question of the temple owner open.*

8. *The relevant similarity of the execution and stylistics of the images, as well as the paleographic features of the inscriptions give grounds for continuing the study of the characteristic style of Natakamani and existed canon.*

В предыдущем номере «Эпиграфики Востока»³ были опубликованы находки археологической экспедиции в Абу Эртейла сезона 2015 года.⁴ При раскопках в том сезоне было найдено святилище храма, где была обнаружена подставка для барки или наоса с изображением и надписями ритуала *tw³ pt*. Также был найден алтарь *in situ* с картушами и именами царя Натакамани и

³ К о р м ы ш е в а , Э . Е . Подставки для мероитских священных барок в контексте сцен ритуала *tw³ pt* . // ЭВ. XXXII, М., 2016. С. 95-131.

⁴ Раскопки в Абу Эртейла проводятся с 2008 года в рамках совместной Итальянско-Российской экспедиции на основе договора между Институтом востоковедения РАН и Институтом Средиземноморской археологии Университета Сapiенца (Рим). Со-директоры экспедиции Эудженио Фантусати и Элеонора Кормышева. Раскопки проводятся последовательно двумя группами (итальянской и российской) в рамках единой концессии на территории Абу Эртейла.

Аманиторе. Находки свидетельствуют о существовании храма вдоль течения Вади Хавад, построенного царем Натакамани (илл.1). Материал сооружений представляет собой комбинацию красного и сырцового кирпича, а также желтого и темного песчаника. Многочисленные фрагменты штукатурки, сохранившиеся следы росписи указывают на то, что стены храма были декорированы. Выявленные конструктивные методы были типичными для архитектуры царства Мероэ.

В ходе раскопок сезона 2017 (илл. 2) было обнаружено помещение (36), примыкающее к святилищу с юга. Оно, скорее всего, являлось южным боковым помещением храма, которое могло быть предназначено для расположения подставок и барок. Размер помещения – длина 430 см; ширина 330 см; высота стен 93 см. Южная стена помещения сохранилась на 6 рядов кирпичей.

Помещение (36) было полностью вымощено плитами из темного песчаника различного размера⁵, ориентировано по линии восток-запад. Помещение имеет общую стену с помещением 35, и четко выраженный и выстроенный проход в это помещение. Ширина прохода 65 см. Проход имеет два возвышения (портала) из кирпича. Северный портал сохранился лучше и имеет следующие размеры: длина 60 см; ширина 60 см; высота 93 см. Южный портал соответственно имеет размеры: длина 60 см; ширина 50 см, высота 60 см.

Уровень помещения 36 - 391,22 м. Разница между уровнем помещения 26, которое было святилищем храма, и боковым южным помещением 36 составляет 20 см. Найденное в помещении 36 погребение позволило проследить нижний слой под вымосткой, где не было следов культурного слоя. Какие причины заставили древних поднять помещение 36 выше, пока установить не удается.

В ходе полевого сезона 2017 в помещении 36 были найдены две священные подставки. Обе подставки имеют форму трапециевидного четырехугольника. Подставки были сделаны из темного песчаника в форме капеллы, которая фактически представляла собой модель храма.

Одна из них (большего размера AE17/II-R36/st1) в момент обнаружения располагалась на песке, сохранившемся под ее дном, где не было плиты от вымостки (илл. 3). Подставка имеет следующие размеры - высота 89, 2 см; ширина основания 47, 2 x 48, 3 см. Верхнее перекрытие плитой из такого же материала имеет размер 50, 9 x 51, 1 см. Подставка сохранилась полностью, имеются только небольшие повреждения в области каветто. Верхняя часть

---

⁵ Характер вымостки практически полностью сходен с вымосткой, сохранившейся в святилище Т 10 Тифония Вад Бен Нага (Ondraška, P., Vrtal, V. Preliminary report on the sixth excavation season of the archaeological expedition to Wad Ben Naga // Annals of the Náprstek Museum. 2014, № 35/1, p. 71-72, pl. 2.

стороны, относящейся к Нatakamani, декорирована крылатым солнечным диском, увитым уреями (илл. 4a, 5), на остальных сторонах сохранились характерные для каветто линии (илл. 4 b-d, 5).

На каждой из сторон подставки показаны богини с поднятыми кверху руками, поддерживающими небо. Небо отмечено двумя косыми линиями по бокам (как и на подставке из помещения 26), над ними - характерный фриз из пятиконечных мероитских звезд (илл. 5).

Женские фигуры на каждой стороне подставки AE17/II-R36/st1 имеют стилистическое сходство с фигурами на подставке из помещения 26, стилистика фигур сравнима со стилистикой таких же богинь, изображенных в Эдфу.⁶ Каждая богиня в Абу Эртейла показана с широким браслетом на одной руке. Иероглифический текст имеет сходство с текстом на алтаре из Вад Бен Нага.

На подставках из Абу Эртейла около фигур женщин или по боковой поверхности с каждой стороны сохранились колонки иероглифических надписей, содержание которых свидетельствует об исполнении ритуала *tw³ pt* «поддержка неба», связанного с Исией. Ритуал исполнялся для царя Нatakamani, кандахи Аманиторе⁷ и Соркарора. Ритуал *tw³ pt* преследовал цель символизировать единство земных и небесных сил и был связан с путешествием барки с культовой статуей, которая совершила свой путь в храме, имитируя аналогичное движение по небесному своду. Данные находки подтверждают проникновение этой египетской традиции в Мероэ⁸ и являются вторыми (после Вад Бен Нага) находками подставок для барки в районе Бутана, иконографическая программа которых свидетельствует о влиянии и взаимодействии мероитской и египетской теологии рубежа нашей эры.

Первое впечатление от находок подставок как расположенных *in situ* не подтверждается анализом самих предметов. Так, под основанием подставки AE17/II-R36/st.1 одна из плит вымостки была удалена. Однако, на самой подставке в самой нижней части нет следов необработанной поверхности, как это прослеживается и на подставке AE17/II-R36/st.2 (см. ниже), и на подставке,

⁶ См. K u r t h , D . *Wo Götter, Menschen und Tote lebten. Eine Studie zum Weltbild der Alten Ägypter.* Hützel 2016, S. 80, Abb. 38.

⁷ Согласно новому варианту прочтения демотического граффити Dak 17, предложенному К. Рийи со ссылкой на исследования специалистов по демотике имена правителей читаются как Нatakamani и кандахи Аманиторе с предполагаемой датой правления 50 – 80 г.н.э. (см. C. Rilly in: O. Calon et al., *Histoire et civilisations du Soudan de la préhistoire à nos jours*. Paris 2017, p. 271, 273).

⁸ Свидетельства ритуала *tw³ pt* на более ранних памятниках см. A l d e n h o v e n , K . *Kushite barque stands. The Fourth Cataract and Beyond. Proceedings of the 12th International Conference for Nubian Studies.* British Museum Publications on Egypt and Sudan 1, edited by J.R. Anderson, and D.A. Welsby. Leuven – Paris – Walpole, MA, 2014, pp. 601 – 611.

найденной в 2015 году, в помещении 26 (AE15/II-R26/st.1). Соответственно нет оснований для предположения о том, что подставка была вкопана в грунт. Ее фиксация, таким образом, могла осуществляться креплением плиток вокруг. В Вад Бен Нага, например, алтарь А стоит на гладкой стяжке,⁹ что можно предположить и в отношении подставки для барки AE17/II-R36/st.1 в Абу Эртейла.

В святилище храма Абу Эртейла вокруг алтаря сохранились следы похожей стяжки для трех предметов, где четкие контуры прямоугольных оснований, окруженные подогнанной плиткой, были найдены в сезоне 2015 года. Плиты, окружающие предполагаемое пространство для не сохранившегося сооружения, были вырезаны под меньший размер возможных креплений, а внутренняя поверхность была забутована камнями, очевидно, еще в древности после прекращения функционирования и последующего разрушения храма (илл. 6а). Вероятность присутствия здесь колонн или подставок подтверждается находкой в южной стене из сырцового кирпича (возможно более позднего происхождения) фрагмента из песчаника со следами картуша Аманиторе (AE17/II-R25/st.3).

Фрагмент картуша Аманиторе был найден в отверстии, образовавшемся в южной стене помещения 26. Контуры картуша (илл. 6б) декорированы штриховым орнаментом, врезанные иероглифы и частично поверхность фрагмента содержат следы белого пластира, возможно, от ранее существовавшей окраски. Уровень 391, 30 м. Такое расположение знаков в конце картуша Аманиторе в надписи из ее пирамиды приводит Гриффис,¹⁰ хотя в последнем после данных знаков присутствует еще один знак М 17. Два других фрагмента песчаника, найденных здесь же, не имеют декора.

Эти находки позволяют предположить, что фрагменты могли изначально принадлежать одной из колонн от помещения храма Натакамани - возможно, из святилища. Сохранившиеся иероглифы в конце картуша указывают на возможное присутствие царских имен на колоннах, как в храме Амара и Нага.

На подставке AE17/II-R36/st.1 вся нижняя часть до основания имеет декор в виде комбинации цветов и бутонов лотоса, стоящих вертикально, следы белой штукатурки прослеживаются вокруг. Декор имеет сходство с росписью восточной стены помещения 201 Тифония из Вад Бен Нага, в последнем, правда, сохранились длинные стебли.¹¹ Верхняя часть под каветто подставки из Абу Эртейла обрамлена звездами со всех сторон. Декор композиции лотосов отделен от фигур женщин и иерогlyphического текста

⁹ Priesse K. - H. Wad Ban Naga 1844. // *Forschungen und Berichte*. Bd. 24. Berlin 1984, S. 13.

¹⁰ Crowfoot, J. W. Griffith, F. Ll. *The Island of Meroë and Meroitic inscriptions*. London 1911, p. 79.

¹¹ Onderka, P., Vrtal, V. Preliminary report..., p. 71-72, pl. 2

тремя рельефными параллельными линиями (илл.4,5). Лотосы на цоколе подставки – символ земного бытия, которое в египетской картине мира считалось основой или телом Геба (Гелиопольская версия), пространство между ними и небом считалось помещением между двумя этими константами.¹² Семантически подставка вместе с баркой переносила действие ритуала в космос, ее прообразом в древнеегипетской картине мира была божественная барка в небе, которая двигалась по эллипсу солнца.

Очевидно, есть определенная закономерность в том, что одна из подставок, а именно алтарь А в Вад Бен Нага, как и в Абу Эртейла, больше по размеру и лучше сохранился, он стоит так, что изображение царя с соответствующими надписями располагается на (восточной) – западной стороне,¹³ что, скорее всего, связано с осью видимого дневного перемещения солнца. Декор верхней части подставок сведен с декором подставки в Вад Бен Нага, где крылатый солнечный диск показан только на стороне Натаакамани.¹⁴ Различные размеры подставок связаны скорее всего с тем, что более массивная из них служила подставкой для процессионной барки, другая – меньшего размера могла быть подставкой под переносной наос.

В отличие от Абу Эртейла, где текст на всех поставках связан с Исидой, в Вад Бен Нага второй алтарь (В) посвящен Хатхор. В Абу Эртейла имеются изображения только богинь, поддерживающих небо, в Вад Бен Нага показаны царь, царица и богини-держательницы неба со своими именами. В Вад Бен Нага, как и в Абу Эртейла, текст начертан египетскими иероглифами, однако, имена собственные царя и кандахи в Вад Бен Нага написаны мероитскими иероглифами, в то время как в Абу Эртейла все имена переданы египетскими иероглифами.

Текст на всех сторонах подставки из Абу Эртейла располагается в двух колонках вокруг фигур держательниц неба. Он достаточно однотипный, его семантика и образы богинь свидетельствуют об исполняемом ритуале *tw³ pt*, который совершается для правящих особ – Натаакамани, Аманиторе и Соркарора. Держательницы неба совершают ритуал поднятия великого трона богини Исиды, действие совершается в пользу Натаакамани, Аманиторе и Соркарора, что подтверждается фразами «сделано для...». Сравнительный анализ фраз Абу Эртейла с текстами держательниц неба в Вад Бен Нага, Дендера, Эдфу, показывает идентичность цели и действия – но в тексте указанных выше храмов в отличие от Абу Эртейла называется само действие –

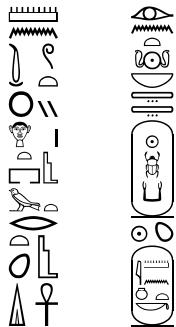
¹² Kurth, D. *Den Himmel stutzen. Die "tw³ pt"- Szenen in den ägyptischen Tempeln der griechisch-römischen Epoche*. Bruxelles 1975, S. 71-73.

¹³ Priese, K.-H. Wad Ban Naga... S. 13; Onderka, P. *Wad Ben Naga Report I: An Introduction to the Site*. Prague 2016, p. 32, fig. 13.

¹⁴ Crowfoot, J.W. Griffith, F.Ll. *The Island...* pl. XXIV, XXV.

поддержка неба для Исиды или для властелина неба,¹⁵ в Абу Эртейла акт поддержки неба передан только изобразительными средствами.

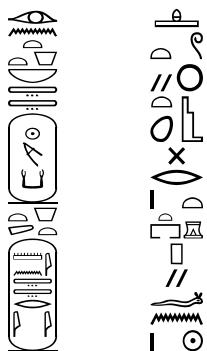
Сторона Натакамани:

*mn.tj sp 2 hr st-wrt 3st di ‘nḥ
jrj.nt nsw.t - bjt nb t3wj <Hpr-k3-R> s3 R< Imn - N-t-k>*

*Стой прочно стой, стой прочно на Великом Троне, о Исида, дающая жизнь.
Сделано для царя, владыки Обеих земель <Хеперкаре>, сына Ре
<Натакамани>.*

Сторона Аманиторе:

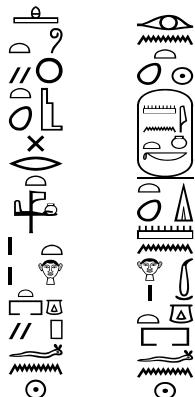
*htp.tw sp 2 3st wrt nst pfj n R<
jrj. nt hnwt nb t3wj <Mrj-k3-R> hnwt (?) <Imn-t3wj-r-i>*

---

¹⁵ Kurth, D Wo Götter..., S. 208-209.

Умиротворись, умиротворись, о Великая Исида, (на) этом троне Ренеба.
Сделано для госпожи, владычицы Обеих земель <Мерикаре>,
владычицы(?) <Аманиторе>.

Другая сторона с именем Натакамани:

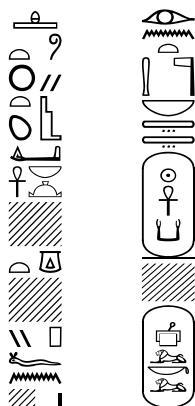

*htp.tw sp 2 3st wrt mwt ntr hr nst pfj n R^c
jrj. nt s3 R^c <Imn - N-t-k> di 'nh (?) mn.tj hr nst.f n R^c*

Умиротворись, умиротворись, о Великая Исида, мать бога, на этом
троне Ренеба.

Сделано для царя, <Натакамани>, которому дана жизнь (?) пусть будет
он прочен на его троне (данном, досл.: от) Ренеба.

Страна Соркарора:

*htp.tw sp 2 3st di ‘nḥ nb i3.t [...] nst [...] pfj n [R]’
jrj. nt hm ntr? nb t3wj <‘nḥ-k3-R’> [...] <Srkr>*

Умиротворись, умиротворись, о Исида, дающая жизнь, владычица Священного холма (=места) [...] на этом его троне Pe.

Сделано [...] (?) <Анхкаре> [...] <Соркароп>.

Фразеология этих надписей во многом сходна с надписями на подставке из помещения 26, все они являются свидетельством исполнения ритуала *tw3 pt* в храме Абу Эртейлы.

Фраза *tn.tw*, с которой начинается текст на всех четырех сторонах подставки, употреблялась с Древнего царства в различных значениях, из которых в данном случае наиболее подходящим является «*dauern sein*» - стоять постоянно (прочно).¹⁶ В Новом царстве значения не изменяются,¹⁷ этимология слова – «быть сильным, обладать»,¹⁸ указывает на смысл действия, переданного в тексте, а именно - вознесение в небо, которое было способно продемонстрировать всемогущество Исиды, обладательницы Великого Трона, на котором она находится в наосе барки, и ее поддержку царственного рода Натакамани.

Формула установления *jrj.n.f* обозначала действие, предпринятое с целью одарения субъекта жизнью.¹⁹ В контексте надписей из Абу Эртейла можно предположить перевод – *jrj. (j) n...*, как «я (богиня держательница) делаю для...».²⁰

Словосочетание «Великий трон» с различными вариантами палеографии детерминатива известно в Египте очень рано.²¹ В данном случае «Великий трон» как игра слов с именем Исиды²² употреблено для обозначения наоса, где

¹⁶ Wb. II, 60, 6-9; H a n n i g , R . Ägyptisches Wörterbuch I. Alten Reich und Erste Zwischenzeit. Manz am Rhein, 2003, S. 527 (4).

¹⁷ L e s k o , L . H . A Dictionary of Late Egyptian. Providence 2002, Vol. 1, p. 183 – 184.

¹⁸ T a k á c s , G . Etymological Dictionary of Egyptian. Leiden, Boston 2008, vol. III, p. 221.

¹⁹ Варианты написания, в том числе и те, что имеются на подставках из Абу Эртейлы, проанализированы в работе Grallert, S. Bauen – Stiften – Weihen. Ägyptische bau-und Restaurierungsinschriften von den Anfängen bis zur 30.Dynastie. Berlin 2001, S.93; рассмотрены в статье Ко р м ы ш е в а , Э . Е . Подставки ... С.100-101.

²⁰ Сравни Kurth, D , Wo Götter...S. 206, Anm. 1835.

²¹ K u h l m a n n , K . Der Thron im alten Ägypten. Untersuchungen zu Semantik, Ikonographie und Symbolik eines Herrschaftszeichens. Glückstadt 1977, S. 16-19. Предложенное Kuhlmann чтение *wrr/wrrt* не имеет соответствия в транслитерации, приводимой в словарях древнеегипетского языка, полагаю, что нет необходимости в чтении с редубликацией *r*, которое является здесь фонетическим комплементом.

²² Варианты написания имени Исиды, точно повторяющие данное словосочетание см. LÄGG I, S. 69.

находилась статуя Исиды в барке. Это словосочетание встречается и для обозначения других богов, что нашло отражение в храмовых надписях.

Примером может служить эпитет Птаха в храме Абу Симбел (Рамсес II),²³ или ²⁴, эпитет Амона-Ре-Камутефа в храме Дерр²⁵

В надписях на подставках из помещения 36 в Абу Эртейла слово передано во всех случаях со знаком прямоугольника , как и в надписи на подставке из помещения 26. Еще Призе предположил, что прямоугольник в данном начертании обозначает изделие из камня и подставку для предмета.²⁶ Дополнительный детерминатив в виде прямоугольника в слове «tron» - *nst* имеется на подставке из Вад Бен Нага²⁷ и на алтаре из помещения 26 Абу Эртейла.²⁸

Подтверждением употребления дополнительного прямоугольного знака для обозначения материала или подставки может служить другой пример, где в надписи из Ком Омбо, в фразе «владыка Обеих Земель, дитя» после артикла “*p3*” начертан иероглиф сфинкса, а после него два прямоугольных брикета.²⁹ Прямоугольники в данном случае подчеркивают материал, из которого сделан сфинкс и постамент, на котором он расположен.

Чтение знака Аа 18 (илл. 7) с фонетическим значением *s*, *s3*³⁰, *s*, *sj*,³¹ по моему убеждению, не подвергается сомнению вследствие его палеографического начертания, которое фиксируется в картуше, и наличия достаточно большого количества аналогов в египетских текстах.³²

²³ Černý J., Donadoni S., Abou-Simbel. Porte d'entrée et Grande Salle F. Textes hieroglyphiques. Le Caire s.d. E 19.

²⁴ Ibid., F 15 (c); F 49; Fouad Abd el Hamid avec la collab. de S. Donadoni et de Ch. Leblanc. *Grand Temple d'Abou Simbel. Vol. III. Les salles du Tresor sud. [fasc.II]*. Le Caire 1975, pl. VIII.

²⁵ Blackman, A. M. *The temple of Derr*. Le Caire 1913, p. 44, pl. XXXII, XXXIII.

²⁶ Priese, K.-H. Wad Ben Naga... S. 25.

²⁷ Priese, K.-H. *Das ägyptische Museum Berlin. (Staatliche Museen zu Berlin – Ägyptisches Museum und Papyrussammlung)*. Mainz 1991, S. 255, 263; REM 0041; См. также 3D scan в Onderka, P. *Wad Ben Naga Report...* p. 32, fig. 13; Kurth D., Wo Götter... S. 205-210, Quelle 208.

²⁸ Публикацию см. Корышева, Э. Е. Подставки..., с. 120.

²⁹ LÄGG III, 2002, S. 11 – *p3 hrd*

³⁰ Daumas, F., *Valeurs phonétiques des signes hiéroglyphiques d'époque Gréco-romaine*. Montpellier 1995, vol. IV, p. 835 № 33 (2683) et № 35 (2155)

³¹ Kurth, D., *Einführung ins Ptolemäische. Eine Grammatik mit Zeichenliste und Übungsstücken*. Teil. 1. Hütszel 2007, p. 446 (3. Phonogramme) – *s3*, *s*, *sj3*

³² Примеры см. Корышева, Э. Е. Поставки... с. 102-103, 131.

Предлагаемое Фантусати альтернативное чтение *s³ - pr - ⲥ (S)-r-k-r*,³³ на мой взгляд, невозможно. Против этого свидетельствует отсутствие места для трех знаков в отведенном для этого пространстве картины с учетом необходимости существования пропорционального расстояния между ними, нарушение в случае предложенного чтения направления начертания иероглифа, когда знак, трактуемый Фантусати как *s³*, оказывается в направлении противоположном направлению чтения остальных иероглифов. Подобная инверсия в других надписях для данного знака не засвидетельствована.

Знак, который при предложенном чтении принят Фантусати за ⲥ, расположен на очень маленьком расстоянии от начертания знака, трактуемого им как *pr*. На самом деле это горизонтальная линия, которая является нижней линией знака Аа 18. В предлагаемом Фантусати чтении из имени Соркарора в картице исчезает сильный консонант *s*, которому не оказалось места, и в предложенной им транслитерации имени Соркарора он добавлен в круглых скобках.

Вариант чтения *hm ntr?*³⁴ на данный момент передается условно, возможно, последующее исследование надписи на месте даст иное заключение. Данный вариант титула наследника не имеет аналогий.

Палеографические особенности надписи из Вад Бен Нага, которые видны на фотографиях, а также в воспроизведенной Лепсиусом копии надписей, дают вариант написания *wr* в виде ласточки с фонетическим комплементом *r*. Знаки не разделены, ласточка сидит на знаке *r*.³⁵ Такое же начертание наблюдается в Абу Эртейла на подставках из помещения 36. Следует также отметить инверсию знака Q1 как в имени Исида, так и в словосочетании «Великий трон».

Вариант *nb i3.t*, который читается на стороне Соркарора, соотносит Исиду со Священным холмом или Священным местом.³⁶ Данный знак входит составной частью в ряд географических названий храмов, где почиталась Исида в греко-римское время, в том числе в название Абатона.³⁷ Мало шансов соотнести это с храмом Абу Эртейла, хотя полностью такой вариант нельзя исключить. Похожая ситуация, как представляется, имеет место в употреблении денотата *st*, который мог выступать как в сочетании с географическими названиями, так и как отдельный топоним.³⁷

---

³³ Fantusati, E. Abu Erteila's stand: A short note. *BzS*, Bd. 12, 2017, p. 85.

³⁴ Priesse, K.-H. Wad Ban Naga..., S. 14 B 3, B 7, B11, A3, A 8; Kurth, D. Wo Götter... S. 205, Abb. 73; S. 207, Abb. 74.

³⁵ *Wb*. I, 26, 9.

³⁶ LÄGG I, 2002, S. 92-94.

³⁷ Об этом см. Кормышева Э. Е. Сравнительная характеристика денотата в эпитетах кушитских и египетских богов. // ЭВ. XXX, М., 2013. С. 32-33.

Фраза имеет аналоги на других сторонах подставки, такое же написание фиксируется на алтаре, найденном в помещении 26.³⁸ Эту конструкцию следует рассматривать как включающую указательное местоимение *rf* («этот»), которое в надписях из Эдфу и частично из Дендера имеет форму *rji* с различными грамматическими вариантами использования.³⁹ В надписи из Абу Эртейла данное местоимение, как представляется, акцентирует значимость действия нахождения на троне Ре, о чем говорится в надписи на подставке.

Тронное имя Натакамани *Hpr-k3-R*^c впервые зафиксировано у Сенусерта I, позднее оно принадлежало Нектанебо, Арнекамани, Маловиебамани.⁴⁰ Тронное имя Аманиторе – *Mrij -k3-R*^c также восходит к Среднему царству, оно было тронным именем Аспелты,⁴¹ у которого Аманиторе могла его заимствовать.

На подставке AE17/II-R36/st. 1 впервые фиксируется тронное имя Соркарора – *'nḥ-k3-R*^c. Тронное имя Соркарора – *'nḥ-k3-R*^c принадлежало многим правителям – Псаметиху III, Анламани, двум другим его братьям, потенциальным наследникам Натакамани – Аракакхатарору⁴² и Ариканхарору, а также последним известным царям Мероэ – Текридамани и Аритениесбое⁴³.

Можно предположить, что одинаковые имена были изначально даны всем трем потенциальным наследникам престола. Данное предположение основывается на существовании другого имени Соркарора, заключенного в картуш в Джебель Гейли, где стилистика изображения Соркарора и общий контекст свидетельствуют о том, что он – царь.

Аналог написания имени собственного Соркарора из Джебель Кейли мероитскими иероглифами содержит гласные и читается как *Sorkhror*. Картуш предваряется царским титулом *nsw.t - bjt* (солнечный диск, окруженный ureями) и *nb t3wj*, что было характерно для надписей из Мероэ. Другой картуш с частично поврежденными внутри мероитскими иероглифами и с таким же

³⁸ См. Ко мышева, Э. Е., Подставки ...с. 118-120

³⁹ Об этом см. Kurth, D., *Einführung ins Ptolemäische. Eine Grammatik mit Zeichenliste und Übungsstücken*. Teil 2. Hüttel 2008, S. 626-627.

⁴⁰ Beckerath, J. von, *Handbuch der ägyptischen Königsnamen*. Mainz 1999, S. 83 T. 227 T. 273, T1, 277 T 1.

⁴¹ Ibid,... S. 75, T3*, 269 T.

⁴² Данное чтение было установлено Франсиньи на основании анализа надписи на абаке храма Амона в Нага и находкам на о. Саи. Как считает Франсиньи, Аракакхатарор был принцем Саи. После его смерти был сооружен храм в Амара (Francigny, V. Le prince Arakakhataror. *La Pioche et la plume. Autour de Soudan, du Liban et de la Jordanie. Hommages archéologiques à Patrice Lenoble*. Paris 2011, p. 404-406).

⁴³ Beckerath, *Handbuch* S. 219, T2, 269 T, 273 T1, 275, 48 b, 48 c, 281 (57, 62).

титулом читается как [...]*qnhlme*.⁴⁴ Присутствие двух картушей с разными именами в надписи из Джебел Гейли может быть свидетельством того, что одно из них является именем собственным, другое тем его тронным именем, которое Соркарор принял уже при единоличном правлении. В этом случае его тронное имя было намерено изменено с целью, отличить его от других претендентов.

Подставка AE17/II-R36/st.2 была найдена в том же помещении, восточнее первой. На ней внизу видны следы необработанной поверхности, но она была найдена стоявшей на вымостке из темного песчаника, соответственно, она находилась не в первоначальной позиции. Предположительно ее изначальное местоположение было в северо-западном углу этой комнаты (илл. 8), где в сезоне 2017 было найдено погребение 37, антропоидная яма для которого нарушила вымостку, что по всей вероятности, могло быть причиной перемещения подставки AE17/II-R36/st.2, которая ранее была установлена здесь.

Вторая подставка (илл. 9,10) значительно меньше размером, ее боковые поверхности более резко сужаются кверху. Размер подставки - высота 62,5 см; ширина основания 28,5 x 27,8 см. Она также имеет плиту перекрытия размером 27,3 x 27,7 см. Основные элементы иконографической программы те же, что и на большой подставке. Однако под фигурами женщин и надписями на всех четырех поверхностях имеется декор в виде ложного дворца, идентичный тому, что был найден на подставке из помещения 26.

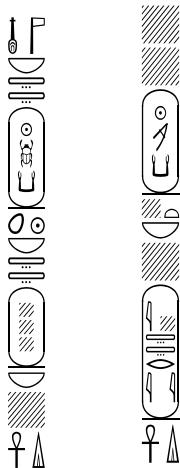
Раскопки погребения 37 выявили кладку из сырцового кирпича на уровне 391, 17 м. Здесь был прослежен фундамент, на котором держалось боковое помещение 36. Сохранилось два ряда кирпичей, покрытых пластором и белой штукатуркой. Сам фундамент был проложен под плитами, составляющими вымостку. Аналогичный фундамент, покрытый известью, был выявлен на внешней части южной башни пилона, что свидетельствует о таком варианте строительной техники мероитов.

Надписи на четырех сторонах подставки AE17/II-R36/st.2 расположены не так, как и на AE17/II-R36/st.1, повреждений надписей значительно больше. На данной подставке надписи сосредоточены на боковых поверхностях сторон, соответственно на каждой стороне - две колонки.

---

⁴⁴ REM 0002. В настоящей работе я придерживаюсь данной транслитерации, соответствующей приведенной прорисовке картуша. Вместе с тем Хинце предлагал читать это имя как *Mnšlh* (*H i n t z e , F . Preliminary Report of the Butana Expedition 1958 made by the Institute for Egyptology of the Humboldt University, Berlin. // Kush, vol. VII, 1959, p. 190*). Согласно Торок, тронное имя Соркарора состояло из имени Амона и эпитета *lh* – «великий» (*Fontes Historie Nubiorum III, Bergen 1998, p. 911*), что также не соответствует транслитерации издания REM.

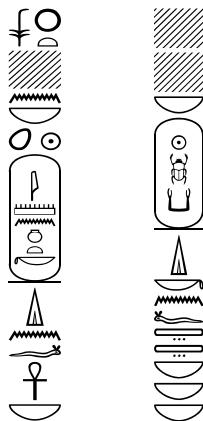
Сторона с тронным именем Натакамани и картушами Аманиторе:

*ntr nfr nb t3wj <Hpr -k3-R> s3 R<nb t3wj [<Imn N-t-k>] nb [...] di 'nh
[...] <Mrj-k3-R> hnwt (???) nb [...] <Imn-t3wj-r-j> di 'nh*

Благой (младой) бог, владыка Обеих земель <Хеперкаре>, сын Ре, владыка
Обеих Земель [<Натакамани>], владыка [...], которому дана жизнь.
[...] Мерикаре [...], владычица [...] <Аманиторе>, которой дана жизнь.

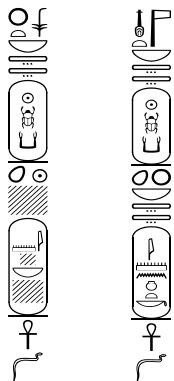
Сторона Натакамани:

*nsw.t (?) [bit] n nb s3 R< <Imn- N-t-k> di (?) n.f 'nh nb
[...] nb <Hpr- k3- R> di.(tw?).k n.f t3wj nbw*

Царь (?) владыка, сын Re, <Натакамани>, которому дана жизнь вся.
[...] владыка, <Хеперкаре> даны тебе(?) от него все земли.

Сторона Натакамани:

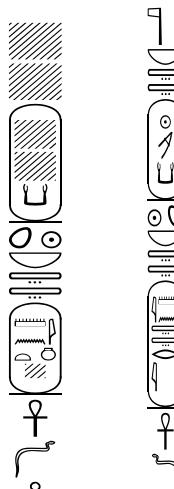

*nsw.t nb t3wj <Hpr- k3- R> s3 R [...] <Im[n]- [N-t]-k> 'nh dt
ntr nfrt nb t3wj <Hpr- k3- R> s3 R nb t3wj <Imn- N-t-k> 'nh dt*

Царь, владыка Обеих земель, Хеперкаре, сын Re [...], На[та]кама[ни],
(которому дана) жизнь вечно.

Благой (младой) бог, владыка Обеих земель Хеперкаре, сын Re, владыка
Обеих Земель Натакамани, (которому дана) жизнь вечно.

Сторона Натакамани и Аманиторе:

[...]<[...]k3> s3 R^c nb t3wj <Imn – N-t-[k]> ‘nh dt
 ntr nfr nb t3wj <Mrj- k3- R^c> s3 R^c nb t3wj <Imn -t3wj- r-y> ‘nh dt

[...]<[Хенер]ка[Ре], сын Ре, владыка Обеих Земель Ната[ка]мани, (которому дана) жизнь вечно.

Благой (младой) бог, владыка Обеих Земель <Мерикаре>, сын Ре, владыка Обеих Земель <Аманиторе>, (которой дана) жизнь вечно.

В отличие от большой подставки надписи на этой подставке относятся только к Натакамани, Аманиторе, имя Соркарора нигде не упомянуто. Их содержание также отличается от других подставок, здесь нет имени Исида, часто повторяется титул «сын Ре».

Как и на других подставках, следы изображения крылатого солнечного диска сохранились на стороне Натакамани.

Изображение на обоих предметах и текст указывают на исполнение ритуала *tw3 pt*. Курт приводит более 20 примеров из Текстов Пирамид, в которых отражена идея поднятия неба.⁴⁵ Эти данные свидетельствуют о существовании прообраза ритуала *tw3 pt*, где с поддержкой неба связаны и боги, и царь. Идеи поднятия и поддержки неба текстуально прослеживаются в Текстах Саркофагов, Книге Мертвых, магических папирусах.⁴⁶

Однако, иконографически сцены, показывающие ритуал *tw3 pt*, появляются в храмах только при Сети I и Рамсесе II, в храме Карнака.⁴⁷ Они существуют в египетских храмах до эпохи Траяна (храм Эсны).⁴⁸ Титул жреца - «носитель неба»⁴⁹ хорошо известен в храмах Дендера и Эдфу. Интересно отметить, что в текстах, где идет речь о праздниках поднятия неба употребляется глагол ‘*hj*, но это слово не встречается как заглавие ритуальных сцен *tw3 pt*.⁵⁰ Как справедливо замечает Курт *tw3* – это состояние поддержки уже поднятого неба.⁵¹

⁴⁵ Kurth, D. *Wo Götter...*, S. 3-8.

⁴⁶ Ibid., S. 9-23.

⁴⁷ Ibid., S. 22-25, Quelle 59; 26-27, 254, Quelle 60; Сцена поддержки неба царем на подставке Сети I демонстрирует другую позу царя. Здесь две царские фигуры с вытянутыми вперед руками стоят друг против друга (Ibid., S. 36-37).

⁴⁸ Kurth, D. *Den Himmel...*S. 21, Text № 7 ; Sauneron, S. *Le temple d'Esna N 547-646*. Le Caire 2009, p. 145-148, Text 603.

⁴⁹ Wb II, 420; Wb I, 384.

⁵⁰ Так, среди праздников, упомянутых в календаре Эсны, праздник поднятия неба обозначен как ‘*h(t) pt* (Kurth, D. *Wo Götter...*S. 75, Quelle 126). В Эдфу в одном из текстов, произносимых царем, поднятие неба передано *snb.tj* (Ibid., S. 145, Quelle 174(1)).

⁵¹ Kurth, D. *Wo Götter...*, S. 257-258.

Ритуал *tw3 pt* отражал древнеегипетские представления о мироздании и структуре мирового пространства, воспроизведении акта творения мира во взаимосвязи с храмом. Поддержка неба осуществлялась царем или богинями. Анализ сцен показал, что в результате исполнения ритуала царь получал господство над миром, дыхание жизни, долгую (вечную) жизнь, силу, трон Рे.⁵² Эти идеи получили распространение и в древнем Судане, соответствующие изображения и тексты известны там с XXV династии и до правления Натакамани.⁵³

Как представляли египтяне, идеальным местом жительства богов было небо, там для их изображений было предназначено место. Земным помещением, где боги могут жить, был храм, в котором особое значение имело помещение для барки. Вследствие этого храм становился земной моделью космоса, а его крыша областью неба. Пространственное изображение создавалось с помощью формы капеллы, которая становилась образом неба, на троне которого восседал бог.⁵⁴

Семантика подставки теснейшим образом была связана с образом царя. Важнейшая функция царя, как составная часть «маат», была обеспечение функциональной деятельности храма, что было необходимо для приведения в соответствие космического и земного порядка. Суть действия, которое во многих случаях исполнял царь, показанный на подставках в позе поддерживавшего небо, это представление образа бога в храме - приглашение и открытие пути, по которому бог мог бы перемещаться между земным и небесным пространством. Как об этом свидетельствует надпись из Эдфу (пронаос, Птолемей VIII), поддержка неба совершилась для богов, с тем, чтобы трон бога в барке возвышался над другими богами.⁵⁵

Сама подставка как носитель и опора образа бога, который в виде статуи, находился в ней, уже должна была восприниматься как предмет священный, принадлежащий небесной сфере. В особенности это ассоциировалось с баркой, совершившей свое путешествие по храму, идентичное движению солнечной барки в небе.

Эти идеи были переданы образом и текстом в иконографической программе подставки, где образ держателя неба был либо воплощен самим царем, либо богинями-держательницами неба. Идея поддержки поднятого неба реализована стилистикой образа - поднятыми руками и схематическим изображением неба в виде двух косых линий над ладонями. Сами фигуры, которые персонифицируют небесные опоры,figурально заполняют собой

---

⁵² Ibid., S. 255-256.

⁵³ Alden h o v e n , K. Kushite barque stands..., p. 601-609.

⁵⁴ P r i e s e , K. - H. Wad Ban Naga..., S. 21.

⁵⁵ Kurth, D. Wo Götter ...S. 81-83, Quelle 136.

пространство между космосом и землей, а их первоначальное действие – поднятие, представляет мифологическую аллюзию Шу.

Структура иконографической программы священных подставок из Абу Эртейла дает образец дивергенции. В тексте не упомянуто само действие поддержки неба, оно передано только изобразительными средствами в отличие от похожей подставки из Вад Бен Нага, где действие поднятия неба

передано идеограммой *‘yj pt.*

В Абу Эртейла текст не имеет данного или схожего словосочетания, но в описательной форме дает понимание смысла и назначения сцены – образ богини Исиды, поднят в небесное пространство, это действие было произведено для благословления правления Натакамани и Аманиторе. Таким образом, текстовая составляющая иконографической программы подставки отражает ритуал, связанный с вознесением Исиды, сидящей на троне, от подставки на земле в небесную сферу. Тексты, раскрывающие смысл данного действия, имеются на подставке из Дендера и на колонне внутреннего гипостиля Эдфу.⁵⁶ Таким образом, через записанный текст оживает действие и располагавшийся на подставке культовый объект, барка, становится небесным телом, близким к солнцу, от него получает силу света и совершает свой путь по солнечной орбите.

По назначению и семантике ритуала его можно отнести к составной части цикла легитимации правителя, подтверждения его способности управлять царством. Ритуальное действие заложено в сущности богинь, изображенных на подставке, которые персонифицируют опоры неба, в некоторых случаях эту функцию берет на себя только царь, или царь и царица, как в Вад Бен Нага. Пространство воздуха ассоциировалось с Хехом и Шу, а мироздание с Гебом и Акером.⁵⁷

Космические опоры неба связаны с мифологической идентичностью храма и неба, которые в значительной массе связаны с подставкой. Через изображения действия носительниц неба образ бога предстает в его небесном теле, солнечном диске, который приводит в движение свои лучи и создает свет.⁵⁸

Впервые носительницы неба как группа, состоящая из четырех женщин, встречаются в Эдфу (время Птолемея VIII Эвергета II), что послужило образцом для Дендера. Имена этих четырех богинь – *‘hjt, tw3jt, hjt, f3jt*, есть детище теологии птолемеевского времени. Они появляются как функциональные обозначения, их имена являются глагольными причастиями.

⁵⁶ Kurth, D. *Den Himmel...* S. 31-32; 51-53, Anm. 4.

⁵⁷ Ibid., S. 74-75, 91.

⁵⁸ Ibid., S. 141-142.

Материал из Дендера показывает, что имена четырех богинь связаны с движением солнца, в частности *hj* – «подниматься», *‘h* – «стоять», что соответствует самому высокому стоянию – солнце на юге *f3j/tw3* - «носить, поддерживать».⁵⁹

В ипостасях богинь, поддерживавших небо, отражена связь с богиней Нут, как персонификацией неба, о чем свидетельствует один из рельефов в Дендере, где богини показаны поддерживающими ноги Нут (жест поднятых рук к ногам).⁶⁰

Имена богинь, поддерживающих небо, не часто упоминаются на памятниках. Тем не менее по данным Эдфу, Дендера и частично Вад Бен Нага такие соотношения выявлены.⁶¹ Предложенное Фантусати соотношение фигур богинь, поддерживающих небо, с картушами правителей не точно. Подставка AE15/II-R26/st.1 была найдена перемещенной и лежала в верхнем слое засыпки помещения, соответственно ее изначальная ориентация не известна. Фантусати соотносит имя *Hpr* – *k3* – *R* с западной стороной, где логически должна была бы быть богиня *Fayet*.⁶² Тем не менее на памятнике, если судить по единственному сохранившемуся расположению подставки AE17/II-R36/st.1 *in situ*, восточная сторона, увенчанная крылатым солнечным диском с ureem, содержит оба имени Натакамани – его тронное имя *Hpr* – *k3* – *R* и его имя собственное. Соответственно здесь должна была бы быть *Khyt*, символизирующая восточное небо. На противоположной, западной стороне, нет тронного имени Натакамани, а есть только его имя собственное. Как отметил Курт, египетские храмы, где был зафиксирован ритуал *tw3 pt*, географически ориентированы по оси юг-север, а связь имен держательниц неба со сторонами света не была с точностью выдержана во всех храмах, хотя большинство подставок вне сомнения, имели изображение царя на восточной стороне, там, где рождается солнце.⁶³ Это было связано, скорее всего, с осевой ориентацией всего храма – восток-запад. Но, например, в Вад Бен Нага на подставке С царь находился на северной стороне.⁶⁴

Вторая колонка надписей на подставках AE17/II-36/st.1 и AE15/II-26/st.1 указывает на назначение произведенного действия – оно совершается для царя, царицы и Сокарора. Соответственно, общий контекст и содержание надписей позволяют интерпретировать поддержку неба со статуей богиней Исидой как действие, производимое для царской семьи, чьи имена названы в

⁵⁹ Ibid., S. 74-75, 91; Kurth, D. *Wo Götter...* S. 267.

⁶⁰ Kurth, D. *Den Himmel...* S. 94-96.

⁶¹ Об этом см. Onderka, P. Wad Ben Naga..., p. 35, note 150.

⁶² Fantusati, E. Abu Erteila's stand... p. 85.

⁶³ Kurth, D. *Wo Götter...* S. 114, 211, 266-267

⁶⁴ Priese, K.-H. Wad Ben Naga..., S. 20.

тексте после фразы *jrj.n...*, обозначающей цель действия – «сделано для...». Таким образом, назначение ритуала *tw³ pt* – воспроизведение акта мироздания, в Абу Эртейла было связано с царствующим домом Мероэ, в пользу которого действует Исида, вознесенная в небо.

Присутствие Соркарора, одного из их сыновей Натаакамани, особенно знаменательно. Вместе с царственными правителями Натаакамани и Аманиторе он участвует в ритуале и соответственно становится его бенефициарием. Логично предположить, что исполнение этого ритуала было связано с легитимацией правителя и подтверждением власти правящей пары царства Мероэ с акцентом на статус Соркарора – его инвеститурой.

Косвенно подтверждают это разные имена Соркарора, написанные мероитскими иероглифами и заключенные в картуш в сцене из Джебель Гейли, где вся композиция является свидетельством царского статуса Соркарора. Можно предположить, что его восхождение на трон было провозглашено в том числе и в Абу Эртейла, где в период правления Натаакамани для поддержания и подтверждения легитимности царской семьи исполнялся ритуал *tw³ pt*.

Хронологически вряд ли можно установить последовательность строительства и функционирования храмов в Вад Бен Нага и Абу Эртейла, где зафиксирован ритуал *tw³ pt* на трех подставках. В Вад Бен Нага действуют только Натаакамани и Аманиторе и нет упоминания о потенциальных преемниках, возможно, во время сооружения этого храма вопрос о выборе престолонаследника еще не стоял.

В отличие от Абу Эртейла, где текст на всех поставках связан с Исидой, в Вад Бен Нага второй алтарь (В) посвящен Хатхор. В Абу Эртейла имеются изображения только богинь, поддерживающих небо, в Вад Бен Нага показаны царь, царица и богини-держательницы со своими именами,⁶⁵ которые и исполняют данный ритуал. Две держательницы неба имеют имена Ахайт и Туаит, имена выписаны над их изображениями. Ритуал был связан с Исидой и Хатхор. Третья подставка, которая, как и в Абу Эртейла, была самого маленького размера, была декорирована и надписана, как и остальные.⁶⁶ Таким образом, существование нескольких подставок в Вад Бен Нага могло быть связано с двумя различными культурами богинь, в Абу Эртейла все подставки связаны только с Исидой.

Существование четырех персонажей, действовавших в ритуале в Абу Эртейла и Вад Бен Нага, в определенной мере координировано со сторонами света. Приз соотносил ориентацию храма в Вад Бен Нага (восток – запад) с

⁶⁵ Priesse, K.-H. *Das ägyptische...* S. 255, 263; Kurth, D. *Wo Götter...* S. 205-210. Подставки А и В опубликованы в издании: Onderka, P. Vrtal, V. *Wad Ben Naga 2014*. Praha 2014, p. 140 -143.

⁶⁶ Priesse, K.-H. *Wad Ben Naga...*, S. 20.

находкой трех алтарей и расположением храма перпендикулярно Тифонию.⁶⁷ Иная ситуация в Абу Эртейла. Расположение храма восток-запад в Абу Эртейла связано с течением Вади Хавад, перпендикулярно которому он был сооружен и, соответственно, храм имел солярную ориентацию. В соответствии с этим должны были быть размещены и исполнители ритуала.

На основании анализа плана храма и места расположения подставок можно предположить, как использовались эти священные предметы в ритуале. Полностью сохранившаяся подставка AE17/II-R36/st.1, могла быть предназначена для процессионной барки, путешествовавшей по храму, в пользу такой возможности свидетельствует ее размер и размещение.

Место, где устанавливали подставку для барки, могло находиться в культовом здании или перед храмом. Как правило, подставка, на которой стоит божественная барка с капеллой бога и культовым изображением главного бога, имела свое место - помещение барки. Оно могло располагаться между гипостильным залом или в комплексах помещений, уходящих в глубину храма.

Для сравнения, барка на подставке была размещена в последней комнате святилища в храме Дейр эль Бахри и в нубийских храмах Рамсеса II, где также отмечена традиция расположения барки в боковом помещении храма. Ближайший к Абу Эртейла пример дает храм Абу Симбел, где барка находилась в южной капелле. Ритуал с участием процесии с баркой происходил также во втором гипостильном зале и в святилище. В храме Дерр, в Вади эс Себуа, действие с баркой происходило во втором гипостильном зале и в святилище, в Герф Хусейн в вестибюле и святилище, в храме Амара - в святилище,⁶⁸ что также можно сравнить с предполагаемым движением барки на подставке AE15/II-R26/st.1 в Абу Эртейла.

Расположение барки в Абу Эртейла - в боковом (южном) помещении храма практически на одной линии ориентации со святилищем, сопоставимо также с диспозицией в Каве, где барка находилась в помещении J, боковом помещении по отношению к пронаосу.⁶⁹

Важно также иметь в виду наличие барок для статуй богов, считавшимися «гостевыми» в храме. Так, например, в Нага и Вад Бен Нага существовали отдельные боковые жертвенные помещения с подставками, которые использовались только для статуй гостевых богов.⁷⁰

---

⁶⁷ Ibid., S. 16.

⁶⁸ Karlshausen, Ch. *L'iconographie de la barque processionnelle divine en Égypte au Nouvel Empire*. Leuven, Paris, Walpole 2009, p. 329 – 330, p. 244, note 3.

⁶⁹ Macadam, M. L. F., *The Temples of Kawa II. History and Archaeology of the Site*. Oxford 1955, tome II, pl. 12, p. 95.

⁷⁰ Priesse, K. - H. Wad Ban Naga..., S. 19.

Учитывая найденное отверстие в северо-западном углу помещения 26, расположенное относительно симметрично вокруг алтаря, и похожее отверстие в помещении 36 (погребение 37) можно предположить, что подставка AE17/II-R36/st.1 находилась в центре помещения 36. В юго-западном углу помещения, где была разрушена вымостка и вырезана яма антропоидной формы, как уже упоминалось, первоначально находилась подставка AE17/II-R36/st.2.

Маленький размер подставки AE17/II-R36/st.2, узкая форма подставки AE15/II-R26/st.1, найденной в святилище (26), дают основание предположить, что они использовались не для процессионной барки (что вряд ли было возможно, вследствие тяжести и размера последней), а для наоса, фиксированного либо постоянно, либо являвшегося переносным. Соответственно обе подставки и найденная в дебризе помещения 26, и найденная в помещении 36, могли быть предназначены для наоса с культовой статуей. Если данное предположение верно, то можно говорить о некоторой схожести размещения культовых предметов в помещениях 26 и 36, где более значимый предмет находился в центре (алтарь и подставка для процессионной барки), а подставка для наоса с культовой статуей располагалась в северо-западном углу.

Восточнее помещения 36 было раскопано помещение 35. Размеры помещения - южная стена 390 см; западная стена 335 см; северная стена 390 см; восточная стена 323 см. Западная стена в силу сохранности выглядит длиннее восточной из-за композиции прохода в помещение, что в целом составляет 335 см. в северной части, с южной стороны проход значительно разрушен.

Около восточной стены помещения 35 был обнаружен предмет (илл.11а, б), который по форме может быть идентифицирован как подставка жертвенного алтаря, предназначенного для подношений. Перед ним внизу сохранился частично разрушившийся столик для жертвоприношений. Сам алтарь для подношений был покрыт большим слоем белого пластира со следами красного цвета, возможно от выкрошившихся кирпичей. Алтарь стоит на подставке размером 114 x 115 см; высота его основания 15 см. Высота алтаря без учета основания: длина 105 см; ширина 93 см; высота 50 см. На каждой боковине выложены небольшие выступающие вперед колонны (около 10 см диаметром). Аналог представляет находка из храма Льва в Мусавварат эс Суфра, где был обнаружен похожий предмет, согласно Хинце, располагавшийся в единственном помещении храма недалеко от трона с культовым изображением.⁷¹ Около него было найдено возвышение (три ступени), которое

⁷¹ Hintze, F. *Musawwarat es Sufra. Band I, 2, Der Löwentempel. Textband*. Berlin 1971, Taf. 12 a; see also Taf. 85 3/2/3, Taf. 87 c., Taf. 93, 5/2/2; Hintze et al., *Musawwarat es Sufra. Bd. I, 2. Der*

находилось рядом с алтарем,⁷² (иного места для него не было в силу того, что храм Льва был однокомнатным).

В Абу Эртейла жертвенный алтарь примыкает к восточной стене помещения 35, северо-восточная часть которой представляет собой ступени, ведущие к верхушке жертвенника и соответственно на поверхность восточной стены помещения (илл.11 а, б). Сохранившаяся высота лестницы равна высоте алтаря. Хотя и сам предмет, и лестница повреждены, можно предположить, что их величина незначительно превышала сегодняшние размеры, так как южная часть стены, к которой примыкает жертвенник, и по которой проходят ступеньки, сохранилась горизонтально на том же уровне.

Одна из ступеней лестницы покрыта пластором с торца, что свидетельствует о том, что ступеньки были запланированы для этого сооружения изначально.

Жертвенник в Абу Эртейла скорее всего предназначался для ритуала, который царь исполнял перед баркой. Такие ритуалы известны, начиная с XVIII династии, они включали подношения барке, которые состояли из пищи, свежей воды, как например, в храме Хатшепсут, вина, возлияния, в том числе и из 4 ваз *nemset*. Ритуал сопровождался произнесением списка предлагаемых подношений.⁷³ В нубийских храмах – Абу Симбел и Вади эс Себу существовали процесии с барками Амона по структуре мало отличавшиеся от египетского ритуала.⁷⁴

Попытка представить движение барки в храме Абу Эртейла может дать следующий предположительный результат (илл. 12). В северной стене помещения 35 прослеживается проход, через который можно было попасть в прonaos, а из него в колонный зал храма. Соответственно предположительно восстанавливается следующий итinerарий процессии, исполнявшей ритуал. Процессия с баркой перемещалась из помещения для барки (36) в помещение 35. После совершения ритуала подношений, барка должна была «плыть» в процессии в прonaos, а из него в гипостильный зал (27), где ее появление магически оживляло ныне лишь частично сохранившиеся изображения на колоннах, а также было сигналом к началу явления бога пришедшем в храм. Ее продвижение и появление в гипостильном зале должны были сопровождаться коллективной молитвой, дарением цветов, ритуальными возглашениями царя и царицы, а также жрецов, исполнением ритуалов очищения, воскурения и

Löwentempel. Textband. Berlin 1993, S. 64. Благодарю С. В. Ветохова, который, после посещения храма Льва, обратил мое внимание на сходство формы этих предметов.

⁷² Hintze et al., *Musawwarat es Sufra...* 1993, S. 274, F.Cat. 10, Abb. 202.

⁷³ Karlshausen, Ch. *L'Iconographie...* p. 253-255.

⁷⁴ Ibid., p. 82-83.

восхваления бога четыре раза.⁷⁵ Эта гипотетическая реконструкция не может быть подтверждена в силу отсутствия соответствующих рельефов, но теоретически в сравнении с древнеегипетским ритуалом движения барки, такой маршрут мог иметь место в найденных помещениях.

Итак, в ходе раскопок сезона 2017 было установлено наличие двух функциональных боковых комнат, принадлежавших храмовому комплексу, в которых находились священные предметы, использовавшиеся в ритуалах. Что представляли собой боковые помещения, примыкающие к святилищу с севера (см. илл. 1, план), обнаруженные в сезоне 2016, сказать нельзя, так как там ничего не было найдено. В силу малого размера сохранившихся стен здесь не выявлены также возможные проходы в святилище.

Вопрос о владыке храма Абу Эртейла, к сожалению, до настоящего времени не может быть решен окончательно. Храм с похожими подставками из Вад Бен Нага Гриффис считал посвященным Исиде⁷⁶, но Призе полагал возможной идентификацию храма Вад Бен Нага, как посвященного Амону. Он считал, что местоположение трех алтарей свидетельствует не в пользу Исиды как владычицы храма, хотя отмечал, что в Вад Бен Нага алтарь А был предназначен для богини Исиды, а алтарь В был предназначен для богини Хатхор.⁷⁷

В Абу Эртейла совершенно очевидна значительная роль Исиды в надписях на подставках. Это касается подставок помещения 36, и подставки AE15/II-R26/st.1, найденной в дебризе помещения 26, которая, скорее всего, была изначально расположена в святилище. Таким образом, оба священных помещения с вымосткой (R26 и R36) имели подставки для наоса со статуей Исиды. Соответственно сомнений в большом значении ее культа в Абу Эртейла не остается. Тем не менее вероятность существования бокового помещения для барки гостевого бога, отсутствие статуи и посвятительной надписи не позволяет с уверенностью считать храм Абу Эртейла посвященным Исиде.

Среди находок в Абу Эртейла есть письменное свидетельство почитания другого бога. Это небольшой фрагмент колонны, где сохранилось изображение короны Амона и его имени перед предполагаемым изображением Амона (илл.13 а, б). Данный фрагмент свидетельствует о почитании Амона, что вполне оправдано, но для вывода о владыке храма этих данных недостаточно. Иных свидетельств почитания Амона в Абу Эртейле нет.

⁷⁵ Так исполнялись ритуалы возвращения барки в Новом царстве, об этом см. Karlshausen, *L'Iconographie...* p. 259-260.

⁷⁶ Crowfoot, J.W. Griffith, F.LI., 1911, p. 68. Того же мнения придерживался Торок (Török L. *The image of the Ordered World in Ancient Nubian Art. The Construction of the Kushite Mind (800 BC – 300 AD)*. Leiden, Boston, Köln, 2002, p. 226).

⁷⁷ Pries, K.-H. Wad Ban Naga..., S. 18-19.

Определенную связь с Исидой может иметь находка подставки с лапами и орнаментированным хвостом птицы, которая была обнаружена перед входом в храм. (илл.14, 15) на уровне 391,25 м. Она находилась в несколько смещенном положении по отношению к остаткам постаментов, расположенных перед входом в храм, но явно изначально была помещена на постамент перед входом, вымощенным красным кирпичом.

Размер сохранившейся подставки - длина 100 см; ширина 51 см; высота 18 см. Ориентация статуи на постаменте должна быть по линии север-юг с профильным положением по отношению к входу в храм. Таким образом были ориентированы статуи в дромосе перед входом в храм, где сохранились фигуры священных животных в Вади эс Себуа, Нага. Эти фигуры животных располагались на высоких постаментах. В Абу Эртейла, судя по сохранившимся остаткам и вымостке перед храмом, количество постаментов не превышало четырех. Высота сохранившегося постамента не больше 1-2 рядов кирпича, соответственно восстановление изначальной структуры и определение его высоты в данном случае невозможно.

Помимо этого, перед храмом было найдено большое количество фрагментов разного размера с декором, похожим на оперение птицы (илл.16 а), некоторые фрагменты указывают на то, что у птицы были украшения, возможно, вокруг шеи (илл.16 б). За западной стеной помещения 26 был найден глаз из стеклянной пасты с радужной оболочкой красного цвета (илл.16 с), который также, по всей вероятности, принадлежал статуе птицы. Само существование статуи птицы с декорированным хвостом и украшениями перед храмом, свидетельствует о ее священном характере.

Как известно, статуи перед входом в храм являлись воплощением бога, которому храм был посвящен. И хотя в нашем распоряжении до сих пор нет ни статуи, ни надписи, четко указывающей на бога, владельца храма, можно предположить, что статуя птицы перед храмом Натакамани могла принадлежать соколу и соответственно воплощать Хора, Ре-Хорахте или синкетический образ Амона-Ре-Хорахте. Последнее также возможно, поскольку неизвестно, была ли у этой фигуры голова птицы или барана.

Общая планировка многокомнатного храма свидетельствует в пользу предположения, что владыкой храма должен был быть бог египетского происхождения, а скорее всего его локальная ипостась в Мероэ. При этом очевидно, что основное ритуальное действие в этом храме было связано с легитимацией царской семьи, что включало признание царя воплощением Хора, чьей матерью была Исида. Возможно, именно этим объясняется акцентированная роль Исиды в надписях на подставках. Как известно, основным элементом священной барки оставалась находящаяся в ней статуя. Все надписи на подставке для барки, прославляющие именно Исиду, свидетельствуют о действии в ее честь, производимом для царской семьи.

Фразы «стоять прочно» и «умиротвориться в барке» связаны также с богиней, которую возносят в небо, т.е. в случае Абу Эртейлы с богиней Исией. Однако, как уже говорилось выше, отсутствие находки культовой статуи и посвятительной надписи оставляет вопрос о принадлежности храма Исииде не решенным.

Исследуемый материал заставляет вновь вернуться к вопросу о преемнике Натакамани, у которого было три потенциальных наследника мужского пола. Каждый из них был изображен с царствующими особами в ритуальных сценах. Аракакхатарор показан в сценах ритуального бега в храме Амона в Нага и в сценах коронации вместе царской парой, Ариканхарор показан на рельефе из Мероэ, в храме Апедемака.⁷⁸ Они действуют также как и Натакамани и Аманиторе – т.е. делают подношения богам, а соответственно рассчитывают на получение благословения, так же как и царствующие особы, но они меньшего размера, не имеют царских регалий, их одежда подчеркивает их статус не правящих особ, на их головы боги не возлагают корону, а только жестом передают свое благословение.

Материал из Абу Эртейла подтверждает наличие одного и того же тронного имени для всех троих претендентов. Однако, если допустить, что тронное имя Соркарора в Джебель Гейли было изменено после коронации, то, возможно, его инвеститура проходила в Абу Эртейла и Амара, с целью провозглашение его исключительных прав наследника по мужской линии.⁷⁹

Соркарор в Амара был изображен вместе с царской семьей в сценах подношения богам. Его имя, заключенное в картуш и выписанное мероитскими иероглифами четыре раза, повторено в третьем ряду, под аналогичными изображениями и надписями Аманиторе и Натакамани. Начертание имени Соркарора в Амара с помощью мероитских иероглифов представляет возможность сравнения с надписью из Абу Эртейла. В отличие от египетского варианта здесь имя включает гласные, соответственно оно читается как *Sorkor* – первый знак передает в мероитском *S*. Согласно Гриффису фразы после имени царской семьи обозначают «влюбленный богом» с именем соответственно Амона (фигура Натакамани), Аритена (фигура Аманиторе) и Соркарор, после имени которого стоит *Mak lakh* – «великий бог».⁸⁰

⁷⁸ T ö r ö k , L . *Meroe City. An Ancient African Capital John Garstang's Excavations in the Sudan pt. 1,2.* London, 1997, p. 118, 120. Сцены из Нага, где показаны наследники, исследованы К. Рийи, который полагает, что Ариканхарор был первым в череде наследников, но его ранняя смерть открыла путь к трону другим претендентам (Rilly in: O . C a l o n e t a l ., *Histoire...*p. 283-284).

⁷⁹ T ö r ö k , L . *The image...*p. 239, note 926 считает Соркарора первым преемником Натакамани и Аманиторе со ссылкой на F.Hintze.

⁸⁰ G r i f f i t h F . L 1 . *Meroitic Inscriptions. Part II. Napata to Philae and Miscellaneous.* London 1912, p. 12, pl. VI, № 84; REM 0084, t. 1, p. 184-185.

В основе традиции изображения царской семьи, как верно отметил Торок, может лежать концепция Осирис-Исида-Хор, и модель, которой следовала царская семья Птолемеев – Серапис, Исида, Харпократ,⁸¹ что соответствовало представлениям о сакральном характере власти в древнем Судане и активном участии наследников в ритуале задолго до того, как они становились полновластными правителями.

В Абу Эртейла на трех подставках нет упоминаний о других вероятных претендентах на престол, имеется только картуш Соркарора, что может свидетельствовать о провозглашении его наследником. Тот факт, что все трое появлялись поочередно в разных храмах вместе с царствующей парой, казалось бы, уравнивало их статус, но находка в Абу Эртейла особо выделяет Соркарора, участвующего в важнейшем царском ритуале единения земного и космического, придания божественного характера царской власти и непосредственной связи с богами. Ритуал создавал максимальную близость земного царского дома и его наследника к сонму богов. Возможно именно в силу предполагаемого наследия трона, Соркарор, участвовавший в ритуале *tw³ pt*, обретал божественное благословение и близость богам, о чем свидетельствует относящаяся к нему фраза «сделано для». Этот ритуал, имеющий египетские корни, был адаптирован к существовавшей традиции инвеституры и легитимации царя древнего Судана.

Точных данных о порядке престолонаследия после ухода Натакамани мы в настоящее время не имеем. Высказанные предположения о преждевременной смерти Ариканхарора и Аракакхатарора и порядке восхождения на трон⁸² являются предположительными, надежные хронологические критерии и письменные источники отсутствуют. Мы не имеем и сведений о времени строительства храмов при Натакамани, сооружались ли они последовательно или одновременно, нет данных о возрасте его сыновей, времени их смерти или иных обстоятельствах, сопутствующих или препятствующих восхождению на трон.

Суммируя проведенный анализ следует подчеркнуть следующее.

1. Находка подставок для священной барки в помещении с вымощенным полом, примыкающим с юга к святилищу, свидетельствует о том, что специальное боковое помещение для подставок и барок было предусмотрено планом храма в Абу Эртейла.

2. Храм имел также еще одно помещение (35) в южной части, которое примыкало с востока к помещению для подставок и барок и к пронаосу с севера. Помещение служило местом расположения алтаря, где

---

⁸¹ T ö r ö k, L. *The image...* p. 262.

⁸² FHN III, p. 906, 908, 910.

останавливалась процессия с баркой в ходе исполнения ритуала, что сопровождалось соответствующими подношениями.

3. Анализ иконографической программы священных барок свидетельствует о ритуале *tw³ pt*, который исполнялся в Абу Эртейла для Натакамани, Аманиторе и Соркарора как составная часть подтверждения царской легитимации. Участие в нем Соркарора могло преследовать цель признания его прав на трон.

4. Впервые в надписи засвидетельствовано тронное имя Соркарора, переданное египетскими иероглифами, которое идентично тронным именам его братьев, однако, не идентично его имени в Джебель Гейли, где он показан как царь.

5. Титулы, предшествующие имени Соркарора не достаточно четко читаются на большой подставке AE17/II-R36/st.1. Однако, два его титула - «владыка ритуалов», который читается на подставке AE15/II-R26/st.1, и «владыка Обеих Земель», который начертан на подставке AE17/II-R36/st.1, дают возможность предполагать его восприятие как будущего царя.

6. Специфический характер памятников Абу Эртейла, акцентирующих позиции Соркарора и сравнение с другим материалом из храмов Натакамани, заставляет с большой осторожностью отнестись к предложенной в литературе последовательности вступления на трон сыновей Натакамани.

7. Эпиграфический материал из храма Натакамани в Абу Эртейла вне всякого сомнения демонстрирует доминирующую роль Исида в данном храме. Наличие общего хафира Абу Эртейла и храма Амона в Аулибе на расстоянии менее 1 км друг от друга и, безусловно, имевших тесные контакты в древности, может служить косвенным доказательством возможного посвящения Исида храма в Абу Эртейла. Таким образом, могла быть создана диада главных богов Мероэ. Признавая возможность идентификации храма Натакамани как посвященного Исида, полагаю, что для окончательного решения требуются дополнительные данные.

8. Сравнительный анализ эпиграфики, относящейся к ритуалу *tw³ pt* в Вад Бен Нага, показывает сходные черты – образы держательниц неба, обращение к статуе в барке, воплощению бога, с призывом прочно стоять на троне, или умиротвориться в барке, расположенной на подставке.

9. Анализ эпиграфики показывает специфические черты палеографии знака *wr*, не характерные для других памятников, знака Aa18 в имени Соркарора, присутствие дополнительного знака прямоугольника, как предполагается маркирующего материал, специфике начертания и употребления указательного местоимения *pf/pfi*.

10. Каждый из храмов Натакамани имел свои особенности не только иконографической программы, но и языка священных надписей. Так, только в

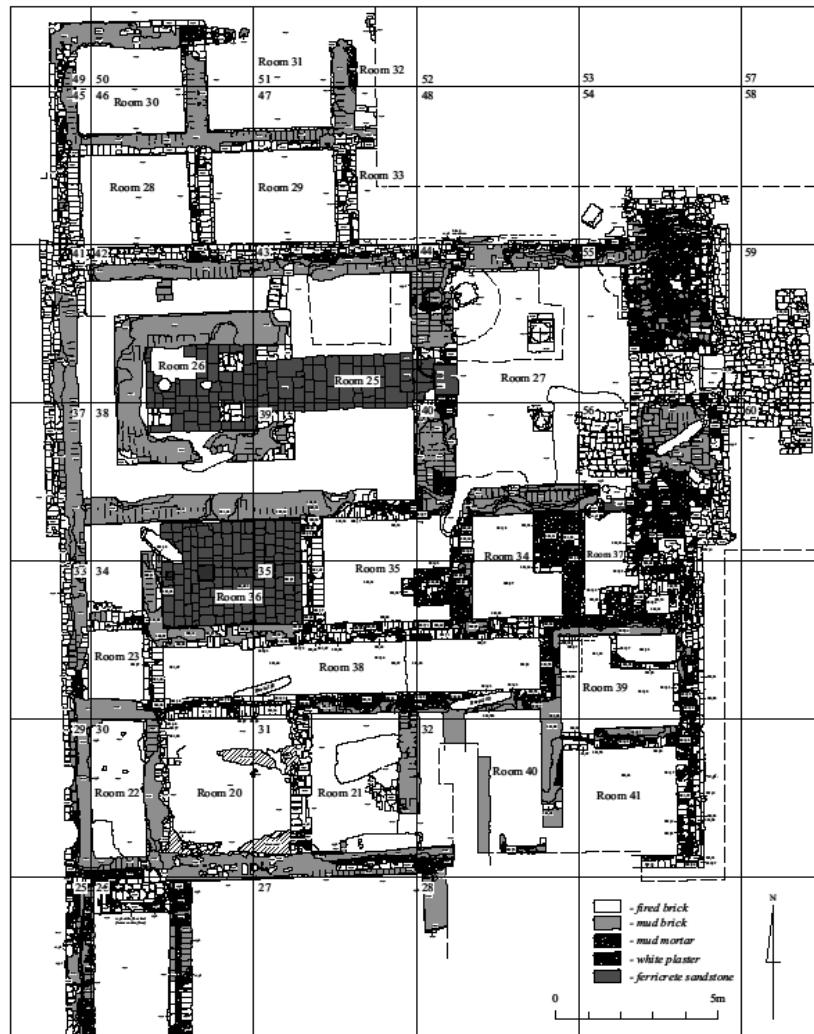
Вад Бен Нага (с малым исключением) и Абу Эртейла (полностью) использовался древнеегипетский язык.

11. Текстовая составляющая иконографической программы Абу Эртейла называет бенефициариев ритуала, в то время как в Вад Бен Нага бенефициарии – царь и кандака, сами являются исполнителями ритуала. При передаче одного и того же ритуала текстовая составляющая в двух храмах имела разную структуру и содержание. Текст из Вад Бен Нага говорит о ночной (лунной) барке Исиды, путешествие которой осуществляется в ином мире. Текст из Абу Эртейла на всех четырех сторонах обращен к правящей царской семье. Соответственно он призван подтвердить легитимацию царской семьи через действие поддержки неба, показанное образом, но не названное в тексте.

12. Анализ иконографической программы подставок из Абу Эртейла в отличие от Вад Бен Нага позволяет достаточно четко проследить дивергенцию текста и образа. Так текст фиксирует цель действия – возвышение трона богини Исиды с целью подтверждение легитимности и божественности правителей, а изобразительная составляющая - стилистика образов, показывает само ритуальное действие – акт поддержки неба.

13. Палеографические особенности надписей в сочетании со сходством исполнения и стилистики образов дают основания для продолжения исследования характерного стиля Натакамани и существовавшего канона.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

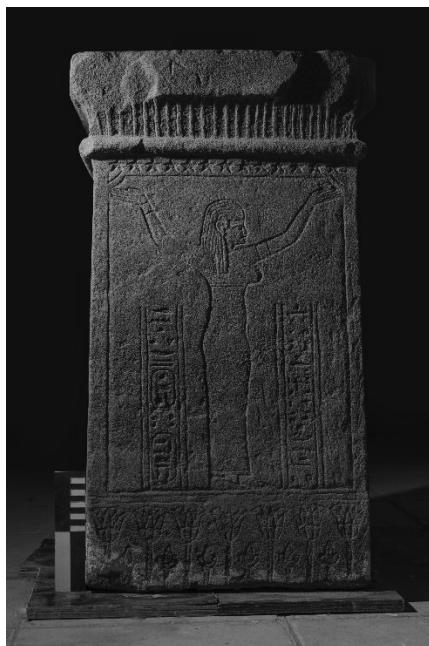
Илл. 1. План раскопанной территории. Выполнен С.В. Ветоховым

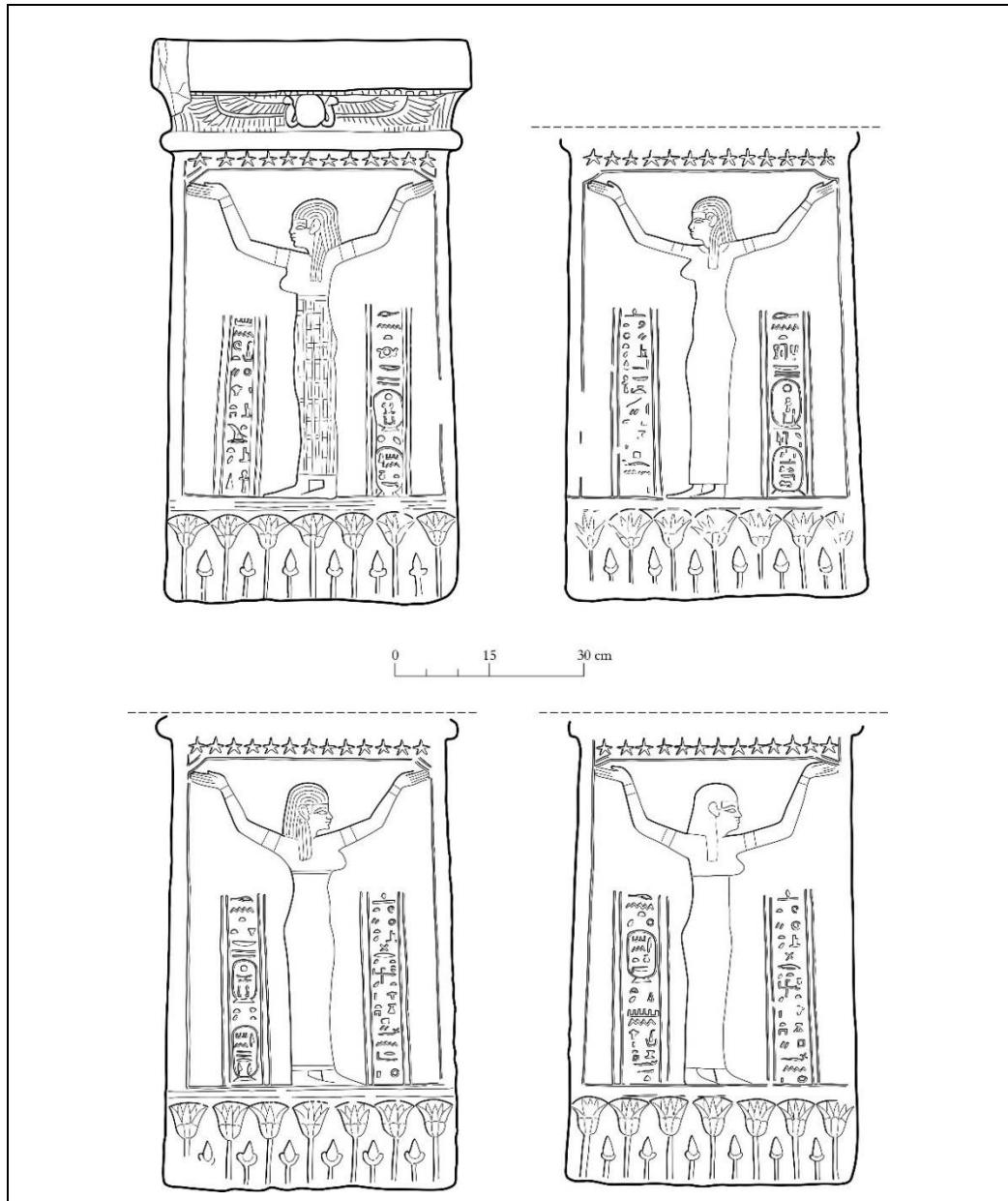
Илл. 2. Две подставки в помещении 36. Фото Е. Фантусати.

Илл. 3. Помещение 36 после снятия подставок.
Фото М. А. Лебедева

Илл. 4. Подставка АЕ17/II-36/st.1. Фото С. В. Ветохова

Илл. 5. Подставка AE17/II-R36/st.1. Копия с оригинала выполнена
М. А. Лебедевым.

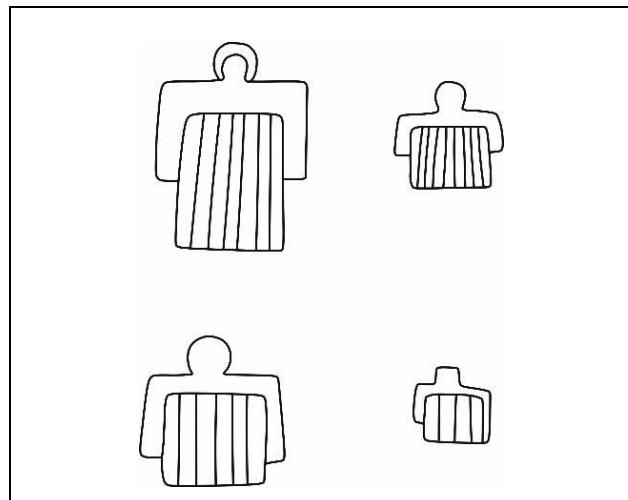
Илл. 6а. Следы вероятного расположения колонн вокруг алтаря святилища. Фото М. А. Лебедева

Илл. 6б. Фрагмент желтого песчаника (AE 17/ II-R25/st.3) со следами картуша Аманиторе. Фото автора.

Илл. 7а Картуш Соркарора на подставке АЕ15/II-R26/st. 1.
Фото автора

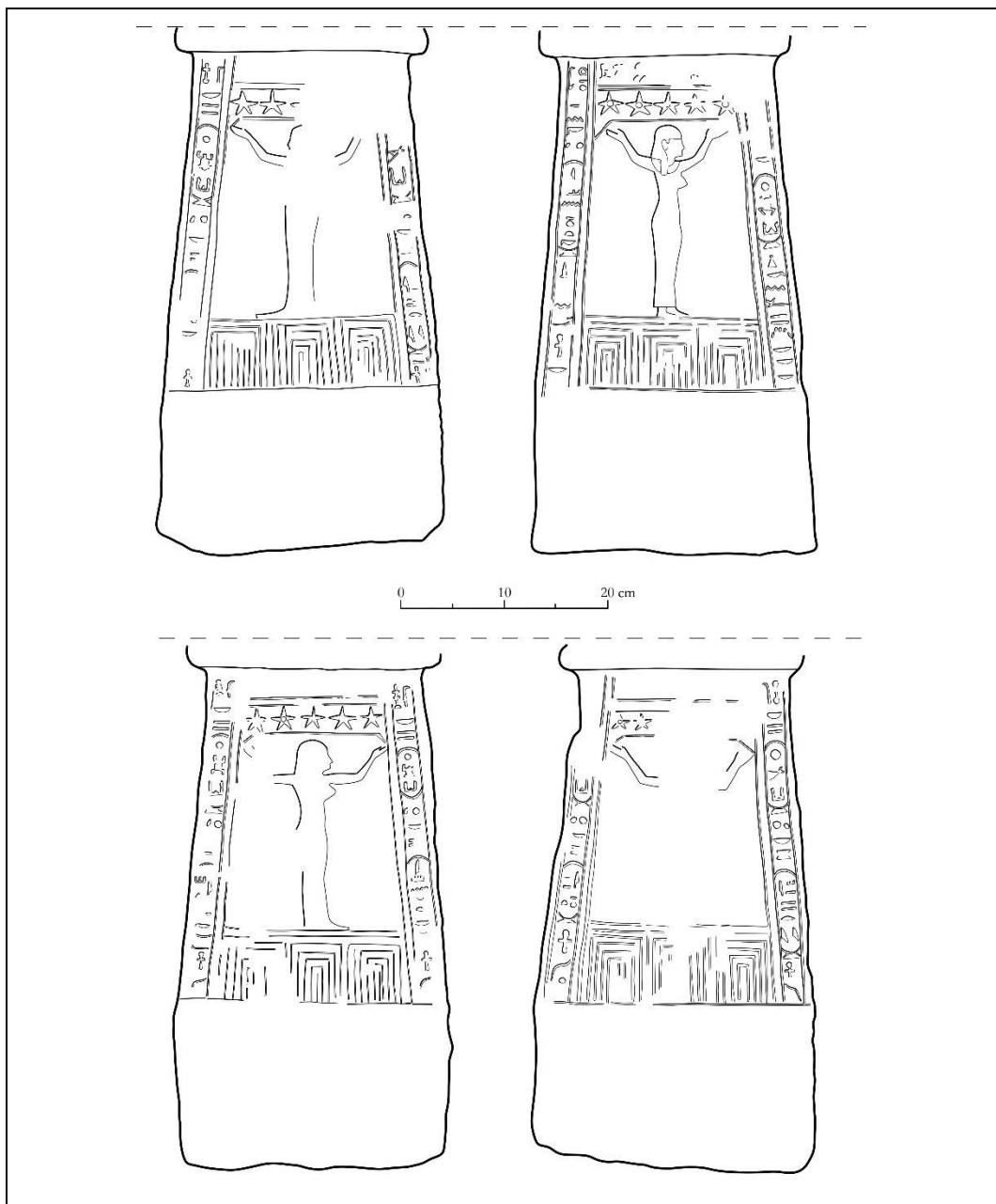
Илл. 7б. Палеографические варианты начертания знака Аа18
по изданию Meeks D. *Les architraves du Temple d'Esna. Paléographie.*
Le Caire 2004, p. 235, 350, § 634 (с). Копии М.А. Лебедева

Илл. 8. Разрушенная часть вымостки помещения 36 с погребением 37.
Фото М. А. Лебедева

Илл. 9. Подставка АЕ17/II-R36/st. 2. Фото С. В. Ветохова

*Илл. 10. Подставка AE17/II-R36/st. 2. Прорисовка с оригинала сделана
М. А. Лебедевым*

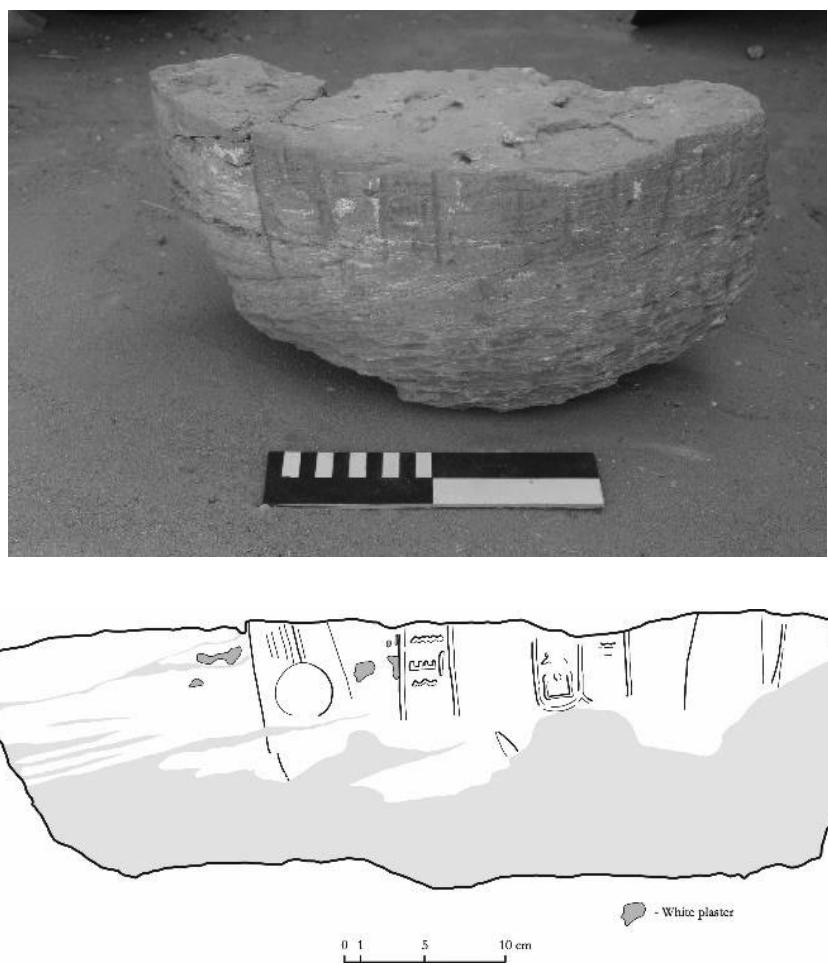
Илл. 11а. Жертвенник из помещения 35. Фото автора.

Илл. 11б. Жертвенник из помещения 35. Фото автора.

Илл. 12. 3 D фото раскопанной территории храма. Фото М. А. Лебедева.
Стрелками указан предположительный итinerарий процессии со священной баркой.

Илл.13. Фрагмент колонны с изображением короны Амона и иероглифическим текстом.

Фото С.В. Ветохова.

Копия с оригинала сделана М.А. Лебедевым.

Илл. 14. Подставка со следами статуи птицы. Фото автора.

Илл. 15. Подставка со следами декорированного птичьего хвоста. Фото автора

Илл. 16а. Фрагменты оперения птицы. Фото автора

Илл. 16б. Фрагменты украшения статуи птицы. Фото автора.

Илл. 16с. Глаз предположительно статуи птицы. Фото автора.

М. А. ЛЕБЕДЕВ¹
(Москва)

ЭКСПЕДИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ЦАРЯ СЕНУСЕРТА II ЗА ПРЕДЕЛАМИ НИЛЬСКОЙ ДОЛИНЫ ПО ДАННЫМ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Ключевые слова: Древний Египет, Среднее царство, Восточная пустыня, Нубия, Синай, политическая история

Аннотация:

Статья посвящена экспедиционной активности за пределами Нильской долины администрации Сенусерта II, одного из наименее изученных правителей Среднего царства. Особое внимание уделено экспедиции, работавшей на восьмом году правления царя на рудниках Гебель эль-Аср в подконтрольной египтянам Нубии. Делается вывод о том, что руководящий состав экспедиций времён Сенусерта II за пределы Нильской долины отражает характерные изменения, которые происходили в египетской администрации на рубеже раннего и позднего Среднего царства. Они свидетельствуют о начале нового этапа бюрократизации, которая выразилась, в частности, в усилении роли «начальников внутренних покоев» – чиновников, которые прежде занимали весьма скромное положение.

Expeditionary activity of king Sesostris II beyond the Nile Valley according to epigraphic sources

Keywords: Ancient Egypt, Middle Kingdom, Eastern desert, Nubia, Sinai, political history

---

¹ Лебедев Максим Александрович - Старший научный сотрудник Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, к.и.н., maximlebedev@mail.ru.
Lebedev Maksim A. - senior researcher Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, PhD in History.

Summary

*The paper discusses characteristic features of the expeditionary activity of Sesosstris II, whose rule completed the period of the early Middle Kingdom and witnessed the beginning of major changes in administration of Egypt and royal ideology. In terms of expeditions beyond the Nile Valley, these changes manifested in the appearance of new officials among expeditionary leaders. The early Middle Kingdom was the time when Egyptian ventures to quarries and mines were governed, as a rule, by representatives of royal domain (*pr nswt*) or king's own trustees often connected to the vizier. The "interior-overseers," who came to their place under Amenemhat II and Sesosstris II, held considerably minor offices in the palace and then treasury administration. Their appearance at the head of expeditions to Sinai and Nubia must have indicated a new turn to bureaucratization. Unfortunately, there is a strong lack of sources and it is impossible to outline the details of this administrative process. However, in the late Middle Kingdom "interior overseers" became the main category of officials sent to marginal zones at the head of working troops.*

Special attention is given to the mission of Sesosstris II to Gebel el-Asr known from the stela Nubian Museum 59485. That was the last known Egyptian venture sent to Nubia before the new outbreak of political instability in the region under Sesosstris III.

Сенусерт II – один из наименее изученных царей эпохи Среднего царства. Тем временем, его правление подытожило ранний этап развития Среднего царства и стало предвестником масштабных изменений, которые начались при его преемнике Сенусерте III и положили начало новому периоду египетской истории – позднему Среднему царству.

Основная причина такого положения вещей – недостаток источников. До сего дня ведутся споры даже о продолжительности царствования Сенусерта II. Вслед за *Туринским царским списком*, который был создан в эпоху Нового царства, традиционно считается, что Сенусерт II находился на престоле 19 лет, а его преемник Сенусерт III – 30 лет². Однако в начале 1970-х гг. эти данные были оспорены У.К. Симпсоном, который указал на несоответствие данных царского списка и фактически известных датировок: самый поздний памятник с именем Сенусерта II датирован восьмым³ годом его правления, а самый поздний памятник с именем Сенусерта III – девятнадцатым годом. Ряд исследователей полагает, что в *Туринский царский список* закралась ошибка

² Ryholt K.S.B. *The Political Situation in Egypt during the Second Intermediate Period, c. 1800–1550 B.C.* Copenhagen, 1997. P. 14.

³ Schneider T. The relative chronology of the Middle Kingdom and the Hyksos Period (Dy়ns. 12–17) // Hornung E., Krauss R., Warburton D.A. (eds.), *Ancient Egyptian Chronology*. Leiden–Boston, 2006. P. 172.

писца, и Сенусерт II правил не 19, а 9 или 10 лет⁴. Сегодня вопрос о продолжительности правления Сенусерта II остаётся, по большому счёту, без чёткого ответа. Мы склонны согласиться с теми исследователями, которые обращают внимание на красноречивое отсутствие памятников после 8-го года царствования Сенусерта II. Кажется вполне вероятным, что после этой даты правление царя не было очень продолжительным.

Царствование Сенусерта II – довольно темный период истории Среднего царства. Однако именно в это время, судя по всему, обозначились многие изменения в жизни египетского общества. В частности, оформились новые взгляды на природу египетского царя и сущность царской власти⁵. Данное явление можно рассматривать как свидетельство постепенного начала нового этапа египетской истории – позднего Среднего царства. При нём же проявляются первые признаки нового обновления центральной и местной администрации. Более крупные административные реформы, произошедшие при его преемниках, формально отделят период раннего Среднего царства от позднего Среднего царства.

Сам Сенусерт II известен в основном благодаря своей активности за пределами Нильской долины (Рис. 1), что, возможно, объясняется плохой сохранностью памятников этого правителя на собственно египетской территории. Сенусерт II положил начало активному освоению плодородных земель Фаюмского оазиса за счёт осушения озера Моерис⁶, которое продолжится в эпоху позднего Среднего царства и станет одним из последних актов долгого процесса внутренней колонизации Египта. Что касается царских строительных проектов, то основные ресурсы, судя по всему, в правление Сенусерта II уходили на строительство царского пирамидного комплекса и подготовку погребального инвентаря. Известно сразу о нескольких экспедициях за пределы Нильской долины, снаряженных при Сенусерте II для добычи природных ресурсов. Данные об этих предприятиях сохранили эпиграфические памятники, найденные как за пределами Нильской долины, так и в самом Египте. Цель настоящей статьи – суммировать наши знания о древнеегипетской экспедиционной активности за пределами Нильской долины в переломный момент истории Среднего царства, во времена Сенусерта II.

Экспедиция 1. Первую известную нам экспедицию Сенусерт II снарядил вскоре после восшествия на престол. Целью этого предприятия стала добыча

⁴ von Beckerath J. *Nochmals zur Chronologie der XII. Dynastie // Orientalia*. Vol. 64 (4). 1995. P. 447.

⁵ Grajetzki W. *The Middle Kingdom of Ancient Egypt: History, archaeology and Society*. London, 2006. P. 50–51.

⁶ Callender G. *The Middle Kingdom Renaissance (c.2055–1650 BC) // Shaw I. (ed.), The Oxford History of Ancient Egypt*. Oxford, 2004. P. 152–153.

важнейшего стратегического ресурса – синайской меди. Ещё в XIX веке при изучении развалин римской перевалочной станции близ Вади Газуз на побережье Красного моря Дж.Г. Вилкинсон обнаружил стелу первого года Сенусерта II (Durham 1935)⁷:

«1) Царь Верхнего и Нижнего Египта Хаихеперра, крепкий рукою, господин ритуала, 2) Хор Сешемутауи, которому дана жизнь подобно Ра во времени-D.t, возлюбленный 3) Сопду, господином Земли Малахита, господином Востока. 4) Слова, сказанные (Сопду): «Дал (я) тебе счастье всякое!» 5) Слова, сказанные (Сопду): «Дал (я) тебе здоровье всякое при (себе), жизнь, прочность, силу всякие для дыхания твоего, бог младший!» 6) Год 1-й: установка навеки его (т.е. царя) памятника в Земле Бога. 7) Казначей бога, 8) истинный приближенный царя, возлюбленный им, окормляемый им, любимый им, 9) знающий установления, опытный в делах, прокладывающий 10) дорогу для своего благодетеля, не нарушающий 11) приказов дворца и повелений царских покоев, 12) единственный для царя Нижнего Египта, выросший во дворце, воспитанник 13) Хора, господина Обеих Земель, представляющий царю свиту (его), 14) точный как Тот, начальник внутренних покоев Хnumхотеп. 15) Распорядитель имущества Неферхотеп, хранитель помещения Небшабет».

Автором памятника был «казначей бога» (*htm.tj ntr*), «начальник внутренних покоев» (*im.j-r3 ḫnw.tj*) Хnumхотеп, которого, по всей видимости, надо отождествить с Хnumхотепом III, сыном знаменитого Хnumхотепа II, похороненного в Бени-Хасане⁸. Хnumхотеп, безусловно, был начальником экспедиции, причем если титул «казначей бога» для руководителей синайских предприятий был обычен⁹, то титул «начальник внутренних покоев» (*im.j-r3 ḫnw.tj*) появляется у главы экспедиции впервые.

Стела посвящалась царю и была установлена неподалеку от места погрузки на корабли. На ней Сенусерт II изображен перед богом Сопду, господином Востока и господином «Страны Малахита» (*T3-śsm.t*), под которой, несомненно, следует понимать Синай¹⁰.

⁷ Sayed A. H. Discovery of the Site of the 12th Dynasty Port at Wadi Gawasis on the Red Sea Shore // *RdE*. Vol. 29. 1977. P. 139, pl. 8; Sayed M. A-t-il existé une voie de communication entre le Ouadi Gaouasis et les sites miniers du Sud Sinaï? // *Abgadiyat*. Vol. 3. 2008. P. 48-55.

⁸ Franke D. The Career of Khnumhotep III of Beni Hasan and the So-Called “Decline of the Nomarchs” / Quirke S. (ed.), *Middle Kingdom Studies*. New Malden, 1991. P. 59-60.

⁹ Титул «казначей бога» был обычен для начальников экспедиций за пределы Нильской долины во второй половине Древнего царства и в I Переходный период. С Падением монархии Гераклеополитов этот титул исчезает из экспедиционных текстов. Однако при Аменемхете II титул был возрождён и стал широко применяться к начальникам экспедиций на Синай.

¹⁰ Hannig R. *Ägyptisches Wörterbuch II. Mittleres Reich und Zweite Zwischenzeit*. 2 Bd. Mainz am Rhein, 2006. S. 2979; Harris J. R. *Lexicographical Studies in Ancient Egyptian Minerals*. Berlin, 1961. P. 132. О почитании Сопду на Синае см.: Bonnet Ch., Valbelle D. *Le sanctuaire d'Hathor, maîtresse de la turquoise: Sérapit el-Khadim au Moyen Empire*. Paris, 1996. P. 38-39.

В тексте стелы упоминаются двое сопровождающих Хнумхотепа: «распорядитель имущества» (*hr.j-pr* (‘ḥr)) Неферхотеп и «хранитель помещения» (*ir.j-‘.t*) Небшабет. Последний известен также по обнаруженному на Синае обломку небольшой стелы (Sinai 225)¹¹, что еще раз подтверждает синайское направление экспедиции Хнумхотепа III. И Неферхотеп, и Небшабет должны были отвечать за сохранность имущества. Но если Неферхотеп мог быть личным слугой Хнумхотепа, то Небшабет являлся работником дворца (*pr-‘3*)¹².

Стела, о которой шла речь, хотя и была установлена участниками экспедиции на Синай, но установлена перед отплытием, на западном берегу Красного моря. Памятники Сенусерта II на самом полуострове были и остаются единичными – это две статуи (Sinai 79 и Sinai 80) и уже упоминавшийся обломок частной стелы Небшабета (Sinai 225)¹³.

Обе статуи были посвящены в храм богини Хатхор в Серabit эль-Кадим¹⁴ неким «казначеем бога» Хекаибом. Причем царская статуя подписана именем Сенусерта II, а частная – Аменемхета I¹⁵. Следует подчеркнуть: неизвестно, сколько статуй было установлено Хекаибом и каков был принцип выбора царей. Поэтому время Сенусерта II может считаться лишь нижней границей времени изготовления этих памятников, верхняя же граница остается неизвестной. Исходя из сказанного, датировку путешествия или путешествий Хекаиба на Синай временем Сенусерта II необходимо считать условной.

Титулatura Хекаиба нетрадиционна для начальников синайских экспедиций, однако обычна для руководителей экспедиций на юге страны. Так, титул «глашатай преддверий» (*wḥtm.w n ‘rrj.t*), принадлежавший Хекаибу и указывающий на то, что его обладатель был доверенным лицом верховного сановника (визиря) или самого царя, больше на полуострове не встречается, хотя несколько раз появляется в каменоломнях Вади Хаммamat в Восточной пустыне, где «глашатаи» (*wḥtm.w*) дважды руководили экспедициями¹⁶. Кроме того, «глашатай» Амени возглавлял экспедицию к красноморскому

¹¹ Gardiner A.H., Peet T.E., Černy J. *The Inscriptions of Sinai. Pt. II.* London, 1952. Pl. VVX; Gardiner A.H., Peet T.E., Černy J. *The Inscriptions of Sinai. Pt. I.* London, 1955. P. 170.

¹² Титул *ir.j-‘.t pr-‘3* встречается в граффито Небшабета. Подробнее см.: Franke D. *Personendaten aus dem Mittleren Reich (20.-16. Jahrhundert v. Chr.). Dossiers*, 1-796. Wiesbaden, 1984. P. 208, № 307.

¹³ Tallet P. *La zone minière pharaonique du Sud-Sinaï - III. Les expéditions égyptiennes dans la zone minière du Sud-Sinaï du prédynastique à la fin de la XXe dynastie.* Le Caire, 2018. P. 151.

¹⁴ Хатхор являлась покровительницей синайских месторождений меди и бирюзы. Во времена Среднего царства близ рудников и поселений египетских старателей в Серabit эль-Кадим был выстроен храм богини.

¹⁵ Д. Вальбелль и Ш. Бонне ошибочно считают, что обе статуи были посвящены Сенусерту II: Bonnet Ch., Valbelle D. *Le sanctuaire d'Hathor...* P. 22.

¹⁶ Лебедев М.А. *Слуги фараонов вдали от Нила: развитие контактов древнеегипетской цивилизации с окружающими областями в эпоху Древнего и Среднего царств.* СПб., 2015. С. 141–152, 157–158.

побережью, где под его руководством строился флот для путешествия в Пунт¹⁷, а «глашатай» Хоремхет командовал отрядом в нубийских каменоломнях Гебель эль-Аср¹⁸.

Приведённые памятники из Серabit эль-Кадим свидетельствуют о присутствии египтян в районе синайских рудников при Сенусерте II¹⁹, но никаких дополнительных данных о работах на полуострове они не содержат. Мы не можем сказать, был ли Хекаиб связан с экспедицией Хнумхотепа или же он побывал на полуострове вне связи с этим предприятием.

Экспедиция 2. На втором году правления царь снарядил экспедицию в каменоломни Вади Хаммамат. Вади Хаммамат — широкая долина, бывшая некогда руслом реки и протянувшаяся через всю Восточную пустыню от Коптоса (современный Кифт) до порта эль-Кусейр (Рис. 2). Эта долина обеспечивала кратчайший путь между Нилом и побережьем Красного моря, который в этом месте составляет всего около 160 километров. В самом Вади Хаммамат добывали в основном различные породы камня, однако менее крупные долины к северу и югу скрывали месторождения золота и самоцветов. Граувакка из Вади Хаммамат, наряду с асуанским гранитом и нубийским гнейсом, была одной из самых используемых в Египте ценных пород камня. Долговечность граувакки возможность тонкой шлифовки, а также зеленоватый отсвет, имевший в древнеегипетской культуре множество положительных значений (зелёный — это цвет возрождения, молодости, свежести), сделали этот камень весьма популярным материалом.

Основной источник наших данных по этому предприятию — надпись M 104, транскрибированная П. Монте со значительными лакунами²⁰, многие из которых, как показывает фотография текста, в действительности не существуют. К сожалению, качество снимка не позволяет сегодня восполнить публикацию, однако есть вероятность, что при изучении надписи на месте будет возможно не только дополнить список участников, но и восстановить титулы руководителя экспедиции:

«1) Год 2-й, 4-й месяц сезона *ахет*, день 8-й Хор Сешемтауи, Обе Владычицы Сехаймаат [...] царь Верхнего и Нижнего Египта Хаихеперра, [к которому дана жизнь!] 2) Слуга его истинный, окормляемый им, делающий все

¹⁷ Лебедев М. А. *Слуги фараонов...* С. 513.

¹⁸ Лебедев М. А. *Слуги фараонов...* С. 175.

¹⁹ Seyfried K.-J. *Beiträge zu den Expeditionen des Mittleren Reiches in die Ost-Wüste*. Hildesheim, 1981. S. 157; Hafemann I. Zum Problem der staatlichen Arbeitspflicht im alten Ägypten I-II: Auswertung der Expeditionsinschriften des Mittleren Reiches // *Altorientalische Forschungen*. Bd. 12. 1985. S. 192; Bonnet Ch., Valbelle D. *Le sanctuaire d'Hathor...* P. 22. Даже если царская статуя, установленная Хекаибом не датируется временем Сенусерта II, она свидетельствует о важности этого правителя в истории разработки синайских рудников.

²⁰ Coyat J., Montet P. *Les inscriptions hiéroglyphiques et hiératiques du Ouâdi Hammât*. Le Caire, 1912. P. 72–73, pl. XXVI.

хвалимое им день каждый [...] 3) знающий законы²¹ [...] в нем [...] 4) [...] любимый им [...] 5) почитаемый среди придворных [...] превосходный [...] 6) значимый в своей должности, великий в своем ранге²² Ури, сын Урикера, говорит: «Прибыл я в чужеземное нагорье это, чтобы доставить камень величеству царя Верхнего и Нижнего Египта [Хаихеперра], сыну Ра Сенусерту, да живет он во времени-*d.t* и во времени-*nḥh*! Год 2-й, 2(?) месяц (сезона) *axet* [...] 7) Спустился я (в Египет) благополучно в год 2-й, 1-й месяц (сезона) *peret*, день 4-й, а со мной — 200 блоков, которые тащили [...] человек. Достиг я пристани (согласно) приказу господина, да будет он жив, невредим и здрав! Не было ослабшего, не было страдающего от жажды [...] 8) путь, не было [...] сыт [...] царя Верхнего и Нижнего Египта [Хаихепер]ра, сын Ра Сенусерт, да живет он во времени-*d.t!* 9) Выполнил я все задания, данные (мне) [...] слуга покорный [... памятник времени-*nḥh*, который будет радовать сердце во] времени-*d.t*.²³ для Его Величества. 10) Список [экспедиции], что со мной: 11) начальник каменщиков [...], глашатай ‘rrj.t [...]”».

Автором M 104 являлся Ур, сын Урикера, ни один из титулов которого не сохранился. Однако дошедшие до нас эпитеты сближают M 104 с граффито M 114²⁴ и стелой Durham No. 1935 из Вади Гавазис, недвусмысленно указывая на то, что ее автор принадлежал к высшим сановникам.

Исходя из длительности нахождения экспедиции в пустыне (26 дней) и объему выломанного камня (200 блоков), можно заключить, что предприятие Сенусерта II было сопоставимо по своим масштабам с экспедицией 38-го года Сенусерта I (30 дней и 210 блоков). Число людей, транспортировавших камень, пока не известно. Среди участников экспедиции упоминаются «начальник каменщиков» (*im.j-r3 ik.jw*) и «глашатай преддверий» (*wḥm.w n ‘rrj.t*). И. Хафеманн ошибочно считает, что оба титула принадлежали начальнику экспедиции [Hafemann, 1985. S. 188], хотя в тексте они следуют за фразой *rḥ.t n [m᳚] n.tj hn‘.i* («список [экспедиции], что со мной»), которая не оставляет сомнений в том, что «начальник каменщиков» (*im.j-r3 ik.jw*) и «глашатай преддверий» (*wḥm.w n ‘rrj.t*) — это титулы подчиненных Ура.

Ещё одним свидетельством экспедиции, вероятно, является надпись G 77, датированная 2-годом правления неизвестного царя²⁵:

²¹ Эпитет *rḥ hp.w* встречается также на стеле времен Сенусерта I из Вади Газуз (Durham 1935). *hp* — «правило; закон; то, что должно» (E g r m a n A., G r a p o w H. *Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Neudruck. Bd. II.* Berlin, 1955. S. 488.7–489.2).

²² Распространенный титул в экспедиционных надписях встречается также в M 114 [D o x e y D . M . *Egyptian Non-Royal Epithets in the Middle Kingdom. A Social and Historical Analysis.* Leiden-Boston, 1998. P. 285–286].

²³ Ср. фразу *sḥ3.w nḥḥ w3ḥ ib n d.t* в M 113 (Coyat J., Montet P. *Les inscriptions hiéroglyphiques...* P. 79–81, pl. XXIX).

²⁴ Coyat J., Montet P. *Les inscriptions hiéroglyphiques...* P. 81–84, pl. XXXI.

²⁵ G oy o n G . *Nouvelles inscriptions rupestres du Wadi Hammamat.* Paris, 1957. P. 96, pl. XXX.

«1) Год 2-ой, 4-й месяц (сезона) *ахет*, день 11/12. 2) Золотых дел мастер Миннефер, каменщик (?). 3) Приход. Работа [...] 4) [...] царский [...].».

В Вади Хаммамат известны лишь три экспедиции, работавшие на втором году правления: это экспедиция Ментухотепа IV (2-й месяц сезона *ахет*, день 3–27), Сенусерта II (4-й месяц сезона *ахет*, день 8 — 1-й месяц сезона *перет*, день 4) и Аменемхета III (3-й месяц сезона *ахет*, день 1-й). Единственная экспедиция, с которой G 77 совпадает по времени, работала в вади при Сенусерте II.

Титул Миннефера говорит о том, что некоторые участники экспедиции, возможно, были заняты разведкой или разработкой золотых месторождений.

Экспедиция 3. Ещё одна экспедиция времен Сенусерта II в Восточную пустыню известна по изображению в гробнице Хнумхотепа II в Бени Хасан (Рис. 3). Речь идет о знаменитой сцене принесения азиатами даров к ногам номарха²⁶. Сопровождающие изображение надписи сообщают о том, что на 6-ом году правления Сенусерта II сын правителя Заячьего нома Хнумхотеп III²⁷ привел ко двору своего отца отряд из 37 азиатов из страны Шут (*ȝt.w n Šwt*), которые принесли с собой черную краску (*msdm.t*). Шествие азиатов возглавляли «начальник охотников» (*im.j-r3 nw.w*) Хети и «властитель чужеземной страны» Ибша. Последний, очевидно, был главой своих соплеменников.

Отчёт о доставке черной краски, добытой, судя по всему, в районе Гебель эль-Зейт²⁸, подготовил «писец царских документов» (*ss ȝ.(w) (n.w) nswt*) Неферхотеп. Видимо, экспедиция была санкционирована царем, а добытый материал предназначался для царских мастерских. Хнумхотеп II, как глава нома, видимо, лишь принимал краску в Нильской долине.

Экспедиция 4. Единственная известная нубийская экспедиция Сенусерта II работала на сердоликовых рудниках Гебель эль-Аср на 8-ом году правления царя. Древние разработки в Гебель эль-Аср расположены примерно в 65 километрах к северо-западу от знаменитых скальных храмов Рамсеса II в Абу-Симбеле. В регионе обнаружены несколько каменоломен и рудников разного времени от позднего додинастического периода до эпохи Среднего царства.

Каменоломни Гебель эль-Аср были главным источником древнеегипетского гнейса. Эта ценная порода встречается в данном районе двух видов: темный серо-голубой гнейс со светлыми прожилками, использовавшийся в основном для изготовления царских статуй, и его более светлая разновидность с черными вкраплениями, которая шла обычно на изготовление каменных сосудов. Обе разновидности гнейса добывали в

²⁶ Newberry P. E. *Beni Hasan. Part I.* London, 1893. Pl. XXX; Kamrin J. *The Cosmos of Khnumhotep II at Beni Hasan.* London-New York, 1999. P. 93–96.

²⁷ Тот самый, что известен по стеле Durham № 1935.

²⁸ Sayed M. A-t-il existé une voie de communication... P. 53.

каменоломнях, начиная с позднего Додинастического периода и вплоть до конца V династии, а затем во времена XII династии. Также здесь разрабатывались месторождения сердолика и других разновидностей халцедона, который в эпоху Среднего царства вообще стал основным объектом добычи в регионе.

Древние каменоломни Гебель эль-Аср были обнаружены в 1932 году, когда заблудившийся во время песчаной бури военный патруль случайно наткнулся на несколько каменных стел с иероглифами. На следующий год место осмотрел куратор Египетского музея Реджинальд Энгельбах. Он вывез в Каир несколько памятников, а в 1938 году организовал разведывательную экспедицию в Гебель эль-Аср. Именно этот отряд обнаружил большинство известных из Гебель эль-Аср стел с надписями.

С 1997 года до начала 2000-х годов с некоторыми перерывами в Гебель эль-Аср работал разведывательный отряд под руководством всё того же Яна Шоу. Он выявил значительные разрушения на месте древних разработок, причинённые строительством современной асфальтовой дороги из Тошки в Гебель Увейнат. К 2008 году учёным удалось описать 41 крупную каменоломуню, более 600 мелких разработок и ещё 166 древних памятников: поселения, стоянки, укрытия, производственные центры, колодцы и пандусы, разбросанные на территории в 12 квадратных километров²⁹.

В районе каменоломен Гебель эль-Аср были найдены два поселения. Первое состоит из простейших каменных конструкций, которые сложены из грубого камня и сохранились на высоту всего одного ряда кладки. Скорее всего, это были основания легких укрытий — шалашей или палаток. Второе поселение состоит из конструкций, стены которых сохранились на высоту до трёх рядов кладки. Керамический материал свидетельствует о длительной истории использования этого поселения. Оно функционировало с раннединастического периода до конца V династии, а затем вновь использовалось во времена Среднего царства³⁰.

Месторождения Гебель эль-Аср с долиной Нила связывала дорога. Это была расчищенная от камней полоса пустыни длиной примерно 80 километров. Она выходила к реке где-то в районе современной Западной Тушки. Это самый протяжённый из всех известных нам сегодня путей, подготовленных египтянами во времена строительства пирамид. Вдоль расчищенной дороги были обнаружены многочисленные путевые отметки в

²⁹ Shaw I., Bloxam E., Heldal T., Storemyr P. Quarrying and Landscape at Gebel al-Asr in the Old and Middle Kingdoms // Raffaele F., Nuzzolo M., Incordino I. (eds.), *Recent Discoveries and Latest Researches in Egyptology. Proceedings of the First Neapolitan Congress of Egyptology, Naples, June 18th–20th 2008*. Wiesbaden, 2010. P. 293–312.

³⁰ Shaw I., Bloxam E., Heldal T., Storemyr P. Quarrying and Landscape at Gebel al-Asr... P. 298–300.

виде пирамидок из камней, в том числе одна крупная пирамида на полпути между Нилом и каменоломнями. Множество битой керамики, а также остатки двух лагерей Древнего царства вблизи неглубоких колодцев, свидетельствуют о том, что дорога активно использовалась с III тыс. до н.э. На некоторых участках пути исследователи обнаружили отчётливые отпечатки ослиных копыт. Кости осла, найденные на каменоломнях, подтверждают версию о том, что эти выносливые животные использовались для транспортировки продовольствия и инвентаря в Гебель эль-Аср, а также, возможно, небольших блоков гнейса или мешков с сердоликом обратно к нильской долине. И кости, и отпечатки ослиных копыт могут относиться к эпохе Среднего царства.

Основным источником об экспедиции Сенусерта II в Гебель эль-Аср является стела Nubian Museum 59485³¹ (Рис. 4). Стела была обнаружена Р. Энгельбахом в начале февраля 1933 года³². Сразу после окончания сезона она была перевезена на хранение в Египетский музей в Каире, где выставлялась некоторое время под номером JE 59485. Позднее стела была передана в коллекцию Нубийского музея в Асуане, где она экспонируется сейчас среди других памятников из Гебель эль-Аср. В 2009 году нам удалось увидеть памятник в Нубийском музее и сделать с него факсимильную копию³³.

Стела Nubian Museum 59485 была обнаружена на вершине одного из двух холмов, что возвышаются над плоской пустыней в районе так называемых северо-восточных каменоломен. Эти холмы явно пользовались особым почтением среди участников древних экспедиций. На их вершинах были найдены многочисленные памятники XII династии, в том числе стелы с изображениями и надписями³⁴. Стела Nubian Museum 59485 была обнаружена Р. Энгельбахом напротив небольшой каменной насыпи, к которой примыкал дворик, выложенный крупными камнями³⁵. В непосредственной близости. Сразу к югу от двора, была обнаружена статуя сокола из песчаника и с именем Сенусерта II (*H3j-hpr-R*)³⁶. Можно предположить, что изначально и стела, и сокол находились в центре двора, который мог рассматриваться как культовое

³¹ Lebedev M. A. Stela Nubia Museum 59485: The Last Known Expedition of the Early Middle Kingdom Beyond the Nile Valley // Вопросы эпиграфики. Вып. VII. Ч. 1: Материалы I Международной конференции «Вопросы эпиграфики». М., 2013. С. 207–226.

³² Engelbach R. The Quarries of the Western Nubian Desert. A Preliminary Report // ASAE. Vol. 33. 1933. P. 71–72, pl. II.

³³ Автор благодарен директору Нубийского музея в Асуане доктору Усамме Абд эль-Магиду за любезную помощь в организации работы с памятником.

³⁴ Engelbach R. The Quarries of the Western Nubian Desert. A Preliminary Report... P. 68–69; Engelbach R. The Quarries of the Western Nubian Desert and the Ancient Road to Tushka // ASAE. Vol. 38. 1938. P. 372–387; Shaw I., Bloxam E., Heldal T., Storemyr P. Quarrying and Landscape at Gebel al-Asr... P. 302–303.

³⁵ Engelbach R. The Quarries of the Western Nubian Desert. A Preliminary Report... P. 68; Engelbach R. The Quarries of the Western Nubian Desert and the Ancient Road to Tushka... P. 387, pl. LIV.

³⁶ Engelbach R. The Quarries of the Western Nubian Desert. A Preliminary Report... P. 72, pl. III.

пространство. К югу от той же насыпи был найден ещё один каменный сокол с именем Аменемхета III³⁷. Обе статуи имеют одинаковый размер и выполнены из однотипного светлого песчаника. Можно предположить, что соколы были изготовлены одновременно и установлены уже в период позднего Среднего Царства.

Материал, из которого изготовлена стела, нубийский песчаник, не встречается севернее Иераконполя. Увы, без петрографического исследования очень сложно сказать, была ли стела Nubian Museum 59485 изготовлена из местного песчаника, или же памятник был сделан в другом месте, т.е. привезён из Нильской долины. Э. Блоксам считает вполне вероятным, что некоторые стелы, найденные в Гебель эль-Аср, были произведены в других центрах³⁸. Любопытно, что изображения сокола и богини Хатхор выполнены на стеле в так называемом «силуэтном стиле». Один из самых ранних примеров использования данного стиля – это стела Berlin 1192, датированная временем правления Сенусерта I. Первые памятники с изображениями в «силуэтном стиле» за пределами Нильской долины появляются, судя по всему, при Аменемхете II³⁹. При Аменемхете III такие памятники становятся уже обычными⁴⁰. «Силуэтный стиль» активно использовался мастерами из Мемфисского и Фаюмского регионов, однако был известен и в других центрах, в том числе на Элефантине, откуда начинали свой путь на юг многие экспедиции в Нубию⁴¹.

Стела была оформлена с помощью врезанного рельефа. Её поверхность довольно выветрена, углы слажены, так что тексты в нижнем левом углу едва читаются. В 1933 году Р. Энгельбах опубликовал фотографию памятника, а

³⁷ Engelbach R. The Quarries of the Western Nubian Desert and the Ancient Road to Tushka... P. 387, pl. LIV.

³⁸ Bloxam E. Miners and Mistresses: Middle Kingdom Mining on the Margins // *Journal of Social Archaeology*. Vol. 6 (2). 2006. P. 293.

³⁹ Nibbi A. Remarks on the Two Stelae from the Wadi Gasus // JEA. Vol. 62. 1976. Pl. IX; Sayed A. H. Discovery of the Site of the 12th Dynasty Port... Pl. 8.

⁴⁰ Engelbach R. The Quarries of the Western Nubian Desert. A Preliminary Report... P. 72–73, pl. III. См. также Sinai 56, Sinai 83, Sinai 89, Sinai 95, Sinai 116. Здесь и далее ссылки на основные эпиграфические источники даны в сокращении: Sinai для надписей с Синая (Gardiner A. H., Peet T. E., Segen J. *The Inscriptions of Sinai. Pt. I-II*. London, 1952–1955), M для надписей из Вади Хаммамат, опубликованных П. Монте и Ж. Койя (Souat J., Montet P. *Les inscriptions hiéroglyphiques...*), G для надписей из Вади Хаммамат, опубликованных Ж. Гойоном (Goyon G. *Nouvelles inscriptions rupestres...*), WH для надписей из Вади эль-Худи (Sadек A. I. *The Amethyst Mining Inscriptions of Wadi el-Hudi. Part I-II*. Warminster, 1980–1985). Ссылки на остальные источники даны в развёрнутом виде.

⁴¹ Ильин-Томич А. А. Особенности административного аппарата древнего Египта в эпоху позднего Среднего царства и II Переходного периода (по данным частных поминальных памятников): дис. канд. истор. наук. М., 2011. С. 135–136; Grajetzki W. *Two Treasurers of the Late Middle Kingdom*. Oxford, 2001. P. 60, 62.

также его краткое содержание⁴². В 2001 У. Люфт опубликовал свою прорисовку стелы, а также перевод, которые вызывают некоторые вопросы (см. комментарии ниже)⁴³.

Центральная часть стелы была отведена под символическую сцену. Богиня Хатхор, названная «госпожой сердолика», изображена в образе богини-матери с короной в виде солнечного диска между коровьих рогов⁴⁴. Богиня преподносит символы жизни богу Хору, изображённому в виде сокола в двойной короне Верхнего и Нижнего Египта, который сидит над хоровым именем Сенусерта II. Такого рода сцены нередко воспроизводились на экспедиционных памятниках Среднего царства⁴⁵. Их значение было двояко: помимо получения жизни, царь в образе бога Хора, который был наследником бога земли Геба⁴⁶, получал от божественного покровителя пустынных областей какой-то конкретный природный ресурс. Эти ресурсы были необходимы для поддержания храмового культа в самом Египте, а через него – должного порядка вещей в мире, выраженного в концепции *Maat*.

Под изображениями находится текст:

1) *rnp.t-sp* 8^(a) 2) *nh (?)⁽⁶⁾ Hr.w Ssm.w-t3.wj* 3) *mr.j nb.t [hn]m.[t]^(b)* 4) *nswt bjtj H3j-hpr-R^c nh.w d.t* 5) *dd [md.w] dj n.(i) n.k nh^(r) Hw.t-Hr.w^(d) nb.t lnm.t^(e) 3w.t-ib nb.t n s3 R^c S-n-wsrt* 6) *im.j-r3 lnnw.tj n (...)* *stm Imnj^(f) m3c-hrw nb im3h* 7) *im.j-r3 w^cr.t ms.w-3.t^(k) S-n-wsr.t* 8) *s3 Hk3-ib⁽³⁾* 9) *i^c3.w Mnt.w-htp.(w)^(h)* 10) *hn.w Sbk-nh.(w)^(k)* 11) *ir.j-c.t⁽ⁿ⁾ S-n-Sbk* 12) *Ppj* 13) *Tj m3c-hrw (?)^(m)* 14) *S3-Sbk (?)^(h)* 15) *Ipj (?)^(o)* 16) [...] *mnt.t (?)⁽ⁿ⁾* 17) [...]

«1) Год 8-й. 2) Хор Сешемутаи, 3) возлюбленный госпожой сердолика, 4) царь Верхнего и Нижнего Египта Хаихеперра⁴⁷ — да живет он во времени-*d.t!* 5) Дарование жизни день каждый Хатхор, госпожой сердолика. Радость всякая для сына Ра Сенусерта. 6) Начальник внутренних покоев (...), жрец-*stm* Амени, правогласный, господин приношений. 7) Заместитель начальника мастеров по полудрагоценным камням, сын Сенусерта, 8) Хекаиб. 9) Переводчик Ментухотеп, 10) гребец Себеканх, 11) хранители помещения Сансебек, 12) Пепи, 13) Ти, правогласный (?), 14) Сасебек (?), 15) Ипи (?), 16) [...] гнейс (?) 17) [...]».

⁴² Engelbach R. The Quarries of the Western Nubian Desert. A Preliminary Report... P. 71–72, pl. II.

⁴³ Luft U. Das achte Jahr des Königs Sesostris II. nebst einigen Anmerkungen zu Stele Kairo JdE 59485 // Guy H. (ed.), *Mélanges offerts à Edith Varga: „Le lotus qui sort de terre“*. Budapest, 2001. P. 227–232.

⁴⁴ Bonnet Ch., Valbelle D. *Le sanctuaire d'Hathor...* P. 36.

⁴⁵ См. также: Nubia Museum 59483, Sinai 56, Sinai 83, Sinai 89, Sinai 95, Sinai 116.

⁴⁶ Ссылки на концепцию наследия Геба были введены в экспедиционный дискурс при Сенусерте I (WH 143) и особенно часто встречаются в текстах с Синаем (Sinai 53, Sinai 110, Sinai 122, Sinai 124, Sinai 136, Sinai 146).

⁴⁷ Beckert J. Von *Handbuch der ägyptischen Königsnamen*. Meinz am Rhein, 1999. S. 84–85.

Комментарии:

а) Со времён публикации Р. Энгельбаха считалось, что датировка повреждена и не читается⁴⁸. Этот взгляд ещё изредка встречается в современных обобщающих работах⁴⁹, хотя тщательная проверка, проведённая М. Стоуном в 1993 и 1997 гг. показала, что памятник был создан на 8-ом году правления царя⁵⁰. Изучая памятник в музее, мы пришли к тому же выводу, что и М. Стоун: в датировке вырезаны 8 четких годовых знаков.

б) Присутствие знака остаётся под вопросом, поскольку поверхность стелы в этом месте сильно выветрена. В целом можно отметить, что наличие иероглифа за спиной фигуры сокола довольно необычно (см., например, стелу Nubia Museum 59483 времени Сенусерта I⁵¹).

в) Текст сильно разрушен и восстанавливается в соответствии с эпитетом богини в 5 строке.

г) Остатки знака едва видны, в то время как знак сохранился лучше.

То, что У. Люфт принял за знак *mdw* ()⁵², является в действительности знаком (горизонтальный элемент хорошо виден). Знак был выписан под знаком *dd*, судя по всему, ради экономии места. У. Люфт смог увидеть лишь один знак *n*, хотя в действительности их, судя по всему, два. Ручки у знака *k* не видно.

д) Хатхор почтилась как покровительница чужеземных стран и экзотических ресурсов уже, по крайней мере, с конца VI династии⁵³ (несколько раньше, в Текстах пирамид, была закреплена идея о том, что Хатхор создала ценные природные ресурсы в пустынях⁵⁴). Любопытно, что Хатхор связывалась с теми месторождениями, где египтяне добывали различные минералы – полудрагоценные камни и галенит⁵⁵, но не с каменоломнями⁵⁶, за ресурсы которых отвечали другие боги: например, Мин в Вади Хаммamat или Тот в

⁴⁸ Engelbach R. The Quarries of the Western Nubian Desert. A Preliminary Report... P. 72; Simpson W. K. Sesostris II // Helck W., Meyer Ch. (eds.), *Lexikon der Ägyptologie*. Bd. V. Wiesbaden, 1984. S. 899–903; Franke D. Zur Chronologie des Mittleren Reiches (12. — 18. Dynastie). Teil I: Die 12. Dynastie // *Orientalia*. Vol. 57. 1988. P. 117, no. 14.

⁴⁹ Grajetzki W. *The Middle Kingdom of Ancient Egypt*... P. 51; Schneider T. Middle Kingdom and the Second Intermediate Period // Hornung E., Krauss R., Warburton D.A. (eds.), *Ancient Egyptian Chronology*. Leiden–Boston, 2006. P. 172.

⁵⁰ Stone M. C. Reading the Highest Attested Regnal Year Date for Senwosret II: Stela Cairo JE 59485 // *Göttinger Miszellen*. Bd. 159. 1997. S. 91–100.

⁵¹ Engelbach R. The Quarries of the Western Nubian Desert. A Preliminary Report... P. 71. Pl. II.

⁵² Luft U. Das achte Jahr des Königs Sesostris II... P. 231.

⁵³ Sethe K. *Urkunden des Alten Reichs*. Leipzig, 1933. S. 128, 10–13.

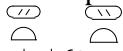
⁵⁴ Allen P. *The Ancient Egyptian Pyramid Texts*. Atlanta, 2005. P. 75, 165.

⁵⁵ Bloxam E. Miners and Mistresses... P. 282–283.

⁵⁶ Shaw I. *Hatnub: quarrying travertine in Ancient Egypt*. London, 2010. P. 106–107.

Хатнубе. Во времена Среднего царства образ богини мог использоваться и в пропагандистских целях, ведь его почитали как египтяне, так и, вероятно, нубийцы культуры группы С, для которых кульп женского божества был привычен⁵⁷.

е) Гебель эль-Аср – единственный пустынный регион, где упоминается данный эпитет богини Хатхор. Существуют определённые разногласия по

поводу чтения термина | | | (OI | |)⁵⁸, хотя он почти наверняка использовался для обозначения сердолика⁵⁹. Гебель эль-Аср был одним из основных источников сердолика для египтян эпохи Среднего царства⁶⁰.

ё) Следует обратить внимания на различия в написании знака ~~~~~~ в 5 строке стелы и в остальном тексте. Наличие различий в палеографии одних и тех же знаков было вполне обычным делом для частных памятников, а также памятников двойного назначения, где упоминались как царь, так и частное лицо⁶¹. Официальная часть текста была выписана упрощенными монументальными иероглифами, начало частного текста отмечено появлением ещё более упрощённой формы знака ~~~~~~, а третий семантический фрагмент текста, список участников, выполнен иероглифами, в написании многих из которых наблюдается курсивность.

ж) Титул *im.j-r3 w^r.t ms.w-³.t*⁶², насколько можно судить, не встречается в других источниках⁶³, однако это должно быть простой случайностью. Термин *w^r.t* лишь изредка использовался в экспедиционных текстах для определения групп рабочих, в том числе писцов⁶⁴. Специалисты по добыче самоцветов (*ms.w-³.t*) напротив нередко упоминаются в надписях из Гебель эль-Аср, Синая и Вади эль-Худи.

⁵⁷ Bloxam E. Miners and Mistresses... P. 296.

⁵⁸ Engelbach R. The Quarries of the Western Nubian Desert. A Preliminary Report... P. 71–72; Rowe A. Provisional Notes on the Old Kingdom Inscriptions from the Diorite Quarries // ASAE. Vol. 38. 1938. P. 683–685; Obsomer C. Sesostris Ier. Etude chronologique et historique du règne. Bruxelles, 1995. P. 669–671; Luft U. Das achte Jahr des Königs Sesostris II... P. 228–229.

⁵⁹ Simpson W. K. Heka-Nefer and the Dynastic Material from Toshka and Arminna. New Haven-Philadelphia, 1963. P. 51; Harris J. R. Lexicographical Studies... P. 111–113; Faulkner R. O. A Concise Dictionary of Middle Egyptian. Oxford, 1982. P. 115.

⁶⁰ Bloxam E. Miners and Mistresses... P. 289, 295; Shaw I., Bloxam E., Heldal T., Storemyr P. Quarrying and Landscape at Gebel al-Asr... P. 302.

⁶¹ Galán J. M. Royal Commissioners and Royal Inscriptions // Eyre C.J. (ed.). Proceedings of the Sevenths International Congress of Egyptologists. Leuven, 1998. P. 419–428.

⁶² У. Люфт читает *im.j-r3 htm.t* (Luft U. Das achte Jahr des Königs Sesostris II... P. 230), однако этот вариант со всей очевидностью ошибочен.

⁶³ Ward W. A. Index of Egyptian Administrative and Religious Titles of the Middle Kingdom: With a Glossary of Words and Phrases Used. Beirut, 1982. P. 19, No. 111; Hannig R. Ägyptisches Wörterbuch II... S. 203.

⁶⁴ Ward W. A. Index... P. 19–20. № 109–119; Hannig R. Ägyptisches Wörterbuch II... S. 203.

з) Здесь перед нами стандартный пример обратной филиации⁶⁵. Имя участника экспедиции, Хекаиба, детерминировано с помощью знака .

и) Это единственное упоминание «переводчиков»⁶⁶ *iȝ.w*⁶⁷ в текстах из Гебель эль-Аср. *iȝ.w* были традиционными участниками экспедиций эпохи Древнего царства, однако ко временам Сенусерта II они почти полностью исчезают из надписей за пределами Нильской долины⁶⁸. Единственным важным исключением оставался Синай, где *iȝ.w* фигурируют в составе примерно 13 экспедиций⁶⁹.

к) Чтение *ln.w/skd.w* – лишь один из возможных вариантов. У. Люфт предлагает читать *sȝ* () , «писец»⁷⁰. Гребцы редко встречаются в надписях из нубийских рудников, гораздо чаще они упоминаются в текстах из каменоломен Вади Хаммамат⁷¹.

л) Столбцы 11–16 остались фактически не прочтены У. Люфтом⁷². Титул «хранитель помещения» был обычен для участников экспедиций эпохи Среднего царства⁷³. Например, 20 *ir.jw-ȝ.t* посетили Гебель эль-Аср при Аменемхете II⁷⁴.

м) Данный вариант чтения имени⁷⁵ – лишь предположение. После детерминатива в конце имени два четких горизонтальных знака, которые могли соответствовать эпитету *mȝ-ḥrw* («правогласный»). Другое возможное чтение, *ir.n* («зачатый таким-то»), кажется менее вероятным.

н) Знак *sȝ* предположителен⁷⁶.

о) Чтение *Ipj*⁷⁷ кажется предпочтительным, хотя *Ihy*⁷⁸ также возможно.

⁶⁵ Берлев О. Д. Способы указания филиации в письменности Среднего царства // *Палестинский сборник*. Вып. 9. 1962. С. 11–42.

⁶⁶ Gardiner A. H. The Egyptian Word for “Dragoman” // PSBA. Vol. 37. 1915. P. 117–125; Fischer G. H. *Inscriptions from the Coptite Nome, Dynasties VI–XI*. Roma, 1964. P. 29; Bell L. D. *Interpreters and Egyptianized Nubians in Ancient Egyptian Foreign Policy: Aspects of the History of Egypt and Nubia*. Ph.D Dissertation. University of Pennsylvania, 1976. P. 85–86.

⁶⁷ У. Люфт читает (*wdp.w*) (Luft U. Das achte Jahr des Königs Sesostris II... P. 229–230).

⁶⁸ G 87, WH 60 и WH 61.

⁶⁹ Hannig R. *Ägyptisches Wörterbuch II*... S. 484.

⁷⁰ Luft U. Das achte Jahr des Königs Sesostris II... P. 229–230

⁷¹ G 56, M 192, M 122, M 123, G 61, M 19, M 108.

⁷² Luft U. Das achte Jahr des Königs Sesostris II... P. 229–230

⁷³ Ward W. A. *Index*... P. 57–61.

⁷⁴ Simpson W. K. *Heka-Nefer and the Dynastic Material*... P. 50–52, fig. 42.

⁷⁵ Ranke H. *Die Ägyptischen Personennamen. Bd. I*. Glückstadt–Hamburg, 1935. S. 377, № 22.

⁷⁶ Ranke H. *Die Ägyptischen Personennamen. Bd. I*... S. 284, № 11.

⁷⁷ Ranke H. *Die Ägyptischen Personennamen. Bd. I*... S. 22, № 24.

⁷⁸ Ranke H. *Die Ägyptischen Personennamen. Bd. II*. Glückstadt–Hamburg, 1952. S. 267, № 10.

п) В конце столбца, вероятно, выписано слов *mnt.t* (или). Этот термин использовался египтянами для определения гнейса, который добывался в Гебель эль-Аср⁷⁹. Над предполагаемым знаком сохранились следы иероглифа, которым мог быть знак . Впрочем, данный угол стелы подвергся сильной эрозии, надпись здесь практически не читается. Можно ожидать также, что здесь был использован нарративный инфинитив, например, [*pr.t r in.t*] *mnt.t*, «[выход, чтобы доставить] гнейс». Интересно, что сердолик и гнейс упоминаются вместе в Гебель эль-Аср ещё лишь однажды. Речь идёт о стеле JE 59480⁸⁰.

Руководителем экспедиции 8-го года правления Сенусерта II в Нубию, по всей видимости, был чиновник дворца или сокровищница Амени с титулами «начальник внутренних покоев» и «жрец-*stm*». Из чиновников штаба известны лишь двое участников с титулом «хранитель помещения» (*ir.j-³t*). Такие чиновники могли относиться как к штату дворца, так и сокровищницы. Основной целью экспедиции, судя по всему, была добыча сердолика, так как среди рабочих известны лишь «мастера по полудрагоценным камням». Их руководителем был «начальник подразделения мастеров по полудрагоценным камням» (*im.j-r³ w^{cr}.t ms.w-³t*) Хекаиб. Кроме того, в тексте стелы Nubian Museum 59485 упоминается один «переводчик» (*i³*) и один «гребец» (*hn.w*).

В тексте стелы, как и в других экспедиционных текстах времён Сенусерта II, нет упоминаний ни рядовых солдат, ни военных руководителей. Судя по всему, Сенусерт II пожинал плоды активных завоеваний Сенусерта I и, возможно, Аменемхета II, в результате которых ситуация на нубийских рудниках и каменоломнях успокоилась. В своё время Сенусерт I сгонял на аметистовые рудники Вади эль-Худи замирённых нубийцев группы С, которые работали там под присмотром египетских военных⁸¹. Что касается Аменемхета II, то на 4-ом году своего правления этот царь отправил египетских солдат (*Ch3.wtjw*) в Гебель эль-Аср, чтобы контролировать работу массы людей, скорее всего, нубийцев⁸². При Сенусерте II, однако, ситуация, судя по всему, была весьма спокойной. О присутствии нубийцев в составе экспедиции, возможно, свидетельствует упоминание «переводчика» в составе отряда. Экспедиция Сенусерта II стала последним известным предприятием, которое было организовано центральной администрацией в нубийские рудники, прежде чем

⁷⁹ Harris J. R. *Lexicographical Studies...* P. 87, 231; Hannig R. *Ägyptisches Wörterbuch II...* S. 1082.

⁸⁰ Engelbach R. The Quarries of the Western Nubian Desert. A Preliminary Report... P. 71.

⁸¹ WH 143. См. также: Berlev O. D. A Social Experiment in Nubia During the Years 9–17 of Sesostris I // Powel M.A. (ed.), *Labor in Ancient Near-East*. New Haven, 1987. P. 152–157.

⁸² Simpson W. K. *Heka-Nefer and the Dynastic Material...* P. 50–52, fig. 42.

там начался новый период политической нестабильности, пришедшийся на царствование Сенусерта III⁸³.

***

Экспедиции правления Сенусерта II – последние предприятия центральной администрации за пределами Нильской долины эпохи раннего Среднего царства, когда египетскими экспедициями руководили, как правило, либо администраторы из системы царских хозяйств (*pr nswt*), либо личные доверенные царя, которые подчинялись непосредственно верховному сановнику (визирю). «Начальники внутренних покоев», которые сменили этих администраторов при Аменемхете II и Сенусерте II, занимали, казалось бы, гораздо более скромное положение в системе управления государственными хозяйствами и сокровищницей. Но их появление в руководстве экспедиционными отрядами могло свидетельствовать о новом витке бюрократизации, которая стала характерной чертой эпохи позднего Среднего царства. К сожалению, у нас не достаточно данных, чтобы в полной мере восстановить подробности этих административных преобразований. Тем не менее, в период позднего Среднего царства «начальники внутренних покоев» станут основной категорией чиновников, которые руководили египетскими экспедиционными отрядами на рудниках и в каменоломнях за пределами Нильской долины. В этом отношении экспедиционные надписи времён Сенусерта II как нельзя лучше иллюстрируют переходный характер правления этого царя.

---

⁸³ Grajetzki W. *The Middle Kingdom of Ancient Egypt...* P. 52–54.

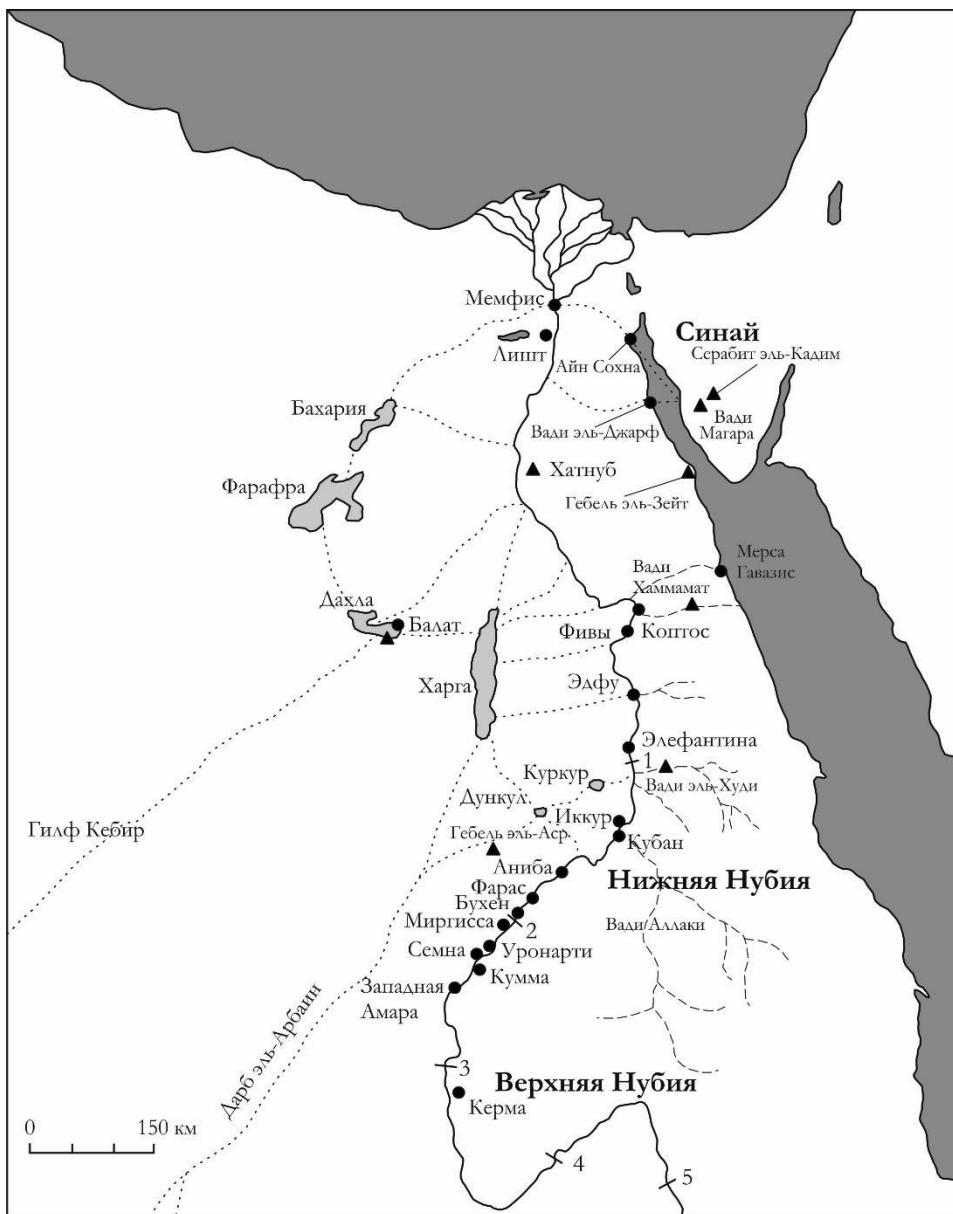
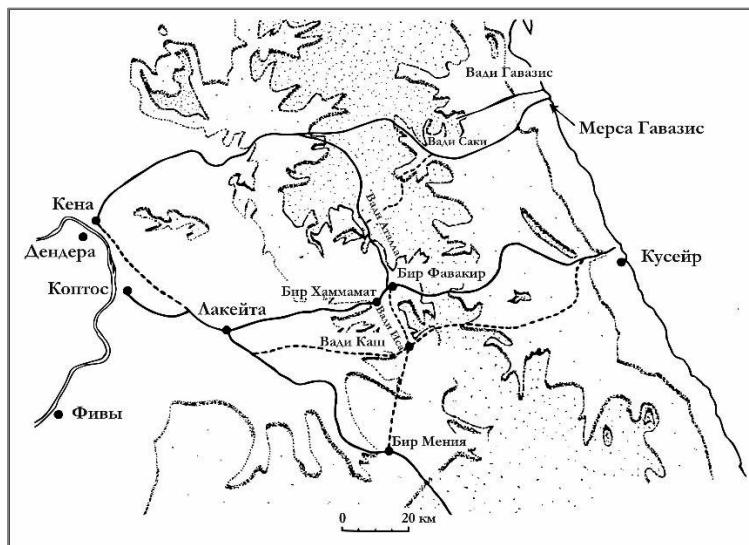
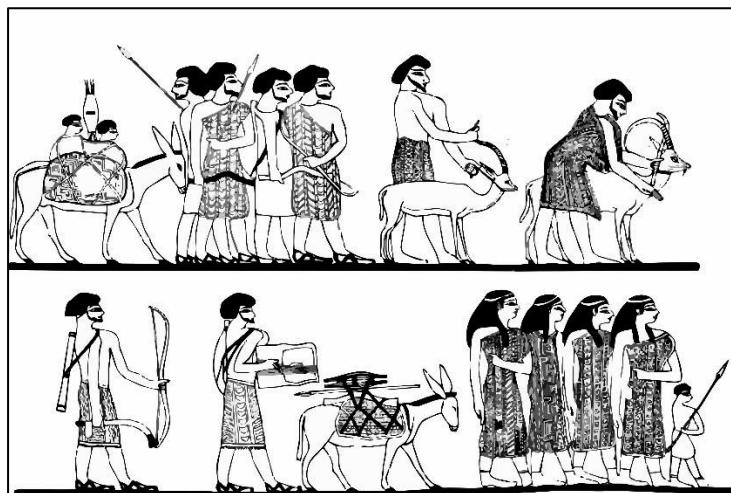

Рис. 1. Египет и сопредельные территории во времена Среднего царства.

*Рис. 2. Вади Хаммамат и окружающие вади Восточной пустыни
(по Obsomer C. Sésostris Ier. Etude chronologique et historique du règne.
Bruxelles, 1995. Fig. 59).*

*Рис. 3. Караван азиатов из гробницы Хнумхотепа II
(по Newberry, P. E. Beni Hassan... Pl. XXX).*

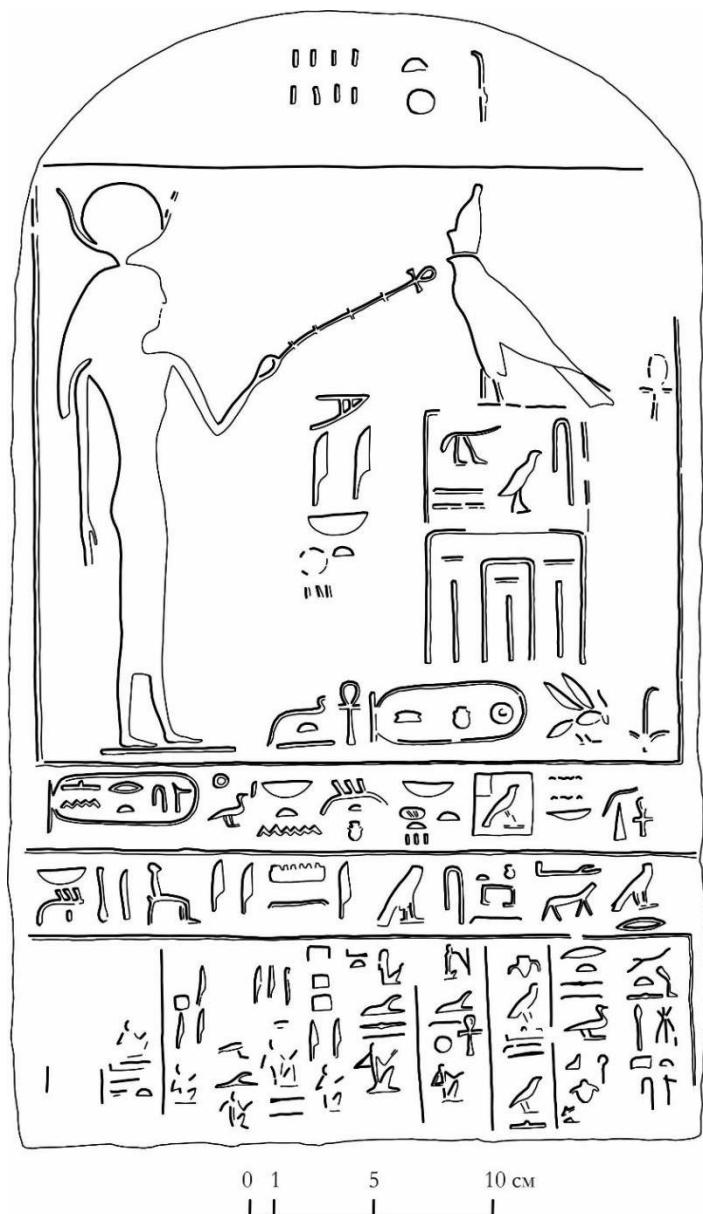

Рис. 4. Стела Нубийского музея № 59485
(прорисовка автора).

C. E. МАЛЫХ¹
(Москва)

ГОНЧАРНЫЕ МЕТКИ НА ЕГИПЕТСКОЙ КЕРАМИКЕ ЭПОХИ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА ИЗ ВОСТОЧНОЙ ГИЗЫ

Ключевые слова: Древний Египет, некрополь Гизы, Древнее царство, древнеегипетская керамика, гончарные метки.

Аннотация

Статья посвящена анализу и интерпретации гончарных меток на керамических сосудах эпохи Древнего царства, обнаруженных Российской археологической экспедицией ИВ РАН в восточной части некрополя Гиза. Простота и лаконичность древнеегипетских гончарных меток эпохи Древнего царства не позволяет трактовать их однозначно. Тем не менее, в ряде случаев удается предположить, что знаки несли на себе информацию о содержимом сосуда и о способе его будущего использования. Это должно означать, что сосуды, на которые еще до обжига была поставлена маркировка, изначально были предназначены для конкретного продукта или для использования в конкретных целях, например, чтобы послужить погребальным инвентарем.

Potmarks on Egyptian Old Kingdom ceramics from Eastern Giza

Keywords: Ancient Egypt, Giza Necropolis, Old Kingdom, Ancient Egyptian ceramics, potmarks.

---

¹ Малых Светлана Евгеньевна - Старший научный сотрудник Отдела истории Востока

Института востоковедения РАН, к.и.н., malyh2002@mail.ru.

Malykh Svetlana E. - PhD (history), Senior Research Fellow, Department of Oriental History of IOS RAS, malyh2002@mail.ru

Summary

The article is devoted to the analysis and interpretation of potmarks on ceramic vessels of the Old Kingdom, discovered by the Russian Archaeological Mission (IOS RAS) at the eastern part of Giza Necropolis. The potmarks were rare for Giza pottery. The simplicity and compactness of Old Kingdom potmarks does not allow to interpret them unambiguously. Nevertheless, in a number of cases we can assume that the signs carried information about the contents of the ceramic vessels and the way of their using. This should mean that the vessels, which were marked before firing, were originally intended for a specific product or for specific purposes, for example, to serve as funeral equipment in necropoliess.

В процессе исследования археологических памятников основную часть находок составляет керамика – сосуды из обожженной глины и их фрагменты. Изредка на них обнаруживают различные знаки, традиционно рассматриваемые как носители информации об изготовителе или владельце предмета. Однако интерпретация таких знаков обычно затруднительна, что связано либо со сложностью их понимания из-за краткости или неоднозначности подобной метки, либо с фрагментарностью самого предмета.

Знаки на сосудах не являются орнаментом: чаще всего они мало эстетичны, крайне лаконичны, располагаются на какой-то определенной части сосуда, в то время как орнамент, особенно с появлением гончарного круга², занимает круговое пространство (т.е. он виден практически при любом ракурсе сосуда, в отличие от знака-метки).

По методу нанесения знаки на древнеегипетских сосудах можно разделить на две группы: сделанные до обжига или после него. Как отметила Х. А. Кинк, «в первом случае мы имеем дело со своего рода "марками" изготовителей, а во втором – с меткой владельца»³. Одни из ранних древнеегипетских меток на глиняных сосудах относятся к IV тыс. до н.э. Например, У. М. Флиндерс Питри обнаружил несколько одинаковых «знаков владельца» на сосудах из одного погребения в Нагаде⁴.

² Произошло это, по-видимому, в начале династической эпохи (правление I–II династий), однако гончарный круг применялся спорадически, и, видимо, только для формовки венчиков и горлышек сосудов. От времени правления IV династии мы имеем сосуды, уже полностью сделанные на гончарном круге. Официально документированная история гончарного круга в Египте, подтвержденная археологическими и изобразительными свидетельствами, относится лишь ко второй половине V династии. – V e r n e r M . The Discovery of a Potter's Workshop in the Pyramid Complex of Khentkaus at Abusir // Cahiers de la Céramique Égyptienne, 3, 1992. P. 55, fig. 2. V e r n e r M . Abusir III. The Pyramid Complex of Khentkaus. Praha, 1995. P. 27, fig. 27b. S t e i n d o r f f G . Das Grab des Ti. Leipzig, 1913. Tf. 84. См. также: М а л ы х С . Е . В о т и в н а я к е р а м и к а Е г и п т а эпохи Древнего царства. М., 2010. С. 153–155.

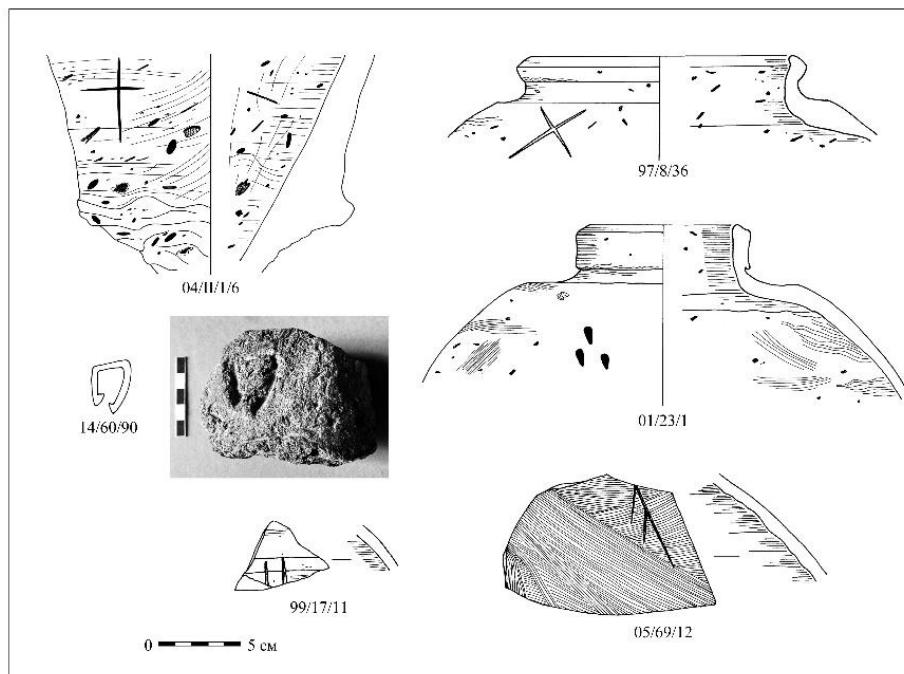
³ К и н к Х.А. Художественное ремесло древнейшего Египта и сопредельных стран. М., 1976. С. 21.

⁴ Petrie W.M.F., Quibell J.E. Naqada and Ballas. London, 1896. P. 44. См. также: К и н к

Табл. 1. Гончарные метки на керамике Древнего царства из Гизы (РАЭГ)

<i>Полевой номер</i>	<i>Тип сосуда, датировка, материал</i>	<i>Место находки</i>	<i>Форма метки, место ее расположения и способ нанесения</i>
01/23/1	Шарообразный кувшин для хранения продуктов (верхняя часть), VI династия, аллювиальная среднеглиняная глина коричневого цвета	Участок I, балластный слой к северу от шахты 22	Метка в виде трех каплевидных углублений снаружи на плече, вдавленных тростинкой по влажной глине
97/8/36	Шарообразный кувшин для хранения продуктов (венчик), VI династия, аллювиальная среднеглиняная глина красно-коричневого цвета, внешняя поверхность сосуда покрыта красным лощеным ангобом	Скальная гробница Хафраанха (G 7948), северная часть G 7948/1, перемешанное заполнение шахты 8 (спуск для саркофага) и погребальной камеры 14	Метка в виде креста снаружи на плече, прорезана острым предметом по влажной глине, после ангобирования
05/69/12	Кувшин для хранения продуктов (стенка), IV-VI династии, мергельная тонкая и плотная глина серо-бежевого цвета, внешняя поверхность сосуда заглажена	Участок II, помещение 69, засыпка, глубина 31,03–32,06	Метка в виде гарпуна(?) снаружи на плече, прочерчена острым предметом по влажной глине, после заглаживания
99/17/11	Кувшин для хранения продуктов (стенка), IV-VI династии, аллювиальная среднеглиняная глина красно-коричневого цвета, внешняя поверхность сосуда покрыта красным ангобом	Участок I малый некрополь перед гробницей Хафраанха (G 7948), шахта 17, средняя часть заполнения, глубина 28,80–29,80 м	Метка в виде двух параллельных линий снаружи на плече, прочерчена острым предметом по влажной глине, после ангобирования
04/II/1/6	Коническая хлебная форма (нижняя часть), со следами копоти, V-VI династии, среднегрубая аллювиальная глина коричневого цвета.	Участок II, подпорная стена, расчистка, глубина 31,30 м	Метка в виде креста снаружи на средней части туловища, прочерчена острым предметом по влажной глине
14/60/90	Коническая хлебная форма (стенка), со следами копоти, IV-VI династии, среднегрубая аллювиальная глина коричневого цвета	Участок III, малый некрополь перед гробницей Ченти I (GE 11), шахта GE 60, нижняя часть заполнения, глубина 25,60–25,80 м	Метка в виде П-образного знака снаружи на средней части туловища, прочерчена широким предметом по влажной глине

За 22 года археологических исследований на восточной оконечности Восточного некрополя в Гизе (Египет) силами Российской археологической экспедиции ИВ РАН (РАЭГ) (руководитель – д.и.н. Э. Е. Кормышева) было обнаружено несколько десятков тысяч керамических фрагментов, и лишь шесть из них – с метками, нанесенными на поверхность сосуда до обжига и датированных эпохой Древнего царства (XXVII–XXII вв. до н.э.) (табл. 1, илл. 1).

Илл. 1. Древнеегипетские сосуды эпохи Древнего царства из восточной Гизы с гончарными метками, нанесенными до обжига (рис. автора)

Поставить метку на еще необожженный сосуд мог, скорее всего, только гончар, а это означает, что такой знак логично считать либо меткой мастера, либо меткой заказчика, либо маркировкой содержимого, если гончар заранее был предупрежден (опять же, заказчиком) о необходимости каким-то образом пометить сосуды для определенных целей.

Характерно, что подавляющее большинство знаков эпохи Древнего царства находится на сосудах близких форм – кувшинах для хранения продуктов и хлебопечных формах. Действительно, и в случае с находками российской экспедиции из шести меток четыре были нанесены на кувшины для хранения продуктов (табл. 1, илл. 1: 97/8/36, 01/23/1, 05/69/12, 99/17/11), а два – на формы для выпечки хлебов-конусов (табл. 1, илл. 1:

04/II/1/6, 14/60/90). Данные сосуды имеют традиционные древнеегипетские формы и сделаны из египетских аллювиальных или мергельных глин.

По морфологическим признакам кувшины для хранения относятся к одной группе круглодонных сосудов, несколько различающихся формой туловища – округлого или овального, яйцевидного. Они использовались для хранения различных видов продуктов, как твердых (к примеру, зерна), так и жидким (вины). Об этом свидетельствуют рельефные изображения в гробницах знати, показывающие наполнение таких сосудов или их транспортировку: в гизехских гробницах вельмож Небемахета⁵ (LG 86, поздняя IV династия) и Каисуджа⁶ (V династия или позже), а также царицы Бунефер⁷ (конец IV – V династия) содержатся винодельческие сцены и процесс розлива вина по большим яйцевидным кувшинам; краткие надписи поясняют, что в сосуды

разливается вино *irp.* В гизехской мастабе Сешемнефера IV (LG 53, конец V – VI династия) находится сцена приготовления пшеничного хлеба

(*śt* – «пшеница»), причем зерно для молотьбы насыпают из объемного округлого кувшина⁸. В мастабе Птахшепсеса в Абусире (середина V династии), показана перевозка запечатанных округлых кувшинов на корабле⁹, исходя из пояснительной надписи, в них находился ячмень   *it.*

Все четыре метки на кувшинах, обнаруженных российской экспедицией в Гизе, располагаются в верхней части туловища – на плече – т.е. наиболее видимой части сосуда. Два кувшина имеют шарообразную форму туловища, которая бытует при V и VI династиях¹⁰. Другие два фрагмента принадлежат сосудам с овальным

⁵ Именно так определил смысл сцены С. Хассан, опубликовавший данную гробницу. – Hassan S. *Excavations at Giza 1932–1933. Vol. IV.* Cairo, 1943. P. 142, fig. 81. Датировка гробницы по: Porter B., Moss R.L.B. *Topographical bibliography of ancient Egyptian hieroglyphic texts, reliefs, and paintings.* III. Memphis. Oxford, 1974. P. 230. Похожая сцена, более подробная (дополненная изображением сбора винограда), но без пояснительных надписей, находится в мастабе Иимери. – Weeks K.R. *Giza Mastabas. Vol. 5. Mastabas of Cemetery G6000.* Boston, 1994. Pl. 38.

⁶ Hassan S. *Excavations at Giza 1931–1932. Vol. III.* Cairo, 1941. P. 183, fig. 148. Датировка гробницы по: Porter B., Moss R.L.B. *Topographical bibliography ...* P. 243.

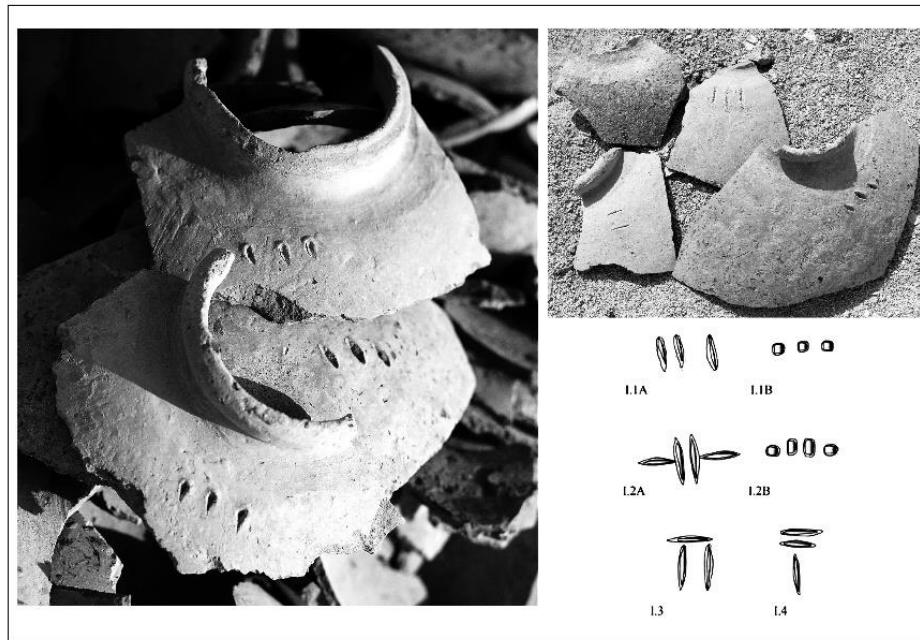
⁷ Hassan S. *Excavations at Giza 1934–1935. Vol. VI.3.* Cairo, 1950. P. 190, fig. 189. Датировка гробницы по: Porter B., Moss R.L.B. *Topographical bibliography ...* P. 256.

⁸ Junker H. *Giza XI. Der Friedhof südlich der Cheops-Pyramide. Ostteil.* Wien, 1953. S. 159, Abb. 64.

⁹ Verner M. *Abusir I. The Mastaba of Ptahshepses. Reliefs I/1.* Praha, 1977. Pl. 10.

¹⁰ Reisner G.A. *Mycerinus. The Temples of the Third Pyramid at Giza.* Cambridge, 1931. P. 203, 210, fig. 62.2, 63.3. Balle P., Picon M. *Balat II. Le mastaba d'Ima-Pépi.* Le Caire, 1992. P. 167 (№. 2843). Labrousse A. *L'Architecture des Pyramides Á Textes. IFAO. Mission Archéologique de Saqqara III. Vol. II. I – Saqqara Nord.* Cairo, 1996. P. 73, fig. 125b (MP38).

туловом, нередко называемым винными кувшинами. Их форма имеет более широкую датировку от IV до VI династии¹¹.

Илл. 2. Гончарные метки на кувшинах для хранения продуктов из поселения в Вади эль-Джарф на берегу Красного моря, ранняя IV династия (фото автора; илл. no: Marouard G. Une nouvel atelier ... Fig. 6)

Фрагмент верхней части кувшина для хранения продуктов с шарообразным туловом 01/23/1 (VI династия, илл. 1) найден в перемешанном слое за северной стеной мастабы 24, сооруженной из сырцового кирпича в Малом некрополе у гробницы Хафраанха. Венчик сосуда был сделан на гончарном круге, а тулоно вылеплено вручную. Для изготовления использовалась местная нильская аллювиальная средне-тонкая и среднеплотная глина, после обжига ставшая коричневой. Метка выполнена вдавленным способом, она состоит из трех идентичных каплеобразных отверстий, образующих треугольник, и располагается в верхней части тулов, на плече сосуда.

Близкие по форме метки в виде трех каплевидных отверстий, однако, расположенных в один ряд, были обнаружены на серии крупных кувшинов для

¹¹ Reisner G.A., Smith W.S. *A History of the Giza Necropolis*. Vol. II. P. 69–70, fig. 81, 82.

хранения продуктов в поселении-порте в Вади эль-Джарф¹², на берегу Красного моря (илл. 2). Поселение функционировало в начале IV династии, и уже в конце царствования Хуфу (Хеопса) было заброшено. Весьма показательно, что идентичные метки были нанесены как на кувшины из аллювиальной глины – т. е. привезенные на красноморское побережье из долины Нила, так и на сосудах местного производства¹³. Аналогичные знаки на керамике, состоящие из трех овальных или продолговатых врезанных углублений, но более грубо сделанные, были найдены в южной Гизе – в «поселении строителей пирамид» у Хейт эль-Гуроб¹⁴ (илл. 3), в некрополе эпохи Древнего царства в Эль-Кабе¹⁵ (Верхний Египет) (илл. 4) и в Балате (Айн-Азил, оазис Дахла), при исследовании мастабы сановника Има-пепи, жившего в эпоху позднего Древнего царства и Первого Переходного периода¹⁶ (илл. 5). Такая широкая география однотипных знаков указывает на то, что вряд ли они являлись обозначением конкретной гончарной мастерской, скорее всего, они маркировали содержимое. Учитывая,

что форма гончарных меток напоминает традиционный детерминатив к

понятиям *st* – «пшеница» или *it* – «ячмень», то это может указывать на назначение маркированного таким способом сосуда для хранения зерна. Фактически, это тот самый случай, когда гончарная метка являлась не клеймом изготовителя, а означала содержимое. Более того, похожие метки располагаются не только на кувшинах, но и на формах для выпечки хлеба из Гизы, Буто и Балата (илл. 3, 5, 7): помимо знаков из трех углублений, встречаются также варианты с двумя и даже одним углублением, однако и эти метки, по всей видимости, следует интерпретировать как обозначение зерна.

Еще одна метка, состоящая из трех продолговатых врезанных углублений, похожих на детерминатив к словам «пшеница» и «ячмень», была нанесена на большой шарообразный кувшин, обнаруженный в гробнице 128 (Первый Переходный период) в Балате. Характерно, что знак находится на внутренней стороне венчика сосуда, в то время как снаружи, в нижней части этого кувшина, имеется еще один знак, выполненный тем же способом, что и

первый, но в форме креста ¹⁷ (илл 5: метки С 154 и С 155).

¹² Marouard G. Une nouvel atelier de potiers de la IVe dynastie au ouadi al-Jarf (mer Rouge) // Rzeuska T. I., Wodzińska A. (eds.) *Studies on Old Kingdom Pottery*. Vol. 2. Warsaw, in print. P. 1–33.

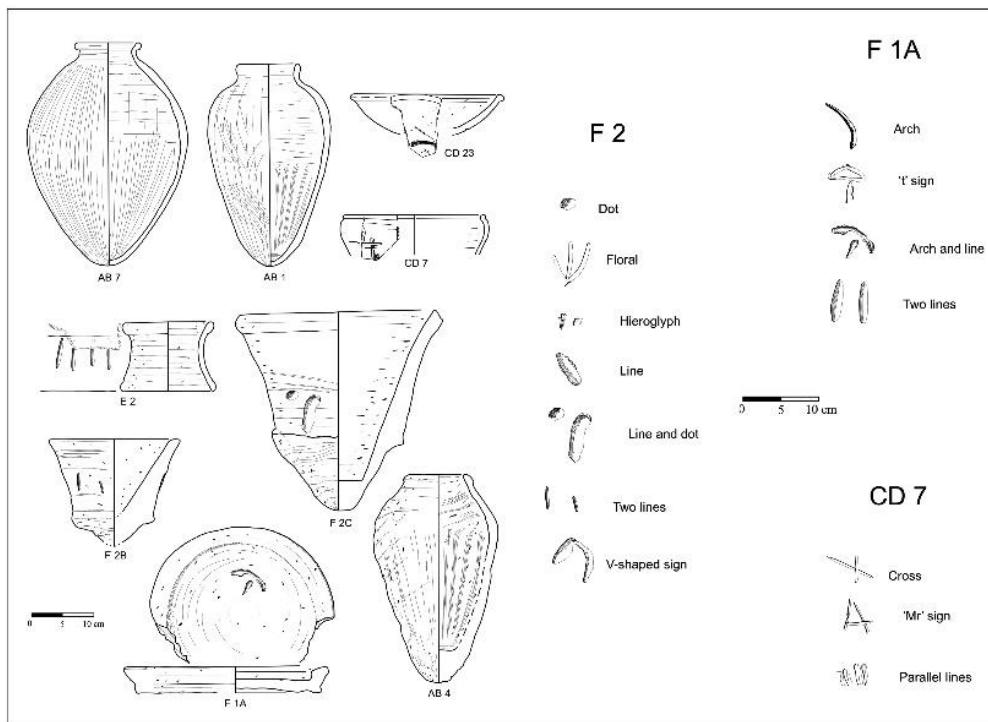
¹³ Marouard G. Une nouvel atelier ... Fig. 5–6.

¹⁴ Wodzińska A. Potmarks from Early Dynastic Buto and Old Kingdom Giza: their occurrence and economic significance // *British Museum Studies in Ancient Egypt and Sudan*, 13, 2009. P. 242, fig. 4–5.

¹⁵ Quibell J. E. *El Kab*. London, 1898. Pl. XVIII.10.

¹⁶ Ballet P., Picon M. *Balat II* ... P. 184, fig. 34 (7, 8).

¹⁷ Castel G., Pantalacci L. *Balat VII. Les cimetières est et ouest du mastaba de Khentika. Oasis*

Илл. 3. Керамика с гончарными метками из южной Гизы (Хейт эль-Гуроб)
(по: Wodzińska A. Potmarks from Early Dynastic Buto ... Fig. 4 – 5)

Аналогичный по форме и маркировке сосуд обнаружен в гробнице 21 (Первый Переходный период) этого же некрополя, однако знаки на нем отличаются¹⁸ (илл. 5: метки С 159 и С 161): снаружи сосуда по влажной глине был прочерчен знак *nh*, а на внутренней стороне венчика прочерченным способом нанесена метка в виде четырех вертикальных линий, в верхней части перечеркнутых одной горизонтальной линией, вероятно, в упрощенной форме *hnt*, передает знак *hnt*, означающий то, что впереди или во главе – «лицевую сторону»¹⁹, а в гробничных жертвенных формулах нередко в составе эпитета бога Анубиса – *hnt sh ntr*²⁰ – «того, кто во главе божественного зала». По всей

de Dakhla. Le Caire, 2005. P. 516, 554, fig. 9.5.4 (С 154, С 155).

¹⁸ Castel G., Pantalacci L. *Balat VII ...* P. 517, 554, fig. 9.5.4 (С 159, С 161).

¹⁹ Hannig R. *Ägyptisches Wörterbuch I. Altes Reich und Erste Zwischenzeit*. Mainz am Rhein, 2003. S. 954:23749.

²⁰ См., например: Hassan S. *Excavations at Giza 1930–1931. Vol. II*. Cairo, 1936. P. 10, 51, 53, 55, fig. 8, 45, 48, 50.

вероятности, подобные знаки, обнаруженные на сосудах в некрополе Балата, частично маркировали утварь, специально изготовленную для погребальных целей, а частично – содержимое (например, зерно). Другие гончарные метки на сосудах из этого же некрополя также указывают на их сакральный или апотропейический смысл. Так, знак в виде пентаграммы (илл. 5: С 152 и С 153) имеет защитную функцию и мог быть призван оградить владельца погребения от действий злых сил.

Два керамических фрагмента из раскопок Российской экспедиции в Гизе с метками, нанесенными до обжига, принадлежат сосудам группы т. н. «винных кувшинов», которые имели аналогичные функции, что и шарообразные кувшины – т. е. служили для хранения различных видов продуктов (а не только вина, как следует из их названия). От шарообразных кувшинов они отличаются иной формой тулова – овальной или яйцевидной. Фрагмент стенки 99/17/11 (илл. 1) имеет совсем небольшой размер, и метка сохранилась частично: видны лишь две параллельные вертикальные прорезанные по влажной глине линии. Фрагмент обнаружен по соседству со скальной гробницей Хафраанха, в перемешанном заполнении шахтного погребения 17²¹. Кувшин был вылеплен из местной нильской аллювиальной средне-тонкой и среднеплотной глины, после обжига приобретшей красно-коричневый цвет, внешняя поверхность сосуда покрыта красным ангобом. Ничего конкретного о знаке на сосуде сказать нельзя, за исключением того, что он располагался традиционно – на плече.

Параллельные вертикальные линии, прочерченные до обжига, присутствуют на пивных кувшинах времени правления VI династии из некрополя в Западной Саккаре²². Т. И. Ржевская предположила различные варианты их интерпретации: маркировка серии гончарной продукции в мастерской или количество сосудов в серии, место назначения (т. е. некрополь), заказчик. Как верно подметила исследователь, для установления точного значения меток не хватает данных²³.

²¹ Kormysheva E., Malykh S., Vetrokhov S. *Giza. Eastern Necropolis II. The Minor Cemetery to the East from the Tomb G 7948*. Moscow, 2012. P. 21, fig. 7.

²² Rzeuska T.I. Noughts and Crosses: Pot marks on the late Old Kingdom beer jars from West Saqqara // Budka J., Kammerzell F., Rzepka S. (eds.). *Non-Textual Marking Systems in Ancient Egypt (and Elsewhere)*. Lingua Aegyptia --Studia Monographica. Bd. 16. Hamburg, 2015. P. 271–272, fig. 5–6.

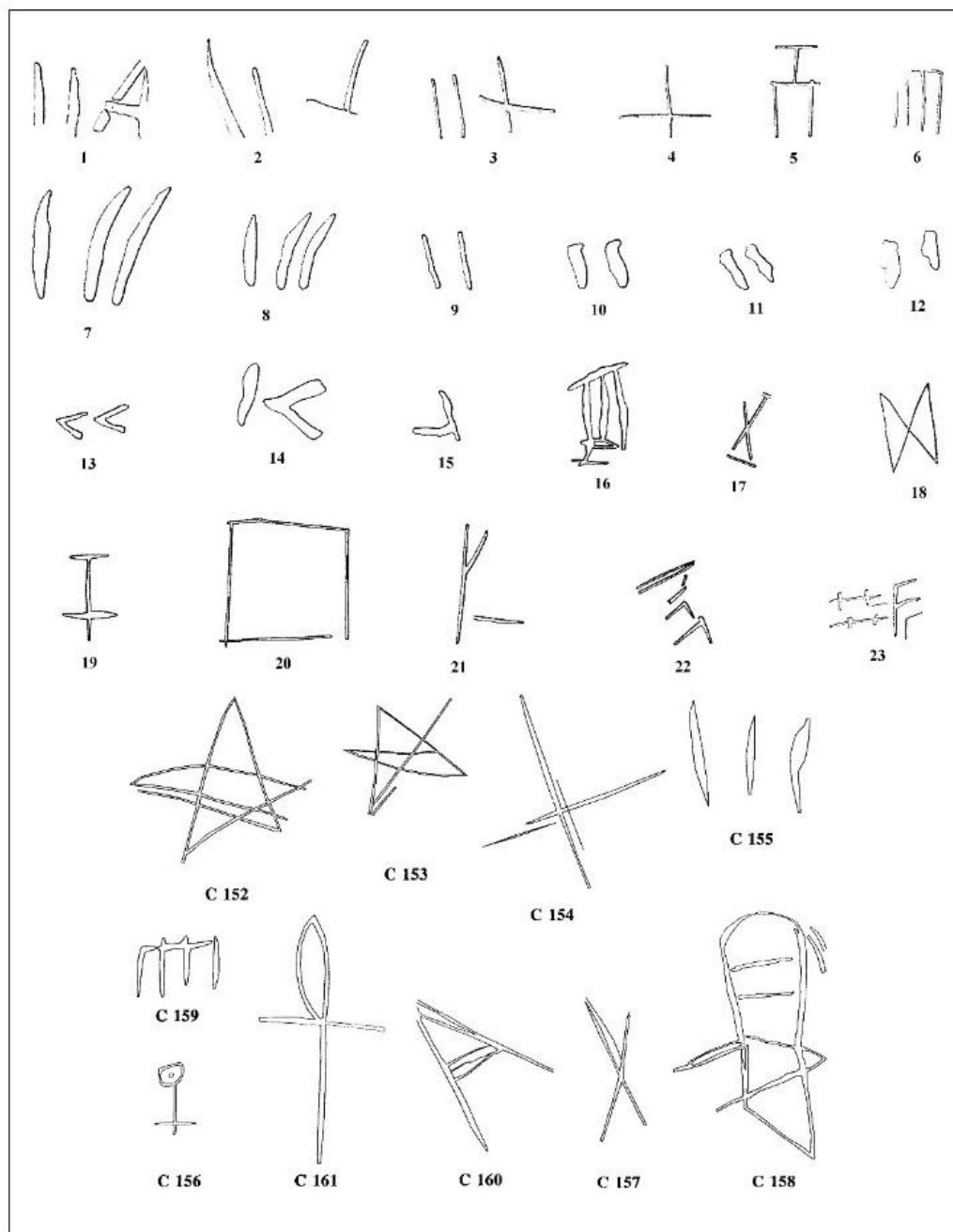
²³ Rzeuska T.I. Noughts and Crosses ... P. 269.

Илл. 4. Знаки на керамике эпохи Древнего царства из Эль-Каба
(по: Quibell J. E. El Kab .... Pl. XVIII)

Второй фрагмент стенки винного кувшина 05/69/12 (илл. 1) обнаружен в перемешанном слое к северу от сырцовой мастерской 24²⁴. В отличие от остальных сосудов с метками, найденных российской экспедицией в Гизе, этот сделан не из местной глины, основанной на нильском иле, а из более качественной мергельной глины, добывавшейся в карьерах, располагавшихся в Восточной и Западной пустынях.

²⁴ Kormysheva E., Malykh S., Vetrokhov S. Giza. Eastern Necropolis II ... P. 284, fig. 121.

Илл. 5. Гончарные метки на сосудах позднего Древнего царства –
I Переходного периода из некрополя в Балате (по: Ballet P., Picon M. *Balat*
II ... Fig. 34; Castel G., Pantalacci L. *Balat VII* ... Fig. 9.5.4.)

Глина сосуда тонкая, плотная, серо-бежевого цвета, внешняя поверхность дополнительно заглажена. Метка располагается в верхней части туловы на плече сосуда, она выполнена врезным способом и по форме напоминает

детерминатив к слову *kȝ* – «гарпун; кость²⁵» (отсюда «костяной

 krȝ «гарпун»). Этот знак часто употребляется в термине «похороны, погребение» и родственных понятиях «хоронить, помещать в гроб; погребальный инвентарь²⁶». Учитывая, что сосуд найден в зоне некрополя, логично предположить, что такая метка была призвана маркировать гончарную продукцию, предназначенную для погребальных нужд, и вряд ли целесообразно видеть в этом, например, профессию человека, для которого предназначался данный сосуд.

Две внешне схожих метки в виде креста были нанесены на сосуды разных типов – шарообразный кувшин для хранения продуктов 97/8/36²⁷ времени VI династии и форму для выпечки хлеба-конуса 04/II/1/6 (илл. 1) (в первом

случае крест размещен наискось () на плече сосуда, во втором – вертикально () на средней части туловы). Такие знаки в виде двух перекрещающихся линий – одни из наиболее часто встречающихся на древнеегипетских сосудах, видимо, благодаря простоте их нанесения. Их можно видеть на керамике не только эпохи Древнего царства, но также Среднего и Нового царств²⁸. Шарообразные кувшины для хранения продуктов с аналогичными крестовидными метками найдены в Абу-Роаше (илл. 6) и Балате²⁹ (илл. 5), они датируются временем правления VI династии (Абу-Роаш), и Первым Переходным периодом (Балат). Гораздо чаще крестовидные знаки на сосудах, прорезанные или прочерченные до обжига, наносились на конические хлебопечные формы и пивные кувшины (илл. 6), которые происходят как из

²⁵ Hannig R. *Ägyptisches Wörterbuch I* ... S. 1341:34600, 34601.

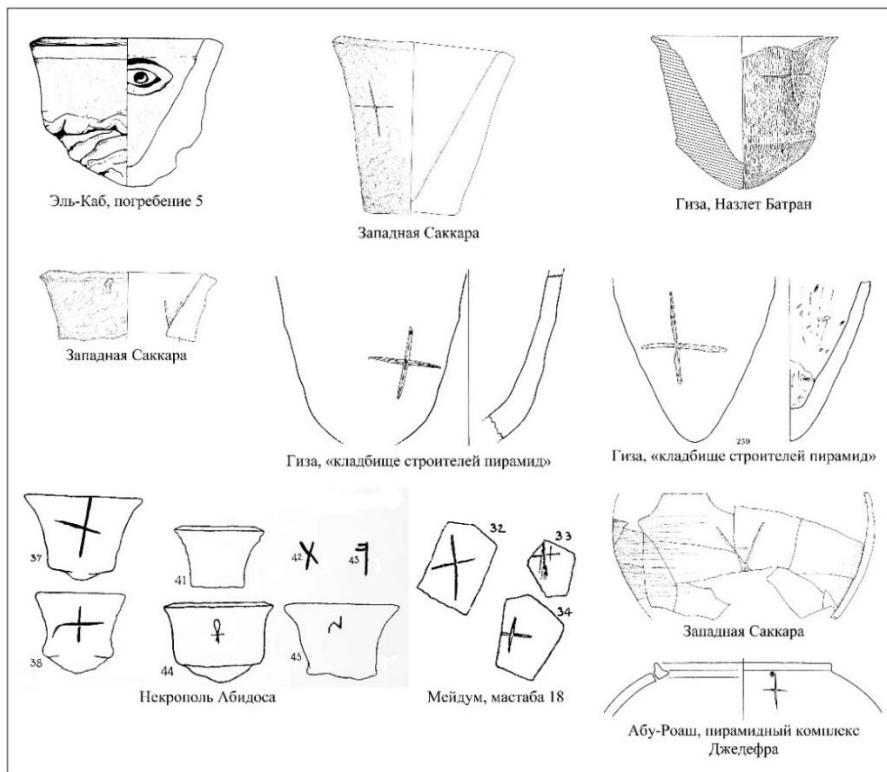
²⁶ Hannig R. *Ägyptisches Wörterbuch I* ... S. 1339–1340.

²⁷ Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis I. The Tomb of Khafraankh*. Moscow, 2010. P. 157, fig. 44.5.

²⁸ Petrie W.M.F. *Medium* ... P. 35, pl. XXX (28–34). Petrie W.M.F. *Kahun, Gurob and Hawara*. London, 1890. Pl. XXVII, XXVIII.

²⁹ Marchand S., Baud M. La céramique miniature d'Abou Rawash. Un dépôt à l'entrée des enclos orientaux // *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale*, 96, 1996. P. 284, fig. 10.7. Castel G., Pantalacci L. *Balat VII* ... P. 516–517, 554, fig. 9.5.4 (C 157).

столичной области (Гиза, Саккара)³⁰, так и из провинции (Абидос, Балат)³¹. Из-за широкой географии знаков и приуроченности к некрополям понять их значение затруднительно, разве что можно предположить, что это был альтернативный вариант маркировки керамической продукции для погребальных нужд.

Илл. 6. Гончарные метки на хлебных формах и кувшинах из некрополей эпохи Древнего царства (по: Bourriau J. *Umm El-Gaàb*. Р. 17, № 2; Hawass Z., Senussi A. *Old Kingdom Pottery* ... Р. 78–79, № 250, 251; Kromer K. *Nezlet Batran*. S. 63. Tf. 24.1; Peet T. E., Loat W. L. S. *The cemeteries of Abydos III* ... Pl. IV (37–45); Petrie W. M. F. *Medium* ... Pl. XXX (32–34). Rzeuska T. I. *Saqqara II* ... Pl. 48 (№ 171B), 143 (№ 724), 144 (№ 728))

³⁰ Kromer K. *Nezlet Batran. Eine Mastaba aus dem Alten Reich bei Giseh (Ägypten)*. Österreichische Ausgrabungen 1981–1983. Wien, 1991. S. 63. Tf. 24.1. Hawass Z., Senussi A. *Old Kingdom Pottery from Giza*. Cairo, 2008. P. 37, 78–79, № 250, 251. Rzeuska T. I. *Saqqara II. Pottery of the Late Old Kingdom. Funerary pottery and burial customs*. Varsovie, 2006. P. 330, pl. 144, no. 728. Rzeuska T. I. Noughts and Crosses ... P. 273–275, fig. 8–10.

³¹ Peet T. E., Loat W. L. S. *The cemeteries of Abydos III. 1912–1913*. London, 1913. Pl. IV (37–45). Ballet P., Picon M. *Balat II* ... P. 184, fig. 34.

Метку на конической хлебопечной форме 14/60/90, обнаруженной в забутовке погребальной шахты GE 60 в «малом некрополе» перед скальной гробницей Ченти I, можно вольно описать как П-образную. Она была нанесена на стенку сосуда достаточно широким предметом, а концы П-образной фигуры немного направлены друг к другу и заметно утолщаются. С одной стороны,

метка напоминает перевернутый иероглиф *k3* (означавший сакрального двойника покойного), хотя при некоторой доле фантазии здесь можно увидеть

и знак, отдаленно напоминающий иероглиф *mr* в виде мотыги. Близкий по форме знак (“V-shaped”, илл. 3) располагался на конической хлебной форме из

южной Гизы; здесь же была обнаружена чаша с иероглифом *mr*, нанесенным красной краской на внешнюю сторону сосуда³². В последнем случае А. Водзинска предположила, что мог быть знак владельца³³, что логично, учитывая, что он нанесен на чашу уже после обжига. Однако в нашем случае П-образному знаку более близки метки на хлебных формах из позднедодинстического поселения из Телль Исвиде³⁴ (илл. 7), что заставляет усомниться в погребальной или владельческой интерпретации подобных знаков.

Иногда на конических хлебопечных формах метки наносились не на внешнюю (или не только на внешнюю), а на внутреннюю сторону сосуда³⁵ (илл. 6, 7), и в этом случае знак затем оставался и на выпеченном хлебе. Такие знаки многообразны, но также мало поддаются интерпретации: это простейшие геометрические фигуры (точки, полосы, круги, кресты), а иногда – знаки в виде глаз (на сосудах из некрополя в Эль-Кабе (илл. 4 (ST.5) и из поселения в Буто³⁶ (илл. 5)). Хотя знаки в виде глаза встречаются не только на керамике из некрополей, но и из поселений, в них можно увидеть указание на

погребальную функцию предметов: знак *ir* («глаз», «зрение», «видеть»)

³² W o d z i ñ s k a A. Potmarks from Early Dynastic Buto ... P. 243, fig. 5, 12. Знак в виде иероглифа *mr* также можно видеть на внешней стороне кувшины из некрополя в западной Саккаре (илл. 6). R z e u s k a T. I. Saqqara II ... P. 138–139, pl. 48 (no.171B).

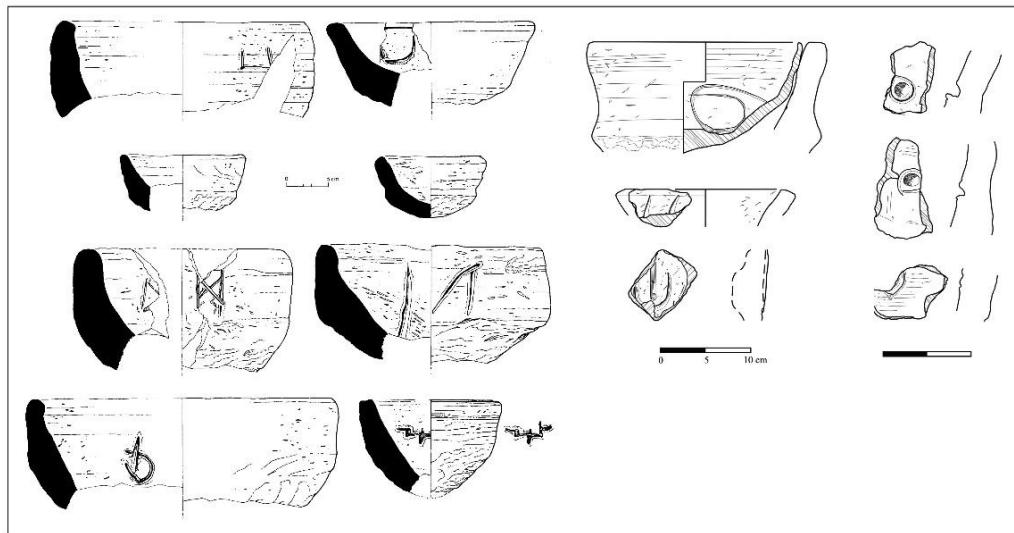
³³ W o d z i ñ s k a A. Potmarks from Early Dynastic Buto ... P. 246 (CD7).

³⁴ M i d a n t - R e y n e s B., B u c h e z N. (eds.). *Tell el-Iswid 2006–2009*. Le Caire, 2014. P. 156, fig. 1.

³⁵ H a w a s s Z., S e n u s s i A. *Old Kingdom Pottery* ... P. 37, 78–79, №.250, 251. R z e u s k a T. I. Saqqara II ... P. 130, pl. 44, №.153; p. 328, pl. 143, №724 (метка располагается внутри конической хлебной формы, в средней части туловы).

³⁶ Q u i b e l l J. E. *El Kab* .... Pl. XVIII (ST.5). B o u r r i a u J. *Umm El-Gaàb. Pottery from the Nile Valley before the Arab Conquest. Catalogue*. Cambridge, 1981. P. 17–18 (no.2). W o d z i ñ s k a A. Potmarks from Early Dynastic Buto ... P. 247, fig. 19.

имел прямую связь с благополучным существованием умершего в загробном мире и богом Осирисом, чье имя (*Wst-irt*³⁷) буквально можно перевести как «место глаза»³⁸.

Илл. 7. Керамические хлебные формы позднедодинастического и раннединастического времени из Телль эль-Исвида (слева) и Буто (справа) с гончарными метками (по: Midant-Reynes B., Bucnez N. (eds.). *Tell el-Iswid 2006–2009 ...* P. 156, fig. 1; Wodzińska A. *Potmarks from Early Dynastic Buto ...* P. 261, fig. 18–19)

Итак, все шесть меток на сосудах, обнаруженных Российской археологической экспедицией в Гизе, нанесены на сосуды врезанным способом, за исключением одного случая, когда знак был вдавлен неким предметом. В целом, этот случай является редкостью для египетской керамики эпохи Древнего царства. Все метки имеют простую форму. Как отметила Х. А. Кинк, исследуя додинастическую керамику, «обычно знаки состоят из ямочек, линий и различных геометрических фигур. Помимо этих бесхитростных рисунков встречаются изображения животных, птиц и растений³⁹». Наличие простых, интуитивных знаков, по большей части не связанных или мало связанных с иероглификой, говорит о том, что они

³⁷ Hanning R. *Ägyptisches Wörterbuch I ...* S. 1589:43487.

³⁸ Подробнее о месте зрения и боже Осирисе в древнеегипетских представлениях о загробном мире, см.: Большаков А. О. Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб., 2001. С. 85–88, 103–108.

³⁹ Кинк Х. А. Художественное ремесло ... С. 22.

наносились неграмотными людьми – простыми гончарами, что отмечено также Л. Панталаччи и А. Водзинска⁴⁰. Эти метки несли закодированную, однако несложную информацию, например, предназначение данной керамики для некрополя⁴¹ или то, что сосуды были изготовлены для конкретного продукта, например, зерна. Некоторые из знаков на керамике Гизы имеют большее или меньшее сходство с египетскими иероглифами, в основном указывающими на погребальное назначение предметов. Однако, ни один из знаков на керамике, обнаруженных Российской археологической экспедицией в Гизе, не дает достаточных оснований видеть в нем метку владельца.

Простота и лаконичность древнеегипетских гончарных меток эпохи Древнего царства не позволяет трактовать их однозначно. Тем не менее, в ряде случаев удается предположить, что знаки несли на себе информацию о содержимом сосуда и о способе его будущего использования. Это должно означать, что сосуды, на которые еще до обжига была поставлена маркировка, изначально были предназначены для конкретного продукта или для использования в конкретных целях, например, чтобы послужить погребальным инвентарем.

⁴⁰ Soukiassian G., Wuttmann M., Pantalacci L. *Balat VI. Le palais des gouverneurs de l'époque de Pépy II: les sanctuaires de ka et leurs dépendances*. Le Caire, 2002. P. 446. Wodzinska A. Potmarks from Early Dynastic Buto ... P. 244.

⁴¹ Об этом также см.: Rzeuska T.I. Noughts and Crosses ... P. 269.

З. В. МАХАЧАШВИЛИ¹
(Москва)

НАДПИСИ НА ОБЕЛИСКАХ, НАЙДЕННЫХ ПРИ РАСКОПКАХ ГРОБНИЦ ВЕРХОВНЫХ ЖРЕЦОВ ГЕЛИОПОЛЯ

Ключевые слова: Древний Египет, Гелиополь, Древнее царство, нецарские обелиски, титулы

Аннотация

Данная статья посвящена анализу надписей на древнеегипетских обелисках (*Нехери* (*Nḥry*), *Шеши* (*Sšy*) и *Чеча* (*Tj*)), найденных при раскопках гробниц Верховных жрецов Гелиополя около храма Ра-Атума. Такие исследования еще не проводились, что делает настоящую статью очень актуальной. В ходе работы было проанализировано расположение надписей, результаты анализа дали достаточное основание предположить, что обелиски Шеши при установке вкапывались в землю, а обелиски Чеча и Нехери ставились на твердой поверхности. Изучение местонахождения обелисков дало возможность предположить, что все владельцы обелисков были погребены в некрополе Гелиополя. Исследование титулов владельцев обелисков показало, что обелиски принадлежали только лицам довольно высокого статуса.

---

¹Махачашвили Звиади Вахтангович – лаборант-исследователь Института Востоковедения РАН (zwiady@yandex.ru)

Zviady V. Makhachashvili – research assistant, Institute of Oriental Studies of the RAS.

Inscriptions on the obelisks found during excavations tombs of the High Priests of Heliopolis

Keywords: Ancient Egypt, Heliopolis, Old Kingdom, unroyal obelisks, titles

Summary

The article is concerned with the analysis of the inscriptions on some ancient Egyptian obelisks (Neheri (*Nḥry*), Sheshi (*Ššy*) and Theth (*Tt*)) found during the excavations of the tombs of the high priests of Heliopolis near the temple of Ra-Atum. Such studies have not yet been carried out, so this article will be very relevant. In the course of the research, the analysis of layout of the inscriptions gave sufficient grounds to assume that the obelisks of Sheshi were installed in a recess, and the obelisks of Theth and Neheri stood on a solid surface. The analysis of the location of the obelisks made it possible to assume that all owners of the obelisks were buried in the necropolis of Heliopolis. A study of the titles of the owners showed that the obelisks belonged only to persons of a rather high status.

Данная статья посвящена исследованию надписей на древнеегипетских обелисках, найденных при раскопках гробниц Верховных жрецов Гелиополя около храма Ра-Атума.

Обелиск представляет собой монумент, в виде сужающегося к верху четырехгранного столба, увенчанного пирамидионом. Обелиски обычно располагали по краям от входа в гробницу² древнеегипетских чиновников, или в центре культового пространства³ гробницы.

Представленные в статье обелиски были обнаружены еще 100 лет назад. В январе 1916 года Пьер Лако⁴ узнал, что местные жители нашли в одном из садов пригорода Каира Матарии известняковые блоки с изображениями и надписями. Лако поручил исследовать данную местность Жоржу Даресси,⁵ который обнаружил в ходе проведения раскопок гробницу Верховных Жрецов Гелиополя. Впоследствии было установлено, что они находились рядом с оградой храма Ра-Атума.

Вначале, проникнув внутрь помещения заполненного почти до потолка мокрым песком, Даресси предположил, что это были гробницы Саисского

²Например, обелиски Сешемнефера IV и его детей Чети и Птахотепа: J u n k e r , H . Giza XI. Der Friedhof südlich der Cheops pyramide. Ostteil. Vienna: Rudolf M. Rohrer, 1953. Pp.110-111.

³Например, обелиск Хену-Чеми: F i r t h , C. M., G u n n , B. Excavations at Saqqara, Teti Pyramid Cemeteries. Cairo, 1926. Vol. I. Texts. P. 42

⁴ Пьер Лако (1873 –1963) – Директор Департамента Древностей Египта с 1914 по 1936 гг.

⁵ Жорж Эмиль Даресси (1864 –1938) французский египтолог.

периода имитирующие стиль Древнего царства, как большинство из тех, что были обнаружены в Гелиополе.

Служба Древностей начала работы по очистке памятника, и вскоре стало очевидно, что это не являлось захоронением позднего времени, имитирующим архаичность, вскоре были раскопаны несколько могил, Древнего Царства, сделанные для жрецов Гелиополя.

Барсанти⁶ работавший вместе с Даресси, начал расчистку этих могил, несмотря на то что возникли серьезные затруднения связанные с тем, что нижняя часть этих памятников оказалась в песке пропитанном водой, которую невозможно было исследовать.

В ходе работ были обнаружены четыре гробницы Верховых жрецов Гелиополя⁷, рядом с которыми были найдены, в завале, обелиски Нехери (*Nhry*), Шеши (*Sšy*) и Чеча (*Tt*). На основе этих раскопок в 1916 году Даресси опубликовал статью.⁸

После того как обелиски были откопаны и описаны их перевезли в Каирский музей. В 1932 году, Шарль Кюнц издал каталог посвященный обелискам, находящимся в музее,⁹ где дал описание, размеры и фотографии обелисков. Однако сами надписи не были переведены и исследованы. Цель данной статьи – анализ надписей на обелисках Нехери, Чечи и Шеши.

Важность исследования заключается в том, что Гелиополь, где были найдены обелиски, был одним из крупнейших религиозных центров на протяжении большей части истории Древнего Египта, при этом до нас дошло очень небольшое количество памятников из этого города, соответственно исследование надписей на обелисках, найденных в Гелиополе, позволит лучше понять структуру общественных отношений и административного устройства Гелиополя.

На всех представленных обелисках имеются иероглифические надписи. На обоих обелисках Шеши надписи есть на всех четырех сторонах, на обелиске Нехери надписи на трех сторонах, а на обелиске Чечи на одной стороне.

Текст на обелиске Чечи идет в два столбца, обрамлен с краев и между столбцами прямыми линиями. На обелисках Нехерии Шеши текст расположен в столбик, читается сверху вниз и обрамлен с обеих сторон линиями. У Шеши внизу каждого столбца с надписями имеются изображения владельца в виде увеличенного детерминатива на высоту $\frac{1}{4}$ обелиска.

---

⁶Александро Барсанти (1858—1917) — итальянский архитектор и египтолог.

⁷PM IV, 61-62

⁸Daresty, G. La nécropole des grands prêtres d'Héliopolis sous l'Ancien Empire // Annales du service des antiquités de l'Egypte. Vol. XVI, 1916. P. 193-212.

⁹Kuentz M. Ch. Obelisks. // Catalogue général des antiquités égyptiennes. № 1308 – 1315 et 17001-17036. Le Caire, 1932.

Шеши показан стоящим в профиль, и держащим в одной руке посох, в то время как вторая рука опущена вдоль тела. Одет он в набедренную повязку. Точно определить тип головного убора сложно вследствие повреждений, которые имеются на сторонах обелиска. На одних гранях хозяин обелиска изображен гладко выбритым и без бороды. На других же он носит парик и накладную бороду. Под этими изображениями проведена горизонтальная линия, после которой имеется небольшой промежуток до конца столба обелиска. У обелисков же Чеча и Нехери надписи и линии их обрамляющие идут до самого конца. Можно предположить, что разное расположение надписей зависело от того, что обелиски Шеши были закопаны в землю до горизонтальной линии, а обелиски Чеча и Нехери стояли на твердой поверхности, и поэтому не было необходимости оставлять пространство между текстом и основанием обелиска.

Качество исполнения надписей у обелиска Нехери выше, чем у других владельцев. Проработаны мельчайшие детали, такие как перья птиц, крылья пчелы и т.д. Да и в целом иероглифы у Нехери вырезаны более аккуратно.

По расположению текста и изображений у обелисков Шеши, которые абсолютно одинаковы, логично предположить, что они были парными и стояли рядом с входом в гробницу. На одной из сторон каждого обелиска вверху надпись «Подношение голосом» (*prt-hrw*). Скорее всего эти стороны были обращены к входящим в гробницу, для того чтобы они прочитали эту формулу в результате чего владелец получал написанное. Направление текста на обелисках также подтверждает это предположение. На одном обелиске Шеши направление чтения текста – справа налево, а на другом – слева направо. Следовательно, первый обелиск стоял слева от входа, а второй справа.

Текст на обелисках содержит *титулы и имя* владельца. Представляется логичным предложенное Франке деление титулов на «ранговые» и «функциональные»¹⁰:

- «ранговый» титул отражает социальный статус человека. Он не был связан с определенной сфере деятельности чиновника,
- «функциональный» титул, определяет компетенции должностного лица, занятость в определенной сфере деятельности. Если у чиновника было несколько функциональных титулов, то на первое место чаще всего ставился наиболее важный из них.

В дальнейшей работе нумерация сторон и написание иероглифов на обелисках будут даны в соответствии с каталогом Кюнца.

На **1 стороне обелиска Нхери** надписей нет. На **2 стороне** на верху столба имеется титул «Казначей царя Нижнего Египта» (*htmty-bity* (*sḏwty*

---

¹⁰ Franke D. Probleme der Arbeit mit alt ägyptischen Titeln des Mittleren Reiches// *Göttinger Miszellen*. Bd. 83. 1984. S. 103-124.

bity))¹¹. *htmy* обозначал чиновника или слугу в частных владениях, ответственного за сбор, хранение или распределение ценностей.¹² У дворцовых казначеев были свои начальники, служащие царю, которые были наделены высоким ранговым титулом *htmy-bity* (*sḏwty-bity*).¹³

Следующий титул *imy-r3 gs-pr*, Кокина переводит как «Начальник работного дома¹⁴», Николаев как «Начальника места работы»¹⁵. Нам кажется, более логичным перевести этот титул как «Начальник мастерской», поскольку *gs-pr* обозначает, скорее всего, кладовые или мастерские, принадлежащие царской администрации, а не местным властям, что облегчало управление страной из центра.¹⁶ «Начальники над мастерской» были руководителями царских владений в провинции, кроме того этот титул мог быть связан с возможным назначением чиновника наместником.¹⁷ По Канавати обладание этим титулом означало принадлежность к высшей знати.¹⁸

Надпись на второй стороне обелиска Нехери заканчивается словосочетанием *im3hw Nḥry*.

im3hw – один из самых распространенных титулов в надписях гробниц Древнего Царства. Понимание и перевод данного титула у многих авторов различается. Морэ А. считал, что титул *im3hw* означал определенный сан и доставался тому из чиновников, которому была подарена царем право на «участие» в личном царском культе.¹⁹ Перепелкин Ю. Я. понимал «*im3hw*» как производное от слова *часть*, и в своих переводах выражений содержащих *im3hw* использовал обороты такие как «честимый величеством его», «честимый царем больше б'к (другого) всякого», и др.²⁰ Берлев О. Д. выдвинул свое понимание данного титула: *im3hw* – «имеющий спинной хребет», следовательно, это обозначение умершего человека, который имеет спиной мозг, т.е., сохраняет свою способность к активности, сохраняет жизненную

¹¹JI 763.2775

¹² Quirke, S. *Titles and Bureaux of Egypt 1850-1700BC*. London, 2004. P. 54

¹³Берлев, О.Д. *Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства*. М., 1978. С. 203.

¹⁴Кокина, Е.А. *Правовые аспекты владения вельможескими гробницами в Египте эпохи Древнего царства*: дисс. к.и.н. – М., 2014. С. 127.

¹⁵ Николаев, А.Н. *Стелы I-IV династий Древнего Египта. Структурный анализ памятников*: дисс. к.и.н. – Санкт-Петербург, 2007. С. 205.

¹⁶ Parazian, H. The Central Administration of the Resources in the Old Kingdom: Departments, Treasuries, Granaries and Work Centers // *Ancient Egyptian Administration*. Edited by Juan Carlos Moreno García. Handbuch der Orientalistik I: 104. Leiden: Brill, 2013. P. 55.

¹⁷ Shirley, J. Crisis and Restructuring of the State: From the Second intermediate Period to the Advent of the Ramesses. // *Ancient Egyptian Administration*. Edited by Juan Carlos Moreno García. Handbuch der Orientalistik I: 104. Leiden: Brill, 2013. P. 557.

¹⁸ Kanawati, N. The Egyptian Administration in the Old Kingdom ..., P. 15.

¹⁹ Moret, A. *Le Nil et la civilisation égyptienne*. Paris, 1926/ P. 227-235.

²⁰ Перепёлкин, Ю.Я. *Хозяйство староегипетских вельмож*. М., 1988. С. 62, 63, 65, 114, 115, 120.

силу.²¹ Шехаб эль-Дин Т. М. также полагала, что *im3hw* – слово буквально означающее «обладающий костным мозгом/хребтом» и относится к людям, гробничный культ которых обеспечен, которые и после кончины не превратятся в кучу костей, но будут продолжать существование в качестве живого организма, опорой которого является спиной хребет, а источником жизни деятельности – живой костный мозг.²² Большаков А. О. пишет, что перевод слова *im3hw* как «блаженный» условен, но он его использует т.к. по его мнению, нельзя его считать совершенно неправильным - активность после смерти и была для египтянина загробным блаженством.²³ Романова Е. А. в своей статье посвященной проблематике *im3hw* приходит к выводу, что в случае когда говорится об усопшем человеке, как об *im3hw* будет правильно обозначать его словом «блаженный», если же термин обозначал живого человека, который имел потенциальную возможность превратиться в блаженного духа после смерти, более правильно будет перевести его как «уважаемый», или «почтенный».²⁴ В силу отсутствия единого мнения по поводу трактовки данного термина, в этой работе мы решили оставить его без перевода - *Имаху*. Второе слово представляет собой имя владельца Нехери (*Nḥry*).²⁵

На 3 стороне обелиска Нехери выписан титул «Князь» (*h3ti-*) – высший ранговый титул, обозначающий знатное положение владельца, его переводят как «Князь» (города или поселения)²⁶, иногда как «Наследный князь»²⁷.

Следующий титул, который можно разобрать, «Друг единственный» *smr wty* – высший ранговый титул, показатель знатности.²⁸ Чиновник, обладатель данного титула, входил в ближайшее окружение царя. Титул *smr* (друг), который немного более низкого ранга, чем титул *smr wty*, давали по достижению 30 лет.²⁹ Соответственно, для получения этого титула, нужно было

²¹ Berlev, O., Hodjash, S. *The Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts*. Moscow-Leningrad, 1982. P. 25.

²²Шехаб эль-Дин Т. М. *Автобиография в древнем египте в эпоху IV-VI династий*: дисс. к.и.н. – СПБ., 1993. (науч. руков. О.Д. Берлев). С. 288.

²³ Большаков, А. О. Египетский рельеф Старого царства из собрания Гос. Эрмитажа // *Эпиграфика Востока*, 23, 1985. С. 3–11. С. 5.

²⁴ Романова Е. А. К проблеме интерпретации титула «*jm3hw*» в надписях Древнего царства: сложение этических представлений в Древнем Египте// *Культурное наследие Египта и христианский Восток*. М., 2004.

²⁵ SPAR 498.2101; PNI 208.23.

²⁶ Напр.: Богданов И. В. Должностная иерархия в Египте эпохи Древнего царства / И. В. Богданов // *Східний світ*. 2014. - № 4. - С. 5-18. С. 9.

²⁷Лебедев М. А. *Слуги фараона вдали от Нила: развитие контактов древнеегипетской цивилизации с окружающими областями в эпоху Древнего и Среднего царств*. СПб., 2015. С. 83

²⁸ Богданов И. В. Должностная иерархия ... С. 9

²⁹Шехаб эль-Дин Т. М. *Автобиография в древнем египте в эпоху IV-VI династий*: дисс. к.и.н. – СПБ., 1993. (науч. руков. О.Д. Берлев), С. 234, 245, 251

иметь определенную выслугу лет. Берлев О. Д. считает, что титул *smr waty* могли иметь, только «казначеи» служившие в царском дворце.³⁰

Далее следует титул *hry-hbt* - «Жрец-чтец»³¹, который, согласно Большакову переведен как «Жрец праздничных книг»³², однако, в работе Кокиной этот титул оставлен без перевода – *Херихеб*.³³ Представляется логичным перевод «Жрец-чтец», так как эта категория жрецов осуществляла службы как в городских храмах богов, так и в поминальных храмах царей и цариц. Как справедливо отметила Савельева, они занимались «чтением ритуала» во время ежедневной службы и в праздники, были освобождены от участия в охране и в доставке жертвоприношений.³⁴

«Жрец-чтец» представляется главным действующим лицом гробничных ритуалов и из-за частоты его изображений, и из-за того, что его постоянно показывают читающим по свитку.³⁵ Как полагает Богданов на основании анализа памятников VI династии, если владелец титула *hry-hbt* не являлся *smr wty*, то это означало, что он, либо объявлял себя пророком в собственном культе, либо он служил жрецом какого-либо частного лица или божества.³⁶ Изображения «Жреца-чтеца» во время службы в частных гробницах появляются в середине V династии.

На 4 стороне обелиска Нехери сохранилось только «Тронное имя царя Пепи I – Мерира (*Mry-R*)³⁷. Остальной текст пришелся на поврежденный участок обелиска. «Тронное имя» царя Пепи I – Мерира, которое написано на 4 стороне обелиска не могло быть составной частью имени Нехери, т.к. имена владельцев нецарских обелисков писались исключительно в конце столба, а не вначале.³⁸ Возможно, на этой стороне речь идет непосредственно о царе Пепи I и его дарах. Если это предположение верно, то можно предположить, что Нехери был приближенным царя.

³⁰Берлев О.Д. *Общественные отношения ...* С. 175

³¹Лебедев М.А. *Слуги фараона ....* С. 161.

³²Большаков А.О. *Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства*. СПб, 2001. С. 51

³³Кокина, Е. А. *Правовые аспекты владения вельможескими гробницами в Египте эпохи Древнего царства*: дисс. к.и.н. – М., 2014. С. 425

³⁴Савельева Т. Н. *Храмовые хозяйства Египта времени Древнего царства (III–VIII династии)*. М., 1992. С. 93.

³⁵Большаков, А. О. Три Этюда по организации культа при IV династии / А. О. Большаков. - С. 25-39// *Петербургские египтологические чтения, 2007 - 2008 (St. Petersburg egyptological readings 2007-2008): памяти Олега Дмитриевича Берлеева. К 75-летию со дня рождения : доклады / [Гос. Эрмитаж и др. ; отв. ред. А. О. Большаков].* - Санкт-Петербург : Изд-во Государственного Эрмитажа, 2009. С. 28.

³⁶Богданов И. В. «Бюрократическая терминология в титулах египетских ... . С. 27

³⁷Вескерath, J., v. *Handbuch Der Aegyptischen Koenigsnamen // MÄS*. Bd. 20, 1984. Pp. 62-63.

³⁸Это можно понять, проанализировав например каталог обелисков Каирского музея Шарля Кюнца: Ku entz M. Ch. *Obelisques ...*

Следующие обелиски, которые мы рассмотрим, будут парные обелиски Шеши. На **1 стороне левого обелиска Шеши** в начале стоит титул «Царский писец Гелиополя» (*iwn zš nwbt*). Далее следует *Имаху* (*im3hw*) и имя Шеши³⁹.

Титулы на **2 стороне левого обелиска Шеши** начинаются с фразы «Подношения голосом» (*prt-hrw*): произносимого вслух ритуала, в результате которого покойный получал необходимые жертвы. По мнению Петровой, *prt-hrw* мог также обозначать не сам ритуал (как действие), а те жертвы, которые в нем участвовали.⁴⁰

Далее следует титул *zš(w) (nw) nwbt hft-hr*⁴¹, который относится к писцам (*zš (w)*) Древнего Египта. Писцы были заняты в основном административно – хозяйственной деятельностью. В их функции также входил и учет налогов, притом, что сами они налогов не платили. Должность писца по наследству не передавалась. Писцом мог стать и выходец из народа, и член знатной семьи. Существовали писцы разного уровня: один мог быть простым писарем, другой же мог служить во дворце, и входить в ближайший круг царя. В целом же писцы руководили всеми сторонами государственной и общественной жизни Древнего Египта.⁴²

“(w) (nw) nwbt – «царская канцелярия»⁴³, по Андраши речь идет об «Экономическом управлении», которое отвечало за сбор налогов, обеспечение двора, распределение жертв, снабжение царского культа и культа богов, оно же осуществляло контроль за пахотными угодьями – всеми теми сферами, которые управлялись непосредственно из царской резиденции.⁴⁴

hft-hr –дословно «перед лицом», в значении «перед лицом (царя)»⁴⁵, однако Богданов полагает, что это словосочетание имеет значение «непосредственно». Это дополнение ставилось тогда, когда чиновник какого-то ведомства работал именно в этом ведомстве, а не занимался делами других ведомств.⁴⁶ Его аргументация кажется нам убедительной.

³⁹SPAR 683.3356; PN I 330.3

⁴⁰П е т р о в а , А . А . Древнеегипетские вельможеские гробницы V династии: опыт комплексного исследования: дисс. к.и.н. – М., 2011. С. 72.

⁴¹JI 839.3069

⁴²К о р о с т о в ц е в , М . А . Писцы древнего Египта. М., 1962. С. 5-23.

⁴³Напр.: Б о г д а н о в И . В . Бюрократическая терминология в титулах египетских... С. 6.

⁴⁴A n d r a s s y P . Zur Struktur und Verwaltung des Alten Reiches // Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde, Volume 118, Issue 1, 1991, Pages 1–10; A n d r a s s y P . Zur Verwaltung des Alten Reiches // Studia in honorem Fritz Hintze, Meroitica. Vol. 12 (1990). Berlin. P. 13-21,

⁴⁵W a r d , W . A . Old Kingdom *sš ‘n nsw hft-hr*, “Personal Scribe of Royal Records”, and Middle Kingdom *sš ‘n nsw n hft-hr*, “Scribe of the Royal Tablet of the Court” // Orientalia. Vol. 51, No. 3, 1982, P. 382–383.

⁴⁶Б о г д а н о в И . В . «Бюрократическая терминология в титулах египетских ... С. 25.

Исходя из выше написанного титул *zš'(w) (nw) nzwt hft-hr* можно перевести как «Писец (работающий) непосредственно (в) царской канцелярии». Далее следует имя владельца - Шеши.

3 сторона левого обелиска Шеши немного была повреждена, поэтому полностью надпись нечитаема. Сохранившиеся иероглифы дают возможность востановить титул «Начальник писцов Гелиополя...» (*imy-r3 zš(w) Iwnw...*). В конце обелиска можно разобрать имя Шеши (*Ššy*).

На 4 стороне левого обелиска Шеши начертан титул *hry-sšt3 htmt-ntr hwt-3t Iwnw*, начальная часть надписи *hry-sšt3*⁴⁷ означает «Находящийся над секретами», «Тот, кто над тайной»,⁴⁸ «Секретарь».⁴⁹

htmt-ntr - «Божественная казна, казна бога», возможно, обозначала продукты, добытые за пределами Египта, в экспедиции, или приобретенные посредством внешней торговли.⁵⁰ Здесь *htm* - термин который конкретизирует статус предмета «опечатано», может быть прочитан как обозначение функции печати «печать», или даже как титул «казначей».⁵¹

Iwn hwt-3t - является обозначением главного святилища Гелиополя.⁵²

hry-sšt3 htmt-ntr hwt-3t Iwnw означает «Находящийся над секретами «казны бога» главного святилища Гелиополя».

На 1 стороне правого обелиска Шеши имеется титул *zš htmt-ntr (m) hwt-3t Iwnw* - «Писец «казны бога» (в) главном святилище Гелиополя». В конце написано одно из имен Шеши - «Санх – Птах – Пепи» (*S3nh-Pth-Ppy*).⁵³

На 2 стороне правого обелиска Шеши сначала идет фраза «Подношение голосом» *prt-hrw*, затем *hrg zš*, где *hrg* - «Управляющий»,⁵⁴ после этого словосочетание, аналог, по начертанию которого в надписях нам нигде не

⁴⁷ Подробнее см.: Rydström, K. T. "hry-sšt3 'in charge of secrets': The 3000-Year evolution of a title," // *Discussions in Egyptology*. Vol.28. 1994. Pp. 86–89.

⁴⁸ Лебедев М.А. Слуги фараона ... С. 100.

⁴⁹ Богданов И.В. Коронация и экономика: аспекты бюрократического сознания в Египте эпохи Древнего царства. // *Страны и народы Востока. Вып. XXXVII: Государство на Востоке /* Под ред. И.Ф. Поповой, И.В. Богданова. М.: Наука -Восточная литература, 2017. С. 24.

⁵⁰ Богданов И.В. Роль царской пирамиды в мифологическом сознании египетских чиновников Древнего Царства. Прим. 39 к с. 52

⁵¹ Богданов И.В. Староегипетская бюрократическая терминология на печатях// ВДИ. 2009. №3. С. 18-45. С. 29; Подробнее о «казначеях» см. Берлев О.Д. Общественные отношения .... С. 165-205.

⁵² Савельева, Т.Н. Аграрный строй Египта в период Древнего царства. М., 1962. С. 151.

⁵³ SPAR 638.3040; PN II 314.18.

⁵⁴ *hrg* – начальник среднего звена, выполнивший любые обязанности по руководству людьми или учреждениями. Подробнее про титул «*hrg*» см.: Богданов И.В. Титул «*hrg*» «управляющий» в эпоху Древнего и Среднего царства// *Лібра III: Збірка наукових праць кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І.І. Мечникова.* / Під. ред. І.В. Немченко. Одеса, 2014. С. 20-36

удалось обнаружить.

Близкое к этому начертание имеется в одной из

гробниц, раскопанных Селимом Хассаном.⁵⁵

Он переводит этот титул как "Director of the Scribes Attached to the

Petitioners." (*hrp zš sprw*)⁵⁶. Знак полумесяца Ван де Валле, например, переводит этот как *i'lh* - луна.⁵⁷ Николаев переводит такой титул как «Управитель писцов, ответственных за *iax*».⁵⁸ У Джонса нет единого мнения насчет понимания данного титула.⁵⁹ Несмотря на схожесть в написании титулов, ввиду отсутствия полной идентичности, мы вынуждены оставить, данный титул без перевода, т.к. проблема понимания титула *hrp zš(w) iry/sprw* требует отдельного исследования.

В конце надписи на обелиске Шеши написано, одно из его имен – Нефер-сешем-Сешат (*Nfr-sšm-Sš3t*)⁶⁰, и имя Шеши (*Sšy*).

На З стороне правого обелиска Шеши титул – *z3b imy - r3 zš(w)*, единого мнения о значении его нет. Богданов И. В. трактует как «Судья, начальник писцов»⁶¹, Лебедев М. А., как «Главный начальник писцов».⁶² Логичным представляется перевод Богданова И. В. «Судья, начальник писцов». Здесь *z3b* – судья, магистрат⁶³. По Канавати обладатель титула *z3b imy-r3 zš(w)* относился к среднему звену чиновниччьего аппарата.⁶⁴

⁵⁵ Hassan, S. *Excavations at Giza 5: 1933-1934. With Special Chapters on Methods of Excavation, the False-Door, and Other Archaeological and Religious Subjects*. Cairo: Government Press, 1944. Fig. 102.

⁵⁶ Hassan, S. *Excavations at Giza 5...* P.238(15).

⁵⁷ Walle, B., v. d. *La Chapelle funéraire de Neferirtenef*. 1978. Pl.5.

⁵⁸ Николаев, А.Н. *Стелы I-IV династий Древнего Египта. Структурный анализ памятников: дисс. к.и.н. – Санкт-Петербург, 2007. С. 206.*

⁵⁹ JI 739.2697

⁶⁰ SPAR 483.1992.

⁶¹ Богданов, И. В. Староегипетская бюрократическая терминология на печатях ... С. 28

⁶² Лебедев, М. А. Слуги фараона ... С. 134.

⁶³ Коростовцев, М. А. Писцы древнего Египта. М., 1962. С. 7.

⁶⁴ Kanawati, N. *The Egyptian Administration in the Old Kingdom: Evidence on Its Economic Decline*, Warminster, Aris & Phillips, 1977. P. 23.

На 4 стороне правого обелиска Шеши читается титул *z3 z3w tswt Iwnw*, где, *s3* –смена (череда), храмовые «череды» по большей части были заняты охраной складов, «домов шнау», помещений самого храма и всей территории храмового владения. Они меняли друг друга посменно, отсюда и название смена (череда).⁶⁵

tswt – отряд, по мнению Берлева О. Д. существительное *tswt* образовалось от глагола *ts* «связывать», и в применении к людям означает «набирать», «соединение», «отряд». Оно не имеет социальной окраски и применимо к организованным группам мужчин.⁶⁶ *z3 s3w tswt Iwnw* – «писец смен и отрядов Гелиополя».

Текст на обелиске Чечи вырезан на одной стороне в два столбца. Верхняя часть надписи не сохранилась. Внизу правого столбца Чечи написан титул *imy-r3 wp(w)t hpt-ntr*. Этот титул Савельева Т. Н. понимает как «начальник поручений (в отношении) божьих жертв»⁶⁷.

Компонент *imy-r3 wp(w)t* - «Начальник поручений»,⁶⁸ номовый администратор исполняющий на месте распоряжения центральной власти⁶⁹, *hpt-ntr* – «божья жертва» (общее обозначение жертв подносимых статуям богов или царским статуям).⁷⁰

Следовательно, *imy-r3 wp(w)t hpt-ntr* - «Начальник, (которому) поручалось (распределение) «божьих жертв».

Внизу левого столбца Чечи написан титул *z3(w) '(w) nsw(t)* - «Писец (работающий в) царской канцелярии», который Канавати относит к среднему звену административного аппарата.

Суммируя сказанное, следует отметить:

1. Разное количество сторон с надписями у представленных обелисков: на обелисках Шеши надписи есть на четырех сторонах, на обелиске Нехери на трех, и на обелиске Чечи на одной стороне, при этом изображения есть только у обелисков Шеши.

⁶⁵ Савельева, Т. Н. Храмовые хозяйства Египта ... С. 88.

⁶⁶ Берлев О. Д. Общественные отношения ... С. 54

⁶⁷ См.: Савельева, Т. Н. Храмовые хозяйства Египта ... С. 142.; A g u t - L a b o r d è r e , D. The Saite Period: The Emergence of a Mediterranean Power // *Ancient Egyptian Administration*. Edited by Juan Carlos Moreno García. Handbuch der Orientalistik. Bd. I, № 104. Leiden: Brill, 2013. P. 999.

⁶⁸ Богданов, И. В. Коронация и экономика: аспекты бюрократического сознания в Египте эпохи Древнего царства. // Страны и народы Востока. Вып. XXXVII: Государство на Востоке / Под ред. И.Ф. Поповой, И.В. Богданова. М.: Наука-Восточная литература, 2017. С. 56.

⁶⁹ A l e x a n i a n , N. Dahschur. Bd. II: Das Grabdes Prinzen Netjer-aperef: die Mastaball/1 in Dahschur // *Archäologische Veröffentlichungen*, Deutsches Archäologisches Institut, Abteilung Kairo. Bd. 56). Von Zabern, Mainz 1999, abb. 22.

⁷⁰ Савельева, Т. Н. Храмовые хозяйства Египта ... С. 157.

2. Имеются достаточные основания, чтобы предположить, что обелиски Шеши были вкопаны частично в землю, а обелиски Чеча и Нехери стояли на твердой поверхности.

3. Несмотря на отсутствие точного археологического контекста, учитывая что обелиски Нехери, Чеча и Шеши были найдены при раскопках рядом с оградой храма Ра-Атума, можно предположить, что все они находились в некрополе Гелиополя.

4. Исследование титулов владельцев обелисков показало, что обелиски принадлежали только лицам довольно высокого статуса. Так, Нехери был обладателем целого ряда высших ранговых титулов Древнего Египта: «Друг единственный» (*smr w^tty*), «Казначей царя Нижнего Египта» (*htmty-bity*), «Князь» (*h3ti-*). Все эти титулы, а также функциональный титул «Начальник над мастерской» (*imy-r3 gs-pr*), по мнению Канавати, относятся к высшей категории чиновников в Древнем Египте эпохи Древнего Царства.⁷¹ Шеши занимался документами, связанными с продуктами, добытыми за пределами Египта в главном святилище Гелиополя, также он служил в царской канцелярии и руководил писцами Гелиополя. Шеши был одним из наиболее важных чиновников Гелиополя, на уровне же Египта он, судя по его титулам, относился к среднему звену административного аппарата. Чече служил в «царской канцелярии», заведовал распределением жертв для жертвоприношений, которые подносились статуям богов или царским статуям, и относился к среднему звену чиновниччьего аппарата.⁷²

5. Принадлежность обелисков чиновникам высокого ранга ставит проблему не только материальных возможностей отдельных лиц для сооружения такого памятника, но вероятного получения права на установку обелиска от царя. Для более аргументированного подтверждения данного предположения требуются дополнительные исследования.

⁷¹ Kanawati, N. *The Egyptian Administration in the Old Kingdom ...* P. 15.

⁷² См.: Kanawati, N. *The Egyptian Administration in the Old Kingdom ...* P. 23.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Каталог

1.1. Обелиск Нехери (*Nḥry*)

Датировка: VI династия,

Происхождение: Гелиополь, территория около ограды храма Ра-Атума,

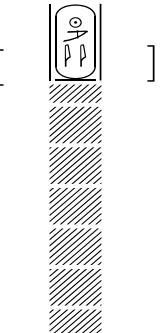
Место хранения: Каирский музей, инв. № 55304,

Материал: известняк,

Размеры:

- Высота обелиска 58.5 см.
- Высота пирамидиона 11 см.
- Высота столба 47.5 см.,

Сохранность: Обелиск был найден разбитым на четыре части и был впоследствии собран реставраторами. От одной стороны сохранилась только треть, от второй был отколот нижний правый угол, два другие стороны тоже имели частичные повреждения:

2 сторона	4 сторона	3 сторона
		
<i>htmty-bity, imy-r3 gs-pr, im3hw, Nḥry</i>	<i>[Mry-R]... [smr w̄ty], [hri-hb.t], Nḥry</i>	<i>h3ti-^c, [smr w̄ty], [hri-hb.t], Nḥry</i>
Казначей царя Нижнего Египта, Начальник над мастерской, <i>Имаху Нехери</i>	Мерира...	Князь..., Друг единственный, Жрец-чтец, Нехери

1.2. Обелиски Шеши (Шы)

1.2а. Левый обелиск Шеши

Датировка: VI династия,

Происхождение: Гелиополь, территория около ограды храма Ра-Атума,

Место хранения: Каирский музей, инв. № 55302,

Материал: Известняк,

Размеры:

- Высота обелиска 79.5 см.
- Высота пирамидиона 16.5 см.
- Высота столба 63 см.,

Сохранность: Обелиск был найден разбитым на куски. Однако реставраторам удалось его заново собрать. Часть иероглифов и изображения были повреждены, однако надписи вполне читаемы, кроме 3 стороны, где была утеряна часть надписи:

2 сторона	1 сторона	4 сторона	3 сторона
  <i>prt-hrw n zš ḥ(w) (nw) nzwt hft-hr Ššy</i> «Подношение голосом для писца (работавшего) непосредственно (в) царской канцелярии Шеши»	 <i>Iwn zš nzwt im3hw Ššy</i> «Царский писец Гелиополя, Имаху Шеши»	 <i>hry-sšt3 htmt-ntr hwt-ṣt Iwnw n Ššy</i> «Находящийся над секретами «казны бога» главного святилища Гелиополя» для? Шеши»	 <i>imy-r3 [zš] Iwnw...i...Ššy</i> «Начальник писцов Гелиополя... Шеши»

1.2б. Правый обелиск Шеши

Датировка: VI династия,

Происхождение: Гелиополь, территория около ограды храма Ра-Атума,

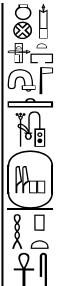
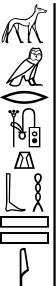
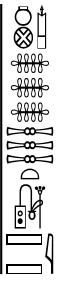
Место хранения: Каирский музей, инв. №55303,

Материал: Известняк,

Размеры:

- Высота обелиска 77.5 см.,
- Высота пирамидиона 15.5 см.,
- Высота столба 61 см.,

Сохранность: Обелиск был найден разбитым на куски. Однако реставраторам удалось его восстановить. Часть изображений немного повреждена, все иероглифы можно понять:

1 сторона	2 сторона	3 сторона	4 сторона
  <p><i>zšhtmt-ntr (m) hwt- 3tIwnwS3nh-Pth- Pry</i> Писец «казны бога» (в) главном святилище Гелиополя Санх- Птах-Пепи</p>	 <p><i>Prt-hrw n [??] Nfr-ssm-S3st Ššy</i> Подношение голосом для [??] Нефер-сешем- Сешат Шеши</p>	 <p><i>z3b imy-r3 zš(w), hry-hbt Ššy</i> Судья начальник писцов, Жрец- чтец, Шеши</p>	 <p><i>zš z3w tswt Iwnw Ššy</i> Писец смен и отрядов Гелиополя Шеши</p>

1. 3. Обелиск Чеча

Датировка: VI династия

Происхождение: Гелиополь, территория около ограды храма Ра-Атума

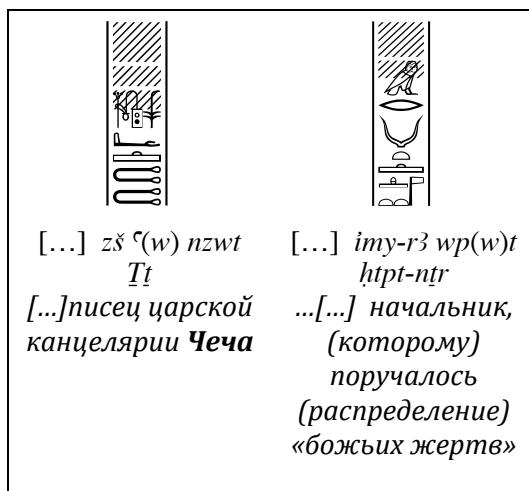
Место хранения: Каирский музей, инв. № 55305

Материал: Известняк,

Размеры:

- Высота обелиска 23.5 см.
- Высота пирамидиона 8 см.
- Высота столба 15.5 см.,

Сохранность: Там где расположены надписи, повреждена верхняя часть столба, что делает невозможным узнать, что там было написано:

2. ТАБЛИЦЫ

2.1. ИМЕНА

№	Иероглифика	Транслитерация	Перевод	Источники	Где написаны
1		Nherj	Нехери	SPAR 498.2101; PN I 208.23	Нехери
2		Ššy	Шеши	SPAR 683-3356; PN I 330.3	Шеши (л), Шеши (п)
3		S3nḥ -Pth -Ppy	Санх-Птах-Пепи	SPAR 638.3040; PN II 314.18	Шеши (п)
4		Nfr-sšm-Sš3t	Нефер-сешем-Сешат	SPAR 483.1992; PN I 200.11	Шеши (п)
5		Tt	Чеча	SPAR 741.3759; PN I 395.18	Чеча

2.2. ТИТУЛЫ И ТЕРМИНЫ

№	Иероглифика	Транслитерация	Перевод	Источники	Обелиски
<i>I</i>					
1		iṁʒhw	Имаху	JI 11.42	Нехери, Шеши (л)
2		imy-r3 wp(w)t hpt-ntr	Начальник, (которому) поручалось (распределение) «божьих жертв»	JI 97.402	Чеча
3		imy-r3 z3(w) Twnw	Начальник писцов Гелиополя	JI 208.776	Шеши (л)
4		imy-r3 gs-pr	Начальник над мастерской	JI 269.969	Нехери
<i>P</i>					
5		prt-hrw	Подношение голосом	HAR, 464	Шеши (л), Шеши (п),

(продолжение таблицы)

№	Иероглифика	Транслитерация	Перевод	Источники	Обелиски
H					
6		<i>h3ti-</i> ^c	Князь	JI 496.1858	Нехери
7		<i>hry-sšt3 htmt-ntr</i> <i>hw3t-3t Iwnw</i>	Находящийся над секретами «казны бога» главного святилища Гелиополя	JI 640.234	Шеши (л)
I					
8		<i>hrp z3(w)</i>	Управляющий писцами	JI 739.2694	Шеши (п)
9		<i>htmty-bity</i> <i>(sd3wty-bity)</i>	Казначей царя Нижнего Египта	JI 763.2775	Нехери
Z					
10		<i>hry-hbt</i>	Жрец-чтец	JI 781.2848	Нехери, Шеши (п),
z					
11		<i>z3b imy-r3 z3(w)</i>	Судья-начальник писцов	JI 803.2933	Шеши (п)
12		<i>z3 '3(w) (nw) nzwt</i>	Писец (работающий в) царской канцелярии	JI 838.3057	Чеча
13		<i>z3 '3(w) (nw) nzwt</i> <i>htf-hr</i>	Писец (работающий) непосредственно (в) царской канцелярии	JI 839.3069	Шеши (л)
14		<i>z3 htmt-ntr (m)</i> <i>hw3t-3t Iwnw</i>	Писец «казны бога» (в) главном святилище Гелиополя,	JI 866.3170	Шеши (п)
15		<i>z3 z3w tswt Iwnw</i>	Писец смен и отрядов Гелиополя	JI 871.3185	Шеши (п)
S					
16		<i>smr w'ty</i>	Друг единственный	JI 892.3268	Нехери
		<i>sd3wty-bity</i>	См. <i>htmty-bity</i>		

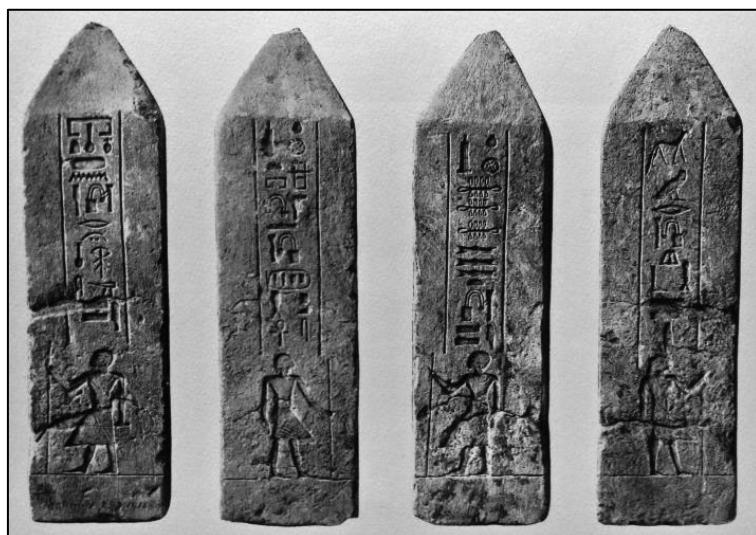
Илл. 1. Обелиск Нехери⁷³

---

⁷³ Ku entz M. Ch. Obelisques ... №17003

Илл. 2(а). Первый обелиск Шеши⁷⁴

Илл. 2(б). Второй обелиск Шеши⁷⁵

---

⁷⁴ Ibid., №17001

⁷⁵ Ibid., №17002

Илл. 3. Обелиск Чечи⁷⁶

---

⁷⁶ Ibid., №17004

O. A. МИТЬКО
(Новосибирск)

T. A. КЛЮЧНИКОВ
(Минусинск)

Д. Д. ВАСИЛЬЕВ¹
(Москва)

НЕИЗВЕСТНАЯ КРИПТОГРАММА НА ЛЕЗВИИ КЛИНКА

Ключевые слова: надпись на сабле, оружие енисейских кыргызов, подражания арабографичным текстам.

Аннотация

Надпись на фрагменте клинка из собрания Минусинского музея может быть предварительно атрибутирована как подражание арабографичному благопожелательному тексту. Артефакт нуждается в дополнительном лабораторном исследовании.

---

¹ М и т ь к о   О л е г   А н д р е е в и ч - зав. сектором археологии Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета, omitis@gf.nsu.ru
M i t k o   O l e g - Head of the Department of Archeology of the Laboratory of Humanitarian Research of the Novosibirsk State University.

К л ю ч н и к о в   Т и м о ф е й   А л е к с а н д р о в и ч - зам. директора Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартынова, martianov-muzey@mail.ru
K l i u c h n i k o v   T i m o f e y - Vice-Director of the Minussinsk Local History Museum named after N. M. Martynov.

В а с и л ь е в   Д м и т р ий   Д м и т р и е в и ч - профессор, руководитель Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, к.и.н.; dmivas46@mail.ru
V a s i l y e v ,   D m i t r y - professor, Head of the Department of Orient History, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences,

An Unknown Cryptogram on Broadsword's Blade

Keywords: *the inscription on the saber; weapons of the Yenisei Kyrgyz; imitations of arabographic texts.*

Summary

The inscription on the blade fragment from the collection of the Minusinsk Museum can be pre-attributed as an imitation of arabographic well-wishing text. The artifact needs additional laboratory research.

В экспозиции Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартынова, обладающем богатейшим фондом археологических артефактов, среди случайных находок, собранных на территории Минусинской котловины находится фрагмент стального палаша, переиспользованного в более позднее время в пилу. Палаш был взят, скорее всего, из кыргызского погребения и при сожжении был согнут. Надпись была обнаружена О. А. Митько при подготовке сводки по согнутым клинкам кыргызов в фондах музея. Сохранность поверхности плохая, но тем не менее, на лезвии просматривается надпись в две строки. Надпись была скопирована Л. Бове в виде цифрового фото и в виде прорисовки, выполненной авторами данной публикации. Крайние части надписи полностью воспроизвести не удалось, но было отмечено повторение одних и тех же знаков. В связи с этим авторами находки был высказано предположение, что это может быть повторением «клейма мастера». Сходства текста с известными арабскими и согдийскими надписями на клинках, которые были найдены в курганах Южной Сибири, не зафиксировано. Дальнейшая идентификация и расшифровка оказались затруднительными, и копии надписи были отправлены для консультаций Д. Д. Васильеву.

Поскольку большая часть поверхности клинка повреждена коррозией, а также и в результате механического воздействия при изготовлении зубьев пилы, для абсолютно точного воспроизведения надписи необходима работа с оригиналом. Но экспонат выставлен в экспозиции музея на витрине и выполнить точную прорисовку возможно только после трассологического анализа. Это предполагается сделать в дальнейшем, а к настоящему моменту предлагаются только предварительная публикация эпиграфического памятника и некоторые соображения по поводу текста.

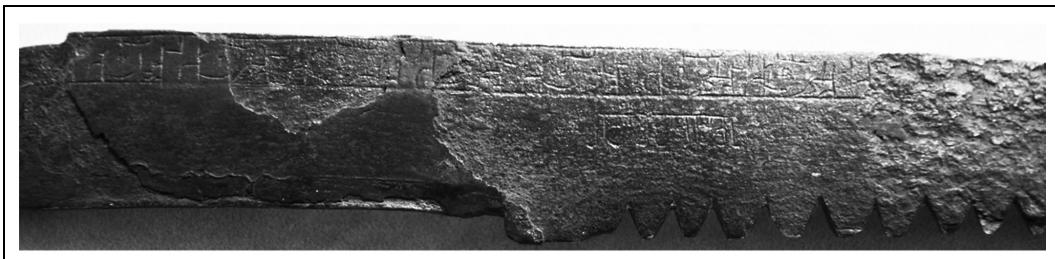

Фото надписи на фрагменте клинка

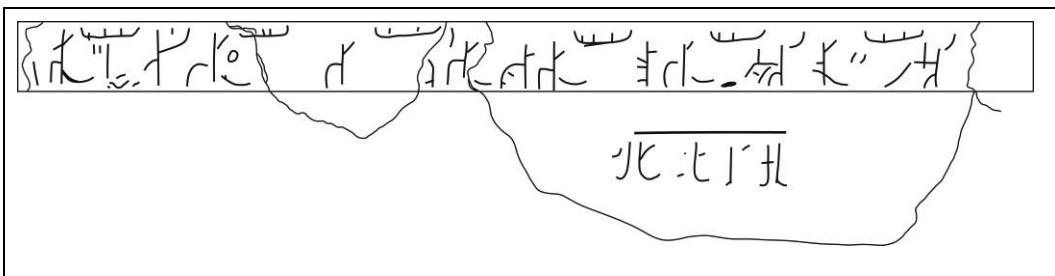

Рис. 1. Прорисовка надписи на фрагменте клинка

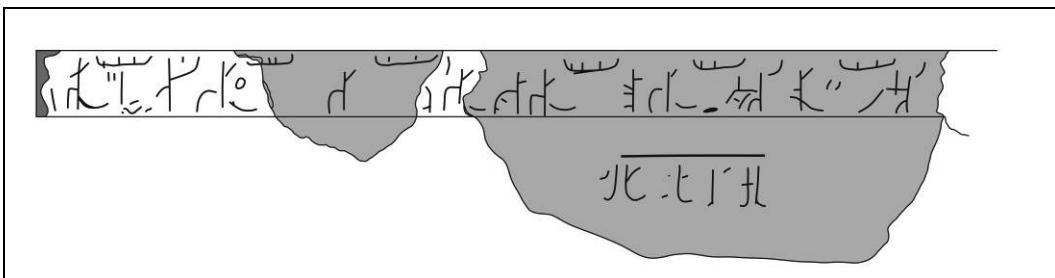

Рис. 2. Тонированная по границам коррозии прорисовка надписи на фрагменте клинка

Найдены стальных клинов с арабскими надписями в кыргызских погребениях в Хакасии и Туве были известны и ранее.² Палаш-пила из Минусинского музея изготовлен из закаленного металла, выдержал переделку в пилу и использовался в этом качестве, по-видимому, еще в недавнем прошлом. Надпись выполнена тонкой гравировкой, четкими, достаточно глубокими резами, следы которых просматриваются и под верхним слоем

² См., например, Грач, А.Д., Савинов, Д.Г., Длужневская, Г.В. *Енисейские кыргызы в центре Тувы* (Эйлиг-Хем III как источник по средневековой истории Тувы). М., 1998. С.26-29.

поверхности, пострадавшим от коррозии. Полукартушная линия и сами знаки четко и линейно построены, имеют одинаковую глубину резов. Значит резчик имел профессиональные навыки. Различима также линия, проходящая над надписью, что не отражено в прорисовке. Тогда, возможна, иная композиция деталей, напоминающих лодки с людьми, подобно известным аналогам на более древних петроглифических комплексах региона. Надпись выполнялась не при изготовлении клинка, а позже, владельцем или воином, захватившим трофеи. Нахodka, по-видимому, извлечена была из погребения в окрестностях Минусинска. Поскольку клинок был в согнут, значит, скорее всего, - погребение кыргызское и можно было бы предположить и этнически адекватный текст, то есть - один из вариантов енисейской тюркской руники. Но лишь некоторые знаки надписи отдаленно напоминают руноподобные знаки древнетюркской письменности. Хотя их графика обычно четко прослеживается на металлических изделиях. Публикуемая прорисовка не совсем точно отображает резьбу на оригинале. Имеется в виду сочленение линий и угол наклона деталей по отношению к стволу. Особенно это относится к левой части первой строки. Идентифицировать с енисейской руникой на клинке можно с некоторым допущением лишь два-три повторяющихся знака. В надписи можно проследить интервалы, возможно, соответствующие словоразделам.

Чередование и определенные повторы групп знаков и начало каждой из групп с двух графем, напоминающих арабские алиф и лям, позволяют предположить, что надпись является любительской попыткой графического подражания арабским надписям на клинках. Наибольшее сходство имеет слабо сохранившаяся вторая (нижняя) строка, состоящая из четырех или пяти знаков. Примеры подобных подражаний, которые должны были выполнять амулетные функции и приносить удачу, известны на ювелирных изделиях и бытовых предметах из многих регионов. Что же касается палаша-пилы из Минусинской котловины, то это косвенно подтверждает также и выдвигавшуюся гипотезу о восточно-европейском происхождении клинков с арабским надписями из Южной Сибири³. Как рабочую гипотезу можно принять предположение о попытке подражания арабографичному тексту в иноязычной среде изготавителей.

Более точная атрибуция артефакта будет возможна только после лабораторного исследования оригинала.

---

³ Ф од о р , И . , В а с и л ь е в , Д . Где обрел свою саблю Багыр? Восточно-европейские трофеи у кочевников Центра Азии / Тюркские кочевники в Азии и Европе. Цивилизационные аспекты истории и культуры» // Труды Института востоковедения РАН. Вып.7. М.,2018. С.88-100.

Е. Б. СМАГИНА¹
(Москва)

ЗАМЕТКИ О КОПТСКИХ НАДПИСЯХ РЕЛИГИОЗНОГО СОДЕРЖАНИЯ ИЗ СОБРАНИЯ ГМИИ ИМ. А.С. ПУШКИНА

Ключевые слова: коптология, эпиграфика, остракон, Абгар, Псалтирь, гермения.

Аннотация:

Статья посвящена трем коптским документам из собрания В.С. Голенищева, хранящимся в Государственном Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. 1) Мраморное надгробие. После просьбы молиться за «несчастную душу» усопшей следует не утверждение, что она была «двоедушной» (как ранее читались эти слова), а указание на ее детский возраст – девять лет, чем и обусловлен эпитет «горемычна, несчастна». 2) Остракон, содержащий письма Иисуса к царю Эдессы Абгару. Письмо составляет часть популярного в раннем христианстве апокрифа. Сопоставление вариантов письма позволяет предположить, что остракон содержит сокращенную версию письма, адаптированную для того, чтобы служить амулетом, оберегом для данного места. 3) Остракон, содержащий подборку стихов из Псалтири с рефреном «ибо вовеки милость Его». Текст составлен, очевидно, для личного

---

¹ Евгения Борисовна Смагина - кандидат филологических наук. Зав. Отделом истории и культуры Древнего Востока Института востоковедения РАН, Москва. Доцент, зам. директора Учебно-научного центра египтологии им. В.С. Голенищева Российского государственного гуманитарного университета. Доцент Свято-Филаретовского православно-христианского института, esmagi54.54@mail.ru.

Eugenia B. Smagina, - Ph.D., Candidate of Philology. Head of the Department of history and culture of Ancient Orient, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow. Assistant professor, vice-director of the Golenischev Centre of Egyptology, Russian State University for Humanities. Assistant professor of the St. Philaret Orthodox Christian Institute, Moscow.

пользования и представляет собой особый жанр, т.наз. «гермению» на Псалтире.

Some remarks about the coptic inscriptions of religious contents in the collection of the Pushkin Museum of Fine Arts

Keywords: Coptology, epigraphy, ostracon, Abgar, Psalter, hermenia.

Summary:

The article is devoted to three Coptic documents from the collection of V.S. Golenishchev, stored in the Pushkin State Museum of Fine Arts. 1) Marble tombstone. After the request to pray for the "unfortunate soul" of the deceased, it is not the statement that she was "double-minded" (as these words were earlier read), but the indication of her childish age – nine years, which is the reason for the epithet "unfortunate, miserable". 2) The ostracon, containing the letter of Jesus to the king of Edessa Abgar. The letter forms part of the apocryphal story, popular in early Christianity. A comparison of the variants of the letter suggests that the ostracon contains its shortened version, adapted to serve as an amulet, protecting the place. 3) Ostracon, containing a selection of verses from the Psalter with a refrain "because for ever is his favor." The text is made, obviously, for private use and represents a special genre, so-called "hermenia" on the Psalms.

Письменные памятники, о которых пойдет речь в этой статье, были описаны и изданы (большей частью – с переводом) Б.А. Тураевым, впоследствии переизданы, исследованы и переведены В.П. Ернштедтом. Здесь хотелось бы остановиться на некоторых подробностях, не попавших в сферу внимания этих крупнейших российских востоковедов.

1. Первый из рассматриваемых здесь памятников – надгробная стела, мрамор, номер по каталогу ГМИИ I 1 б 446 (52). Текст надписи опубликовал Б.А. Тураев,² затем П.В. Ернштедт с переводом и комментариями.³ Ниже приводится текст (словораздел и перевод наши):

1. † ΠΝΟΥΤΕ ΜΦ	Боже
2. ἀγιος κολθε εκε	святого Коллуфа,
3. ρ ογνα μη τεψηχη	помилуй душу

² T u r a e v , B . Ostraca coptes de la collection W. Golénischeff. // Bulletin de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg, Série 5, Bd. 10. St. Petersburg 1899, c. 435-449, № 1.

³ Е р н ш т е д т , П . В . Коптские тексты Государственного Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. М.-Л., 1959. С. 168-169.

4. НТМАКАРИА МНКА	покойной Мегаро, ⁴
5. РОУ НТАСМТОН М	которая упокоилась
6. МОС НСОУ МНТОУ	одиннадцатого числа
7. Е МПАШОНС НТИР	(месяца) пашонс, сего
8. ОМПЕ ТАЇ ТЕТАР	года четвертого
9. ТНС · НД† АРІ ТАГ	инди(ктиона). Сделай милость,
10. АПЕ ШЛНЛ ЕХВІ ХЕ А	помолись обо мне, ибо
11. ЙВШК ЕИО НΨНСЕ НТ	я ушла, будучи девяты (лет), (?)
12. ЕТЕ ПНОУТЕ ЕР ОУКШ	и пусть (?) Бог сотворит
13. ЕВОЛ МН ТАΨНХН Н	отпущение моей душе
14. ТАЛЕПОЛОС ЕПЕДО	несчастной в день
15. ОУ ЕПНОБ НЧАП 2	великого Суда.
16. АМ ЕВЕШШПЕ †	Да будет!

Стк. 1-2. **КОЛӨЕ** – вариант имени **КОЛЛОУӨОС** «Коллух», форма греч. звательного падежа, в которой нередко заимствуются в коптский язык греческие имена собственные. См. то же, например, в надписи из Вади Сарга: **АПА КОЛӨЕ** «авва Коллух»⁵.

Обращение «Боже святого Коллуха» позволяет определить наиболее вероятное происхождение надгробия. Св. Коллух известен как покровитель Антиноополя (совр. Шейх-Ибада к северу от Асыюта). Поэтому культ святого был особенно популярен в Антиноополе и его окрестностях⁶. Там находился маврикий св. Коллуха, просуществовавший, по меньшей мере, до XIV века.

В письме из окрестностей Антинои, датируемом приблизительно VI веком, в конце упоминается Фойбаммон, **ΠΔΙΑΚ. ΣΙΤΝ ΚΟΛΛΟΥӨОС** «диак(он) у (св.) Коллуха».⁷

⁴ Исходная греческая форма имени восстановлена Ернштедтом.

⁵ Wadi Saraga. Coptic and Greek Texts from the Excavations undertaken by the Byzantine Research Account. Ed. by W. E. Crum and H. I. Bell with an intr. by R. C. Thompson // *Coptica. Consilio et impensis Instituti Rask-Oerstadiani edita.* III. Hauniae, 1922. P. 147, № 185.

⁶ De Lacy O'Leary. *The Saints of Egypt. An alphabetical Compendium of Martyrs, Patriarchs and sainted Ascetics in the Coptic Calendar, commemorated in the Jacobite Synaxarium.* Amsterdam, 1974. P. 112. См. также: Palladius Helenopolitanus. *Historia ad Lausum* // J.-P. Migne. *Patrologiae cursus completus. Series Graeca.* Vol. 34, pp. 0995–1262 [0364-0430]. Parisiis, 1860. P. 1235 D–1236 A (гл. 60).

⁷ KSB IV, p. 37–38, № 1765, стк. 23. Первая публикация с переводом: W. C. Till. *Koptische Briefe. 1–2.* // *Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*, vol. 48 (1941), P. 35.

При взгляде на корпуса коптских надписей, в том числе недавно опубликованных, нетрудно заметить, что формулировка «Боже св. Коллуфа» чаще всего встречается именно на надписях из Антинои.

В двух папирусах VII в. из Антинои, содержащих вопросы к оракулу, читаем:

**πνούτε ἄπαχοεις πράγιος κολλογεος πσαειν εμε πνούτε
ῆφα[ρ]ιος κολλογεοс**

«Боже святого Коллуфа, врачеватель истинный.⁸ Боже святого Коллуфа.⁹»

Ср. подобную формулировку в других надписях из той же области:

**πνούτε ἄμφαγιοс κολλογεос¹⁰, πνούτε ἄμπραгиос
κολλοгeос¹¹**

«Боже святого Коллуфа»;

**πνούτε ἄμπρагиос κολлoгeос πσаeиn εрeqoeрапteүe
нneψyxн mn нcѡma**

«Боже святого Коллуфа, врачеватель, целитель душ и тел¹²»

Подобная формулировка встречается и в надписях из других мест. Так, в надгробной надписи из Дейр Абу Хеннес (монастыря св. Иоанна, Маллави, Верхний Египет):

**πνούтe мpзагиос κοллoгeос ēкeп oγna мn тeψyxн
mpmakarios юустa**

Боже святого Коллуфа, смируйся над душой покойного Иусты.¹³

Но следующая эпитафия, найденная там же, начинается с другого обращения: *Боже архангела Михаила*.

⁸ KSB IV, p. 172, № 2122, стк. 2.

⁹ Ibid, p. 173, № 2123, стк. 2–3. То же см. KSB I, № 686.1–3.

¹⁰ KSB II, с. 145, № 1070.

¹¹ Ibid, с. 147, № 1076, стк.12–13.

¹² Ibid, с. 145, № 1071, стк.12–13.

¹³ KSB III, с. 164, № 1588.

Призыв к «Богу св. Коллуфа» засвидетельствован также в надписях из других областей Среднего и Верхнего Египта.¹⁴ Но всё же с большой вероятностью можно предположить, что надгробие происходит из Антинои.

Главное расхождение нашего чтения с переводом Ернштедта — в стк. 11/12. Отрывок **ΕΙΟΝΨΗСΕΝΤ/ΤΕ** Ернштедт (с. 168–169) реконструирует и переводит следующим образом:

ΕΙΟ ΝΨ(ΥΧ)Н СЕНТΕ ΤΕ...
«я (ушла,) будучи двоедушной»

При таком чтении достаточно странным выглядит и подобное самообличение покойной (покаянные мотивы в таких случаях обычно ограничиваются эпитетом *грешный*), и сочетание глагольного сказуемого **О** «быть» с частицей-связкой **ΤΕ** «она есть», которая употребляется в предложениях с именным сказуемым.

Возраст в коптских текстах обозначается или оборотом с предлогом **QN**^в (чем, ком), или оборотом с **P-**, или формой именного статуса глагола **ΕΙΡΕ** «делать», со значением «достигнуть, стать (стольких-то лет)»; числительное служит прямым дополнением при этом глаголе. В данной надписи мы видим квалитатив (форму качества или состояния) этого глагола, **Ο** «быть», дополнение к которой, по правилам коптского языка, присоединяется через предлог **N-**.

Правда, в таком случае следует допустить, что числительное **ΨΙC**, ж.р. **ΨΙСЕ** «девять» пишется здесь через **Н**: ж.р. **ΨΗСЕ**. Но в надписи, как уже сказано выше, есть и другие отклонения от орфографической нормы.

Не только в коптских, но и в греческих эпитафиях на территории Египта часто указывается возраст покойного, особенно на детских надгробиях.¹⁵ При этом слово *τίνης* лет часто пишется сокращенно, одним знаком.¹⁶

ΝΤΕΤΕ - возможно, еще одна погрешность в написании: диттография, вместо **NTE**, т.е. показателя конъюнктива (так оформляются однородные сказуемые, в частности, если первое сказуемое стоит в повелительном наклонении).

¹⁴ KSB I, 157, № 435.1–2 (неизвестного происхождения), 160, № 445 1-2 (из Туны), 166, № 466.2, 231, № 685.1-3, 686.1-3 (из Верхнего Египта).

¹⁵ Bernand, É. *Inscriptions grecques d'Égypte et de Nubie au Musée du Louvre*. P., 1992. Épitaphes p. 93 - 174.

¹⁶ Bernand, É. *Inscriptions grecques ...* № 53, p. 105-106, pl. 33, или 55, p. 107, pl. 34.

В коптских эпитафиях мы постоянно находим мотивы плача и призывы молиться за тех, кто умер молодым - в частности, за девушек¹⁷.

Следует предположить, что и эпитет **тaλeπoλoс** (правильное написание – **тaλaιπoρoс**) «несчастная, жалкая, горемычная» скорее обусловлен не какими-то прижизненными грехами, а юным возрастом покойной. Эпитет засвидетельствован и в надписях другого рода, в покаяниях («я, несчастный грешник»), но совершенно не очевидно, что в надгробной надписи это отрицательная характеристика. Так, в составленной от первого лица эпитафии Февронии (750 г., из Дейр Абу Хеннес) покойная называет себя **тaλaιπoρoс**, но никаких обличений или покаяния надпись не содержит¹⁸. Ср. тот же эпитет **тaλaιπoρoс** в эпитафии Косьмы¹⁹.

С другой стороны, этот эпитет нередко употребляется по отношению к умершему в детстве или юности. Так, в папирусе VII в. (частное письмо, из Гермополя) говорится о смерти девочки:

**oγkoγi ən tē tēθliψiс eсqιxωn ɬa тaλaιpωr'oc' ekoγi
ψeeр**

«Немалая печаль у нас по моей несчастной маленькой девочке²⁰»

См. также пространную эпитафию на мраморном надгробии IX или X в. из монастыря св. Мины²¹. Там есть следующие строки:

ənok pēitаλaιpωrōс grngorē

«Я, сей несчастный Григорий».

Далее следует призыв ко всякому, кто читает эпитафию, молиться за него:

χe ənok oγψnre ψnm

Ибо я маленький мальчик.²²

¹⁷ M. C r a m e r . Die Totenklage bei den Kopten //Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Klasse. Bd 219, 2. Abh. Wien - Leipzig, 1941.

¹⁸ Ibid, S. 6.

¹⁹Ibid, S. 16–20.

²⁰ KSB IV, C. 1, № 1692, стк. 4 - 5. Первая публикация: S c h e n k e , G . Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik, 127 (1999), 117 ff.

²¹ KSB III, с. 147, №. 1596, стк. 7 и далее.

²² Другой вариант перевода: юноша. Во всяком случае, имеется в виду, что его смерть была безвременной.

Стк. 15/16: **ꝝꝝꝝ** можно попытаться восстановить как сокращенный вариант:

ꝝꝝꝝmoi

«(О), если бы»

Ернштедт читает:

ꝝꝝꝝ\ꝝ (т. е. сокращенное **ꝝꝝꝝ\ꝝ(HN)**)

«Аминь»

Но совершенно не очевидно, что в конце последней строки, где при нынешнем состоянии памятника камень выщерблен, была еще одна буква.

2. Остракон на известняке, номер по каталогу ГМИИ I 1 б 529 (5417), содержит часть распространенного и очень популярного в раннем христианстве апокрифа — письмо Иисуса царю Эдессы Авгари.

Легенда о переписке Авгара с Иисусом, равно как и текст писем, переведенный, по словам автора книги, с сирийского, впервые приводятся в «Церковной истории» Евсевия, 1.13 (ок. 330 г.). Эта же легенда, с некоторыми разнотекстами, изложена в сирийском «Учении Аддая апостола» (ок. 400 г.). В «Истории Армении», II, 26–33, Моисея Хоренского (конец V в.) она приводится с дополнительными эпизодами.

Этот документ был особенно популярен у ранних христиан, так как содержит послание, написанное или продиктованное, согласно легенде, самим Иисусом.

Тураев опубликовал остракон без перевода. Ернштедт упоминает текст и приводит только некоторые поправки к чтениям Тураева²³. Оба издателя сочли излишним публиковать перевод настолько широко известного письменного памятника. Чтения остракона, под обозначением Golen (т.е. из собрания Голенищева), включены в критический аппарат статьи Э. Дриотона, посвященной этому апокрифу, где обобщаются и анализируются 11 экземпляров коптской версии²⁴. Еще одну надпись с тем же текстом публикует и реконструирует Ж.-Р. Кокэн²⁵.

²³ Е р н ш т е д т , П . В . *Коптские тексты ...* С . 172–173.

²⁴ D r i o t o n , E . Un apocryphe anti-arien: la version copte de la Correspondance d'Abgar, roi d'Édesse, et Notre-Seigneur Jésus-Christ. // *Revue de l'Orient Chrétien*, vol. 20 (1915/17). P. 318–322.

²⁵ C o q u i n , R . - G . Un nouveau témoin de la «lettre (apocryphe) de Jésus à Abgar» (recension copte). // *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale*, vol. 93 (1993). P. 175–177.

Наконец, К.Р. Салливан и Т.Г. Уилфунг опубликовали папирус, где сохранилась концовка послания; судя по всему, папирус был оформлен как письмо и служил оберегом того места, где его помещали²⁶.

Коптская версия послания, с одной стороны, несколько сокращена, с другой - содержит детали, отсутствующие как у Евсевия, так и в сирийских версиях²⁷. Лакуны в нашей реконструкции (помимо уже восполненных Тураевым и Ернштедтом) восстанавливаются по аналогии с другими коптскими вариантами этого текста, опубликованными в издании Дриотона:

Θεοφπε . . χσ

ΤΑΝΤΙΓΡΑΦΟΝ ΝΤΕΠΕΣΤΟΛ[Η]
 [Ν]ΤΕ ΠΕΧΣ πψηρε πνούτε ετο[ΝΩ]
 εψςχαι ναγαρος πρρο νεδε[С]
 са тпполис · χ[η]ρειν · наїатк аγ[ω π]
 πετνано(γ)ψ Ν[α]ψωπε μμок · αγω
 [Ν]αιατс ΝΤΕΠΟΛΙС ται επεсран π[ε ε]
 десса · επειδн оүн мпкнаγ аκ[пистеγε κн]
 аχι kata текпистic · аγω [ката]
 [Т]εκпро2аресис εт[на]н[оγс · некшω]
 [не] сенаталбоог · аγω ε[ω]хе аκ[р 2ε]
 [Н]нове 2ωс рωмє сенакааг ННК [евол]
 [аγω] текполис та! εтє πεсран πε [εд]
 [есса] наψωпе ессманаат ша
 [εнε2 ΝΤ]ε πεооу ΝΤИНОУΤε [аψ]αι 2м [πес]
 [λαос] аγω тпистic мn тақате нар
 [ογоεин 2н н]есплатеиа [·] анок πε ic
 [εт2]ωп а[γω] а[н]оκ π[ε] πεтшаджे

«Список письма Христа, сына Бога живого, которое он пишет Авгару, царю города Эдессы. «Здравствовать (желаю). Благословен ты, и благо будет тебе, и благословен этот город, имя которого Эдесса. Так как ты не увидел и [уверовал, ты] получишь по своей вере и [по] своему выбору [благому. Твои болезни] будут исцелены. И если ты согрешил, как (всякий) человек, будет прощено тебе. [И] твой город, тот, которому [имя Эдесса,] будет благословен во[веки, и] слава

²⁶ Sullivan K.R., Wilfong, T.G.. The Reply of Jesus to King Abgar: A Coptic New Testament Apocryphon Reconsidered (P. Mich. Inv. 6213) (Plates 2-3). // Bulletin of the American Society of Papyrologists, vol. 42 (2005). Pp. 107–123.

²⁷ Drioton, E. Un apocryphe anti-arien: la version copte ... P. 307.

Божия [изобильна в его народе;] и [ве]ра и любовь вос[сияют на] улицах его. Я, Иисус, повелеваю, [и] я говорю ....»

В нескольких известных нам коптских текстах за этим заключением следует концовка. Ниже приводится перевод концовки, восстановленной на основе нескольких опубликованных документов²⁸:

«Так как ты возлюбил весьма, Я положу твоему имени память вечную, честь и благословение в поколениях, грядущих после тебя, во всей твоей отчизне, и услышат его до края земли. Это Я, Иисус, написал сие письмо своей собственной рукой. Место, куда прикрепят эту рукопись, — никакая сила врага и никакой дух нечистый не сможет ни приблизиться, ни затронуть то место, и навек. Здравствуй в мире, аминь. Письмо Господа нашего Иисуса Христа к Авгару, аминь».

В упомянутой выше статье Салливана и Уилфона опубликован текст папируса, где сохранилась только концовка, зато в полном виде. Можно, пожалуй, сделать одну поправку.

Стк. 6–9 издатели читают и восстанавливают:

**нελλα[γ] нαннамic ń]тe пaнтиkименoc oγde лaaγ нe[нepгia
м]пna {nα}нaкаθaрtѡn eшбмб[om eշoн] eшoγn] eptma eтemаγ
oγd xшoнqe[???**

«...и никакая [сила] врага и никакое [действие] духа нечистого не сможет [приблизиться] к этому месту....»

Слова **oγd xшoнqe** . . . авторы статьи оставили без перевода. Но есть глагол **xшoнq** - «слушаться», «приключаться», «постигнуть», «встречать», «натолкнуться на (кого, что)», к нему может присоединяться дополнение через предлог **€-**. Засвидетельствованы и формы с удвоенным корневым гласным: квалифик **xooneq**, на ликопольском диалекте **xaanq**²⁹. Сопоставляя текст с другими вариантами, приведенными у Дриотона, конец строки 9 возможно восстановить и перевести **oγd(€ €)xшoнq e[роq]** – «ни напасть на него или ни постигнуть его». Вполне можно предположить, что пропущены две буквы подряд: правописание документа не безукоризненно, в том числе есть пропуски букв.

²⁸ Drioton, E. Un apocryphe anti-arien: la version copte ... P. 322–325; Sullivan K.R., Wilfong, T.G. The Reply of Jesus to King Abgar ..., P. 108.

²⁹ Crum. W.E. A Coptic Dictionary. Compiled with the help of many scholars. Oxford, 1979. P. 776 B–777 A.

Чтобы увидеть разницу между письмом в изложениях легенды и им же, оформленным как отдельная литературная единица, достаточно сопоставить текст остракона с самыми ранними свидетельствами легенды. Вот как выглядит в них ответное письмо Иисуса Авгари.

Евсевий, 1.13.10:

«Блажен ты, если уверовал в Меня, не видев Меня. Написано обо Мне: видевшие Меня не уверуют в Меня, чтобы не увидевшие уверовали и ожили. А что ты приглашаешь Меня к себе, то надлежит Мне исполнить здесь всё, ради чего Я послан; а когда исполню, то вознесусь к Пославшему Меня. Когда же вознесусь, то пошлю к тебе одного из учеников Моих, чтобы он исцелил болезнь твою и даровал жизнь тебе и тем, кто с тобой»³⁰.

«Учение Аддая»:

«Блажен ты, который, хотя и не видел Меня, уверовал в Меня. Ибо написано обо Мне, что те, кто видят Меня, не поверят в Меня, а те, кто не видят Меня, уверуют в Меня. (Но что касается того), о чем написал ты Мне, чтобы Я пришел к тебе, то так как все, для чего Я был послан сюда, ныне Я завершил, то Я поднимусь к Отцу Своему, который послал Меня. И, поднявшись к Нему, Я пошлю к тебе одного из учеников Моих, который болезнь некую, имеющуюся у тебя, исцелит и излечит. И всех, кто с тобой, он обратит к жизни вечной. И город твой да будет благословен и враг снова не овладеет им вовеки»³¹.

Нетрудно заметить, что записи послания Иисуса как отдельного документа, во множестве найденные в Египте, обнаруживают существенные различия с текстом, сохранившимся в церковно-исторической литературе в составе легенды об Авгаре. Не случайно в коптской версии отсутствует упоминание о завершении земного пути Иисуса, обещание прислать ученика – содержится только благословения, обещание исцелить болезнь и отпустить грехи.

Благословение Эдессе, которое, если брать самые ранние источники, засвидетельствовано в «Учении Аддая», в коптских версиях оказывается гораздо пространнее и подробнее. Кроме того, такая форма придает письму более религиозный характер. В версии «Учения Аддая» фраза «враг снова не овладеет им (городом)» имеет в виду, скорее всего, политические события - войны, от которых в позднеантичную эпоху не раз страдала Осроена и её столица Эдесса. В коптских версиях рядом с «силой врага» упоминается «нечистый дух», что придает благословению религиозную окраску, а грядущее процветание Эдессы представлено как пребывание в вере и праведности.

³⁰ Русский перевод приводится по изданию: Е в с е в и й П а м ф и л . Церковная история. М., 1993. С. 42.

³¹ Русский перевод Е. Н. Мещерской по изданию: М е щ е р с к а я , Е . Н . Апокрифические деяния апостолов. Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. М., 1997. С. 35.

Религиозный характер благословений усиливает еще одна деталь: обещание отпустить Авгара грехи, что отсутствует в версиях Евсевия и «Учения Аддая».

Напрашивается следующий вывод. Отдельно взятое послание Иисуса было адаптировано для функции талисмана: опущены детали, включающие письмо в контекст диалога и общего сюжета легенды, оставлено только то, что говорит о назначении надписи как оберега, усилены или добавлены религиозные мотивы. Не случайно в коптской рукописи за текстом переписки Авгара с Иисусом следует молитва «по-еврейски», которая содержит магические имена и явно носит характер заклинания³².

Салливан и Уилфонг обращают внимание на то, что «подпись» Иисуса в конце письма оформлена как расщепленное предложение: «именно я, Иисус, написал; букв. я, Иисус, — тот, который написал...». Этим в коптской версии подчеркивается, выделяется мысль об авторстве Иисуса, которое и придает документу исцеляющую и оберегающую силу³³. Но та же конструкция употреблена в последних строчках рассматриваемого нами остракона, сразу после благословения Эдессе. Иными словами, «подпись» как бы дублируется. Это наводит на мысль, что данный остракон не следует рассматривать как незаконченную или поврежденную «полную» версию. Возможно, существовало действительно два варианта письма-талисмана: один оканчивался благословением, в другом была более пространная концовка, определяющая письмо именно как оберег места.

3. Остракон на известняке, номер по каталогу ГМИИ I 1 б 553. Текст написан с двух сторон. (На ребре тоже сохранились остатки букв, но прочитать написанное там не представляется возможным).

У Ернштедта остракон опубликован и переведён, но не идентифицирован, а заглавие гласит: «Выдержки из Библии, содержащие слово ΕΝΕΩ “вечность”»³⁴.

При внимательном чтении оказывается, что надпись представляет собой группу выдержек из нескольких библейских псалмов, причем почти все они взяты из одного и того же раздела Псалтири³⁵.

Почти все лакуны в нижеследующей публикации остракона восстановлены нами по аналогии с сохранившимся текстом коптской псалтири на саидском диалекте³⁶:

³² *Manuscrits coptes du Musée d'Antiquités des Pays-Bas à Leide*. Ed. W. Pleijte et P. A. Boeser. Leide, 1897. P. 462–473.

³³ Sullivan K. R., Wilfong, T. G.. *The Reply of Jesus to King Abgar ...*, P. 114–115.

³⁴ Ернштедт, П. В. *Коптские тексты ...* С. 169–171.

³⁵ Поскольку коптская версия Псалтири была выполнена с греческой, выдержки из псалмов далее приводятся с нумерацией Септуагинты.

³⁶ Budge (ed.), E. A. W. *The Earliest known Coptic Psalter. The Text, in the Dialect of Upper Egypt*,

recto:

1. [πεοογ μν τμ]ντρμ[μαο]
2. Νετρμ πεφη[ι] τεφαι[κα]
3. ιοсγнh ωоот ωа εнe2 [нeнe2 ?]
4. [α]φxωωрe εв[оl] аqт ннчhкe [тeф]
5. дикaiосгнh ωоот ωа εнe2
6. εqнаoикoномeи [нн]еqвaжe 2n оy
7. [2a]п xе нqнаkим aN [ωа ε]нe2 .. a
8. εqнqнаkω нcωq aN ннeqпe[оyзaв]
9. πeтnq[N]aзaрe2 erooу ωа εнe2
10. ерe [п]ran нxoeic ωapе εqcm[амaат]
11. [xin тeноy] ωа εнe2 † xе pет.
12. нtme мpхo[еic]

verso:

1. εвoл [мpхoеic x]e oyx[pc пe]
2. [xе oyxa εнe2 [пe пeфna]
3. [M]aрe пnii [m]p[и]hл xooс [xе oyxa εнe2 пe] п[ефna]³⁷
4. [M]aрe пnii aрwн xooс xе oyxa εнe2 пe пraн³⁸
5. [M]aрe [n]eтrхote 2htq [m]p[x]oеic xooс xе
6. [T]aжw [nn]e2вhуe мpхoеic³⁹ 118(117):17
7. [tna]zарe2 eпeкno[moс]
8. ωа ε2 . a † .. мpеir⁴⁰
9. [akт] εвoл m]pеknomoc [a]рpmeege нnjeк
10. [2a]п xin εнe2 .. п . . .
11. [eб]oл 2n tpe ωа εнe2
x ω n
- 12.
- 13.

edited from the unique Papyrus Codex Oriental of the British Museum by E. A. Wallis Budge. L, 1898. P. 41, 122, 125.

³⁷ Вариант восстановления лакуны: [Je ouagaqos] p? [e]. Cp. B u d g e (e d .) , E . A . W . *The Earliest known Coptic Psalter ...*, P. 125b.

³⁸ Последнее слово восстановлено по предыдущим изданиям. В настоящее время его не видно.

³⁹ Этую строку Ернштедт читает по-другому.

⁴⁰ Так читает строку Ернштедт. Очевидно, 50 лет назад остракон был в несколько лучшем состоянии.

Recto:

Строки 1–7 представляют собой, по всей видимости, стихи из псалма 112 (по нумерации Септуагинты — 111), с некоторым отступлением от канонического порядка:

стк. 1–3 = Пс 111:3

«слава и богатство в доме его; правда его пребывает во веки веков»

стк. 4–5 = Пс 111:9

«он расточил, раздал бедным; правда его пребывает вовек»

стк. 6–7 = Пс 111:5–6

«обустроит свои слова на суде, ибо он вовек не поколебляется».

Далее, в стк. 8–9, следует стих из другого псалма:

стк. 8–9 = Пс 36:28

«Он не оставит святых Своих, сохранит их вовек».

Возможно, этим отступлением объясняется росчерк под строкой 7, отмеченный Ернштедтом⁴¹. В таком случае это разграничительный знак, призванный выделить вставной стих из общей последовательности.

В стк. 10–11 писец, по-видимому, возвращается к прежней последовательности — больше всего это похоже на стих из начала псалма 112:

стк. 10–11 = Пс 112:2

«Да будет имя Господне благословенно отныне и вовек».

С середины стк. 11, после знака креста, начинается другая фраза. С некоторой долей вероятности ее можно попытаться восстановить как начало псалма 116, хотя текст будет немного отступать от известной нам коптско-саидской версии:

стк. 11—12 = Пс 116:2

**χε πεφ[на тахро εχω]н тм€ ̄πχο|ειс ψооп ψа εпε2
ненε2]**

«Ибо сильна милость Его над нами, истина Господня пребывает вовек».

---

⁴¹ Ернштедт, П. В. Коптские тексты ... С. 170.

Такая реконструкция тем более вероятна, что логически укладывается в порядок следования выдержек — другая сторона начинается первыми стихами следующего псалма 117⁴²:

с.к. 8–9 = Пс 36:28

«Он не оставит святых Своих, сохранит их вовек».

стк. 1–5 = Пс 117:1–4

«Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его⁴³. Да скажет дом Израилев: ибо вовек милость Его (или: Он благ?). Да скажет дом Ааронов: ибо вовек имя ... Да скажут боящиеся Господа: ибо ...»

Следующая строка, если чтение верно, может представлять собой половину стиха из того же псалма, но из середины:

стк. 6 = Пс 117:17b

«и буду возвещать дела Господни».

с.к. 8–9 = Пс 36:28

«Он не оставит святых Своих, сохранит их вовек».

Наиболее вероятной реконструкцией строки 7 представляется полустишие из следующего псалма:

стк. 7 = Пс 118:44

«[я буду] хранить закон Твой⁴⁴»

Далее должен следовать примерно такой же рефрен, как и в предыдущих стихах:

ΝΟΥΟΕΙΣ ΝΙΜ ωδε ενεργ αγω ωδε ενεργ ΝΕΝΕΡ

«всегда, вовеки и во веки веков».

Стк. 8 очень плохо читается, можно допустить и такой текст.

---

⁴² Ернштедт определяет эту сторону как «лицевую», а предыдущую, о которой только что шла речь, — как «оборотную». Но если следовать порядку расположения выдержек из псалмов, первой оказывается как раз «оборотная» сторона.

⁴³ Дословно повторяется в псалме 135:1.

⁴⁴ Возможна другая реконструкция: 118:55 [αϊ]χαρερ επεκνομος [я] хранил закон Твой.

Если верно чтение Ернштедта в отношении конца стк. 8, то строки 8 - 10 можно попытаться восстановить как стих из следующей части псалма 118:

118:51-52
**ΜΠΕΙΡ [ΆΚΤ ΕΒΟΛ Μ]ΠΤΕΚΝΟΜΟΣ [ΑΪΡΠΜΕΕΥΕ ΝΝ]ΕΚ[ΖΑ]Π
 ΞΙΝ ΕΝΕΩ**

«Я не уклонился от закона Твоего, вспоминал суды Твои, Господи, от века».

Что касается слов [**ΕΒ**]ΟΛ ΖΝ ΤΠΕ ΣΑ ΕΝΕΩ «... с неба вовек ...» в следующей строке, то это можно восстановить как вариант фразы, неоднократно повторяющейся в Псалтири:

13:2
ΑΠΧΟΕΙС ΒΩΨΤ ΕΒΟΛ ΖΝ ΤΠΕ ΕΧΝ ΝΨΗΡΕ ΝΝΡΩΜΕ
 «Господь посмотрел с неба на сынов человеческих»

32:13
**ΑΠΧΟΕΙС ΒΩΨΤ ΕΒΟΛ ΖΝ ΤΠΕ ΕΝΑΥ ΕΝΨΗΡΕ
 ΤΗΡΟΥ ΝΝΡΩΜΕ**
 «Господь посмотрел с неба, чтобы видеть всех сынов человеческих».

101:19
ΠΧΟΕΙС ΑΨΒΩΨΤ ΕΒΟΛ ΖΝ ΤΠΕ ΕΧΜ ΠΚΑΖ
 «Господь посмотрел с неба на землю»

Далее должен следовать рефрен *вовек милость Его*, присоединенный по аналогии с предыдущими стихами выборки:

[ΑΠΧΟΕΙС ΒΩΨΤ ΕΒ]ΟΛ ΖΝ ΤΠΕ ΣΑ ΕΝΕΩ [ΠΕ ΠΕΨΝΑ]

«[Господь посмотрел]с неба, вовек [милость Его].»
 Но схожая фраза засвидетельствована также в концовке псалма 135. Этот стих, на первый взгляд, не мог послужить оригиналом для остракона, но заслуживает более пристального внимания – тем более что через этот псалом также проходит рефрен «*ибо вовек милость Его*»:

135:26
ΟΥΨΩΖ ΕΒΟΛ ΜΠΝΟΥΤΕ ΝΤΠΕ ΣΕ ΟΥΨΑ ΕΝΕΩ' ΠΕ ΠΕΨΝΑ

«Славьте Бога небес, ибо вовек милость Его.»

Можно усмотреть в остраконе конспективную запись именно этого стиха:
**(ΟΥΩΝΩ) ΕΒΟΛ (ΜΠΝΟΥΤΕ) ΝΤΠΕ (ΧΕ ΟΥ)ΦΑ ΕΝΕΩ ΠΕ
ΠΕΨΝΑ**

Подобные сокращенные варианты во множестве засвидетельствованы в текстах этого рода — выборках из Библии, большей частью из Псалтири.

Как отмечают исследователи, выдержки из псалмов на папирусах или остраконах во множестве обнаруживаются в Египте и публикуются.

Й. Хорн подразделяет эти письменные памятники на следующие группы:

1. рукописи, содержащие текст Псалмов (Gruppe A, Texthandschriften), 2. Литургические тексты, содержащие Псалмы (Gruppe B: Ritualia), 3. Цитаты в литературных произведениях (Gruppe C: Quotationes), 4. Тексты, содержащие выдержки из Псалмов, переписанные для определенных, конкретных целей (Gruppe D: Gelegenheitstexte).⁴⁵

По-видимому, рассматриваемый остракон следует отнести к четвертой группе «текстов на случай».

Часто встречаются композиции выдержек из разных псалмов, объединенные какой-либо определенной темой: например, Божий суд, милость, жертва и т.п.⁴⁶. Не всегда понятно, для какой цели они составлены. Обычно предполагаются три варианта.

1. До сих пор псалмы широко используются в коптской литургии. На остраконе мог содержаться отрывок из литургии.

2. Возможно, композиции псалмов составлялись, по выражению М. Эйssa, для «личного благочестия» (personal piety), то есть для употребления при молитве.

3. Остраконы с выдержками из псалмов могли использоваться как амулеты, обереги⁴⁷. Особенно популярны были некоторые части Псалтири.

4. Отдельные стихи из Псалтири могли также выбираться для упражнения в письме.

Вопрос о принадлежности остракона к одной из этих групп может представлять некоторую трудность. Как отмечают исследователи папирусов

⁴⁵ H o r n , J. Die koptische (sahidische) Überlieferung des alttestamentlichen Psalmenbuches — Versuch einer Gruppierung der Textzeugen für die Herstellung des Textes. // Der Septuaginta-Psalter und seine Tochterübersetzungen. Symposium in Göttingen 1997 (*Mitteilungen des Septuaginta-Unternehmens XXIV*). Göttingen, 2000. Pp. 96–97.

⁴⁶ E i s s a , M . Psalm Excerpts on an Ostracon. Editions of O. NMEC Inv. 91. // *Chronique d'Égypte*. XC. Bruxelles, 2015. Fasc. 179. P. 411–412.

⁴⁷ И сегодня некоторые копты сохраняют древнее поверье о магической или целебной силе псалмов (E i s s a , M . Psalm Excerpts on an Ostracon ..., P. 412, прим. 7).

христианского времени, не всегда бывает понятно, амулет это или упражнение в письме — в частности, когда перед нами выдержки из Псалтири (в пример приводится пс 90)⁴⁸.

Что же представляет собой данный остракон — упражнение в письме, литургический отрывок, амулет или собрание выдержек для личного пользования?

Для упражнения в письме составитель, скорее всего, переписал бы единый отрывок, для этого нет необходимости составлять композицию из разных псалмов.

Что касается литургического употребления, то почти все отобранные стихи псалмов составляют части литургии⁴⁹, но подобная композиция как единая литургия нам неизвестна⁵⁰.

Можно было бы предположить, что остракон составлялся как амулет. Но выдержки здесь взяты большей частью из псалмов благодарственной тематики. Для оберега логичнее было бы отобрать те, где молящийся просит защиты от врагов или бед (в перечисленных псалмах есть и такие части, но они как раз не попали в сферу внимания составителя.)

Возможно, это молитвенная композиция, составленная для частного пользования, своего рода памятка. Тогда понятен и состав «вразбивку», и пропуски: в этом случае не обязательно было прописывать все слова каждый раз, при чтении владелец мог воспроизводить их по памяти.

С этим связан вопрос о жанровой принадлежности текста. Исследователи выделяют особый жанр, к которому по всем признакам принадлежит данный документ; это так называемая «гермения», в ранний период употребительная в коптской церкви⁵¹. Гермения (копт. ҀΕΡΜΗΝΙѧ, греческое заимствование)

⁴⁸ N. Garlic & M. De Haro Sanchez. Amulettes ou exercices scolaires: sur les difficultés de la catégorisation des papyrus chrétiens. // Écrire et magie dans l'antiquité. Ed. M. De Haro Sanchez. Actes du colloque international (Liège, 13–15 octobre 2011). (*Papyrologica Leodiensis 5*). Liège, 2015, P. 69 и далее.

⁴⁹ Так, Стихи пс 117:2–4 входят в состав литургии на Богоявление (тропарь, глас 1), хотя и с другим рефреном. О значительной роли пс 117 в иудейском и раннехристианском богослужении см: Лукашевич, А. А. Псалом 117 в богослужении важнейших праздников. // Православная Энциклопедия, т. 5, с. 436–437. М., 2009 г. Пс 118 полностью читается в 17-й кафизме полуночной литургии (см. Православное богослужение в переводе с греческого и церковнославянского языков. Книга 7: Часослов. Пер., сост. и предисл. свящ. Георгия Кочеткова. М., 2010. С. 127 и далее), отдельные стихи входят в состав тропарей (там же, с. 24 и 54).

⁵⁰ За предоставленные мне консультации по христианской литургике пользуюсь случаем поблагодарить Зою Михайловну Дашевскую, декана богословского факультета Свято-Филаретовского православно-христианского института.

⁵¹ В изданиях может также называться «индекс псалмов» (Manuscrits coptes du Musée..., Р. 4).

представляет собой набор кратких цитат из библейских книг, чаще всего из Псалтири, где присутствует одно и то же ключевое слово или группа слов.

Такое собрание «гермений» засвидетельствовано, например, в саидской рукописи M 574 из собрания Пирпонта Моргана (датирована 895 г.)⁵². Й. Дрешер переводит заглавие текста **ΠΙΧΩΨΜΕ ΝΝΨΕΡΜΗΝΙΑ ΕΤΟΥΔΑΒ** как «Книга святых гермений»⁵³. Но возможно также истолковать заглавие как «Книга гермений (на слово) «святой», поскольку рукопись открывается длинным собранием выдержек из Псалтири с ключевым словом **ΕΤΟΥΔΑΒ** «святой» или **ΟΥΔΑΒ** «быть святым», обычно в конце цитаты.

«Гермении» довольно долгое время были в литургическом употреблении коптской церкви⁵⁴; исследователи считают их предшественниками библейских конкордансов, появившихся в гораздо более поздний период.⁵⁵ Большой частью они составлены из стихов Псалтири, хотя встречаются отдельные цитаты и целые гермении из других библейских книг⁵⁶. Последнее упоминание об этом литургическом жанре относится к началу XIV в.⁵⁷.

Таким образом, перед нами, очевидно, отрывок подобной «гермении», записанный для личного пользования (о последнем говорит то, что для записи употреблен именно остракон, а не книга или отдельный лист).

---

⁵² Цитируется по факсимальному изданию библиотеки, выполненному А. Иверна: *Pierpont Morgan Codices*, vol. 8. Гермений в собраниях коптских рукописей см. также: Depuydt, L. Catalogue of Coptic Manuscripts in the Pierpont Morgan Library. (*Corpus of Illuminated Manuscripts. Vol. 4. Oriental Series 1.*) Leuven, 1993. Vol. 2; *Manuscrits coptes du Musée ....* P. 462–473).

⁵³ Drescher, J. The earliest Biblical Concordances // *Bulletin de la Société d'archéologie copte*. Tome XV (1958–1960). Le Caire, 1960, pp. 63–67. ... P. 63.

⁵⁴ Quecke, H. Untersuchungen zum koptischen Stundengebet // *Publications de l'Institut catholique de Louvain*. 3. Louvain, 1970. P. 97. Drescher, J. The earliest Biblical Concordances ... P. 97.

⁵⁵ Drescher, J. The earliest Biblical Concordances ... P. 63.

⁵⁶ Quecke, H. Untersuchungen zum koptischen Stundengebet..., P. 99.

⁵⁷ Drescher, J. The earliest Biblical Concordances ... P. 66; Quecke, H. Untersuchungen ... P. 99.

A. A. СТОЛЯРОВ¹
(Москва)

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАДПИСЕЙ ПАЛОВ ПО ТЕРРИТОРИИ БИХАРА И БЕНГАЛИИ

Ключевые слова: Раннесредневековая история Индии, раннесредневековая история Бихара и Бенгалии, династия Палов, эпиграфика, жалованные грамоты

Аннотация:

В статье рассмотрена динамика распределения 126 надписей династии Палов по территории Бихара и Бенгалии в VIII-XII вв. по этапам или периодам: 1. последняя четверть VIII в. – последняя треть IX в.; 2. последняя третья IX в. – последняя третья X в.; 3. последняя третья X в. – последняя четверть XI в.; 4. последняя четверть XI в. – конец XII в. При этом надписи самой династии, были разделить на жалованные грамоты (их 25), надписи на крупных (30) и малых объектах (69). Было выявлено, что жалованные грамоты представляют собой отдельный тип эпиграфических источников, существенно отличающийся от двух других типов. Местом предпочтительного совершения земельных пожалований на всём протяжении истории династии оставался район Северной Бенгалии, или пространство между руслами рек Падма (продолжение Ганги), Джамуна (продолжение Брахмапутры), Тиста и Махананда. Помимо Северной Бенгалии, власть Палов стабильно признавалась в Южном Бихаре – к югу от русла Ганги, и лишь в некоторые периоды – к северу от неё. Третий период

---

¹ Столяров Александр Александрович – доцент Российского Государственного Гуманитарного Университета, старший научный сотрудник Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, к.и.н., astol007@gattamelata.com.

Stolyarov Alexander A. – associate professor of Russian State University of the Humanities; senior researcher Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, PhD in History.

можно считать временем наибольшего территориального расширения династии. На протяжении всей своей истории государи Палов сохраняли постоянный интерес к святыням Сарнатха и Варанаси, и время от времени владели этой территорией. Самыми успешными периодами для династии были первый и третий.

The Distribution of Pāla Inscriptions over Bihar and Bengal

Keywords: *The history of early mediaeval India, early mediaeval history of Bihar and Bengal, Pāla dynasty, epigraphy, land grant charters, copper-plate grants*

Summary:

The character of spatial distribution of 126 inscriptions of Pāla dynasty over Bihar and Bengal in the 8th – 12th centuries is under consideration in this paper. The inscriptions are divided into four periods, namely 1. final quarter of the 8th – final quarter of the 9th cent.; 2. final third of the 9th – final third of the 10th cent.; 3. final third of the 10th – final quarter of the 11th cent.; 4. final quarter of the 11th – end of the 12th cent. The inscriptions of the dynasty were divided into copper-plate grants (25 issues), inscriptions on large (30 issues) and on small (69 issues) objects. It was drawn out that copperplate grants constitute the separate type of epigraphic sources, distinctly different from the other two., существенно отличающийся от двух других типов. North Bengal or the territory bordered by the Padma, Jamuna, Tista, and Mahananda rivers was the place where land was preferably granted during all periods of the history of the dynasty. Besides North Bengal the Pālas authority was constantly recognized in South Bihar to the south of the Ganges, but only in some periods in Northern Bihar to the north of the Ganges. The third period may be considered as the time of the greatest spatial expansion of the Pāla empire. Pāla rulers kept their constant interest towards the holy places of Sārnāth and Vārāṇasī, and from time to time controlled this territory. The first and the third periods were the most successful for the dynasty.

В предыдущем выпуске был опубликован Список надписей и рукописей (колофонов²), относящихся к истории Бенгалии и Бихара IX-XII вв.³ За прошедшее время он пополнился двумя публикациями. Добавились жалованная грамота из Музея искусства и археологии Бенаресского индуистского университета, инв. № 22346, датированная вторым годом правления Раджьяпала II, девятого государя династии Пала (ок. 935-970),⁴ и

²Текст на последней странице рукописной или старинной печатной книги, в котором сообщаются данные об авторе, времени и месте создания этого произведения.

³ Столяров А.А. Список надписей и рукописей (колофонов), относящихся к истории Бенгалии и Бихара IX-XII вв. // ЭВ, 2016. Вып. 32, С. 202-227.

⁴ Subramonia Iyer S. Bharat Kala Bhavan Copper Plate Charter of Rajyapaladeva, Year 2 // EI,

надпись на медной крышке, возможно, для Щива-линги, из Санокхар Базара,⁵ ок. 20 миль к востоку от Бхагалпур, дистр. Бхагалпур, область Бхагалпур, штат Бихар, датированная девятым годом правления Валлаласены, третьего правителя династии Сена (ок. 1159-1175), отца Лакшманасены. Таким образом, на сегодняшний день список состоит из 207 записей, из которых 174 записи приходится на надписи, а 33 – на рукописи (колофоны). 157 записей относятся к правлению собственно Палов, включая боковые ветви династии, а также правителей, чья принадлежность к династии находится под сомнением. Из них 126 записей приходится на надписи, а 31 - на рукописи (колофоны), при этом надписи самой династии, как говорилось ранее, можно разделить на жалованные грамоты (их 25), надписи на крупных объектах (30) и надписи на малых объектах (69). Видно, что в количественном и процентном соотношении жалованные грамоты династии вполне сопоставимы с прочими надписями (21.4% vs. 23.8% и 54,8%).

Несмотря на то, что нумерация списка надписей изменилась, начиная с № 50, т.е. с правления Раджьяпала II, девятого государя династии, во избежание неудобства, в этой статье при описании надписей будет сохранена прежняя нумерация, использованная в предыдущем выпуске ЭВ.

Прежде чем перейти к рассмотрению характера распределения надписей Палов и их соседей по территории Бихара и Бенгалии, необходимо выяснить, как назывались контролируемые ими области и каковы были их примерные границы.

Низменность, на которой располагаются Бенгалия и Бихар, образована слиянием двух великих рек Азии: Ганги и Брахмапутры. Обозначения рек в течение веков претерпевали изменения. В надписях Палов, например, говорилось, что все военные лагеря, – ставки государей, откуда выпускались жалованные грамоты, – располагались на берегах Бхагиратхи. Историки, в свою очередь, полагают, что все они размещались вдоль русла Ганги. Даже сейчас одна и та же река в разных местах протекания может называться по-разному. Так, Ганга после впадения Махананды начинает именоваться Падмой, а Брахмапутра после впадения Тисты – Джамуной. После слияния Падмы с полноводной Мегхной имя всей реки изменяется на Мену. Рукав дельты, на котором стоит Колката, после отделения от Падмы (Ганги) называется Бхагиратхи, ближе к впадению в океан название меняется на Хугли. Не представляется возможным с достоверностью сказать, как назывались эти реки в раннем средневековье.

2011-12. Vol. 43. P. 25-39; Ryosuke Furui. Bharat Kala Bhavan Copper Plate Inscription of Rājyapāla, Year 2: Re-edition and Reinterpretation // *Puravritta*, 2016. vol. 1, P. 41-56

⁵ Sircar D.C. Inscriptions from Bihar: A. Sanokhār Inscription of Ballālasena: Regnal Year 9 // EI 1953-54. Vol. 30., P. 78-82

Карта 1. Древние области Бихара и Бенгалии

Говоря о территории государства Палов, следует отметить, что в их земельных пожалованиях упоминались три провинции: Пундравардхана-бхукти, Шринагара-бхукти и Тира-бхукти. Наиболее крупной и древней из них была Пундравардхана-бхукти, располагавшаяся на востоке, в районе треугольника, образованного руслами Падмы и Джамуны вплоть до их слияния (См. Карту 1). Это – современные округа (дивизионы) Рангпур и Раджшахи, располагающиеся на северо-западе Бангладеш и дистрикты Малда, Северный и Южный Динаджпур в штате Западная Бенгалия.

К западу от Пундравардхана-бхукти и к югу от Ганги простиралась Шринагара-(или Нагара-) бхукти. Это – южные дистрикты теперешнего Бихара, располагающиеся к югу и востоку от Патны, столицы штата, в округах (дивизионах) Патна, Мунгер и Магадх.

К северу от Шринагара-бхукти и от русла Ганги располагалась провинция Тира-бхукти. Её название дошло до настоящего времени как Тирхут – область современного Бихара, объединяющая несколько дистриктов. При Палах название Тира-Бхукти распространялось, видимо, на всю территорию севернее Ганги.

Помимо этого, в жалованной грамоте Вайдьядевы, бывшего главного министра Кумарапалы, объявившего себя правителем в одной из подвластных

Палам провинций, говорится о провинции Прагджьотиша-бхукти.⁶ Это – западные дистрикты современного штата Ассам по обе стороны течения р. Брахмапутра, объединённые в округ (дивизион) Нижний Ассам – область, известная в древности под названием Камарупа.

Целесообразно говорить о следующих периодах правления династии: 1. последняя четверть VIII в. – последняя треть IX в.; 2. последняя треть IX в. – последняя треть X в.; 3. последняя треть X в. – последняя четверть XI в.; 4. последняя четверть XI в. – конец XII в.

Следует отметить, что главные трудности при составлении хронологии заключаются, во-первых, в отсутствии практически во всех датированных надписях привязки года правления государя к какой-либо из принятых в средневековой Индии эр, например, Щака или Викрама,⁷ что делает невозможным определение точных дат правления в общепринятом христианском летоисчислении, и во-вторых, в повторяемости одних и тех же имён: известно о наличии четырёх государей с именем Гопала, трёх с именем Виграхапала, по два с именами Махипала и Щурапала.

К первому периоду истории Палов отнесены шесть правителей, представляющих единую генеалогическую линию: Гопала I, Дхармапала, Девапала, Махендрапала, Щурапала I и Гопала II. Продолжительность периода составляет чуть менее 130 лет: условно от ок. 750 до ок. 876/78 гг. Поскольку нет ни одной надписи, хотя бы гипотетически приписываемых Гопале I (ок. 750-775), реальный отсчёт генеалогии начинается с его сына Дхармапалы (ок. 775-812).

На сегодняшний день известно о 42 источниках, относящихся к правлению пяти государей первого периода существования государства Палов. Это исключительно надписи: 10 жалованных грамот, семь надписей на крупных объектах и 25 надписей на малых объектах.

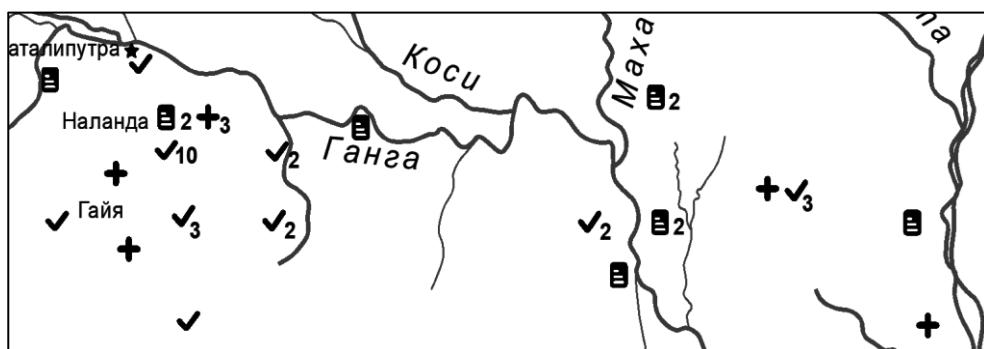
Точное или приблизительное место обнаружения может быть установлено для всех 42 надписей периода (см. Карту 2).

28, или почти две трети из них (62%), относятся к Бихару, 13 – чуть менее одной трети (31%) – к Бенгалии (штат Зап. Бенгалия и Бангладеш).

---

⁶Venis A. Copper-plate Grant of Vaidyadeva, king of Kamarupa // EI, 1892-94. Vol. 2, P. 347-358.

⁷единственная надёжная хронологическая привязка приходится на время правления последнего из бесспорно установленных правителей – Маданапалы. Дата начала его правления – 1142-43 г.

Карта 2. Территориальное распределение надписей Палов по типам в первом периоде

Условные обозначения:

- █ - жалованные грамоты
- + - надписи на крупных объектах
- ✓ - надписи на малых объектах

Цифры справа от иконок означают количество однотипных объектов, обнаруженных в том или ином археологическом центре / дистрикте

Из Карты 2 следует, что все 28 бихарских надписей относятся к территории, лежащей к югу от течения Ганги, в древней Шринагара-бхукти. Это – три жалованных грамоты, четыре надписи на крупных объектах и 19 надписей на малых объектах. Сюда же можно добавить жалованную грамоту, предположительно происходящую из дистр. Буксар или Каймур (№ 36), а также надпись на каменной скульптуре Тары из дистр. Хазарибагх, с севера штата Джаркханд (№ 28).

Видно, что подавляющее большинство надписей группируются в дистриктах вокруг Наланды – Патна, Гайя, Джеханабад, Лакхисарай, а также Мунгер. Больше половины бихарских надписей – 15, сосредоточены в самом дистрикте Наланда. Его название есть на карте 2. Обозначения наландских надписей поставлены в одном месте, поскольку в большинстве своём они происходят из населённого пункта Наланда, с его древним монастырским комплексом, известным с докуптских времён, и из находящегося в 13 км к северу Бихар-Шарифа, современной столицы дистрикта, также богатого останками буддийских и джайнских монастырей и храмов. Среди наландских надписей – две жалованных грамоты (№ 4 Дхармапалы, без даты, и № 16 Девапалы, датированная 35 годом), три надписи на крупных объектах (№№ 6, 19, 33) и десять надписей на малых объектах. Пять надписей найдено в примыкающем к Наланде с юго-запада дистрикте Гайя, название которого

также есть на Карте 2. В их числе - две надписи на бронзовых фигурках Баларамы и Вишну (№№ 10, 38) из знаменитого клада бронзовых скульптур, обнаруженного в 1930-е гг. в деревне Куркихар, находящейся примерно в 22 км к востоку от Гайи, а также датируемая 26 годом правления Дхармапалы надпись на каменной плите с изображениями индуистских божеств, найденная с южной стороны храма Махабодхи в г. Бодх-Гайя (№ 2), в 20 км к югу от Гайи. К надписям Куркихара причислена также надпись на каменной скульптуре Авалокитешвары, датированная 25 годом правления Девапалы, хранящаяся в Национальном музее Индии и происходящая предположительно либо из Куркихара, либо из Бодх-Гайи (№ 13). В 24 км к северу от Гайи и примерно в 30 км к западу от Наланды, в районе Барабарских скальных пещер, в местности, известной как Рамгайя,⁸ теперь это дистрикт Джеханабад, найдена ещё одна надпись, датированная восьмым годом правления Махендрапалы, нанесённая на каменный рельеф Дащаватары на стене щивантского храма (№ 29). Ещё одна надпись на пьедестале каменного изображения сидящего Будды, датированная девятым годом правления Махендрапалы (№ 30), обнаружена в деревеньке Ганри (Guneri), входящей в деревенское объединение Гуруа в том же дистрикте Гайя, в 25-30 км к юго-западу от столицы дистрикта.

В 30 км к востоку от Наланды располагается г. Лакхисарай, столица одноимённого дистрикта. В древности это место называлось Кримила. Археологи находят здесь остатки буддийских, индуистских и джайнских монастырей и храмов. В полутора км от Лакхисарай есть деревенька Валгудар или Балгудар, составлявшая часть Кримилы.⁹ Здесь были обнаружены надписи на каменных изображениях индуистских божеств Мадхущренники и 12 Адитьев (№№ 5, 37). Восточнее Лакхисарай располагается только одна надпись: это жалованная грамота, найденная ещё в 1780 г. в г. Мунгер или Монгир, столице одноимённого дистрикта и округа (дивизиона), расположенным примерно в 50 км к востоку от Лакхисарай и в 180 км к востоку от Патны, столицы штата Бихар.

Следует сказать об условном характере размещения на Карте 2 обозначения надписи на малом объекте, рядом с г. Патна, или древней Паталипутрой. Дело в том, что невозможно указать точно, откуда происходит надпись на пьедестале буддийского изображения, датируемая девятым годом правления Махендрапалы, которое в течение многих десятилетий хранится в

⁸Martin, R. M. *The History, Antiquities, Topography, and Statistics of Eastern India; Comprising the Districts of Behar, Shahabad, Bhagalpoor, Goruckpoor, Dinajepoor, Puraniya, Rungpoor, & Assam, in relation to their Geology, Mineralogy, Botany, Agriculture, Commerce, Manufactures, Fine Arts, Population, Religion, Education, Statistics, etc.* – London: W^m.H. Allen and Co Leadenhall-Street, 1838. Vol. 1. Behar (Patna City) and Shahabad. P. 100-101.

⁹Sircar D. C. *Studies in the Geography of Ancient and Medieval India*. Delhi: Motilal BanarsiDass, 1971. P. 249-250

Британском музее (№ 31). Предположительно, она - из дистрикта Патна. Установлено, что в списке надписей Северной Индии, составленном Д.Р. Бхандаркаром, она ошибочно поименована дважды: под №№ 1644 и 1647.¹⁰ В ту пору, когда надпись была впервые отмечена исследователями, в середине XIX в., Бихар и Орисса составляли одну провинцию, а Наланда до 1976 г. была частью дистрикта Патна. Поэтому вполне возможно размещение обозначения этой надписи вблизи Наланды или в самой Наланде. В этом случае число надписей на малых объектах, сосредоточенных в Наланде, может увеличиться до 12.

К бихарским надписям следует также причислить надпись на каменном изображении Тары из дер. Иткаури, расположенной в Хазарибагхе, северном дистрикте штата Джаркханд. На карте - это самая южная из бихарских надписей; её обозначение - под значком двух куркихарских бронз.

13ベンガльских надписей, в число которых входят шесть жалованных грамот, три надписи на крупных объектах и пять - на малых, разбросаны по большей территории. По сравнению с бихарскими, они более рассредоточены, здесь нет явно выраженных центров. С уверенностью можно говорить только о Сомапура Махавихаре, крупнейшей буддийской вихаре (монастырском комплексе) на Индийском субконтиненте, раскопки которой ведутся близ деревни Пахарпур в дистрикте Наогаон, Бангладеш. В северной части монастырского комплекса была расчищена каменная колонна, относящаяся к пятому году правления Махендрапалы (№ 26), в другом раскопе найдены две недатированные идентичные терракотовые печати, содержащие имя Дхармапалы (№№ 7-8). На Карте 2 обозначения трёх пахарпурских объектов, а также надписи на каменном изображении Сурьи на колеснице с семёркой коней из Махисантоша, расположенного в десятке километров к северо-востоку, размещены в центре междуречья Ганги и Брахмапутры.

Помимо этого, можно говорить о едином месте происхождения двух жалованных грамот Гопалы II, хранящихся в Музее искусств Лос-Анджелеса (№№ 41-42). Предположительно - это дистрикт Динаджпур, Бангладеш. На Карте 2 они размещены на северо-западе Бенгалии, к востоку от р. Махананда.

К юго-западу от археологического памятника Сомапура Махавихара размещено ещё одно обозначение двух жалованных грамот. Тем не менее, они обнаружены в двух разных, хотя и относительно близко расположенных, археологических памятниках дистрикта Малда: в г. Гаур или Гауда, в древности известном как Лакхнаути, где в окрестностях деревни Кхалимпур в конце XIX в. нашли жалованную грамоту Дхармапалы (№ 3), и в деревне Джагдживанпур, раскопки в которой начались после обнаружения в 1987 г. жалованной грамоты

¹⁰BLINI №№1644, 1647. См. S a n y a l R . Dedicatory inscriptions of the Time of Mahendrapāla: A Fresh Appraisal // *Prajnadhara* . 2009. Vol. 2, P. 303, 308, 315.

Махендрапалы (№ 27). К юго-западу от дистрикта Малда, на правом берегу Ганги, точнее, её продолжения - Падмы, лежит дистрикт Муршидабад, откуда, как сказано в публикации, происходит жалованная грамота Джармапалы (№ 1). Однако никто не знает, где и как она была обнаружена. Судя по содержанию, предмет описанной в ней операции находился в западнобенгальском дистрикте Южный Динаджпур, или в бангладешских дистриктах Динаджпур и Богра, т.е. неподалёку от места предположительного происхождения двух жалованных грамот Гопалы II.

При беглом взгляде на Карту 2 создаётся впечатление о территориальной разорванности государства Палов. Можно предположить, что оно состояло из двух географических областей: западной и восточной; трудно сказать, насколько они были связаны между собой. Во всяком случае, карта показывает, что районы совершения царских земельных пожалований явно тяготели к востоку. Вместе с тем, пространственное распределение всех надписей первого периода существования династии Палов демонстрирует их большую концентрацию в западной, бихарской, области. Косвенно это может свидетельствовать о преимущественном интересе первых правителей Палов к западному направлению.

Второй период ознаменован сменой династийной линии: после Гопалы II, прямого потомка Джармапалы и Девапалы, на престоле утвердились представители боковой ветви династии. Первым её правителем был Виграхапала I, седьмой государь династии, сын Джаяпалы, двоюродного брата Девапалы, и внук Вакпалы, родного (или сводного) брата Джармапалы.

Во втором периоде истории династии Палов правили три государя: Виграхапала I, Нааянапала и Раджьяпала. Исследователи отводят на этот период чуть менее века: примерно с 873 по 970 гг., хотя, по свидетельству самих надписей, он должен охватывать 104 года: правление только Нааянапалы и Раджьяпалы продолжалось 54 и 37 лет, то есть, соответственно, не менее 91 года.

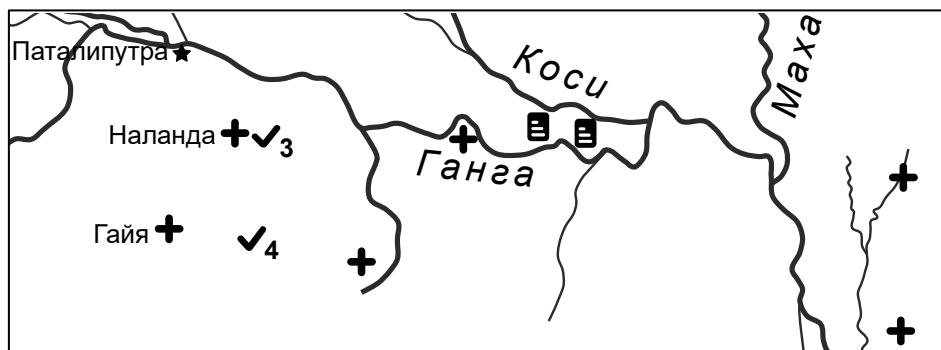
Второй период скучен источниками. Известно о 16 надписях этого периода, связанных с именами Виграхапалы I (ок. 873-885), Нааянапалы (ок. 885-935) и Раджьяпалы (ок. 935-970). Среди них две жалованных грамоты и по семь надписей на крупных и на малых объектах.

Новая находка одна: это жалованная грамота из Музея искусства и археологии Бенаресского индуистского университета, инв. № 22346, датированная вторым годом правления Раджьяпала, девятого государя династии Пала (см. сноску 3). Остальные находки сделаны не позднее третьей четверти прошлого века, некоторые опубликованы в журналах XIX и даже XVIII веков. Так, недатированная надпись Нааянапалы на колонне с изображением

Гаруды (№ 49) была обнаружена в 1780 г. в Бадале,¹¹ в 6 км к северу от Сомапура Махавихары в Пахарпуре, в современном дистрикте Джойпурхат, область Раджшахи, Бангладеш, сэром Чарльзом Уилкинсом, который опубликовал её в первом томе журнала "Азиатские исследования (Asiatick Researches)" в 1788 г. Впоследствии она переиздавалась в 43 томе Журнала Азиатского общества Бенгалии (1874), втором томе Epigraphia Indica (1892-94), а также в "Гаудалекхамале" (1912) и "Корпусе Бенгальских надписей" (1967). Жалованная грамота, датированная 17 годом правления Нараянапалы, обнаруженная в дистрикте Бхагалпур, Бихар (№ 47), была опубликована в 1846 г. в 15 томе Журнала Азиатского общества Бенгалии, затем в 1886 г. в "Индийском Антиклинии", а также в "Гаудалекхамале" (1912) и в "Корпусе Бенгальских надписей" (1967).

13 надписей из 16 (81.25%) – датированы. Все три недатированные надписи нанесены на крупные предметы; каждая из них содержит важную историческую и информацию. Это надпись Виграхапалы I на камне из Сарнатха (№ 44), уже упоминавшаяся надпись Нараянапалы на колонне из Бадала (№ 49) и надпись Раджьяпалы из мечети в деревне Бхатурия (№ 57).

Известна территориальная принадлежность практически всех 15 надписей второго периода (см. Карту 3). Нет точных данных лишь об одной надписи - на бронзовом изображении Баларамы (№ 57), составленной в 37 году правления Раджьяпалы. В тексте самой надписи сказано, что это дар жителя некоей деревни, расположенной в области (vishaya) Раджагриха. Есть основания отождествлять это место с современным Раджгиrom, расположенным примерно в 12 км к югу от Наланды.

Карта 3. Территориальное распределение надписей Палов по типам во втором периоде

¹¹Это название отсутствует на современных картах. В статье Ф. Килхорна, где публикуется надпись (EI, 1892-94. Vol. 2, P. 160-67), указаны координаты места обнаружения, которое названо Бадал Качхери – 88°58'Е, 25°5'Н.

Условные обозначения:

- - жалованные грамоты
- - надписи на крупных объектах
- - надписи на малых объектах

Цифры справа от иконок означают количество однотипных объектов, обнаруженных в том или ином центре / дистрикте

Почти все надписи второго периода относятся к Бихару. Их – 13 из 15 (около 87%), включая надпись на бронзовом изображении Баларамы (№ 56), чьё точное происхождение может быть установлено лишь предположительно, а также обе жалованные грамоты (№ 47 – Нааянапалы и вновь добавленная Раджьяпалы). За исключением жалованных грамот все они сосредоточена в провинции Шринагара-бхукти – в тех же районах, что и в первом периоде: это современный дистрикт Наланда и соседний с ним дистрикт Гайя, а также дистрикт Мунгер.

В текстах обеих жалованных грамот сказано, что жалованные земли находились в провинции Тира-бхукти, то есть к северу от русла Ганги. Точное место их обнаружения неизвестно. Во всяком случае, это первые с начала правления династии надписи, относящаяся к этой провинции.

Ещё одна надпись на камне (№ 44) обнаружена к западу от Бихара, в районе буддийской ступы в Сарнатхе, в 13 км от древнего г. Варанаси.

Всего лишь две надписи из 15 (13%), нанесённые на крупные объекты, были найдены в Бенгалии, на территории современной Бангладеш, , северная – на колонне с изображением Гаруды из Бадала, дистр. Богра или Динаджпур (№ 49), и южная – на камне из мечети в дер. Бхатурия, дистр. Раджшахи (№ 57), и несмотря на то, что были обнаружены достаточно давно (а, может быть, именно поэтому), крайне трудно поддаются точной идентификации на карте. Обе они не датированы.

Характер пространственного распределения надписей династии Палов во втором периоде свидетельствует, что после правления Гопалы II и до правления Гопалы III нет оснований говорить о существовании двух областей государства. Есть одна область – вокруг Наланды и прилегающих к ней территорий с центрами, где сосредоточена большая часть надписей периода. Найденные к востоку от этой области бенгальские надписи, так же, как и найденную на западе от неё сарнатхскую надпись, можно, скорее всего, рассматривать как периферию единой области.

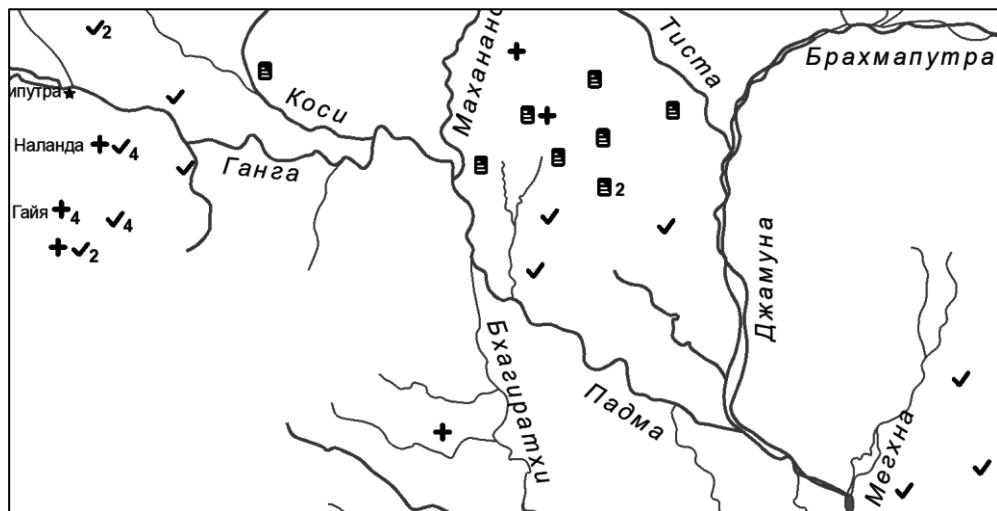
Третий период истории династии начинается правлением Гопалы III, в чьей жалованной грамоте, датированной шестым годом его правления, отразилось окончательное оформление традиции генеалогического описания. Кроме того, именно с Гопалы III список источников стал пополняться новым

видом – рукописями. Завершается период правлением Виграхапалы III, после смерти которого государство охватывает смута и происходят события, описанные в "Рамачарите" Сандхъякаранандина.¹² Продолжался период немногим более 100 лет: с 970 по 1075 гг. За это время на престоле Палов сменились пять государей: Гопала III, Виграхапала II, Махипала I, Наяпала и Виграхапала III.

К этому периоду относят 47 источников: 39 надписей и восемь рукописей (колофонов). Надписи распределились таким образом: девять жалованных грамот, девять надписей на крупных объектах и 21 надпись на малых объектах.

Около половины всех источников – 21 (почти 45%) – относятся ко времени правления двенадцатого государя династии – Махипалы I. Среди них пять жалованных грамот, три надписи на крупных объектах, десять надписей на малых объектах и три рукописи (колофона).

Известны места обнаружения практических всех 39 надписей, относящихся к третьему периоду (см. Карту 4).

Карта 4. Территориальное распределение надписей Палов по типам в третьем периоде

¹² См. Столяров А. А. О методике интерпретации "Рамачариты" Сандхъякаранандина // ППВ. Ежегодник: 1973. М., 1979. С. 291-298; Столяров А. А. Средневековая бенгальская поэма «Рамачарита»: Фрагмент // HAA. М., 1983. № 3. С. 133-144

Условные обозначения:

- █ - жалованные грамоты
- + - надписи на крупных объектах
- ✓ - надписи на малых объектах

Цифры справа от иконок означают количество однотипных объектов, обнаруженных в том или ином центре / дистрикте

21 надпись из 39 обнаружены в Бихаре (ок. 54%). Это - одна жалованная грамота (№ 100), шесть надписей на крупных объектах и 14 надписей на малых объектах. 17 надписей на крупных и малых объектах сосредоточены в уже известных по первому и второму периодам центрах, лежащих к югу от Ганги: в дистриктах Гайя, Наланда, Лакхисарай. В дистрикте Гайя сохраняются три центра: четыре бронзовых скульптуры из деревни Куркихар (№№ 77, 94, 101, 102), четыре надписи на крупных объектах в г. Гайя (№№ 89, 90, 93, 96), а также упомянутая ранее крупная надпись на каменной плите (№ 76) китайского паломника в Бодх-Гайю и найденные там же две надписи на малых объектах (№№ 63, 73). В Наланде и селениях неподалёку от неё найдены одна надпись на крупном объекте - дверном косяке храма (№ 74) и четыре надписи на малых объектах (№№ 59, 84, 85, 97). Наконец, к востоку от Наланды, в деревне Раджауна, относящейся к муниципальному округу Лакхисарай, есть надпись на каменном изображении богини Пундещвари (№ 86), датированная 13 годом правления Наяпала.

К северу от русла Ганги, в древней области Тирабхуки, найдены три надписи на малых объектах и жалованная грамота, составленная в 17 году правления Виграхапалы III (№ 100). На момент обнаружения ею владел житель деревни Бангаон, расположенной на левом, восточном берегу р. Коси, северного притока Ганги. Одна надпись на фрагменте каменного изваяния (№ 103) происходит из деревни Наулагарх в дистрикте Бегхусарай, лежащем на северном берегу Ганги и примыкающем с севера к дистрикту Лакхисарай. Две надписи на бронзовых фигурах индуистских божеств (№№ 81-82) найдены в деревне Имадпур дистрикта Вайшали, который граничит на юге с дистриктом Патна.

17 из 39 надписей (ок. 44%) обнаружены в Бенгалии: восемь жалованных грамот, три надписи на крупных объектах и шесть – на малых объектах. Как показано на карте, тринадцать из них, в том числе и все восемь жалованных грамот, более или менее равномерно рассеяны по достаточно обширной области, ограниченной реками Падма (продолжение Ганги) с притоком Маханандой и Джамуна (продолжение Брахмапутры) с притоком Тиста. Сейчас это территория семи современных дистриктов двух округов (дивизионов) Бангладеш – Рангпур (дистр. Рангпур, Динаджпур и Тхакургаон) и Раджшахи (дистр. Раджшахи, Наогаон, Джойпурхат и Богра) – а также непосредственно

примыкающих к этим округам Бангладеш двух дистриктов индийского штата Зап. Бенгалия – Малда и Южный Динаджпур. В описываемое время эта область составляла часть провинции, которая в жалованных грамотах Полов называлась Пундравардхана-бхукти. Лишь в двух местах здесь было обнаружено по две надписи: в деревне Белва, дистрикт Богра округа Раджшахи, Бангладеш - две жалованных грамоты Махипалы I и Виграхапалы III (№№ 68 и 98), и в археологическом памятнике Бангарх, расположенному в г. Гангарампур, дистрикт Южный Динаджпур, штат Зап. Бенгалия – жалованная грамота Махипалы I (№ 72) и надпись-восхваление на камне с упоминанием имени Наяпалы (№ 91). Жалованные грамоты, найденные в деревне Белва, обозначены на карте 4 соответствующей иконкой со стоящей рядом цифрой 2 примерно в центре рассматриваемой области, а надписи из археологического памятника Бангарх – двумя стоящими рядом иконками, обозначающими жалованную грамоту и надпись на крупном объекте, они размещены на северо-западе этой области неподалёку от русла р. Махананды.

За пределами области преимущественного распространенияベンガルских надписей, к востоку от р. Мегхны, известны три надписи на каменных индуистских скульптурах, относящиеся ко времени правления Гопалы III (№ 59) и Махипалы I (№№ 65 и 67). Это – самые восточные надписи периода.

Ещё одна недатированная фрагментированная надпись на камне (*praśasti* – восхваление, панегирик), содержащая имя Наяпалы (№ 92) обнаружена к юго-западу от области преимущественного распространения надписей, среди руин обветшавшего святилища над могилой мусульманского святого в деревне Сиян или Шиян, в нескольких километрах к востоку от западнобенгальского городка Болпур, известного также как Щантиникетан, где располагается знаменитый университет "Вишва-Бхарати", основанный в 1921 г. Рабиндранатом Тагором. Это примерно в 145 км к северу от Калькутты. По свидетельству Д.Ч. Сиркара, панегирик из Сияна – самый большой из всех обнаруженных на территории Индии.¹³ Надпись состоит из 35 строк, в каждой из которых чуть менее 90 слогов. Степень сохранности текста крайне плохая: камень с надписью был распилен пополам поперёк на два примерно одинаковых блока и стал строительным материалом для святилища, и, видимо, его украшением, о чём свидетельствует надпись, выполненная арабским шрифтом и нанесённая с обратной стороны от основного текста. Вследствие множественности утрат, Д.Ч. Сиркар не смог опубликовать полный текст надписи, а лишь изложил те фрагменты, которые были в состоянии разобрать. На карте её обозначение расположено к западу от русла р. Бхагиратхи.

На карту 4 не попала надпись на камне, датированная 1083 г. эры Викрама, что соответствует 1026 г. (№ 78), обнаруженная в Сарнатхе, к западу

---

¹³JAIH, 1972-73. Vol. 6, P. 43

от Бихара, в 13 км от г. Варанаси, на территории современного Уттар Прадеша. В ней повествуется о том, что Махипала I послал принцев Стихрапалу и Васантапалу обустроить множество (сотни – *ratna-śatāni*) мест поклонения для буддистов как в Каши (Варанаси), так и в его окрестностях.

В целом, на карте третьего периода, как и на карте первого периода, отчётливо видны две области распространения надписей Палов: западная или бихарская, с центрами в Гайе, Бодх-Гайе, Куркихаре и вокруг Наланды, и восточная илиベンгальская, с надписями, преимущественно, жалованными грамотами, рассредоточенными внутри четырёхугольника, образованного руслами Падмы – продолжения Ганги, Джамуны – продолжения Брахмапутры, и их притоков – Махананды и Тисты. Можно сказать при этом, что хотя количественноベンгальские надписи третьего периода значительно уступают бихарским, тем не менее, территория Бенгалии, охваченная надписями Палов в этом периоде, значительно превышает территорию Бихара. Судя по эпиграфике, власть Палов в этом периоде признавалась на большей части территории Бенгалии и лишь в некоторых областях Бихара, в основном, в центрах распространения буддизма.

Ещё одно наблюдение касается противоположной направленности пространственного распределения жалованных грамот и остальных надписей. Прослеживается явное стремление государей Палов совершать земельные пожалования на востоке контролируемой ими территории, - в Пундравардхана-бхукти, что свидетельствует в пользу утверждения Сандхъякаранандина, автора "Рамачариты", называвшего область Варендри родиной Палов, т.е. их доменом. С другой стороны, характер размещения крупных и малых надписей третьего периода, говорит о неоспоримом признании влияния Палов в конце X – первой половине XI вв. в буддийских центрах северных и южных районов современного Бихара – в провинциях Щринагара-бхукти и Тира-бхукти, - и к западу от этой области – вплоть до Варанаси.

В списке правителей династии Палов последнего – четвёртого – периода, продолжавшегося целое столетие (1075-1174), никак не менее семи имён: Махипала II, Щурапала II, Рамапала, Кумарапала, Гопала IV, Маданапала, Говиндапала. Между тем, от правления открывавших этот список двух старших сыновей Виграхапалы III – Махипала II и Щурапала II, - не осталось никаких материальных свидетельств. Всё же, они перечислены в генеалогических частях жалованных грамот Гопала IV и Маданапала (№№ 130, 132, 137) как преемники Виграхапалы III, фигурируют в первой и второй главах "Рамачариты" Сандхъякаранандина как участники драматических событий, приведших к воцарению Рамапалы. Судя по тексту поэмы, правление каждого из них было непродолжительным. Также относительно недолгим было и правление сына Рамапалы, Кумарапалы, который упоминается в жалованной грамоте своего бывшего министра и полководца Вайдьядевы (№ 122),

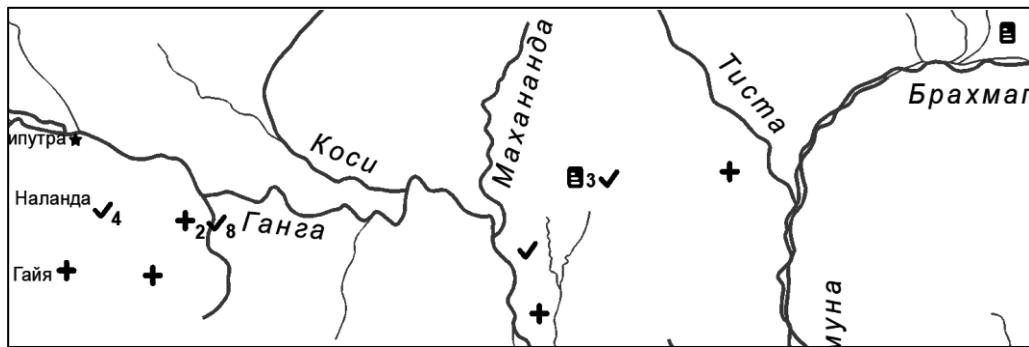
захватившего власть в Камарупе (запад современного Ассама), а также в генеалогических частях жалованных грамот Гопалы IV и Маданапалы. Седьмой из списка государей, Говиндапала, может быть причислен к династии лишь гипотетически, поскольку в надписях нет прямых свидетельств этого. Возможно, он принадлежал к боковой ветви династии. Также нет никаких доказательств принадлежности к династии Палапалы, хотя некоторые исследователи, в том числе, Д.Ч. Сиркар, склонялись к тому, чтобы включать его в генеалогический перечень. Ему приписываются две надписи на каменных статуях из Бихара (№№ 153-154), найденные в деревнях Лай и Джайнагар дистрикта Лакхисарай. Имя Палапалы упомянуто во второй из них, составленной на 35 году его правления, тогда как в первой, составленной на 32 году правления неназванного государя, говорится о ранаке Ящахпале, который, по предположению издателя надписи Д.Ч. Сиркара, мог быть одним из отпрысков династии, подчинённым Палапале. Всё это, однако, не даёт достаточных оснований считать Палапалу представителем какой-либо из ветвей династии. Поэтому при подсчёте источников, приписываемых династии Палов, надписи Палапалы следует исключить.

К настоящему времени найдено 48 источников, относящихся к правлениям Рамапалы, Кумарапалы, Гопалы IV, Маданапалы и Говиндапалы. Чуть менее половины из них – 23 (47%) – это колофоны рукописей. 25 эпиграфических источников четвёртого периода распределились так: четыре жалованных грамоты, семь надписей на крупных объектах и 14 надписей на малых объектах.

Три из 25 надписей найдены относительно недавно; все они происходят из Бенгалии: это сделанная на девятом году правления Гопалы IV надпись на каменной плите из археологического памятника Лоханипур вихара (другое название – холм Чапракот) находящегося неподалёку от деревни Лохани парса, в 7 милях к югу от ж/д станции Бадаргандж, дистр. Рангпур, Бангладеш (№ 124), и две жалованные грамоты Маданапалы, обнаруженные в деревне Раджибпур, Гангарампур тхана, дистрикт Южный Динаджпур, штат Западная Бенгалия (№№ 130 и 137).

Датированных надписей 19 (76%), недатированных – шесть (24%); недатированные поровну распределились между тремя государствами династии: две относятся ко времени правления Рамапалы (№№ 120, 121), две – ко времени Гопалы IV (предположительно) (№№ 127, 128), и две – ко времени Маданапалы (№№ 138, 139). Четыре из шести недатированных надписей деформированы (№№ 120, 121, 127, 139), их текст либо расшифровывается с трудом, либо вообще не приводится; отсутствуют также описание и текст надписей на пьедесталах утраченных каменных скульптур из Арма и Самсарпокхри, датированных 26 и 37 годами правления Рамапалы (№№ 112 и 114).

Известны места обнаружения всех 25 надписей (см. Карту 5). 16 из них (64%) относятся к Бихару, семь – (28%) к Бенгалии.

Карта 5. Территориальное распределение надписей Палов по типам в четвёртом периоде

Условные обозначения:

- █ - жалованные грамоты
- + - надписи на крупных объектах
- ✓ - надписи на малых объектах

Цифры справа от иконок означают количество однотипных объектов, обнаруженных в том или ином центре / дистрикте

Среди 16 бихарских надписей нет ни одной жалованной грамоты, всего три надписи на крупных и тринадцать – на малых объектах. Нет также надписей, найденных к северу от русла Ганги, в Тира-бхукти. До двух сократилось число центров. Подавляющее большинство надписей – 14 – сконцентрировано в Лакхисарае и Наланде. Наландских надписей четыре, все они – на малых объектах, к ним, помимо бесспорно обнаруженных там (№№ 106, 116, 117), следует отнести и надпись из Бихарского холма (№ 131) из коллекции А.М. Броудли, которую ранние исследователи, относили к дистрикту Патна. Место обнаружения десяти лакхисарайских надписей – двух, нанесённых на крупные объекты и восьми, нанесённых на малые объекты, – сам г. Лакхисарай и его окрестности. К бихарским следует отнести и надпись на камне Говиндапалы, датированную 1235 г. эры Щака, т.е. 1178 г. (№ 144).

Среди семи бенгальских надписей – три жалованных грамоты, две надписи на крупных и две – на малых объектах. На Карте 5 видно, что территория Бенгалии, охваченная надписями, сокращается. Сформировался центр в районе западнобенгальского г. Гангарампур, где группируются три жалованных грамоты (№№ 130, 132 и 137) и одна надпись на малом объекте (№ 125). При этом две грамоты и надпись на каменной статуе найдены в

деревне Раджибпур на северной окраине г. Гангарампур, а одна грамота – в деревне Манахали, примерно в 10 км к югу от него.

Жалованная грамота Вайдьядевы, составленная в четвёртом году правления Кумарапалы (№ 122), была найдена в деревне Камаули, дистрикт Варанаси, штат Уттар Прадеш. Речь в ней шла о пожаловании двух деревень в районе (*vishaya*) Вада или Бада, находившемся в округе (*maṇḍala*) Камарупа, входившем в провинцию (*bhukti*) Прагджьютиша, раскинувшуюся по обоим берегам Брахмапутры, то есть на территории Ассама, к северу от Бенгалии. На карте 5 её обозначение помещено к северу от Брахмапутры.

На карте отсутствует обозначение одной надписи – выбитый на стене храма Щивы, стоящего на берегу Ганги в районе Раджхата в г. Варанаси, Уттар Прадеш, недатированный панегирик Бхимадевы, министра Маданапалы (№ 138).

Примечательно, что, судя по датированным источникам, Рамапала правил не менее 53 лет. В то же время от его правления дошли только девять рукописей и восемь надписей на малых объектах, семь из которых найдены в дистр. Наланда и Лакхисарай, штат Бихар, а одна – где-то в Бенгалии. В целом, на правления Рамапалы и Говиндапалы приходится подавляющее большинство известных на сегодняшний день рукописей четвёртого периода – 20 из 23 или 87%; в девяти упомянут Рамапала, в одиннадцати – Говиндапала.

Рассматривая карту пространственного распределения эпиграфических источников в четвёртом периоде и сопоставляя её с аналогичной картой предыдущего, третьего периода, есть основания говорить, по всей видимости, не только о разорванности территории государства Палов, но и о её сокращении. Обращает на себя внимание отсутствие надписей династии в Тира-бхукти, к северу от Ганги. Примечательно, что 18 из 25 надписей периода (72%) группируются в трёх центрах, два из которых расположены в Бихаре - Лакхисарай и Наланда, а один - в Бенгалии, в районе г. Гангарампур. Судя по эпиграфике, государство сузилось до полосы в 100-120 км, пролегшей от Гайи и Наланды в восточном направлении вдоль южного берега Ганги и продолжившейся в Бенгалии до Тисты севернее её впадения в Джамуну. Стоит отметить всё же, что дарения по-прежнему совершались в области Варендра, и что влияние Палов по-прежнему заметно в буддийских центрах Бихара.

Количественные данные приведённого здесь обзора эпиграфических и рукописных источников по истории династии были сведены в Таблицу их временного и пространственного распределения (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Распределение источников по истории династии Палов по типам, периодам и основным районам.

Типы источников	1 период VIII – IX вв. ок. 750-876 (ок. 125 лет)		2 период IX – X вв. ок. 876-967/69 (ок. 95 лет)		3 период X – XI вв. ок. 967/69-1075 (более 105 лет)		4 период XI – XII вв. ок. 1075-1174 (ок. 100 лет)	
	Всего	Бихар / Бенгал	Всего	Бихар / Бенгал	Всего	Бихар / Бенгал	Всего	Бихар / Бенгал
Г	10	3 / 6 ⁽²⁾	1	2 / 0	9	1 / 8	4	0 / 3 ⁽⁷⁾
Кр	7	5 / 2	7	4 / 2 ⁽⁵⁾	9	6 / 3	7	4 / 2 ⁽⁸⁾
Мл	25	19 / 5 ⁽³⁾	7	7 / 0	21	14 / 6 ⁽⁶⁾	14	12 / 2
Всего надписей ⁽¹⁾	2	27 / 13 ⁽⁴⁾	15	13 / 2 ⁽⁵⁾	39	21 / 17 ⁽⁶⁾	25	16 / 7 ⁽⁹⁾
Mss	0		0		8		23	
Всего источников	2	27 / 13 ⁽⁴⁾	15	13 / 2 ⁽⁵⁾	47		48	

Пояснения к Таблице 1

ЖГ – жалованые грамоты

Кр – надписи на крупных объектах

Мл – надписи на малых объектах

Mss – рукописи

(1) в Таблице не учтены две надписи на каменных изображениях Палапалы, найденные в Бихаре, и две жалованых грамоты Наяпалы, представителя боковой ветви династии, называемой Камбоджа (или Камводжа) Пала, найденные в дистрикте Балешвар, штат Одиша.

(2) жалованная грамота Щуропалы I (№ 36) найдена в дистрикте Мирзапур, штат Уттар Прадеш, к западу от Бихара.

(3) надпись на изображении Тары, составленная в восьмом году правления Махендрапалы (№ 28), найдена в деревне Иткаури, дистрикт Хазарибагх, штат Джаркханд, к югу от современного Бихара.

(4) вышеупомянутые жалованная грамота Щуропалы I (№ 36) и надпись на изображении Тары (№ 28) были найдены вне территории Бихара и Бенгала.

(5) недатированная надпись на камне, с упоминанием Виграхапалы I (№ 44), происходит из Сарнатха, в 13 км от г. Варанаси, штат Уттар Прадеш

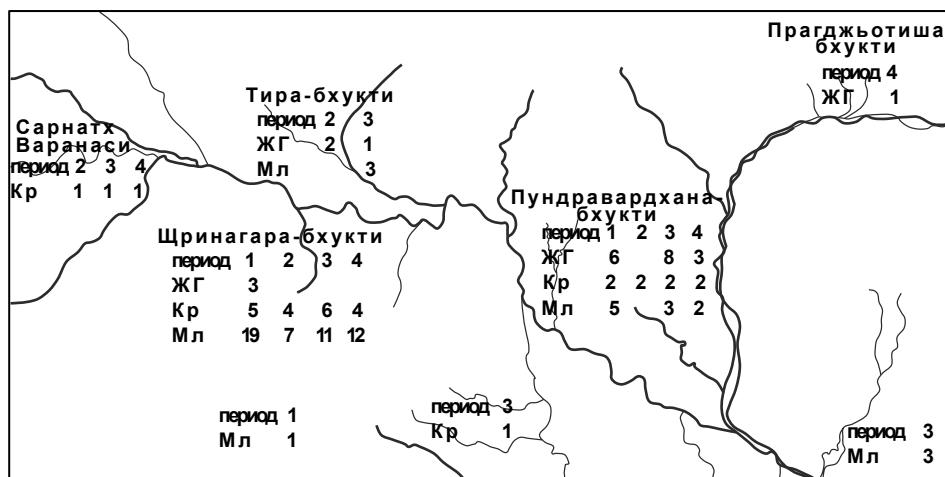
(6) надпись на пьедестале сидящего буддийского божества, составленная в 1026 г. н.э., т.е. во время правления Махипалы I (№ 78), обнаружена в Сарнатхе, в 13 км от г. Варанаси, штат Уттар Прадеш

(7) жалованная грамота Вайдьядевы, составленная в четвёртом году правления Кумарапалы (№ 122), найдена в деревне Камаули, дистр. Варанаси, щтат Уттар Прадеш. При этом речь в ней идёт о пожаловании двух деревень в районе (*vishaya*) Бада, относящемся к провинции (*bhukti*) Прагджьютиша, находящейся в стране (*maṇḍala*) Камарупа, то есть на территории современного штата Ассам, к северу от Бенгалии

(8) недатированная надпись с упоминанием имени Маданапалы обнаружена на стене храма Щивы (№ 138), стоящего на берегу Ганги в районе Раджхата в г. Варанаси, штат Уттар Прадеш

(9) с учётом вышеупомянутых жалованной грамоты Вайдьядевы, составленной в четвёртом году правления Кумарапалы (№ 122) и найденной в деревне Камаули, дистр. Варанаси, штат Уттар Прадеш, и недатированной надписи с упоминанием имени Маданапалы, найденной на стене храма Щивы (№ 138), стоящего на берегу Ганги в районе Раджхата в г. Варанаси, штат Уттар Прадеш.

Таблицу 1 хорошо дополняет сводная карта, отражающая динамику пространственного распределения эпиграфических источников разных типов по историческим областям и периодам государства Палов (см. Карту 6).

Карта 6. Сводная карта территориального распределения надписей Палов по типам и периодам

Условные обозначения:

- ЖГ – жалованные грамоты
Кр – надписи на крупных объектах
Мл – надписи на мелких объектах

В Карту 6 в табличной форме сведены данные о размещении надписей по периодам, отражённые в четырёх предыдущих картах и в Таблице 1. По карте видно, что есть только две области Бихара и Бенгалии, в которых надписи обнаруживаются во всех периодах существования династии, и где по возможности представлены все их группы. Это Щринагара-бхукти и Пундравардхана-бхукти. При этом жалованные грамоты в Щринагара-бхукти присутствуют только в первом периоде, тогда как в Пундравардхана-бхукти – во всех, кроме второго. К Пундравардхана-бхукти относится самое большое количество жалованных грамот династии – 17 из 24. Напротив, надписи на крупных и малых объектах больше всего представлены в Щринагара-бхукти. Здесь их найдено 68. В других областях надписей Палов значительно меньше. Так, в Тира-бхукти их всего пять: две жалованных грамоты и три надписи на мелких объектах; только одна грамота относится ко второму периоду, все остальные надписи – к третьему. Известно о трёх надписях на крупных объектах в районе Варанаси-Сарнатха; они равномерно распределены по трём периодам: второму, третьему и четвёртому. К востоку от русла Мегхны найдены также три надписи, но на мелких объектах, относящиеся к третьему периоду. К тому же третьему периоду относится и крупная фрагментированная надпись на камне, найденная к западу от русла Бхагиратхи, в деревне Сиян близ Болпуря или Щантиникетана, дистр. Бирбхум, Зап. Бенгалия.

Изучение сводной карты территориального распределения надписей Палов по типам и периодам позволяет сделать следующие выводы:

1. местом предпочтительного совершения земельных пожалований на всём протяжении истории династии оставалась Пундравардхана-бхукти, то есть пространство между руслами Падмы, Джамуны, Тисты и Махананды;

2. помимо Пундравардхана-бхукти, власть Палов стабильно признавалась в Щринагара-бхукти – к югу от Ганги, и лишь в некоторые периоды – в Тира-бхукти, к северу от неё;

3. возможные следы влияния династии в западных и юго-восточных областях Бенгалии – древних Вардхамана бхукти и Саматате, – отмечаются в конце X в., что позволяет считать третий период временем наибольшего территориального её расширения;

4. государи Палов на протяжении всей истории сохраняли постоянный интерес к святыням Сарнатха и Каши (Варанаси), хотя, по всей

видимости, непосредственно не владели этой территорией;

5. самыми успешными периодами для династии были первый и третий, при этом в третьем периоде отмечается наибольшее расширение территории влияния.

Таблица распределения источников по истории династии по типам, периодам и основным районам и Сводная карта территориального распределения надписей Палов по типам и периодам являются наглядным подтверждением высказанной выше гипотезы, что жалованные грамоты представляют собой отдельный тип эпиграфических источников, существенно отличающийся от двух других типов – надписей на крупных и малых объектах. Действительно, прослеживается противоположная направленность динамики территориального распределения жалованных грамот и прочих надписей: если попытаться описать политическую историю династии, основываясь на данных либо жалованных грамот, либо надписей на крупных и малых объектах, то полученная картина будет свидетельствовать в одном случае о тяготении Палов к востоку, а в другом – к западу занимаемой ими территории.

Можно предположить, и это подтверждается данными других источников, в частности, сведениями “Рамачариты” Сандахъякаранандина, что большая концентрация жалованных грамот на востоке территории, охваченной надписями, скорее всего, свидетельствует о предпочтении Палов по тем или иным причинам к дарению земель на территории своего домена, – того самого округа Варенди, который располагался в междуречье Ганги и Брахмапутры. Это предположение справедливо для всех периодов истории династии, несмотря на заметное стремление первых государей совершать пожалования в районе буддийских центров современного Бихара.

* * *

Ещё одно замечание касается относительности самого списка надписей Палов. Имеется в виду приписывание ряда надписей тому или иному государю, в особенности тем, кто имеет одинаковые имена.

Так, надписей с именем Гопалы насчитывается в списке 11, включая четыре жалованных грамоты. При этом считается, что от правления Гопалы I не дошло ни одной надписи, от правления Гопалы II – три жалованных грамоты, и от правлений Гопалы III и Гопалы IV – по четыре надписи. Гурищвар Бхаттачарья достаточно убедительно доказывал принадлежность надписи на каменном изображении Ганеши из района Мандхук в Читтагонге, приписываемой Гопале III (№ 59), к правлению Гопалы II.¹⁴

Из 13 надписей, содержащих имя Виграхапалы, 10 – приписываются

---

¹⁴Bhattacharya G. Nalanda Vāgiśvarī and Mandhuk Gaṇeśa: are They of the Same Period? // JBA, 1999. Vol. 4, P. 373-380.

Виграхапале III, в том числе три жалованных грамоты, тогда как к правлению Виграхапалы I отнесены две надписи, и к краткому правлению Виграхапалы II – одна.

На основании этого наблюдения можно было бы выдвинуть гипотезу о естественном увеличении количества надписей, приписываемых тому или иному правительству, по мере "взросления" / "старения" династии. В реальности она оказывается малопродуктивной, поскольку процесс создания таких надписей обусловлен множеством политических, экономических, социальных, психологических и проч. факторов, среди которых хронологический не может считаться определяющим.

Так или иначе, пока наиболее надёжным свидетельством принадлежности конкретному правительству остаются жалованные грамоты. С учётом сказанного, сам список, являющийся на сегодняшний день наиболее полным и не вызывающим возражения у подавляющего большинства исследователей, следует считать, как говорилось вначале, открытой системой, в которой возможны разного рода добавления, исключения, перестановки и т.п. Единичное перемещение той или иной надписи внутри списка в целом не меняет общей картины.

B. V. ТИШИН¹
(Москва,
Улан-Удэ)

К ПРОЧТЕНИЮ ДРЕВНЕТЮРКСКОГО ТИТУЛА 'RPY ~'YRPY В СОГДИЙСКИХ МОНЕТНЫХ ЛЕГЕНДАХ

Ключевые слова: тюркские надписи на монетах, древнетюркские титулы, Согд

Аннотация

В статье рассматривается гипотеза узбекистанского ученого Г. Бабаярова, читающего в легенде монеты из Чача выражение «гру ~» угру, чтобы интерпретировать его как древнетюркский *jelbi*. Анализ сравнительных материалов, представленных в первую очередь в китайских источниках, позволяет сделать вывод о том, что это представляется возможным, несмотря на некоторые трудности. Формы, найденные в согдийских легендах, могут отражать чтение * *elbi* и * *ilbi* соответственно, которые считаются заимствованиями из монгольских языков. Они коррелируют со старым уйгурским *yilvi* (~ *yelvi*), который имеет протез *u*- . В то же время, некоторые средние китайские транскрипции формы, которые можно сравнить с древнетюркским словом, ясно, показывают возможность найти здесь форму названия * *ilbir* ~ * *əlbər* > * *əlbē*. Тем не менее, факт отказа от окончательного утверждения, вызванный некоторыми проблемами, вызвал некоторые

Тишин Владимир Владимирович – ст. н.с. Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; н.с. Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, к.и.н.; tihij-511@mail.ru.

Tishin Vladimir V. - senior researcher Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; researcher Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, PhD in History.

¹Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Элита древних тюрок Центральной Азии (комплексный анализ археологических и письменных источников)» (№16-31-01029а2).

сомнения. Эти явления могут основываться как на иранском материале, так и на тюркском.

On the Reading of old Turkic title '*R PY ~ YRPY* in the Sogdan Coin Legends

Keywords: *Turkic inscriptions on coins, Old Turkic titles, Sogd*

Summary

The article reviews the hypothesis of the Uzbekistan scholar G. Babayarov, reading in the legend of coins from Chach the expression '*rpy ~ yrpyp*', to interpret it as Old Turkic *jelbi. The analysis of comparative material presented in firstly in Chinese sources allows to conclude that it seems possible despite some difficulties. The forms found in Sogdian legends may reflect reading *elbi and *ilbi respectively, those to be considered as borrowings from Mongolic Languages. They correlate with Old Uighur *yilvi* (~ *yelvi*) has the prosthetic *y*. At the same time, some Middle Chinese transcriptions of form to be compared with Old Turkic word clearly, show the possibility to find here a form of title *ilbir ~ *elber > *elbē. However, the fact dropping of final -rto be argued, caused some problems. The phenomena may be doing based both the Iranic material and the Turkic one.

1

Недавно известным узбекистанским специалистом по среднеазиатской нумизматике Г. Бабаяровым были опубликованы несколько монет одного типа, содержащих на реверсе согдийскую надпись '*rpy* (вар. '*yrpy*) 'šp'r'sy[r] cṛyw x'γ'n', прочитанную автором публикации как "Elbi İşbara Cabğu Kağan"². Этот тип монет ведет свое происхождение с территории Чачского оазиса и на основе упоминания титула *джабгу каган* может быть отнесена к периоду начала – 30-х гг. VII в., времени господства здесь т.н. Западно-турецкого каганата, правители которого находились еще в формальном подчинении Восточно-турецким правителям.

Уникальность этой находки этой находки очевидна. Прежде всего, речь идет о фиксации слова '*rpy* / '*yrpy*, которое сам Г. Бабаяров трактует как тюркское *jelvi* 'büyü; sihir'. Мы имеем дело не с первым случаем фиксации слова '*yrpy* в согдийской нумизматике в составе западно-турецкой титулатуры (в сочетаниях βyy cṛyw x'γ'n 'yrpy 'šp'r'i cṛyw x'γ'n 'yrpy 'šp'r'sy (?))³. Появление

² B a b a y a r G . Bati Köktürk Kağanlığı'nın "Elbi İşbara Sir Cabgu-Kağan" ünvanlı sikkeleri // GLOBAL-Turk. 2017. № 3–4. S. 105–115.

³ B a b a y a r G . The Imperial Titles on the Coins of the Western Turkic Qaghanate // Марказий Осиё тарихи замонавий медиевистика талқинида. (Профессор Розия Мукминова хотирасига бағишиләнәди) / History of Central Asia in Modern Medieval Studies. (In Memoriam of Professor Roziya Mukminova) / Мастьул муҳаррир: Д. А., Алимова А. Тошкент: «Yangi nashr», 2013. P. 332, 339, fig. 2.2; B a b a y a r o v , G ., K u b a t i n A . Byzantine impact on the iconography of stern Turkic coinage // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 2013. Vol. 66 (1). P. 54. См. также:

новых данных согдийских легенд значимо не только тем, что представляет новый случай фиксации сочетания '*urgu'šp'r'*, позволяющий рассматривать его как устойчивое сочетание, но и также потому что дает два варианта написания самого первого слова: '*rpy* / '*urgu*'⁴.

Выяснение вопроса, какой же титул на самом деле начертан на этих легендах, имеет самую непосредственную важность в контексте проблемы существования сакральных функций у тюркских каганов, реальных свидетельств чего, как мы попытались недавно показать, не зафиксировано⁵.

Согдийские формы '*rpy* / '*urgu*', учитывая возможность передачи инициальным '/' широкого [a] или неопределенного краткого гласного, '/u/-[ē] ~ [i] или [i]⁶, а финальным /u/ - [ě] или [i]⁷, теоретически позволяют нам читать: *ərbī* / *ērbī* ~ *irbī*. В качестве ближайшей аналогии, если речь идет о передаче тюркского слова, возможно привести '*rkyn* ~ '*yrk'yn* < **irkin*⁸, при, однако, '*yl* < *elb различных титулах в более поздних источниках⁹. Учитывая этимологию первого из упомянутых слов, где в оригинале ясно выступает инициальный узкий /i/¹⁰, мы можем реконструировать его и в ситуации с '*rpy* / '*urgu*, точно так же, как в случае с '*yl*, передаваемое которым оригинальное слово встречается в форме как с широким, так и узким гласным – *el* ~ *il* < **el*¹¹. В согдийском языке нет оригинального /l/, имеющегося в других иранских языках, и здесь ему соответствует /δ/¹², посредством которого в ранних заимствованиях осуществлялась и передача исходного /l/ в тюркских словах (*будк*"< *bilgä, "дсуука" < *elči, *rytptyr*, *быттыр*" < *eltäßär, '*ykkδ'k*" < *iglig,

Бабаев, Г.Б., Кубатин, А.В. Древнетюркские титулы и эпитеты на согдоязычных монетах Средней Азии эпохи раннего средневековья // Улкен Алтай элемі – Мир Большого Алтая – *World of Great Altai*. 2016. № 4. Т. 2. С. 910–911.

⁴Бабаев, Г. Б. Кубатин ... С. 106, levha 1, 2.

⁵Tishin, V.V. Was Türkic Qaghan a High Priest? (On the Question of Shamanism among the Early Turks) // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии: мат-лы II междунар. науч. конф., посвящ. 80-летию д.и.н., проф. П.Б. Коновалова (Улан-Удэ, 4–6 декабря 2017 г.) / Отв. ред. Б. В. Базаров, Н.Н. Крадин. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. С. 209–213.

⁶Gershewitch, I. A Grammar of Manichean Sogdian. Oxford: Basil Blackwell, 1961 (Repr. of 1954). P. 2.

⁷Ibid. P. 4.

⁸Lurje, P. B. Personal Names in Sogdian Texts (Iranisches Personennamenbuch. Bd. II.: Mitteliranische Personennamen. Fasz. 8). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2010 (Philosophisch-Historische Klasse. 808. Bd. Iranische Onomastik. №. 8). P. 99, 100; Кубатин, А. В. Древнетюркские термины в согдийских документах с горы Муг // Урало-алтайские исследования. 2014. № 3(14). С. 15.

⁹Lurje, P. B. Personal Names in Sogdian Texts... P. 126–128, 129.

¹⁰Clauson, G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford: Clarendon Press, 1972. P. 224.

¹¹Ibid. P. 122; Севортиян, Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М.: Наука, 1974. С. 339–343.

¹²Gershewitch, I. A Grammar of Manichean Sogdian... P. 7.

kwδ'rk'yn< *kül irkin)¹³. Вместе с тем, уже на бронзовых монетах Чачского оазиса, возможная датировка которых, однако, очень широка, встречается написание *rytpryr*¹⁴, на другой группе монет, относящейся к началу VIII в. отмечается титул *'yrtkyn*, что Г. Бабаяров читал как *Er Tegin*¹⁵, но затем *Il/El Tegin*¹⁶. Из ранних источников следует привести также пример из Бугутской надписи, где в форме *'y-ry[Б III, стк. 4]* может быть упомянут титул Бумын кагана, зарегистрированный в китайских источниках как *И-ли* 伊利 каган¹⁷, где *И-ли* 伊利 <**illig/ellig//il/el*¹⁸.

2

Вслед за Г. Бабаяровым¹⁹ в данном случае мы можем отождествить упомянутого в монетной легенде правителя с И-пи Ша-бо-ло Сы Е/Шэ-ху 乙毗沙鉢羅肆葉護 каганом китайских летописей, правившим Западно-туркским каганатом в 631–632(?) гг.²⁰ Л.Н. Гумилев видел здесь передачу оригинального

¹³ Lurje, P. B. *Personal Names in Sogdian Texts...* P. 67, 199, 336; Кубатин, А. В. Древнетюркские термины ... С. 12, 13, 14–15.

¹⁴ Babayev, G. *Köktürk Kağanlığı Sikkeleri Kataloğu / The Catalogue of the Coins of Turkic Qaganate*. Ankara: TİKA, 2007. S. 93 (№ 91), 92 (№№ 92, 93), 95 (№№ 94, 95), 96 (№№ 96, 97); Babayev G. Bati Köktürk ... S. 108.

¹⁵ Babayev, G. *Köktürk Kağanlığı Sikkeleri Kataloğu...* S. 100 (№№ 104, 105).

¹⁶ Lurje, P. B. *Personal Names in Sogdian Texts...* P. 458; Babayev G. Bati Köktürk ... S. 108.

¹⁷ Ōsawa, T. Aspects of the relationship between the ancient Turks and Sogdians — Based on a stone statue with Sogdian inscription in Xinjiang // *Ērān ud Anērān : Studies Presented to Boris Il'ič Maršak on the Occasion of his 70th Birthday* / Ed. by M. Compareti, P. Raffetta, G. Scarcia. Venezia: Libreria Editrice Cafoscariina, 2006. P. 477, note 19. См., однако: A two old C. Some Early Inner Asian Terms Related to the Imperial Family and the Comitatus // *Central Asiatic Journal*. 2012/2013. Vol. 56. P. 50–53.

¹⁸ Kasai Yukiyō. Die alttürkischen Wörter aus Natur und Gesellschaft in chinesischen Quellen (6. und 9. Jh.). Der Ausgangsterminus der chinesischen Transkription *tū jué* 突厥 // "Die Wunder der Schöpfung". *Mensch und Natur in der türksprachigen Welt* / Hgs. B. Heuer, B. Kellner-Heinkele, C. Schönig. Würzburg: Ergon-Verlag, 2012 (Istanbuler Texte und Studien. Bd. 9). S. 89, Anm. 28, S. 129, Tab. II.9, S. 134, Tab. III.5; Kasai Yukiyō. The Chinese Phonetic Transcriptions of Old Turkish Words in the Chinese Sources from 6th – 9th Century: Focused on the Original Word Transcribed as *tū jué* 突厥 // 内陸アジア言語の研究 [Nairiku ajia gengo no kenkyū] / *Studies on the Inner Asian languages*. 2014. Vol. XXIX. P. 124, note 116, p. 74, Tab. I.9, p. 86, Tab. III.4, p. 71, Tab. I.4.

¹⁹ Babayev, G. Bati Köktürk ... S. 107, 109, 111.

²⁰ Упомянутое в обеих танских историях сочетание И-пиБо-ло Сы Е/Шэ-ху 乙毗鉢羅肆葉護 реконструируется как *И-пи [Ша]-бо-ло Сы Е/Шэ-ху 乙毗[沙]鉢羅肆葉護 (Chavannes, E. *Documents sur les Tou-kiue (Turcs) Occidentaux*. Paris: Librairie d'Amérique et d'Orient Adrien Maisonneuve, 1903, p. 3, 26, 54, 331 (Index)), в «Тун дянь» 通典 (цз. 199, с. 1078а) он назван так *И-пиШа-бо-ло Сы Е/Шэ-ху 乙毗沙鉢羅肆葉護 (Taşağlı, A. *Gök-Türkler II (fetret devri 630–681)*. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1999 (Türk Tarih Kurumu Yayınları. VII. Dizi – Sayı 160^a). [Belgeler], с. 9

звучания «Ирбис Ышбара Сы-джабгу-хан», что значит «Барс могучий», «Насилием // вероломством [достигший титула] джабгу-хан»²¹. С.Г. Кляшторный, пользуясь консультациями С.Е. Яхонтова, восстанавливал имя этого правителя как *Эль-би[льге] [ыш]бара-ябгу-каган²². Ю.А. Зуев видел в передаче первой части его имени *I-ni* 乙毗 < *iet-bji транскрипцию слова *jelbi*, интерпретацию которого связывал с шаманизмом, и все имя восстанавливал как *Йельби-[аш]пара Сир-йабгу-каган²³. Согласно системе Э.Дж. Пуллиблэнка, первая часть имени может реконструироваться следующим образом: пиньин. *у́-pí* 乙毗 < ран. ср.-кит. *?it-bji, позд. ср.-кит. *?it-p̄ji²⁴, по системе С.А. Старостина, пиньин. *у́-pí* 乙毗 < ср.-кит. *?it-bji²⁵. Инаба Минору, восстанавливая в этом случае *Irbi, затруднился дать какую-либо интерпретацию²⁶. В древнетюркских текстах танской эпохи, написанных уйгурским письмом, звучание иероглифа *u* 𠮾 передается как *ir*²⁷. Касательно иероглифа *ni* 𠮶 важно отметить возможность передачи посредством его сочетания с конечным плавным /l/ или /r/, что отражено, в частности, в транскрипциях *ni-цзя* 毗伽, *bi-цзя* 茲伽 < *bilgä. При этом инициаль *b-* / *p̄h-* может передавать фрикативный [v], что ясно из примера чэ-*ni-shi* 車毗尸 < *čavīš (ср. чэ-*bi-shi* 車鼻施)²⁸. Следуя Касаи Юкиё, систематизировавшей все

(кит. текст.)), хотя А. Ташагыл почему-то приводит форму ī-p'i-sha-po-lo-lü Yabğu, но далее в переводе Ssu Yabğu (Ayn. esr. S. 92–93), а в тексте Lü Yabğu (Ayn. esr. S. 65, 66). Ср. у Н.Я. Бичурина: Иби Бололюй Шеху-хан (Б и ч у р и н , Н . Я . [Иакинф]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 284).

²¹ Гумилев, Л. Н. Древние тюрки. М. : Наука, 1967. С. 210, прим. 5, с. 211, прим. 7, с. 466.

²² Кляшторный, С.Г. Генеалогия и хронология западно-туркских и тюргешских каганов VI–VIII веков// Из истории дореволюционного Киргизстана / Ред. кол.: С.И. Ильясов (гл. ред.), Д.Ф. Винник, Б.П. Мокрынин, В.М. Плоских, К.У. Ускенбаев. Фрунзе: Илим, 1985. С. 166, 169.

²³ Зуев, Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. С. 181, 182.

²⁴ Pullen y blank, E. G. A Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin. Vancouver: UBC Press, 1991. P. 367, 236.

²⁵ The Tower of Babel //http://starling.rinet.ru/

²⁶ Inaba Minoru. Nezak in Chinese sources // Coins, Art and Chronology II. The First Millennium C.E. in the Indo-Iranian Borderlands Borderlands / Ed. by M. Alram, D. Klimburg-Salter, M. Inaba, M. Pfisterer. Vienna, 2010 (Denkschriften der philosophisch-historischen Klasse. Bd. 412; Veröffentlichungen der Numismatischen Komission. Bd. 50). P. 196. Ср.: Тишин В.В. Племенные группировки Западно-туркского каганата: опыт реконструкции названий // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 2017. Т. 23. С. 286, 287.

²⁷ Songor, B. Chinese in the Uighur Script of The T'ang-Period // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1952. Т. II. Fasc. 1. P. 118.

²⁸ Pelliott, P. Neuf notes sur des questions d'Asie central // T'oung Pao. 1929. Т. XXVI. № 4–5. P 229;

закономерности передачи в среднекитайских текстах тюркской лексики, предпочтительнее выглядит реконструкция **ilbi(r) / *irbi(r) / *ilvi(r) / *irvi(r)*²⁹.

В целом употребление других форм этого слова, в том числе, как считают, в частности, Ю.А. Зуев и Инаба Минору, *И-ми* 乙彌, пиньин. *yǐ-mí* < *jet-mjie < *jelmi*~*jelbi*³⁰, ран. ср.-кит. **?it-mjiə/mji*, позд. ср.-кит. **?it-mji*³¹, *yǐ-mí* 乙彌 < ср.-кит. **?it-mje*³², позволяют рассматривать его как характерное для западно-туркских каганов периода 30-х – 40-х гг. VII в., и, по крайней мере, в двух случаях, использовавшееся именно как эпитет к титулу *каган*³³.

Следует учитывать, что при последнем названном варианте китайской транскрипции реконструкция иероглифа *ми* 彌, как показывает пример с *ба-си-ми* 拔悉彌 < *basmīl, также может подразумевать наличие финального плавного согласного типа /l/ или /r/, что, однако, в данном случае подтверждается случаями употребления на его месте также иероглифов *ми* 密 и *ми* 蜜, в среднекитайском звучании финали которых содержат конечный -t³⁴. В этом случае *и-ми* 乙彌 могло бы передавать что-то вроде **ilmir, *irmir*.

Развивая свою гипотезу о фиксации термина *jelbi*, Ю.А. Зуев обратил внимание на элемент *се/цзе-би* 頡苾 в имени сына А-ши-на Хэ-лу 阿史那賀魯, – *Се/Цзе-би Да-ду шэ* 頡苾達度設 (<**tardu šad*), – в 653 г. принявшего титул Чжэнъ-чжу *e/шэ-xу* 真珠葉護 (<**jenčü jabyu*). Ю.А. Зуев транскрибирует *се/цзе-би* 頡苾 как < **yiet-b'iet* < **jelbi*³⁵. X. Тремблей восстанавливает в данном случае < *yiet-pjēt < **Elbir*³⁶, ссылаясь на опубликованный Тору Ханедой манихейский

Kasai Yukiyō. Die alttürkischen Wörter aus Natur und Gesellschaft in chinesischen Quellen (6. und 9. Jh.) ...S. 88, 103, S. 123, Tab. II.1, S. 134, Tab. III.5; Kasai Yukiyō. The Chinese Phonetic Transcriptions of Old Turkish Words in the Chinese Sources from 6th – 9th Century...P. 82, 123, p. 69, Tab. I.1, p. 86, Tab. III.4.

²⁹Kasai, Yukiyō. Die alttürkischen Wörter ...S. 130, Tab. II.9, S. 140, Tab. III.13, S. 123, Tab. II.1, S. 134, Tab. III.5; Kasai Yukiyō. The Chinese Phonetic Transcriptions...P. 74, Tab. I.9, p. 92, Tab. III.9, p. 69, Tab. I.1, p. 86, Tab. III.4.

³⁰Зуев, Ю.А. Ранние тюрки ... С. 181. См. иначе: Зуев, Ю.А. Каганат се-яньто и кимеки (к тюркской этногеографии Центральной Азии в середине VII в.) // Shygys. 2004. № 2. С. 12.

³¹Pulleyblank, E.G. A Lexicon of Reconstructed Pronunciation...P. 367, 212.

³²The Tower of Babel //http://starling.rinet.ru/

³³Inaba Minoru. Nezak in Chinese sources... P. 196.

³⁴Kasai Yukiyō. Die alttürkischen Wörter ...S. 88, 102, 134, Tabl. III.5; Kasai Yukiyō. The Chinese Phonetic Transcriptions ...P. 122, 82, 86, Tab. III.4.

³⁵Зуев, Ю.А. Ранние тюрки ... С. 182; Зуев, Ю.А. Каганат се-яньто ... С. 14.

³⁶Tremblay, X. Pour une histoire de la Sérinte. Le manichéisme parmi les peuples et religions d'Asie Centrale d'après les sources primaires. Vienna: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2001. P. 38, note 57, p. 389.

документ, где фиксируется неясное *ilb* (*ä*)³⁷. Ср.: пиньин. *xié/jié-bì* < ран. ср.-кит. *γ̥et-pjít, позд. ср.-кит. *x̥hjiat-p̥hjít³⁸, < ср.-кит. *γ̥iet-bjít³⁹, < *ilbir⁴⁰ или *(h)elbir, *(h)erbir, учитывая возможность реконструкции звучания первого иероглифа⁴¹, на чем мы подробно остановимся ниже.

Кроме того, следуя другой работе Ю.А. Зуева, здесь нужно привлечь упоминание в «Цэ-фу юань гуй» 冊府元龜 под 637 г. имени сына правителя *се-янь-to* 薛延陀, Чжэнь-чжу 真珠 (< *Jenčü) кагана, которое было *Да-ду шэ 大度設* (< *tardu šad) *Ce/Цзе-ли-би* 頡利苾, где вторая часть: пиньин. *xié/jié-li-bì* < *γ̥iet-lyi-b'iet < *jelber⁴², ср.: ран. ср.-кит. *γ̥et-lih-pjít, позд. ср.-кит. *x̥hjiat-li'-p̥hjít⁴³, ср.-кит. *γ̥iet-li'-bjít⁴⁴, < *(h)elbir / *(h)erbir, учитывая возможности реконструкции звучания второго иероглифа⁴⁵.

Для дальнейших идентификаций заслуживает внимания упоминание западно-турецкого правителя с титулом *Сы/Ци Цзюй-ли Сы/Ци-ни* 候屈利俟毗 каган (630–631(?)), идентификация и хронология правления которого вызывают дискуссию⁴⁶. Х. Тремблей восстанавливал *сы/ци-ни* 俟毗 как *Elbir⁴⁷ (ср. у С.Г. Кляшторного *Эль Би[льге])⁴⁸. Касательно реконструкции первого иероглифа следует отметить, что при чтении *сы* (пиньин. *si*) < ран. ср.-кит. *zi'/zi',

³⁷ Tōru, Haneda [羽田亨]. Kaikotsu bun manikyō to kiganmon no duānjiān [回鶻文摩尼教徒祈願文の断簡] (A propos d'un texte fragmentaire de prière manichéene en ouigour provenant de Tourfan) // Haneda hakushi shigaku ronbunshū, gekan: gengo shūkyōhen [羽田博士史学論文集下巻: 言語・宗教篇] (Recueil des œuvres posthumes de Toru Haneda. II: Études religieuses et linguistiques). Kyōto: University of Kyoto Press [京都: 出版社東洋史研究会, 1958] (Tōyōshi kenkyū sōkan. 3.2 [東洋史研究叢刊之三之一・二上 〈3之2〉]) (Oriental research series. №. 3. Pt. 2). P. 339, 346, note 20.

³⁸ Pulleyblank, E. G. A Lexicon of Reconstructed Pronunciation...P. 341, 35.

³⁹ The Tower of Babel //http://starling.rinet.ru/

⁴⁰ Kasai, Yukiyō. Die alttürkischen Wörter... S. 130, Tab. II.9, S. 123, Tab. II.1, S. 138, Tab. III.12, S. 140, Tab. III.13; Kasai Yukiyō. The Chinese Phonetic Transcriptions ... P. 74, Tab. I.9, p. 69, Tab. I.1, p. 91, Tab. III.8, p. 92, Tab. III.9, p. 86, Tab. III.4.

⁴¹ Pelliot, P. Neuf notes sur des questions d'Asie central. P. 227–228; Ligeti, L. Mots de civilisation de Haute Asie en transcription chinoise // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1950. T. I. Fasc. 1. P. 147, 172, note 11.

⁴² Зуев, Ю. А. Каганат се-яньюто и кимеки... С. 14.

⁴³ Pulleyblank, E. G. A Lexicon of Reconstructed Pronunciation...P. 341, 318, 35.

⁴⁴ The Tower of Babel //http://starling.rinet.ru/

⁴⁵ Kasai, Yukiyō. Die alttürkischen Wörter ...S. 89, Anm. 28, S. 126, Tab. II.4, S. 134, Tab. III.5; Kasai, Yukiyō. The Chinese Phonetic Transcriptions ...P. 124, note 116, p. 71, Tab. I.4, p. 86, Tab. III.4.

⁴⁶ Тишин, В. В. [Рец. на] Д. Е. Михин. Хосров I Ануширван (531–579), его эпоха и его жизнеописание и поучение в истории Мискалейха. М.: ИВ РАН, 2014. 696 с. // Восток (Oriens). 2017. № 4. С. 194, прим. 6.

⁴⁷ Tremblay, X. Pour une histoire de la Sérinde... P. 38, note 57, p. 389.

⁴⁸ Кляшторный, С. Г. Генеалогия и хронология... С. 166, 167.

позд. ср.-кит. *ʂħr⁴⁹, ср.-кит. *ʐɿ⁵⁰) он мог передавать /ʐ/ или /ʂ/, но, использование его для передачи гласного начала, возможно, явилось следствием его использования вместо близкого по написанию и 俟⁵¹. В произношении, соответствующему современному ци (пиньин. qí< ран. ср.-кит. ぎ/gi, позд. ср.-кит. ㄩ/kʰi⁵²), ожидался бы гуттуральный в инициали⁵³, что для передачи древнетюркской лексики не зарегистрировано⁵⁴. Таким образом, восстанавливается *ilbi(r), *irbi(r), *ilvi(r), *irvi(r) (при соответствии и 俟), либо *jilbi(r), *jirbi(r), *jilvi(r), *jirvi(r), *šilbi(r), *širbi(r), *šilvi(r), *širvi(r).

Возвращаясь в связи со вторым вариантом к дискуссии⁵⁵, теперь кажется возможным иначе взглянуть на предположение Э. де ла Вассера, сопоставляющего звучание сы/ци-ни俟毗 с упомянутым в «Хронографии» Феофана Исповедника именем предводителя (*στρατηγός*) хазар Ζιεβίλ, Ζιέβιλ, Ζιέβηλ, «вторым человеком по достоинству после хагана» (*δευτέρῳ ὄντι τοῦ Χαγάνου τῇ ἀξίᾳ*)⁵⁶. Употребление этого же иероглифа сы/ци 俟 в другой части титула данного персонажа в китайских летописях, соответствует, по-видимому, сы 肆 в *И-ни Ша-бо-ло Сы Е/Шэ-ху乙毗沙鉢羅肆葉護*, и слову sy[ší] читаемому на опубликованных Г. Бабаяровым монетах. Реконструкция звучания сы 肆, пиньин. sì< ран. ср.-кит. *sʐ, позд. ср.-кит. *sɿ⁵⁷, ср.-кит. *sɿi⁵⁸, < *si, подвигает предполагать, что и в сочетании сы/ци-ни 俟毗 использовалось чтение, соответствующее современному сы. Учитывая возможности сопоставления согдийского написания, китайской и также греческой

⁴⁹Pulleyblank, E.G. *A Lexicon of Reconstructed Pronunciation*...P. 245.

⁵⁰The Tower of Babel //http://starling.rinet.ru/

⁵¹Pelliot, P. Neuf notes sur des questions ... P. 225–227; Kasai, Yukiyō. Die alttürkischen Wörter ... S. 101–102, 128, Tab. II. 6, S. 134, Tab. III.5; Kasai, Yukiyō. The Chinese Phonetic Transcriptions ... P. 81, 72, tab. I.6, p. 86, tab. III.4.

⁵²Pulleyblank, E.G. *A Lexicon of Reconstructed Pronunciation*...P. 293.

⁵³Pelliot, P. Neuf notes sur des questions ... P. 226–227.

⁵⁴Kasai, Yukiyō. Die alttürkischen Wörter ... S. 101–102; Kasai, Yukiyō. The Chinese Phonetic Transcriptions ...P. 81.

⁵⁵Тшин, В.В. [Рец. на] Д. Е. Мшин. Хосров I Ануширван (531–579)... С. 194, прим. 6.

⁵⁶La Vaissière, É., d.e. Oncles et frères: les qaghans Ashinas et le vocabulaire turc de la parenté // *Turcica. Revue d'études Turques*. 2010. Т.42. Р. 271; La Vaissière, É., d.e. İlk Türk Hakanlıklarının Tarihi Üzerine Yeni Bilgiler // *Ötüken'den İstanbul'a Türkçenin 1290 Yılı (720–2010), 3–5 Aralık 2010, İstanbul: Bildiriler / From Ötüken to İstanbul, 1290 Years of Turkish (720–2010), 3rd – 5th December 2010, Istanbul: Papers /* Yay.: M. Ölmez, E. Aydin, P. Ziemke, M.S. Kaçalın. İstanbul: İstanbul Büyükşehir Belediyesi, 2011. S. 239; La Vaissière É., d.e. Ziebel qaghan identified // *Constructing the 7th Century /* Ed. C. Zuckerman. Paris: Association des amis du Centre d'histoire et civilisation de Byzance, 2013. P. 743.

⁵⁷Pulleyblank, E.G. *A Lexicon of Reconstructed Pronunciation*...P. 292.

⁵⁸The Tower of Babel //http://starling.rinet.ru/

транскрипции (где ζ может передавать [z], [ž], [s], [š], [ʃ])⁵⁹, в случае принятия гипотезы Э. де ла Вассера следовало бы предпочесть именно реконструкцию *Jilbi(r), *Jirbi(r), *Jilvi(r), *Jirvi(r), *Šilbi(r), *Širbi(r), *Šilvi(r), *Širvi(r).

Здесь нужно обратиться к недавней работе М. Эрдаля касательно титула, который мы продолжаем пока читать как *iltäbär ~eltäbär*, а ученым предлагается (*h*)elitbär. Зафиксированное в сoggийских документах написание *ryttypyr*⁶⁰ согласуется с написанием титула в «Mahrnāmag», где фиксируется *lytþyr*, ар. *rutbil*, формой в составе сочетания *Xat'irlit'bēr* у вардапета Гевонда. В бактрийских надписях термин встречен в форме *Hilitbēr*, *Hilitbēr*, коррелирующее с *hitivira* на брахми на монете с территории южного Гиндукуша⁶¹. Касаясь разных вариантов китайской транскрипции слова, в частности, *и-ли-фа* 意利發, *сы/ци-ли-фа* 俟利發, *се/цзе-ли-фа* 頡利發, *се/цзе-ли-ту-фа* 頡利吐發 и *се/цзе-ли-дяо-фа* 頡利調發, М. Эрдал утверждает, что реконструируемая вариативность в начале слова γ - и γ - хорошо отражает альтернацию начального *h*- и его отсутствия в собственно древнетюркской среде, как и появление *z*- или *sh*-, чередующееся с γ -, также отражает начало оригинального *j*-⁶². Этую же возможность указал К. Этвуд, исходя из китайской транскрипции *сы/ци-ли-фа* 俟利發⁶³. В тибетском написании с инициальным *h*- встречается также и титул *irkin* (кит. *сы-цзинь* 俟斤, *се/цзе-цзинь* 頡斤, *се/цзе-цзинь* 頡筋, *и-цзинь* 逸斤, *и-цзинь* 乙斤)⁶⁴. Уже Л. Лигети, основываясь на этом факте, допускал реконструкцию формы *се/цзе-цзинь* 頡斤, как *herkin или *erkin, а *сы-цзинь* 俟斤 как *hirkin⁶⁵. Нами зафиксирована еще одна форма – *хэ-цзинь* 纇

⁵⁹ Moravcsik, Gy. *Byzantinoturcica*. Bd. II. *Sprachreste der Turkvolker in den byzantinischen Quellen*. 3. unveränderte Auflage. Leiden: E.J./Berliner Byzantinische Arbeiten. X. Brill, 1983. S. 33.

⁶⁰ Urje, P. B. *Personal Names in Sogdian Texts...* P. 199, 336.

⁶¹ Erdal, M. The Khazar Language// *The World of the Khazars. New Perspectives. Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium hosted by the Ben-Zvi Institute* / Ed. by P. B. Golden, H. Ben-Shammai, A. Róna-Tas / Handbook of Oriental Studies// *Handbuch der Orientalistik. Section 8. Central Asia*. Vol. 17. Leiden; Boston: Brill, 2007. P. 81–82; Róna-Tas, A. *Bayan and Asparuχ. Nine Notes on Turks and Iranians in East Europe / Turks and Iranians. Interactions in Language and History //Turcologica*. Bd. 105. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2016. P. 72, 73.

⁶² Erdal, M. *Helitbär and some other early Turkic names and titles // Turkic Languages*. 2016. Nu 20. P. 176–177.

⁶³ Atwood, C. Some Early Inner Asian Terms.... P. 52, 67, note 103.

⁶⁴ Erdal, M. *A Grammar of Old Turkic*. // Handbook of Oriental Studies, Section 8 Uralic & Central Asia. Vol.3. Leiden; Boston: Brill, 2000. P. 81–82; Erdal M. *Helitbär and some other early Turkic ...* P. 177.

⁶⁵ Ligeti, L. *Mots de civilisation de Haute Asie...* P. 147, 172, note 11.

斤, по неопытности изначально вызвавшая затруднения⁶⁶, пиньин. *hé-jīn*< ран. ср.-кит. *γət-kiñ, позд. ср.-кит. *xγət-kiñ⁶⁷. Как можно судить из этих случаев, *h-*, если он и был в древнетюркском, носил, скорее протетический, чем этимологический характер⁶⁸. О. Юнал, тем не менее, исходя из собственных этимологических построений (которые здесь не рассматриваются) полагает, что начальный се/цзе 頡 – отражает инициальный *h-*, в то время как форма или 伊利 могла передавать именно звучание с инициальным палатальным спирантом [ji-], притом как варианты с начальным гласным, так и начальный *j-* и *h-* восходят к оригинальному γ-⁶⁹.

В связи с выше сказанным следует упомянуть еще одного исторического персонажа, основная политическая деятельность которого приходится на этот же период 30-х – 40-х гг. VII в. – это уже восточно-туркский каган, марионеточный правитель Сы-мо思摩 (< *säbūg)⁷⁰, получивший титул *И-ми Ни-шу Сы/Ци-ли-би* 乙彌泥孰俟利泌 каган. Последний, с учетом изложенных выше замечаний, может быть реконструирован следующим образом: пиньин. *yǐ-mí ní-shú sì/qí-lì-bì*< *(h)Elmi(r) / (h)Ermi(r)

⁶⁶Т и ш и н , В . В . Некоторые заметки по исторической этнографии Центральной Азии: *ci* 犬 или *бай-си* 白犬 // *Общество и государство в Китае* / Редкол.: А.И. Кобзев и др. Т. XLVI. Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2016 (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 20). С. 42, при неправильной реконструкции на с. 42–43.

⁶⁷P u l l e y b l a n k , E . G . A Lexicon of Reconstructed Pronunciation...P. 123, 156.

⁶⁸R ó n a - T a s , A . Bayan and Asparuχ... P. 73; E r d a l , M . Helitbär and some other early Turkic ... P. 176–177.

⁶⁹Ü n a l , O . 'Sözde Karca' Kelimelerin Kökeni ve Türkçedeki Hurri-Urartuca. Leksikal Alıntılar Üzerine // *Türkbilig*. 2017. Vol. 34. S. 39–40.

⁷⁰K a s a i Y u k i y o . Die alttürkischen Wörter ...S. 93, Anm. 4; K a s a i Y u k i y o . The Chinese Phonetic Transcriptions ... P. 129. Cp.: Тишин , В . В . Племенные группировки Западно-туркского каганата... С. 271, прим. 2. Подробно о древнетюркской форме см.: E r d a l , M . *Old Turkic Word Formation: A Functional Approach to the Lexicon*. Vol. I// *Turcologica*. Bd. 7. Wiesbaden: Harrassowitz, 1991. P. 201–202, note 243.

Nizük⁷¹ j)Ilbi / (j)Irbi / ſilbi / ſirbi / *Šilbi / *Širbi⁷²(ср. Ильби-незук-ильтебер⁷³, Ерми-Низук-Ильбир (кит. Ими-Нишу-Илиби)⁷⁴).

Только форма сы/ци-ли-би 俟利泌, если мы предполагаем чтение первого иероглифа как сы, могла бы дать повод видеть здесь начальную аффрикату (ср. выше сы/ци-пи 俟毗). Для различных спекуляций в пользу поиска прочтения *jelbi оставляет возможность указание в «Синь Тан шу» 新唐書 (цз. 215а, с. 226), что Сы-мо 思摩 «искусно предсказывал» (шань чжань-дуй 善占對)⁷⁵. Однако, как указал нам Ч.Ц. Цыренов (ИМБТ СО РАН), выражение чжань-дуй 占對 может трактоваться в значении ‘отвечать’, потому в контексте источника речь может идти об искусстве красноречия.

Касательно вновь встретившегося здесь *и-ми* 乙彌 возможно обратить внимание на упомянутых у Феофана Исповедника под 563 г. Κερμιχίωνες (вар. Κερμιχίωνάς, Ἐρμηχίονων), чье имя восстановлено Д. Моравчиком как перс. *Karmīr Xyōn'*красные хуōn', как, по мнению ученого, называли тюрков персы⁷⁶. Как отмечал И.С. Чичуров, говоря о встречающихся в латинских копиях сочинения формах, где у Анастасия, например, Ermechionorum, «одна из рукописей латинского перевода (Н) подтверждает разночтение Ερμηχίουνων греческого оригинала: *Hermechionorum*. Густое приыхание в греческом могло передавать звук *kh*, т.е. Ермηχίонес допустимо толковать как параллель к Κερμιχίωνες или Γερμηχίωνες говорит в пользу этимологии Моравчика»⁷⁷.

⁷¹ Дискуссию см.: Тишин, В. В. Племенные группировки Западно-турецкого каганата... С. 284, прим. 19.

⁷² Ю.А. Зуев и Инаба Минору видели здесь транскрипцию титула *eltäbär* (Зуев, Ю. А. Ранние тюрки... С. 159, 181; Inaba Minoru. Nezak in Chinese sources ... P. 196), что совершенно неправомерно. См.: сы/ци-ли-би 俟利泌, пиньинь. *si/qí-lì-bì*< ран. ср.-кит. *z̥i'/z̥i'//gi/gi -li^h-pi^h, позд. ср.-кит. *sh̥i'//k^hi -li^h-pi^h (Pullen et al., E. G. A Lexicon of Reconstructed Pronunciation... P. 245, 293, 318, 35), ср.-кит. *z̥i'-li-pi(The Tower of Babel //http://starling.rinet.ru/), < *ilbi / *irbi // *žilbi / *žirbi / *šilbi / *širbi. О реконструкции звучания первого иероглифа см. выше, также о реконструкции звучания второго иероглифа для Х в., передававшего -l, см.: Hamilton J. R. Les ouïghours à l'époque des cinq dynasties d'après les documents chinois //Bibliothèque de l'Institut des Hautes Etudes Chinoises. Vol. X. Paris: Presses Universitaires de France, 1955 P. 166.

⁷³ Зуев, Ю. А. Ранние тюрки... С. 159.

⁷⁴ Зуев, Ю. А. Каганат се-яньюто и кимеки... С. 12. Здесь иероглифу сы/ци 俟, очевидно, предпочтен *и* 俟.

⁷⁵ Ср.: Бичурин, Н. Я. [Иакинф]. Собрание сведений о народах... Т. I. С. 260; Liu, Mau-tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (*T'u-küe*). I. Buch. Texte. //Göttinger asiatische Forschungen : Monographienreihe zur Geschichte, Sprache u. Literatur d. Völker Süd-, Ost- u. Zentralasiens. Bd. 10. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1958 S. 203; Зуев, Ю. А. Ранние тюрки... С. 159, 181.

⁷⁶ Moravcsik, Gy. Byzantinoturcica ... Bd. II. S. 158–159.

⁷⁷ Чичуров, И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана,

Следует сопоставить здесь также имя '*Ермáрης*(*< *Ermī ārī?*) из праболгарской надписи начала IX в., дунайско-булгарский род *Ерми*, зафиксированный в «Именнике болгарских ханов», и имя вождя авар '*Ермítζιс* (*< *ärmīč(i)?*), упомянутого в «Пасхальной хронике» под 626 г.⁷⁸, племя *янь/е-ме/ми* 咽蔑, упомянутое в «Суй шу» 隋書 (цз. 84), название которого восстанавливается следующим образом: пиньин. *yàn/yè-miè/mì* < *iet-miet<**hermir/*ermir*⁷⁹, < ран. ср.-кит. *ʔen/ʔet-met, позд. ср.-кит. *ʔjian/ʔjiat-mjiat⁸⁰, ср.-кит. *ʔiɛn-miet⁸¹, < *(h)ermir / *(h)irmir. В этих случаях, если принять правку и реконструкцию Д. Моравчика, нам придется все же вывести из перечисленного ряда *Кермиχίωνες* и согласиться Й. Харматой, который, отметив невозможность объяснения с филологической точки зрения редукции инициального *k*- (> 0) в иранских языках, свел разнотечения в рукописях сочинения Феофана к ошибке при переписывании⁸². Если мы хотим сопоставить с приведенным рядом сочетание *u-mi* 乙彌, то также должны учитывать, что у нас нет ни одного примера, где реконструируемая в инициали иероглифа *u* 乙 гортанская смычка /?/ передавала какой-либо велярный согласный, будь то смычный /k/ или фрикативный /x/ (см. выше о глоттальном /h/). Все это, наряду с упоминанием титула *И-ми* *Ни-шу* *Сы/Ци-ли-би* 乙彌泥孰俟利泌 *каган*, является дополнительным аргументом в пользу того, что следует развести с одной стороны форму *u-mi* 乙彌, с другой – *сы/ци-ли-би* 俟利泌, а также *u-ni* 乙毗, *се/цзе-би* 頡莎, *сы/ци-ni* 俟毗 и *се/цзе-ли-би* 頡利莎.

В целом мы можем предложить следующие варианты реконструкции всех допустимых китайских транскрипций, отмеченных выше в связи с нашим исследованием.

- (1) *u-mi* 乙彌 < *(h)irmi(r), *(h)ilmi(r)
- (2) *u-ni* 乙毗 < *(h)ilbi(r), *(h)irbi(r), *(h)ilvi(r), *(h)irvi(r)

«Бревиарий» Никифора: Тексты, перевод, комментарий. М.: Наука, 1980. С. 30, 86, прим. 138. Ср.: Harmatta, J. Byzantinoturcica // Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. 1962. Т. X. Fasc. 1–3. С. 138.

⁷⁸ M o r a v c i k , Gy . *Byzantinoturcica* ... Bd. II. S. 125; M e n g e s , K. H . Altaic Elements in the Proto-Bulgarian Inscriptions // *Byzantium*. 1951. Т. XXI. P. 106–107; Harmatta, J. *Byzantinoturcica* ... S. 136–137.

⁷⁹ Зуев, Ю. А. Самое сильное племя // Историко-культурные взаимосвязи Иранаи Дашти Кипчака в XIII–XVIII вв.: мат-лы международн. круглого стола (Алматы, 11–12 марта 2003 г.) / Ред.-сост. М.Х. Абусеитова, Сафар Абдулло. Алматы, 2004. С. 35.

⁸⁰ P u l l e y b l a n k , E. G . *A Lexicon of Reconstructed Pronunciation*...P. 355, 364, 215.

⁸¹ The Tower of Babel //http://starling.rinet.ru/

⁸² Harmatta J. *Byzantinoturcica* ... S. 139.

- (3) *сы/ци-ли-би* 俟利泌 < *(j)ilbi, *(j)irbi, (j)ilvi, *(h)irvi, *jilbi, *jirbi, *jilvi, *jirvi, *šilbi, *širbi, *šilvi, *širvi
- (4) *се/цзе-би* 頡苾 < *(h)elbir, *(h)erbir, *(h)elvir, *(h)ervir
- (5) *сы/ци-nу* 俟毗 < *(j)ilbi(r), *(j)irbi(r), *(j)ilvi(r), *(j)irvi(r), *jilbi(r), *jirbi(r), *jilvi(r), *jirvi(r), *šilbi(r), *širbi(r), *šilvi(r), *širvi(r)
- (6) *се/цзе-ли-би* 頡利苾 < *(h)elbir, *(h)erbir, *(h)elvir, *(h)ervir

3

Следует отметить, что само слово *jelvi*, которое во всех этих транскрипциях пытался видеть Ю. А. Зуев и вслед за ним ищет Г. Бабаяров, должно обозначать именно магические свойства⁸³, либо признаки и предполагающее в качестве деривата образование *jelviči*, обозначающее некоего деятеля, связанного с сакральными функциями⁸⁴. Форма *jelvi*, как отмечает М. Эрдал, может, судя по внешним признакам, быть ранним заимствованием из монгольской среды (ср. ран.-монг. *elbe(+sün)*, письм.-монг. *ilbi / ilbe*), с адаптацией иноязычного /b/ > /v/ после /l/ и с протетическим инициальным *j-*, по аналогии с *jel* 'ветер', хотя ученый не отрицает возможности существования в пратюркском глагольно-именной основы *jelbi. С ней должен быть связан глагол *jelpi-* (< пратюрк. **jelbi-*), ввиду отсутствия в древнетюркском аффикса +*pi-*, предполагавшего бы здесь, если связывать глагол со словом *jel* 'ветер'. Затем раннетюркское слово *jelvi* (*jelbi) было снова заимствовано в монгольские языки (> письм.-монг. *yilbi* [jilbi], *yelbi*, *yilvi* [jilvi])⁸⁵. Э.В. Севортиян сводил этимологию глагольной основы к омонимичной с *йе:l* 'ветер' подражательной основе *йел+n*⁸⁶.

Среди фонетических вариантов слова *jelvi*, встречающихся в других тюркских языках, следует отметить, наряду с формами с неаффикативным

⁸³Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / Отв. ред. Э.Р. Тенишев, А.В. Дыбо. М.: Наука, 2006. С. 616–617.

⁸⁴Тишин, В. В., Сегрин, Н. Н. К вопросу о существовании служителей культа у древних тюрков Центральной Азии // Этнографическое обозрение. 2017. № 3. С. 82; Сегрин, Н. Н., Тишин, В. В. Социальная история тюрков Центральной Азии (вторая половина I тыс. н.э.). Часть 1: Очерки социальной структуры (по письменным и археологическим источникам). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. С. 227–228.

⁸⁵Erdal, M. Old Turkic Word Formation... Vol. I. P. 336, note 383, p. 216–217. См. также: Севортиян, Э. В., Левитская, Л. С. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й». М.: Наука, 1989. С. 202–203; Rybatzki, V. Die Personennamen und Titel der Mittelmongolischen Dokumente. Eine lexikalische Untersuchung // Publications of the Institute for Asian and African Studies. 8. Helsinki: Yliopistopaino Oy, 2006. S. 731–732.

⁸⁶Севортиян, Э. В., Левитская, Л. С. Этимологический словарь тюркских языков... С. 182.

началом, такие как алт. *đ’илби* ‘увлечение, страсть’, тув. *чилби* ‘жадный, прожорливый’, шор. *чилби* ‘обольщение, соблазн’, ‘жадность, страсть’⁸⁷, которые свидетельствуют о происхождении именно от формы с аффрикативным началом (*j-*), если только не объяснять их, вместе с як. *žilbin* ‘обманщик’, как монгольские заимствования, сравнивая, например, с бур. *жэлбэн* ‘чары, волшебство’⁸⁸. Э.В. Севортян на этой основе выдвигает гипотезу об общем для тюркских и монгольских языков источнике, и затем вторичном проникновении монгольских форм в тюркский, где с одной стороны распространились основы с широким корневым гласным как оригинальные тюркские, с другой – с узким гласным, являющиеся монгольскими заимствованиями. Однако, значения приведенных форм должны свидетельствовать о вторичности семантики.

В EDAL форма *žilbi* ‘волшебство’ рассматривается как тюркское заимствование в монгольских языках, но, например, для якутского *ilbi* ‘demoniac, possessed’ предлагается интерпретация как “borrowed from a *j-language*? ”⁸⁹. Все это не противоречит в том числе и возможности обратных заимствований из монгольского в тюркские языки в ряде частных случаев. К монгольским заимствованиям могут быть отнесены алт., тел. *илби* ‘колдовство, чары’, тув. *илби*, ‘фокус, волшебство’. Авторами EDAL пратюркская форма **jelbi* ‘sorcery, witchcraft’ (‘волшебство, колдовство’) возводится наряду с прамонгольскими **silbe-* ‘to behave indecently, glance around’ (‘вести себя непристойно’), **silmo* ‘devil’ (‘демон, черт’) к праалтайской **zjälVbi* ‘sorcery, witchcraft; to investigate (by magic power)’⁹⁰, при этом письм.-монг. *ilbi* / *ilbe* никак не объясняется.

Э.Учар в специальной статье⁹¹ предложил этимологизировать слово *jilviot* (*jil-* ‘to catch (something, with the hand, a hook, a noose, etc.); to hang (something Acc., on to something Dat.)’)⁹², + аффикс. *-viI*, образующий изначально предмет действия, или позже объект или продукт действия⁹³. Турецкий исследователь восстанавливает узкий корневой гласный на основе употребления слова в написании на брахми, в то время как *jelpi-* (в слове *jelpik*) здесь содержит широкий закрытый. В результате предлагается следующее развитие семантики: ‘mükemmel veya pek iyi şekilde bağlanan, düğümlenen, kapanan’ > ‘gizlenen, saklanan’ > ‘göz yanılısı, göz aldatması’ > ‘sihir, illüzyon, göz

⁸⁷ Ibid. C. 202.

⁸⁸ Ibid. C. 203.

⁸⁹ Starostin, S.A., Dybo, A.V., Mudrak, O.A. *An Etymological Dictionary of Altaic Languages*. Pt. II. L – Z //Handbook of Oriental Studies. Section eight, Central Asia, Vol. 8/2. 2003. P.1516.

⁹⁰Ibid. P. 1515–1516.

⁹¹ Uçar, E. Uygurca Yilvi ve Türevleri Üzerine // Akademik Araştırmalar Dergisi / Journal of Academic Studies. 2012–2013. Yıl: 14. Sayı: 55. S. 124.

⁹²Claesson, G. *An Etymological Dictionary...* P. 125, статья *il-* (*i:l-?*).

⁹³Erdal, M. *Old Turkic Word Formation...* Vol. I. P. 334–337.

bağ⁹⁴. Несмотря на ценное наблюдение, данная этимология заслуживает осторожного отношения ввиду того, что сравнительный материал ряда тюркских языков не демонстрирует существования искомой глагольной основы без начального согласного, указывая, как было отмечено выше, возможность аффрикативного начала, к тому же, для корневого гласного предполагается долгота⁹⁵. Кроме того, данная версия не объясняет широкий гласный у Maḥmūda al-Ḳāshqārī?

Следующие формы в тюркских языках глагольной основы *jelpi-* также указывают на существование формы с инициальной аффрикатой /ʒ/: алт. ḍ'elbi-, сагай. чelbi-, тув. чelv⁹⁶i- (орф. чelbi-) 'веять', тоф. ḥselPы- 'веять', 'проеивать', а также кырг. желпi- 'обмахивать, опахивать', 'овевать', тат. жилпi-, каз., ккалп. желпi- 'обмахивать, опахивать', 'веять'⁹⁶. В EDAL предлагается свести пратюркскую основу *jelpi- / *jalpi- 'to flap, winnow' ('махать, веять'), 'to shake, sway' ('трясти, качать') с прамонгольской *delbe- / *dalba- 'to shake, sway, wave' ('качать, трясти'), восходящие к праалтайской *dalp'V (~ -e-, -p-) 'to shake, sway'⁹⁷. В этом случае инициальный согласный скорее должен быть этимологическим, чем протетическим. Узкий корневой гласный содержится в кыпчакских формах (см. еще баш. йилпi-), что должно говорить в пользу исходного широкого гласного /ä/, чему противоречит др.-уйг. *jilbi-* [yylby-] [Suv., 625: 20]⁹⁸. В хотаносакском документе Р 2892 (из коллекции П. Пельо), написанном на брахми где-то в IX или X в., зафиксировано слово *idäpacäkä* [ilpačoq, ilpäčök]? <*yélpicök* '(winnowing) fan' <*yélpı:-*, следуя сэру Дж. Клосону, специально отметившему также факт написания слова без инициального согласного⁹⁹.

Таким образом, не решая вопроса о реальной этимологии обеих основ, именной и глагольной, и их взаимосвязи, можно заключить, что все существующие версии не могут помочь в объяснении прочитанного Г. Бабаяровым слова на согдийской монетной легенде, поскольку ни *jelvi ~ *jilvi*, ни *jelpi-прямо не указывают на возможность употребления форм без инициального согласного, потому что он имеет этимологический характер, и

⁹⁴Uçağ, E. Uygurca Yilvi ve Türevleri Üzerine.... S. 125, 128.

⁹⁵Севортиян, Э. В. Этимологический словарь тюркских языков... С. 344.

⁹⁶Севортиян, Э. В., Левитская Л. С. Этимологический словарь тюркских языков... С. 182.

⁹⁷Starostin, S.A., Dybo, A.V., Mudrak, O.A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages.Pt. I. A- K // Handbook of Oriental Studies. Section eight, Central Asia, Vol. 8/1. Leiden; Boston: Brill, 2003. P. 461.

⁹⁸Малов, С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 172.

⁹⁹Clauson, G. The Turkish-Khotanese Vocabulary Re-edited // İslâm Tetkikleri Enstitüsü Dergisi (Review of the Institute of Islamic Studies). 1973. Cilt V. Cüz 1–4. Zeki Velidi Toğan'in hatirasına Armağan. P. 41, 43–44; Emmerick, R. E., Róna-Tas, A. The Turkish-Khotanese Wordlist Revisited // Central Asiatic Journal. 1992. Vol. 36. No. 3/4. P. 233.

однозначно не могут быть использованы для рассмотрения гипотезы употребления слова с возможным инициальным *h*.

4

Есть различные возможности объяснить названные выше варианты китайских транскрипций (2)–(6). Прежде всего, мы должны принять мнение о колебании в первом слоге гласного по подъему /e/ ~ /i/. Принимая, как было сказано выше, для форм (3) *сы/ци-ли-би* 俟利泌 и (5) *сы/ци-пи* 俟毗 реконструкцию с аффикативным началом, мы можем гипотетически восстанавливать здесь *jilbi ~ *jilvi, что не противоречит более вероятным формам с йотированным началом: *jilbi ~ *jilvi. Для сопоставления этой реконструкции с (2) *и-ни* 乙毗 и согд. 'gru / 'ugru, дающими вариант с открытым слогом *elbi ~ *ilbi, последнее можно объяснить через характерное для тюркских языков явление падения инициального *j*- перед узким неогубленным гласным, что не противоречит возможности существования фонетических форм с открытым начальным слогом и аффикативным началом:ср. *il< jil ~ jīl* ‘год’, *ir< jīr ~ jīr* ‘ песня’, и др., что, в общем, для огузских и кыпчакских языков отмечал Маҳмӯд ал-Қāшғарī¹⁰⁰, смешивая, однако, случаи элизии и протезы *j-*¹⁰¹. Но даже если китайские транскрипции будут интерпретированы иным образом, реконструкция с начальным открытым слогом предполагает распространение наряду с зарегистрированным *jilvi*(диалектной?) формы *ilvi (орф. *ilbi*) < *jilvi ~ *jelvi < **jet-* ‘дуть (о ветре)’ + аффикс. -*vI*, как позволяет думать чаг. |J, тур. диал. *il'* ветер¹⁰². Если для китайских транскрипций (4) *се/цзе-би* 頡苾 и (6) *се/цзе-ли-би* 頡利苾 тогда можно было бы предполагать широкий гласный, то трудно было бы объяснить возможность чтения *elbi в согдийской форме 'gru. К тому же, кроме того, что говорилось выше касательно реконструкции в звучании иероглифа *сы/ци* 俟 аффикативного начала при передаче древнетюркских слов, затрудняет это предположение и использование в рассматриваемой согдийской монетной легенде формы *sruw* (ср. также *zruw*), передающей звучание титула *jabyu* (~ *jabyu*)¹⁰³, потому в качестве объяснения может быть предложена как раз версия о разных

¹⁰⁰ ал-Қāшғарī, Маҳмӯд. Җағъан Лүзәтт ат-Түрк (Свод тюркских слов) / Пер. с арабск. А.Р. Рустамова; под ред. И.В. Кормушина; прим. И.В. Кормушина, Е.А. Потцелевского, А.Р. Рустамова. Т. 1. // Памятники письменности Востока. Вып. СХХVIII, 1. М.: Вост. лит-ра РАН, 2010. С. 77.

¹⁰¹ Clauson, G. The Turkish Y and Related Sounds // Studia Altaica: Festschrift für Nikolaus Poppe zum 60. Geburtstag am 8. August 1957. //Ural-altaische Bibliothek. Bd. 5. 1957. P. 39–40.

¹⁰² Севортян Э.В., Левитская Л.С. Этимологический словарь тюркских языков... С. 174.

¹⁰³ Lurje P. B. Personal Names in Sogdian Texts... P. 111–112, 164, 471–472.

источниках заимствования, а точнее – об инородном для данной тюркоязычной (диалектной) среды самой формы **elbi*<**jelbi*.

Другой вариант – если мы считаем все зарегистрированные в южносибирских тюркских языках варианты именной формы, восходящие к варианту с начальной аффрикатой, монгольскими заимствованиями, то, следовательно, принимаем точку зрения об исходном тюркском **elbi*, допуская объяснение др.-уйг. *jilvi*(ркп. *jilbi*<**jelbi*) как именно варианта с протетическим началом. Этому не противоречит восстановляемый, следуя наблюдениям М. Эрдала и других специалистов, в начале форм (3) *сы/ци-ли-би*俟利泌 и (5) *сы/ци-pi*俟毗 согласный *j*. Но даже если отказаться от последнего предположения, эти две формы вполне соотносятся с (2) *u-pi*乙毗, демонстрируя начало с узким гласным, а формы (4) *ce/цзе-би* 頡苾 и (6) *ce/цзе-ли-би* 頡利苾 показывают колебание гласного по подъему.

Если говорить о возможности монгольского влияния, здесь нельзя не отметить киданьское *u-ли-би*移璃畢 “chancellor” ~ *u-ли-би*夷離畢 “tribal title, tribal judge” < кидан. **yelipi* ~ **yilepi*¹⁰⁴, которое может отражать как закрытый, так и открытый слог. Уже Г. Дёрфер, предполагая в этом случае чтение *ilibi* или *irbi*, указал на монгольский аффикс. **-bi*¹⁰⁵. И даже если мы предпочтем чтение тюркской формы с глухим смычным **elpi* ~ **ilpi*, что допускают и варианты в китайской передаче, и согдийское написание (для [b] как аллофона [v] здесь можно было бы ожидать *β*)¹⁰⁶, ср., к тому же, *'šp'r'* (<**əšpara*) на рассматриваемой монетной легенде на рассматриваемой монетной легенде, при согд. *'šbr'* < тюрк. **išvara*¹⁰⁷), то его наличие может быть объяснено адаптацией монгольского /b/ > /p/¹⁰⁸.

Определенные затруднения в интерпретации представляют реконструируемые на основе китайского звучания формы с финальным -r. Достоверно это (4) *ce/цзе-би* 頡苾 и (6) *ce/цзе-ли-би* 頡利苾, содержащие, как говорилось выше, широкий гласный в первом слоге. Следуя поиску фонетического соответствия, с одной стороны, финальный -r можно объяснить наличием здесь глагольной основы с показателем императива, поскольку использование императивных глагольных форм в качестве личных имен

¹⁰⁴ См.: Ünal, O. 'Sözde Karca' Kelimelerin Kökeni ve Türkçedeki Hurri-Urartuca ... S. 39.

¹⁰⁵ Doerfer, G. Mongolica im Alttürkische // Bruno Lewin zu Ehren. Festschrift aus Anlaß seines 65. Geburtstages. Bd. III. KOREA. Koreanistische und andere asiengeschichtliche Beiträge / Hg. M. Kuhl, W., Sasse. Bochum //Bochumer Jahrbuch zur Ostasienforschung. Bd. 14. 1992. S. 47, 48, 50.

¹⁰⁶ См., напр.: Lurje, P. B. Personal Names in Sogdian Texts... P. 482.

¹⁰⁷ Ibid. P. 111–112.

¹⁰⁸ Cp.: Doerfer, G. Mongolica im Alttürkische.... S. 51.

известно в тюркской ономастике¹⁰⁹. Приходящее на ум в первую очередь зарегистрированные у Маҳмӯда ал-Қāшғарī формы *jelpir-* ‘дуть’, ‘качаться из стороны в сторону’, либо ‘мочить’ (в контексте о дожде), и невокализованной *jelvir-* ‘пархать’ (на ветру), явно семантически связанные¹¹⁰, должны быть отвергнуты ввиду того, что как уже говорилось выше, употребления форм этой глагольной основы без инициального согласного не зарегистрировано. Теоретически здесь формально можно было бы видеть форму *älvir-*, зарегистрированную в одном из древнеуйгурских буддийских текстов и также у Маҳмӯда ал-Қāшғарī как *الْلَّفَ* [‘älvr-] ‘напускаться, бросать упреки’¹¹¹, ‘to rave’¹¹². М. Эрдал, указывая на также известную в древнеуйгурских памятниках велярную форму *alvîr-* ‘to rave’, акцентируя внимание на отглагольном аффиксе *-vI*¹¹³, образующем изначально предмет действия, или позже объект, образованные при помощи которого формы по большей части обозначают именно продукт действия¹¹⁴.

На тюркской основе можно предложить также этимологизацию реконструируемого слова от глаголов *är-* ‘быть, находиться’¹¹⁵, ‘to be’, ‘to exist’¹¹⁶, или *er-* ‘следовать, преследовать’¹¹⁷, ‘to reach, arrive; to meet(?)’¹¹⁸, ‘доходить’, ‘прибывать’, ‘добраться’ и др.¹¹⁹ (которые, как отметил сэр Дж. Клосон, трудно разграничить в ранних памятниках), + аффикс. *-vI*; финальный *-r* может объясняться как аффикс *+(A)r-*, образующий непереходные глаголы от именных основ. Предполагаемый в этом случае **Er-vi+r-*, однако, будет нуждаться в дополнительном семантическом обосновании.

Если же вслед за Х. Тремблей восстановливать здесь именно форму **Elbir*¹²⁰, самым простым вариантом можно найти ее сопоставление с азерб. Элбир (букв. ‘руки едины’) ‘рука об руку’, ‘сообща’, ‘дружно’, ‘солидарно’, ‘совместно’, т.е. употребляющимся как наречие, при производном существительном элбирлик ‘совместность’, ‘солидарность’, ‘единение’, ‘действие заодно’¹²¹. Это слово известно в таких же функциях известно в

¹⁰⁹Rásónyi, L. Les noms de personnes imperatifs chez les peuples turques // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1962. T. XV. Fasc. 1–3. P. 233–243.

¹¹⁰ДТС. С. 255; Clauson, G. *An Etymological Dictionary...* P. 920–921; Erdal, M. *Old Turkic Word Formation...* Vol. I. P. 217. См. также: Севортян, Э.В., Левитская, Л.С. *Этимологический словарь тюркских языков...* С. 182.

¹¹¹ДТС. С. 171; Маҳмӯд ал-Қāшғарī. *Дайвān Luğāt am-Turk...* Т. 1. С. 214, прим. 2.

¹¹²Erdal, M. *Old Turkic Word Formation...* Vol. I. P. 505, note 125.

¹¹³Erdal, M. *A Grammar of Old Turkic...* P. 65–66.

¹¹⁴Erdal, M. *Old Turkic Word Formation...* Vol. I. P. 334–337.

¹¹⁵ДТС. С. 175.

¹¹⁶Clauson, G. *An Etymological Dictionary...* P. 193–194.

¹¹⁷ДТС. С. 175.

¹¹⁸Clauson, G. *An Etymological Dictionary...* P. 194.

¹¹⁹Севортян, Э. В. *Этимологический словарь тюркских языков...* С. 283–284.

¹²⁰Tremblay, X. *Pour une histoire de la Sérende...* P. 38, note 57, p. 389.

¹²¹Севортян, Э. В. *Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке. Опыт*

староосманском и турецких диалектах¹²². В частности, О. Прицак пытался использовать этот материал для интерпретации слова *elbir*, упомянутого как имя нарицательное в таком сомнительном источнике как «Джагфар тарихы»¹²³. Однако, слово со значением ‘рука’ в древнетюркском представлено в форме *elig* (~ *elig?*)¹²⁴.

Вероятно, здесь без каких-либо дополнительных изысканий можно было бы усмотреть форму *elber, где *bēr* ‘to give’¹²⁵, глагольная основа, известная в использовании в тюркской личной ономастике¹²⁶, а в памятниках древнетюркской рунической письменности зафиксированная как с узким корневым гласным (выписанного), так и широким¹²⁷.

Однако, существует еще один момент, усложняющий интерпретацию, которые также нельзя упускать. Это читаемое на той же монетной легенде слово *sy[s]*, отражавшееся в китайской передаче посредством иероглифов *сы/ци* 俟 и *сы* 肆. Ни собственно согдийская графика, ни китайская транскрипция не дают возможности видеть здесь, например, согд. *šyr* ‘good, well, excellent’, ср. авест. *srira*, синскр. *śrī*, бактр. *ṣṛ*, н.-перс. *sēr*. Можно предполагать форму *si< *sir, с отпадением финального *-r*, которое в ираноязычной среде обнаруживается в некоторых восточно-иранских диалектах¹²⁸. Хотя выяснение самого исходного слова остается актуальной задачей¹²⁹, возможный факт отпадения *-r* в конце слова мог бы быть привлечен для объяснения реконструируемых форм *elbi и *elbir (~ *elber). С другой стороны, это явление известно и в тюркоязычной среде, именно в карлукской, в частности, в караханидско-уйгурском¹³⁰ и новоуйгурском¹³¹.

сравнительного исследования. М.: Наука, 1966. С. 52

¹²² Aksøy, Ö.A. *Gaziantep ağızı III: Sözlük ve kullanılmış kelimeler*. İstanbul: İbrahim Horoz Basimevi // Türk Dil Kurumu Yay. № 32, 1946. S. 247.

¹²³ Ritsak, O. The Bulgar-Tatar Ossian // *Folia Orientalia*. 2000. Vol. 36. P. 271, note 37.

¹²⁴ Clauson, G. *An Etymological Dictionary*... P. 140–141; Севортjan Э. В. Этимологический словарь тюркских языков... С. 260–261.

¹²⁵ Clauson, G. *An Etymological Dictionary*... P. 354–355.

¹²⁶ Rasonyi, L. Les noms de personnes ... P. 234, 236, 238, note 14.

¹²⁷ См.: Şirin Uşer, H. *Köktürk ve Ötüken Uygur Kağanlığı Yazıtları. Söz Varlığı İncelemesi*. Konya, 2009 (Kömen Yayınları 32; Türk Dili Dizisi 1). S. 520, указатель.

¹²⁸ Harmatta J. *Byzantinoturcica* ... S. 139.

¹²⁹ См., напр.: Тишин, В. В. [Рец. на] Д. Е. Михин. Хосров I Ануширван (531–579)... С. 193, 195–196.

¹³⁰ Mansuroğlu, M. Das Karakhanidische // *Philologiae Turcicae fundamenta: iussu et auctoritate Unionis Universae Studiosorum Rerum Orientalium, auxilio et opera Unitarum Nationum Educationis Scientiae Culturae Ordinis, una cum praestantibus Turcologis / Ed. J. Deny, K. Grönbeck, H. Scheel, Z.V. Togan. T. 1. Aquis Mattiacis Apud Franciscum Steiner [Wiesbaden: Franz Steiner], 1959. S. 93.*

¹³¹ Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / Отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 2002. С. 368–369.

При невозможности подбора каких-либо удовлетворительных общих вариантов для всех перечисленных китайских транскрипций, допустимо формы (4) *ce/цзе-би* 頡苾 и (6) *ce/цзе-ли-би* 頡利苾 развести от остальных.

Однако, на самом деле, нужно заметить, что все реконструкции, связанные со звучанием иероглифа *се/цзе* 頡, строятся вокруг лексемы *el / il* или титула *erkin / irkin*¹³², о вариативности гласного в которых упоминалось выше. Иными словами, в этих случаях здесь следует предполагать именно узкий гласный, либо широкий закрытый аллофон.

Обратим внимание, что инициальный *h-* содержит только формы слов с узким гласным: арм. *Xat'irlit'bēr*, бактр. *Hilitbēr*, *Hilitβēr*, псевд.-снскр. *hitivira*, и, согласно М. Эрдалу, кит. и-ли-фа 意利發, и здесь же тиб. *hirkin. Но и инициальный *j-* предполагается для форм сы-цзинь 俟斤 и сы-ли-фа 俟利發¹³³, явно содержащих узкий гласный. Иероглиф и 乙 попадает под эту же категорию, исходя из и-цзинь 乙斤 (< *irkin) и и-ши-бо-ло 乙史波羅 (< *išvara)¹³⁴.

Таким образом, если объединять все формы (2–6), мы предположительно можем реконструировать исходный узкий гласный в начале слова

* * *

Рассмотренный материал позволяет принять гипотезу Г. Бабаярова о прочтении слова *'rpy ~'ygrui* его интерпретации в сопоставлении с др.-турк. *jilvi* (~ *jelvi), если рассматривать его как отражение, судя по всему, заимствованной из монголоязычной среды формы *elbi ~ *ilbi < *elbi ~ *ilbi, которая находит отражение в китайских транскрипциях *u-ni* 乙毗, *сы/ци-ли-би* 俟利泌, *сы/ци-ni* 俟毗. Формально сопоставимые с ними транскрипции *ce/цзе-би* 頡苾 и *ce/цзе-ли-би* 頡利苾 допускают и альтернативную интерпретацию. По мнению автора данной статьи, вопрос пока не может быть решен однозначно ввиду недостатка материала. Однако, возможно, лингвисты смогли бы сказать что-то большее.

¹³² *Kasai Yukiyō*. Die alttürkischen Wörter ... S. 49, 50; *Kasai Yukiyō*. The Chinese Phonetic Transcriptions ... P. 124, 125.

¹³³ Обе формы именно в таком звучании первого иероглифа,

¹³⁴ *Kasai Yukiyō*. Die alttürkischen Wörter ... S. 90, 91; *Kasai Yukiyō*. The Chinese Phonetic Transcriptions ... P. 125, 126. Ср. отмеченные выше согд. 'špr' и 'špr'.

СОКРАЩЕНИЯ

ABBREVIATIONS

- АН СССР - Академия наук СССР.
- АН КазССР - Академия наук Казахской ССР.
- ВДИ - *Вестник древней истории.*
- Восток (Oriens) - *Журнал «Восток. Афро-азиатские общества: история и современность».* Учредители – Российская Академия наук, Институт востоковедения РАН, Институт Африки РАН.
- ДТС - *Древнетюркский словарь.* Редакторы Н а д е л я е в , В . М . , Н а с и л о в , Д . М . , Т е н и ш е в , Э . Р . , Щ е р б а к , А . М . – Л.: Наука, 1969.
- ЗВОРАО - *Записки Восточного отделения Российского археологического общества.* СПб.
- ИВ РАН - Институт востоковедения Российской Академии Наук.
- ИЗ - Исторические записки.
- КБРС - *Карачаево-балкарско-русский словарь.* Под ред. чл.-корр. АН СССР Т е н и ш е в а , Э . Р . и к.ф.н. С у ю н ч е в а , Х . И . – Москва: Русский язык, 1989.
- МГУ - Московский государственный университет
- М.-Л. - Москва-Ленинград.

НАА	-	<i>Народы Азии и Африки.</i> – Москва: Издательство «Наука».
ПВВ	-	<i>Письменные памятники Востока: Историко-филологические исследования.</i> – Москва: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы.
РГНФ	-	Российский гуманитарный научный фонд.
РФФИ	-	Российский фонд фундаментальных исследований.
СТ	-	<i>Советская тюркология.</i>
СЭ	-	<i>Советская этнография.</i>
ЭВ	-	<i>Эпиграфика Востока.</i> – Москва: Институт востоковедения РАН.
ASAE	-	<i>Annales du Service des Antiquités d'Egypte.</i> – Le Caire.
AV	-	<i>Archäologische Veröffentlichungen.</i> Deutsches archäologisches Institut. – Abteilung Kairo. - Mainz am Rhein.
BIFAO	-	<i>Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale.</i> – Le Caire.
BLINI	-	<i>Bhandarkar D.R. A List of Inscriptions of Northern India written in Brahmi and its Derivative Scripts from about A.C. 200 // EI.</i> – Calcutta, 1928. – Vol. 19. – App. – P. 1-42; 1930. – Vol. 20. – App. – P. 43-266; 1932. – Vol. 21. – App. – P. 265-296; Index to App. – P. 297-310; 1934. – Vol. 22. – App. (Index to App.). – P. 311-62; 1936. – Vol. 23. – App. – P. 363-406.
BSEG	-	<i>Bulletin de la Société d'égyptologie Genève.</i> – Genève.
BSFE	-	<i>Bulletin de la Société française d'Egyptologie.</i> – Paris.
BzS	-	<i>Beiträge zur Sudanforschung.</i> Institut für Afrikanistik der

- Universität. – Wien.
- CGC - *Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire.*
- Diod - *Diodorus Siculus. Library of History. Books I-II.* – London, 1933.
- DTK - *Türk Dil Kurumu.*
- EI - *Epigraphia Indica.* – Calcutta, Delhi, etc.: Archaeological Survey of India, 1888 – hitherto. – Vols 1-43.
- GM - *Göttinger Miszellen.* – Göttingen.
- HÄR - *Ägyptisches Wörterbuch I: Altes Reich und erste Zwischenzeit.* By R a i n e r H a n n i g . Hannig-Lexica 4. Kulturgeschichte der Antiken Welt, Band 98. – Mainz: Verlag Philip von Zabern, 2003.
- Herod - *Геродот. История в 9 книгах.* – Москва, 1993.
- IMB - *Indian Museum Bulletin.* – Calcutta.
- JAIH - *Journal of Ancient Indian History.* – Calcutta: University of Calcutta. – 1968-2011.
- JASB - *Journal of the Asiatic Society of Bengal.* – Calcutta: Asiatic Society of Bengal, 1832-1864. - Vol. 1 (1832) - vol. 33 (1864).
- JASB NS - *Journal of the Asiatic Society of Bengal.* – Calcutta: Asiatic Society of Bengal, 1865-1904. - Part 1: History, archaeology, numismatics, philology and literature. - Vol. 34 (1865) - vol. 73 (1904)
- JBA - *Journal of Bengal Art / ed. E n a m u l H a q u e .* – Dhaka : The International Centre for Study of Bengal Art, 1996-
- JBRS - *Journal of the Bihar Research Society.* - Bankipore: Bihar

- Research Society, 1943-
- JEA - *The Journal of Egyptian Archaeology.* – London.
  - JI - *J o n e s , D . An index of ancient Egyptian titles, epithets and phrases of the Old Kingdom.* – Oxford, 2000.
  - JNES - *Journal of Near Eastern Studies.* – Chicago
  - JRAS - *Journal of the Royal Asiatic Society (including Letters).* – Cambridge, UK : Cambridge University Press on behalf of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, 1834-
  - JSSEA - *Journal of the Society for the Study of Egyptian Antiquities.* – Toronto.
  - KSB - M . R . M . H a s i t z k a (e d .) . Koptisches Sammelbuch. I-IV. // *Mitteilungen aus der Papyrussammlung der Österreichischen Nationalbibliothek (Papyrus Erzherzog Rainer).* Neue Serie. XXIII. Folge, Bd I-IV. I: – Wien, 1993. II: Wien, 2004. III: München-Leipzig, 2006. IV: Wien, 2012.
  - Kush - *Kush. Journal of the Sudan Antiquities Service.* – Khartoum, 1953-1968.
  - LÄGG - *Lexicon der ägyptischen Götter und Götterbezeichnungen.* Hrsg. C h . L e i t z . – Leuven, Paris, Dudley 2002-2003
  - LD - L e p s i u s , C . R . Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien.
  - MÄS - *Münchener ägyptologische Studien.* – München-Berlin.
  - MDAIK - *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung Kairo.* – Wiesbaden.
  - Orientalia - *Orientalia. Commentarii periodici pontificii instituti bibliici.* – Roma.
  - PM - P o r t e r B . , M o s s R . L . B . *Topographical*

Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs and Paintings. Vol. I-VI. – Oxford, 1927-1939.

- Prajnadhara - *Prajñādhara : essays on Asian art, history, epigraphy and culture in honour of Gouriswar Bhattacharya / ed. by Gerd J. R. Mevissen and Arundhati Banerji.* – New Delhi: Kaveri Books, 2009. – Vol. 1. -xlvii, 250 p., 28 p. pl.: ill. – Vol. 2. -x, p. [253]-524, 30 p. pl.: ill.
- Puravritta - *Puravritta: Journal of the Directorate of Archaeology & Museums.* – Kolkata: Directorate of Archaeology & Museums, Department of Information and Cultural Affairs, Government of West Bengal.
- RdE - *Revue d'Égyptologie.* – Paris.
- REM - *Répertoire d'épigraphie méroïtique. Corpus des inscriptions publiée. Sous la direction de J. Leclant.* – Paris 2000, tome 1.
- RT, ReqTrav - *Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes.* – Paris.
- SPAR - *Schelle - Schweitzer, K. Die Personennamen Des AltenReiches.* – Wiesbaden, 2014.
- PN - *Ranke H. Die ägyptischen Personennamen.* Bd. I, II, III. – Glückstadt, 1935, 1949, 1977.
- PSBA - *Proceedings of The Society of Biblical Archaeology.* – London.
- WB - *Ermann A., Grapow, H. Wörterbuch der aegyptischen Sprache.* Bd. I-V (1926–1931), VI (1950), VII (1971), Belegstellen I–V.
- ZÄS - *Zeitschrift für ägyptische Sprache and Altertumskunde.* – Leipzig / Berlin.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENT

Д. Д. Васильев. Дополнения к прочтению и фотокопии наскальной рунической надписи Красноярского водохранилища («Городовая стена»)	3
<i>V. Vasiliev. Additions for the reading and photocopy of the Rock Runic Inscription of Krasnoyarsk Water Reserve ("City Wall")</i>	
А. Ю. Волович. Теофорные антропонимы, содержащие имя богини Хекет (III – начала II тыс. до н.э.)	12
<i>A. Volovich. Theophoric anthroponyms, which containing the name of the goddess Heket (III - beginning of the 2nd mil. BC)</i>	
А. Н. Гаркавец. Иссыкская надпись. Новый вариант прочтения	25
<i>Al. Garkavets. Issyq inscription. New version of reading</i>	
Э. Е. Кормышева. Еще две подставки для священной барки и статуи из Абу Эртейла	39
<i>E. Kormysheva. Two more stands for the sacred barque and the statue from Abu Erteila</i>	
М. А. Лебедев. Экспедиционная активность царя Сенусерта II за пределами Нильской долины по данным эпиграфических источников	86
<i>M. Lebedev. Expeditionary activity of king Sesostris II beyond the Nile Valley according to epigraphic sources</i>	
С. Е. Малых. Гончарные метки на египетской керамике эпохи Древнего царства из Восточной Гизы	106
<i>S. Malykh. Potmarks on Egyptian Old Kingdom ceramics from Eastern Giza</i>	

3. В. Махачашвили. Надписи на обелисках, найденных при раскопках гробниц верховных жрецов Гелиополя <i>Z. Makhachashvili. Inscriptions on the obelisks found during excavations tombs of the High Priests of Heliopolis</i>	122
О. А. Митько, Т. А. Ключников, Д. Д. Васильев. Неизвестная криптограмма на лезвии клинка <i>O. Mitko, T. Kliuchnikov, V. Vasiliev. An Unknown Cryptogram on Broadsword's Blade</i>	143
Е. Б. Смагина. Заметки о коптских надписях религиозного содержания из собрания ГМИИ им. Пушкина <i>E. Smagina. Some remarks about the coptic inscriptions of religious contents in the collection of the Pushkin Museum of Fine Arts</i>	147
А. А. Столяров. Распределение надписей Палов по территории Бихара и Бенгалии <i>A. Stolyarov. The Distribution of Pāla Inscriptions over Bihar and Bengal</i>	165
В. В. Тишин. К прочтению древнетюркского титула 'R PY ~'Y R PY в согдийских монетных легендах <i>V. Tishin. On the reading of old Türkic title 'R PY ~'Y R PY in the sogdian coin legends</i>	188
Список сокращений <i>Abbreviations</i>	208

Научное издание

**Эпиграфика Востока
Выпуск XXXIII**

Утверждено к печати Институтом востоковедения РАН
ЛР № 040753 от 10 апреля 1996 г.

Институт востоковедения РАН
107031 Москва, ГСП, ул. Рождественка, 12

Формат 84x108/16. Бумага офсетная.
Подписано в печать 01.11.2018.
Объем 22,68 усл. печ. л.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «ПРОБЕЛ-2000»
тел. (495) 287-06-19 e-mail: probel-2000@mail.ru